

ISSN 2524-0285

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

4/2017

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д. филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**.

Заместитель ответственного редактора – д. филол. наук, проф. **О.Л. Бессонова**

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**

Члены редколлегии: д. филос. н., проф. **Т.А. Андреева**, д. филос. н., доц. **Е.В. Андриенко**, д. н. по соц. ком., проф. **И.М. Артамонова**, д. филол. н., проф. **Ш.Р. Басыров**, д. и. н., проф. **А.В. Бредихин**, д. пед. н., проф. **А.И. Дзундза**, д. филол. н., проф. **И.И. Дяговец**, д. филос. н., проф. **Н.Н. Емельянова**, д. пед. н., проф. **Е.Г. Евсеева**, д. филол. н., проф. **В.Д. Калиущенко**, д. и. н., проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д. пед. н., проф. **М.Г. Коляда**, д. филол. н., проф. **О.А. Кравченко**, д. филол. н., проф. **С.Е. Кремзикова**, д. и. н., проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д. полит. н., проф. **Т.И. Мармазова**, д. филос. н., проф. **Д.Е. Муза**, д. и. н., проф. **В.Н. Никольский**, д. филол. н., проф. **А.В. Петров** (Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация), д. филол. н., проф. **Л.А. Петрова** (Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация), д. пед. н., проф. **П.В. Плотников**, д. пед. н., проф. **Е.И. Скафа**, д. филол. н., проф. **В.В. Федоров**, д. филол. н., проф. **А.Л. Факторович** (Кубанский государственный университет, Российская Федерация), д. и. н., доц. **Л.Г. Шепко**, д. филол. н., проф. **Л.Н. Ягупова**

Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities”

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Philology, Prof. **O.L. Byessonova**

Executive Secretary – Candidate of History, Associate Prof. **V.V. Razumnyi**

Members of the Editorial Board: Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of Philosophy, Associate Prof. **Ye.V. Andrienko**, Doctor of Social Communications, Prof. **I.M. Artamonova**, Doctor of Philology, Prof. **Sh.R. Basyrov**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philology, Prof. **I.I. Dyagovets**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of Philology, Prof. **V.D. Kaliuščenko**, Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of Philology, Prof. **O.A. Kravchenko**, Doctor of Philology, Prof. **S.Ye. Kremzikova**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Political Sciences, Prof. **T.I. Marmazova**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Philology, Prof. **A.V. Petrov** (Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **L.A. Petrova** (Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Philology, Professor **A.L. Faktorovich** (Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **V.V. Fyodorov**, Doctor of History, Associate Prof. **L.G. Shepko**, Doctor of Philology, Prof. **L.N. Yagupova**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: terkulov@rambler.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г.) по следующим группам научных специальностей: 10.01.00 – Литературоведение; 10.02.00 – Языкознание; 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 8 от 21.11.2017 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2017

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2017

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>Шабельников В. И.</i> Урбанизационные процессы в Донбассе (50–80-е гг. XX ст.)	5
<i>Гаврыш О. В.</i> Памятники Октябрьской революции на территории города Луганска	12
<i>Атоян А. И., Крысенко Д. С.</i> Научно-техническое соперничество США и СССР в период Холодной войны	17
<i>Кравченко О. А.</i> Историсофия Серебряного века: трактат Андрея Белого «История становления самосознающей души»	27
<i>Кубракова Е. И.</i> Влияние стран Западной Европы и США на процесс становления национал-социалистического режима в Германии в 20-40-е гг. XX века	38
<i>Кухтин М. М.</i> Возникновение США через призму транспортной теоремы геополитики	42
<i>Морозов Р. Н.</i> Внешние вызовы интеграционной политики Беларуси в современных условиях	45
<i>Разумная Н. Н.</i> Земская пресса Донбасса о проблемах здравоохранения в годы Первой мировой войны	49
<i>Санжаров В. А.</i> Прелаты Дофине перед лицом «императорской» политики Людовика II	56
<i>Харьковский Р. Г.</i> Международное колониальное соперничество в судано-египетском субрегионе, 1890-1894 гг.	64
<i>Еропутова Н. К.</i> Масштабы и динамика репрессий против греков Донецкой области в 1920–1981 гг.	71
<i>Крыжановская И. И.</i> Императивы внешней политики Соединенных Штатов Америки в период администрации Р. Рейгана	78

<i>Ландик Л. П.</i> Социальная роль Православной Церкви (МП) в Донецкой области (1988–2004 гг.): к историографии проблемы	84
<i>Носко К. Г.</i> «Политика» в парижских салонах XVIII в.	90
<i>Федюн Е. И.</i> Развитие исторической науки в стенах Донецкого государственного университета в 1950-х – 1980-х годах	96

Философия

<i>Киреева Т. И.</i> Тайна действия-мысли в образах мира	102
<i>Отина А. Е.</i> Коллективность и индивидуализм как основы концептостроения культур восточного и западного цивилизационных образцов	107
<i>Армен А. С.</i> Новая привычка рисковать: к вопросу о гендерном портрете дончанки сегодня	113
<i>Гришанова Е. В.</i> Философия юмора: социально-эссенциальный аспект	117

Педагогика

<i>Жидких Т. Н.</i> Профессиональная компетентность преподавателя высшей школы	122
<i>Шурко Г. К.</i> Научные основы внедрения компетентностного подхода в высшем педагогическом образовании	126
<i>Пустовая Ю. В.</i> Методика создания эвристического факультатива по алгебре и началам анализа	136
<i>Сторож Р. И.</i> Проблема определения профессиональных интересов в психолого-педагогической литературе	143
Правила для авторов	149

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. Humanities

№ 4/2017

CONTENTS

History

<i>Shabelnikov V.I.</i> Urbanization Processes in Donbass (1950s – 1980s of the twentieth century	5
<i>Gavrysh O.V.</i> Monuments of the October Revolution in the city of Lugansk	12
<i>Atoyan A.I., Krysenko D.S.</i> Scientific and technical rivalry of the USA and the USSR during the Cold War period	17
<i>Kravchenko O.A.</i> Historiosophy of the Silver age: the treatise «The history of the formation of the self-conscious soul» by Andrei Belyi	27
<i>Kubrakova H.I.</i> Influence of countries in Western Europe and the United States on the process of establishing the national socialist regime in Germany in the 20–40s of the twentieth century	38
<i>Kukhtin M. M.</i> Emergence of the USA in the light of the transport theorem of geopolitics	42
<i>Morozov R.N.</i> External challenges of Belarus' integration policy in modern conditions	45
<i>Razumnaya N.N.</i> Zemstvo press of Donbass on health care problems in the period of World War I	49
<i>Sanzharov V.A.</i> Prelates of Dauphine and the “imperial” policy of Louis II	56
<i>Kharkovskiy R.G.</i> International colonial rivalry in the Sudan-Egyptian subregion, 1890-1894 years	64
<i>Eroputova N. K.</i> Scale and dynamics of repression of the Donetsk region Greeks in 1920–1981	71
<i>Kryzhanovskaya I.I.</i> US foreign policy imperatives during the Reagan administration	78
<i>Landik L.P.</i> Social role of the Orthodox Church (MP) in Donetsk region (1988–2004): on the historiography of the problem	84

<i>Nosko K. G.</i> «Policy» in the Parisian salons of the XVIII century	90
<i>Fedyun E. I.</i> Development of historical science at Donetsk State University in the 1950s – 1980s	96

Philosophy

<i>Kireeva T. I.</i> Mystery of action-thought in the images of the world	102
<i>Otina A. E.</i> Collectivity and individualism as the basis of cultural concepts development in Eastern and Western civilizations	107
<i>Armen A. S.</i> New trend to risk: on gender portrait of Donetsk woman today	113
<i>Grishanova Ye. V.</i> Philosophy of humour: social and essential aspects	117

Pedagogy

<i>Zhidkikh T. N.</i> Professional competence lecturer of the high school	122
<i>Shurko G. K.</i> Scientific basics of competence approach introduction into higher pedagogical education	126
<i>Pustovay J. V.</i> Professional competence of a higher school teacher	136
<i>Storoy R. I.</i> Problem of defining professional interests in psychological and pedagogical literature	143
Guidelines for authors	149

ИСТОРИЯ

УДК 94 (477.6) : 330+314.7

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ (50–80-е гг. XX ст.)

© 2017. В. И. Шабельников

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье анализируется ход урбанизационных процессов в Сталинской (Донецкой) и Луганской (Ворошиловградской) областях в 50–80-х гг. XX ст. Особое внимание уделено тенденциям формирования городского населения, отдельным аспектам демографического развития, проведению управляемых миграций в промышленные центры Донбасса. Показано место и роль механического и естественного прироста численности населения, влияние экономических и политических факторов на увеличение народонаселения Донбасса.

Ключевые слова: Донбасс, город, урбанизационные процессы, естественный и механический прирост, перепись населения, трудовая миграция.

Интенсивные темпы урбанизации и формирование сети городских поселений, классификация городов – одно из характерных явлений для промышленных регионов. На примере Донбасса четко просматривается непосредственная зависимость урбанизации от степени промышленного развития. Здесь в 50–80-х гг. XX ст., как и в 30-х гг., темпы урбанизации были наивысшими по сравнению с другими регионами Украины, что связано с быстрым ростом промышленного производства в Донецком регионе.

Об урбанизационных и демографических процессах на Украине и в Донбассе, как своеобразном уровне исторического развития общества, который дает возможность научного познания его территориальной организации во всех ее проявлениях, автору приходилось писать уже не раз [1].

Актуальность данной проблемы в последние годы стала составной частью региональной исторической науки, которую интересуют прежде всего история заселения и освоения регионов, возникновение и развитие городов, миграционные процессы и др. Интерес к этим проблемам вызван прежде всего тем, что сегодня в ряде стран Европы, в том числе России, наблюдается высокий уровень роста городов и в то же время во многих странах, как, например, в Украине, – снижение численности населения, что негативно сказывается на развитии городов и регионов, заставляет задуматься над тем, как остановить этот процесс.

Однако в исторической литературе эти проблемы остаются малоизученными. В историографии отдельные аспекты урбанизационных процессов в послевоенные и последующие годы вплоть до распада СССР нашли отражение в общих работах по истории Украины и Донбасса [2–5].

Из числа работ, в которых исследуются миграционные процессы и проблемы формирования трудовых ресурсов в Донбассе, следует отметить статьи Семенюк Н. С., Смолько А. Д. и Бондаренко Я. И. [6].

Вопросы развития городов, темпов и масштабов урбанизационных процессов, основных тенденций роста городского населения Донбасса, влияния на них экономических и политических факторов рассматриваются в работах Просуленко А. А. [7], Кузиной К. В. [8], Алферова М. А. [9].

Большой научный интерес представляет справочное издание «Города Украины» [10], авторы которого приводят разносторонние сведения о миграционных процессах в Украине, в том числе статистические данные и характеристики городов Донецкой и Луганской областей.

Источниковую базу данной статьи составляют материалы Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., в которых зафиксированы данные о численности населения, демографических процессах, в том числе в Донецкой и Луганской областях, а также различные статистические сборники, в которых даются сведения относительно роста населения, в том числе городского, демографические процессы в Донбассе. Некоторые статистические сведения по теме исследования можно почерпнуть из энциклопедического издания «История городов и сел Украинской ССР» [11].

Несмотря на определенные достижения в исследовании данной проблемы, она еще не нашла достаточного освещения в научной литературе и продолжает оставаться актуальной и востребованной в практической деятельности органов государственной власти и управления.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения литературы и источников дать анализ урбанизационных процессов в Донбассе, количественных и качественных изменений в составе населения городов и поселков городского типа в 50–80-е гг. XX ст.

Ставится задача проследить изменения общей и городской численности населения, определить их причины, охарактеризовать темпы и трансформации статуса населенных пунктов, классификацию городов, показать место и роль механического и естественного прироста численности населения.

Восстановление народного хозяйства в послевоенный период, укомплектование рабочей силой промышленных предприятий, возрастание механического и естественного прироста населения в значительной мере стабилизировали потребность в трудовых ресурсах. Поэтому уже в конце 40-х – начале 50-х гг. наблюдается тенденция некоторого снижения численности прибывающей в Донбасс рабочей силы. Несмотря на большую текучесть населения, механический прирост по-прежнему играл значительную роль в росте численности жителей городов. В 1950 г. в Ворошиловградскую область прибыло 146307 чел., или 80,8 % от уровня 1949 г., в Сталинскую область – 290507 чел., или 95,5 % от уровня предыдущего года [12]. Механический прирост в Ворошиловградской области составил 47635 чел., в Сталинской области – 117562 чел. [13]. Всего механический прирост населения Донбасса в 1950 г. составил 165127 чел, что сказалось на увеличении количества городов, поселков и их численности.

В 1950 г. в Донбассе насчитывалось 40 городов, из которых 28 находились в Сталинской области и 12 – в Ворошиловградской [14]. Причем если их количество за послевоенный период изменилось незначительно, то численность проживающего в них населения значительно выросла. Донбасс оставался наиболее урбанизированным регионом в Украине и СССР, доля его городского населения составляла в 1952 г. 78,4 %, тогда как в СССР – 40 %, а в Украине – 37,6 % [15].

Вторая половина 50-х – 60-е гг. характерна бурным экономическим развитием Донбасса. Строились новые фабрики и заводы, тепловые электростанции. С 1956 г. скоростными методами началось строительство 35 новых шахт. Эти новостройки создавали объективную потребность в дополнительной рабочей силе. В Донецкий регион, как и в послевоенный период, стали массово прибывать рабочие из других областей Украины, из России, Белоруссии, Казахстана. Именно в эти годы, пополнение населения городов, особенно шахтерских, происходило за счет управляемой трудовой миграции. Выходцы из окружающих сел также способствовали пополнению городского населения.

Важное значение в оценке урбанизованности имеет показатель изменения численности населения городов и поселков. Сравнительный анализ степени урбанизованности в Сталинской области и в целом по Украине за период с 1939 по 1959 г. дает интересные результаты. Уменьшение численности населения зафиксировано только в городах Дебальцево, Константиновке, Часов Яре [16]. Подавляющее большинство городов в Сталинской и Луганской областях имели значительный рост численности населения. Так, в городах Сталинской области численность населения в 1959 г. по сравнению с 1939 г. выросла на 1235 тыс. чел., в Луганской области – на 768 тыс. чел. [17]. Основную часть прироста населения городов составляла миграция, что, прежде всего, связано с восстановлением и развитием промышленности. Наибольший рост наблюдается в шахтерских городах: Сталино, Макеевке, Горловке, Кадиевке, Красном Луче, которые в общей сложности численно выросли на 50–60 %.

В 1953–1958 гг. 12 населенных пунктов Сталинской области получили статус города, большинство из которых были шахтерскими поселками. Это Доброполье, Шахтерск, Селидово, Горняк, Кировское, Новогородовка, Углегорск [18].

Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г. только в Сталинской области насчитывалось 39 городов областного и районного подчинения, из них один город Сталино относился к категории городов с населением 500 тыс. чел., 4 – с населением 100–500 тыс. чел., 5 – с населением 50–100 тыс. чел., 16 – с населением 20–50 тыс. чел. [19]. Эти данные свидетельствуют о том, что в Сталинской области не было малых городов с населением менее 10 тыс. чел.

Особенно динамично росло количество поселков городского типа и рабочих поселков. Наиболее интенсивно пополнялась эта категория поселений во второй половине 50-х гг., когда этот статус получили более половины ныне существующих населенных пунктов. Только в 1957 г. решениями Сталинского облисполкома 14 населенных пунктов были отнесены к категории поселков городского типа и 21 – к категории рабочих поселков [20]. Многие из них впоследствии переросли в города.

Самые большие темпы появления новых городов в Донбассе приходятся на 60-х гг. В это время статус города получили 27 населенных пунктов, в т. ч. в Донецкой области – 11, Луганской – 16 [21]. Из общего количества новых городов большинство (18 городов) были шахтерскими, что связано с бурным шахтным строительством в тот период. Это свидетельствует о том, что урбанизационные процессы шли за счет притока населения из других регионов страны, а также выходцев из села, в то время как во многих областях Украины увеличение численности населения городов происходило за счет естественного роста в пределах существующих старых городов. Многие города Донбасса имели тенденцию высоких темпов роста численности населения и превращались в крупные населенные центры (табл. 1).

Таблица 1
Динамика роста численности населения крупных городов Сталинской области (тыс. чел.) [22]

Год	Донецк	Мариуполь	Макеевка	Горловка	Краматорск	Славянск	Енакиево	Константиновка	Артемовск	Красноармейск	Торез
1939	466,3	221,5	241,9	181,4	94,4	77,8	88,6	95,8	55,4	29,6	49,5
1959	699,2	283,6	357,6	292,6	115,4	82,8	92,3	88,7	60,6	48,0	91,5
1970	878590	416227	392250	335064	149832	124183	92131	103446	82342	55044	92897

Как видно из табл. 1, население крупных городов Сталинской области с 1939 по 1970 г. выросло почти в 1,7 раза, из них число городов (от 100 тыс. и более) увеличилось за это время с четырех до шести. При этом численность поселков городского типа в Сталинской области увеличилась с 68 до 136, в Луганской области – с 56 до 114. Это значит, что население поселков Донбасса росло вдвое быстрее, чем население городов областного подчинения.

В тоже время продолжался процесс падения численности сельского населения Донбасса. Если в 1939 г. оно составляло 1,3 млн. чел., то в 1959 г. – 1,1 млн. чел., сократившись за это время почти на 220 тыс. чел. [23].

В отличие от предшествующих десятилетий в 70–80-х гг. наблюдается замедление темпов роста численности населения, в том числе проживающего в городах (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности населения, в том числе проживающего в городах Донецкой и Луганской областей, в сравнении с показателями УССР по результатам переписи населения 1959, 1979 и 1989 гг. [24]

Год	Донецкая область			Луганская область			Украинская ССР		
	Общая численность населения	в т. ч. городского	Процент урбанизации	Общая численность населения	в т. ч. городского	Процент урбанизации	Общая численность населения	в т. ч. городского	Процент урбанизации
1959	4 262 048	3 656 001	85,8	2 452 142	1 977 171	80,6	41 869 046	19 419 783	46,3
1979	5 168 641	4 599 085	89,1	2 786 697	2 356 826	84,6	49 754 642	30 511 530	61,3
1989	5 332 395	4 815 098	90,3	2 862 734	2 473 981	86,4	51 706 742	34 587 662	67,6

Таблица показывает, что если за первые 20 лет, с 1959 по 1979 гг. население Донбасса увеличилось с 6714 тыс. чел. до 7955 тыс., т. е. почти в 1,2 раза, а доля городского населения выросла с 83,2 % до 86,9 % и составила 6846 тыс. чел., то в последующие 10 лет, с 1979 по 1989 гг., численность населения увеличилась всего лишь на 0,3 %, а доля городского населения – с 86,9 % до 88,4 %. Удельный вес Донбасса в городском населении Украины все это время сокращался, с 28,1 % в 1959 г. до 21,1 % в 1989 г. Урбанизация остальной части Украины выросла с 46,3 % в 1959 г. до 67,6 % в 1989 г.

Наиболее высокие темпы роста населения городов наблюдались в ряде районов с низким удельным весом городского населения. Существенное влияние на рост населения в них оказывала инвестиционная политика, т. е. распределение капиталовложений. Практика показывает, что районы, где на одного жителя приходилось капиталовложений больше, чем в среднем по области, отличались ускоренными темпами роста численности населенных пунктов. Здесь во многом, как и ранее, срабатывал фактор традиционного народнохозяйственного освоения и развития.

Следствием этих процессов стало появление молодых городов. Так, с 1961 по 1977 гг. на карте Донбасса появилось 25 таких городов. В Донецкой области – Северск (1961), Родинское (1962), Украинск (1963), Святогорск (1964), Карло-Либкнехтовск (1965), Ждановка, Белицкое, Белозерское, Новоазовск (1966), Марьинка (1977); в Луганской области – Александровск, Артемовск, Зимогорье (1961), Антрацит, Брянка, Кировск (1962), Вахрушево, Зоринск, Новодружеск, Петровское, Приволье (1963), Минусинск (1965), Суходольск (1972) [25].

В результате рождения новых городов их общая численность в Донбассе в 1977 г. составила 83 (48 – в Донецкой области, 36 – в Луганской), что составляло 21 % от общего их числа в УССР.

И хотя в основе урбанизационных процессов продолжали оставаться экономические факторы территориальной концентрации промышленного

производства, темпы роста городского населения с того времени стали уменьшаться. Так, если в 1959–1970 гг. прирост городского населения Донбасса составлял 26 %, то в 1971–1979 гг. он снизился до 14 %, а в 1980–1989 гг. – до 11 %, в то время как в Украине он и не превышал 2,7 % [26].

Негативные тенденции в демографической структуре городов, особенно шахтерских, усилились в 70–80-х гг. и были связаны с обострением кризиса в угольной промышленности Донбасса. Процесс депопуляции особенно стал заметным во второй половине 80-х гг. Неудовлетворенность условиями жизни и труда стали причинами выезда в основном трудоспособных горожан. Произошли определенные изменения и в этническом составе городского населения. Доля украинцев несколько выросла (0,9 %), а доля русских уменьшилась (0,9 %). Новой тенденцией этого периода стало увеличение татарского населения в городах.

Несмотря на замедление темпов роста населения, Донбасс по-прежнему имел наивысшие показатели городского населения в Украине, что можно объяснить лишь тем, что в других регионах отсутствовал или был в меньших объемах индустриальный потенциал, где исторически сложилась специализация на производстве сельхозпродукции или легкой промышленности.

Особенностью урбанизации Донбасса является то, что рост численности его населения в несколько раз опережал рост городов. Если в 1989 г. по сравнению с 1979 г. население, проживающее в городах, увеличилось на 13,1 %, то количество городов за это время увеличилось лишь на 1,1 %, в то время как в Украине – до 30 % [27].

Всего в Донецкой и Луганской областях в конце 1989 г. насчитывалось 87 городов, из которых 40, или 46 % от их общего количества, были шахтерскими, 36 имели статус городов областного подчинения [28].

До 1989 г. доля городов в процентном отношении к поселкам городского типа выросла по сравнению с 1959 г. с 20 % до 26 % за счет предоставления статуса города многим поселкам городского типа. Изменения количества городов Донбасса на протяжении 1959–1989 гг. происходило достаточно интенсивно (см. таблицу 3).

Таким образом, быстрый рост численности городов приходится на 50–60-е гг. Однако в 70–80-х гг. их количественный рост значительно замедлился, а число поселков городского типа даже уменьшилось, что объясняется прежде всего получением многими из них статуса города, а также перемещением их населения в крупные промышленные центры в связи с изменениями условий жизни и труда.

Таблица 3

Динамика изменений численности городских поселений Донбасса в 1959–1989 гг. [29]

Годы	1959	1970	1979	1989	Итоговая разница
<i>В Донецкой области</i>					
Города	39	49	49	50	11
Поселки городского типа	138	137	134	135	–3
Всего по области	177	186	183	185	8
<i>В Луганской области</i>					
Города	22	34	37	37	15
Поселки городского типа	115	104	105	108	–7
Всего по области	137	138	142	145	8

Однако в сельских районах сложилась диаметрально-противоположная тенденция. В 70-е гг. началась борьба с «неперспективными» деревнями, которая привела к тому, что

за период 1972–1986 гг. только в Донецкой области было ликвидировано 103 села, начался отток населения из деревни в город. Следствием такой непродуманной и поспешной политики стало сокращение сельского населения Донбасса с 16,1 % в 1959 г. до 11,5 % в 1989 г., что было значительно ниже, чем в среднем по Украине, где показатель сельских жителей составлял 33 % [30]. Можно с уверенностью констатировать, что миграция сельского населения наряду с естественным приростом являлись главными факторами роста численности городов.

Таким образом, Донбасс в 50–80-х гг. XX ст. по масштабам и темпам урбанизации являлся наиболее урбанизированным в Украине благодаря интенсивному развитию его индустриальной базы. Во-вторых, до середины 70-х гг. быстрыми темпами росло количество городов и численность городского населения, в массовом порядке предоставлялся статус городов многочисленным населенным пунктам. В-третьих, несмотря на значительное сокращение с 60-х гг. объемов прибывающего в Донбасс населения, его механический прирост продолжал играть значительную роль и в последующие годы. В-четвертых, как показывают исследования, к началу 90-х гг. Донбасс почти исчерпал свои внутренние и внешние возможности увеличения численности населения и роста городов.

Использование экономических рычагов для регулирования урбанизации и расселения позволит в основном избежать стихийности в формировании городов, создать примерно равные условия жизни и трудовой деятельности для населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шабельніков В. І. Адміністративно-територіальний устрій України : історичний досвід і уроки (1917 – червень 1941 рр.) : Монографія / В. І. Шабельніков. – Донецьк, 2011. – 306 с.; Шабельніков В. І. Міста і населені пункти України в радянській системі адміністративно-територіального устрою (1920–1930-ті рр.) / В. І. Шабельніков // Історичні записки: збірник наукових праць. – Луганськ : СНУ ім. В. Даля, 2011. – Вип. 30. – С. 213–220.
2. Лаврів П. І. Історія Південно-Східної України / П. І. Лаврів. – К. : УВС, 1996. – 208 с.
3. Україна: друга половина XX століття. Нариси історії / Панченко П. П., Плющ М. Р., Шевченко Л. А. та ін. – К. : Либідь, 1997. – 305 с.
4. Дараган М. В. Склад населення УРСР (192—1970 рр.) / М. В. Дараган // Укр. іст.-геогр. збірник. Вип. 2. – К. : Наукова думка, 1972. – С. 205–225.
5. Саржан А. О. Соціально-економічні та політичні процеси в Донбасі (1945–1998) : Монографія / А. О. Саржан. – Донецьк : Сталкер, 2000. – 300 с.
6. Семенюк Н. С. К вопросу о современной миграции населения Донбасса / Н. С. Семенюк // Распределение и использование трудовых ресурсов Донбасса. – Донецк, 1967. – 138 с.; Смолько А. Д. Население и трудовые ресурсы Донецкой области / А. Д. Смолько, Я. И. Бондаренко // Экономико-географические особенности развития Донецкого бассейна. – Л., 1978. – С. 81–90.
7. Просуленко А. А. Человек и город: Социально-экономическое развитие городов Донецкой области / А. А. Просуленко. – Донецк : Донбасс, 1990. – 88 с.
8. Кузіна К. В. Населення шахтарських міст Донецької області (1959–1989 рр.) / К. В. Кузіна // Нові сторінки історії Донбасу. Збірник статей. Книга 15/16. – Донецьк, 2008. – С. 158–169.
9. Алфьоров М. А. Порівняльний аналіз урбанізаційних процесів в Сталінській (Донецькій) і Львівській областях у 1950-х рр. / М. А. Алфьоров // Нові сторінки історії Донбасу. Збірник статей. Книга 22. – Донецьк, 2013. – С. 213–221.
10. Ковтун В. В. Города Украины : Экономико-географический справочник / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко. – К. : Высшая школа, 1990. – 279 с.
11. История городов и сел Украинской ССР. Луганская область. – К., 1968. – 940 с.; История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – К., 1970. – 992 с.
12. ЦДАВО Украины. – Ф. Р.-582, оп. 11, д. 184, л. 37.
13. Там же, д. 286, л. 37.
14. Ковтун В. В. Города Украины : Экономико-географический справочник / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко. – К. : Высшая школа, 1990. – С. 35–38, 42, 50, 65–70, 82.

15. Алфьоров М. А. Урбанізаційні процеси в Україні в 1945–1991 рр. : Монографія / М. А. Алфьоров. – Донецьк : Тов. «Східний видавничий дім», 2012. – С. 555.
16. Там же. – С. 217.
17. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 г. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ruspop39.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=1.
18. Госархив Донецкой области (ДАДО). – Ф.р.-2794, оп. 1, д. 688, л. 36, 60; оп. 2, д. 228, л. 103; д. 410, л. 424; д. 412, л. 7, 14, 17.
19. Івченко А. Міста України / А. Івченко. – К. : НВП «Картографія», 1999. – С. 25, 31.
20. ДАДО. – Ф.р.-2794, оп. 2, д. 231, л. 599–600; д. 294, л. 288; д. 306, л. 472–473; д. 307, л. 443, 449; д. 309, л. 415; д. 310, л. 318; д. 319, л. 337; д. 319, л. 351.
21. Ковтун В. В. Города Украины : Экономико-географический справочник / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко. – К. : Высшая школа, 1990. – С. 35, 36, 38, 42, 50, 65, 68, 70, 82.
22. Таблица составлена автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ruspop39.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=2; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr70.php?reg=2.
23. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/rus39.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=3.
24. Таблица составлена автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1979 и 1989 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/susr79.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=1.
25. Книга о Донбассе. Природа, люди, дела. – Донецк : Донецк, 1977. – С. 83; Города Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/; Города Луганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.amk.lg.ua/sm/moi_Krai_Luhanschina.
26. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=2; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr70.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=1; Демографические исследования. Сборник научных трудов. – Киев : Наукова думка, 1987. – С. 128.
27. ДАДО. – Ф.р.-4249, оп. 1, д. 600, л. 32; д. 2317, л. 87, оп. 7, д. 2043, л. 79: итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=2.
28. Кузіна К. В. Особливості урбанізаційних процесів у Донбасі в 50-80-х рр. ХХ ст. / К. В. Кузіна // Наукові праці : Науково-методичний журнал. – Т. 94. Вип. 81. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ, 2009. – С. 72.
29. Таблица составлена автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=2; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr70.php?reg=3; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=3; demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=3.
30. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=3; demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=3.

Поступила в редакцию 21.04.2017 г.

URBANIZATION PROCESSES IN DONBASS (1950s – 1980s OF THE TWENTIETH CENTURY)

V. I. Shabelnikov

The article analyses the urbanization processes in Stalino (Donetsk) and Lugansk (Voroshilovgrad) Regions in the 1950s – 1980s of the XX-th century. A special attention is paid to trends of urban population formation and particular aspects of demographic development, to controlled migrations to industrial centres of Donbass. The place and role of mechanical and natural population growth, the influence of economic and political factors on increase in Donbass population are revealed.

Key words: Donbass, city, urbanization processes, natural and mechanical growth, population census, work migration.

Шабельников Виктор Ильич

Доктор исторических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
e-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Shabelnikov Victor Ilych

Doctor of History, Professor
Donetsk National University
e-mail: Shabelnikov36@mail.ru

УДК 94(477.61):725.94.036

ПАМЯТНИКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЛУГАНСКА

© 2017. *О.В. Гаврыш*

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск

В данной статье анализируется комплекс памятников Октябрьской революции 1917 года на территории города Луганска в контексте процесса «декоммунизации» в современной Украине. Автор приходит к выводу, что смена политической ориентации в государстве не должна предполагать разрушение историко-культурного наследия предыдущих эпох, так как это приводит к деформации исторического прошлого и исторической памяти и национального самосознания народа.

Ключевые слова: памятник, Октябрьская революция, историко-культурное наследие, историческая память, монументальная пропаганда.

Понимание феномена исторической памяти как фактора влияния на формирование национального сознания значительно актуализируется на постсоветском информационном пространстве. Ведь историческая память дает возможность трансформировать и переосмыслить исторический процесс. Важную роль в формировании исторической памяти и национального сознания народа играет историко-культурное наследие. Визуальный компонент исторической памяти людей, проживающих на территории бывших союзных республик на протяжении XX в. неоднократно испытывал большие потери и идейные переориентации. Наиболее показательным был ленинский план монументальной пропаганды, согласно которому уничтожались памятники одной эпохи, и увековечивалась память о государственных и партийных деятелях эпохи тоталитаризма. Сегодня в контексте политики декоммунизации на украинских землях демонтируются памятники «выдающимся деятелям», «деяния», которых так или иначе связаны с коммунистической эпохой, положено начало возвращения улицам украинских городов исторических названий. Тем не менее, любой памятник является свидетелем эпохи, каждый человек имеет свое собственное представление о прошлом, и именно это определяет формирование его исторической памяти. Поэтому актуальность изучения исторического опыта влияния государственной идеологии на монументальное пространство определенного региона не вызывает сомнения.

В некоторой степени вопрос об историко-культурном наследии советской эпохи на территории города Луганска исследовали в своих работах такие авторы, как М.М. Четвероус, А.Н. Закорецкая, А.В. Закорецкий, М.В. Ширяев, О.А. Дибас и другие [1–3]. Однако, комплекс памятников Луганска, посвященных событиям Октябрьской революции 1917 г., еще не становился предметом специального исследования.

Целью данной работы является анализ памятников Октябрьской революции на территории города Луганска в контексте процесса «декоммунизации» в современной Украине.

Одним из ярких примеров использования памятников монументального искусства в процессе идеологизации общества является советский период в истории нашего народа, когда одной из ведущих тем была победа Октябрьской революции и последующей гражданской войны 1918–1922 гг. Монументальная пропаганда началась с принятием декрета Совета Народных Комиссаров от 12 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и разработке проектов памятников Российской

Социалистической Революции» («О памятниках республики»). Декрет предусматривал снос монументов, которые «не имели исторической и художественной ценности», развитие революционного монументального искусства, которое было агитационным средством в борьбе за победу нового строя, за воспитание масс, а особенно – перевоспитание творческой интеллигенции в духе революционных идей. Согласно плану, должны были быть установлены шестьдесят девять памятников тем деятелям, кого позиционировали как предвестников «нового мира». Сооружение и открытие памятников рассматривалось как важное политическое событие и с агитационно-воспитательной целью проводилось в торжественной обстановке, с митингами [4, с. 189-193]. На украинской территории монументальная пропаганда распространилась с укреплением советской власти – с мая 1919 г.

Одним из первых памятников на территории Луганска, посвященных событиям Октября 1917 г. и гражданской войны 1918–1922 гг., является установленный на Площади Революции в старом центре города памятник В.И. Ленину. На этом месте в разные периоды истории были установлены и сменяли друг друга четыре различных скульптурных изображения вождя мирового пролетариата. Идея создания прижизненного памятника В.И. Ленину возникла у рабочих Луганска в апреле-мае 1922 г. Из Харькова в Луганск была привезена уменьшенная копия скульптуры В.И. Ульянова-Ленина. Модель в натуральную величину сделал модельщик паровозостроительного завода И.П. Борунов. В мае 1922 г. бюст Ленина был установлен на деревянном постаменте в Саду имени Ленина около второй проходной завода. В январе 1924 г., в день кончины Ленина, бюст вождя был перенесен на площадь Революции, где простоял до 1932 г., пока не был установлен новый [5, с. 11].

На открытии нового памятника, которое состоялось в 15-ю годовщину Октября, присутствовал и сам автор – скульптор Б. Королев, снявший с памятника красное покрывало. Во время оккупации памятник исчез. На сегодняшний день точно можно указать лишь примерную дату исчезновения – с 26 июня по 25 декабря 1942 г. В 1943 г. на старом постаменте был установлен бюст Ленина. Об этом бюсте, все же, мало известно. В паспорте памятника, в разделе исторических данных об объекте, узнаем, что 17 марта 1943 г. на постаменте был установлен бюст В.И. Ленина, сделанный скульпторами В.И. Мухиным и В.Х. Федченко [5, с. 11].

1 мая 1944 г. бюст В.И. Ленина был заменен на скульптуру. Памятник представляет собой бронзовую скульптурную композицию вождя пролетариата в полный рост, изображенного в момент своего выступления. Монумент установлен на высокий ступенчатый постамент, облицованный гранитными плитами. Авторами памятника являются В.И. Мухин, В.Х. Федченко, В.И. Агибалов, И.М. Чумак, Б.В. Мизин. Последняя реставрация памятника проводилась в 1985 г. Еще три памятника, посвященных В.И. Ленину были открыты уже в честь 50-летия революционных событий в 1957 г. Установлены они были на Площади героев ВОВ, на Площади Розы Люксембург и у первой проходной завода им. Октябрьской Революции [2, с. 74, 78].

В 1934 г. был сооружен памятник героям обороны города Луганска, который является центральным элементом известного комплекса «Острая могила». Памятник представляет собой обелиск, установленный на площадке, расположенной на вершине кургана. Внизу рядом со стелой сооружена памятная стена, облицованная гранитными плитами. На фасаде стены смонтирована надпись крупными металлическими буквами «Памяти героев обороны Луганска 1919 год». Ниже надписи, в нише, стоит позолоченная погребальная урна, сверху укрытая флагом. На ней лежит головной убор красноармейца. Памятник сооружен по инициативе бывших красноармейцев, старейших большевиков города в память о подвиге, имевшем место в 1919 г. в апреле, когда героический пролетариат Луганска совместно с 15-й

Инзенской дивизией оборонял Луганск от белогвардейцев. Для доставки боеприпасов на фронт обороны луганчане выстроились живой цепью от патронного завода до кургана «Острая могила». В годы Великой Отечественной войны он был разрушен, в 1946 г. восстановлен с сохранением прежних форм. Авторами восстановленного памятника были скульпторы В.И. Мухин и В.Х. Федченко [6, с. 186].

Одним из наиболее известных памятников Луганска является Мемориальный комплекс «Борцам революции», который увековечивает память о луганчанах, погибших в период гражданской войны с 1918 по 1922 гг. Впервые идея создания этого памятника появилась в октябре 1930 г. на заседании президиума Луганского городского совета. 3 сентября 1934 г. состоялись собрания участников революции и гражданской войны, обратившихся к Луганскому городскому совету с ходатайством о создании памятника. В начале 1935 г. Донецкий областной съезд Советов выделил на сооружение памятника 100 тыс. рублей. 12 мая 1936 г. газета «Ворошиловградская правда» опубликовала список имен, которые должны быть размещены на плитах памятника. Окончательное их число составило 326 фамилий. Автором проекта памятника стал городской архитектор А.С. Шеремет, который возил проект на утверждение народному комиссару обороны СССР К.Е. Ворошилову [7].

Детали памятника были изготовлены в мастерских Московского общества художников «Всекохудожник». В композиции памятника совмещались 24 колонны из черного лабрадорита и белые мраморные плиты, на которых были высечены и покрыты позолотой имена погибших луганчан. Правую часть композиции замыкала скульптура А.Я. Пархоменко, левую – П.И. Цупова, отлитые из бронзы. Напротив, мемориальной стены на другой стороне улицы, в сквере были установлены трофейные английские танки «Марк-5», которые подарил городу К.Е. Ворошилов. Памятник был открыт в ноябре 1937 г. к 20-й годовщине революции. Во время Великой Отечественной войны он был значительно поврежден, имел многочисленные выщерблины от попадания снарядов, мраморные плиты были разбиты, а бронзовые скульптуры вывезены [7].

15 июня 1943 г. исполком Ворошиловградского горсовета принял решение о восстановлении памятника, поручив это горкоммунхозу. В 1944 г. с фронта был отозван А.С. Шеремет, который вместе со своими коллегами занимался восстановлением памятника. Композиция осталась прежней, однако плиты были заменены на гранитные, а скульптуры изготовлены из железобетона. В 1959 г. к композиции памятника была присоединена стела в виде трех приспущенных флагов с вечным огнем. Она располагалась напротив мемориальной стены на другой стороне улицы. В 1987 г. была проведена реставрация памятника, стела снесена, вечный огонь перенесен к самому памятнику. Танки были сняты на реставрацию и в 1995 г. установлены у здания Луганского областного краеведческого музея. В 2009 г. танки марки «Марк-5» были полностью отреставрированы на местном заводе «Лугансктепловоз» и возвращены на свои прежние места. Постановлением Кабинета Министров Украины от 03.09.2009 № 928 Мемориальный комплекс «Борцам революции» внесен в Государственный реестр недвижимых памятников Украины как памятник истории национального значения [7].

Памятники, о которых далее пойдет речь, были посвящены героям Октябрьской революции и событий 1918–1922 гг. В частности, следует упомянуть монумент А.Я. Пархоменко – общественно-политического и военного деятеля Луганщины времён Октябрьской революции и Гражданской войны, который был установлен в 1946 г. на территории завода им. Пархоменко по ул. Железнодорожной, 2. Фигуру участника рабочего движения и командира Красной Армии создал известный скульптор Василий Федченко. Памятник представляет собой скульптурную композицию А.Я. Пархоменко

в полный рост в шинели, на груди бинокль, в правой руке шашка, опущенная острием в землю [1, с. 211]. Однако, после развала Советского Союза в виду отсутствия надлежащего ухода памятник пришел в упадок и стал разрушаться. 8 сентября 2011 г. в преддверии празднования Дня города Луганска памятник был отреставрирован и перенесён в центральный район Луганска городок Пархоменко [8]. Кроме того, в сквере Революции находится могила А.Я. Пархоменко, на которой установлен его бронзовый бюст. Герой изображен в бурке с биноклем на груди.

Важным событием для горожан стало открытие в старом центре Ленинского района города Луганска 28 октября 1977 г. Сквера Славы, посвященного героям гражданской войны 1918–1922 гг. Помимо вышеупомянутого А.Я. Пархоменко, в сквере представлены бюсты еще пяти революционеров: К.Е. Ворошилова, П.И. Цупова, Д.П. Рудя, Ф.Р. Якубовского и Ф.А. Сергеева (Артема). Авторами являются ворошилоградские скульпторы Г.К. Слепцов, М.В. Можаяев, И.М. Чумак, И.П. Овчаренко, М.М. Щербаков, П.И. Кизиев, О.А. Редькин, А.Ф. Самусь. До сегодняшнего дня этот сквер является излюбленным местом отдыха для луганчан [3, с. 89].

В 1978 г. на перекрестке ул. Звейнека и ул. Новоселова был установлен памятник Г.П. Звейнеку – комиссару 15-той Инзенской стрелечкой дивизии. Монумент представляет собой бюст, сделанный из тонированного бетона и окованный медью. Бюст находится на прямоугольном постаменте – железобетонном остова, облицованном гранитом. Позже постамент был укреплен каркасом из нержавеющей уголка. Бюст изображает Звейнека, одетого в гимнастерку. На голове у него – форменная фуражка. Над созданием памятника трудились скульпторы В.П. Поляков и В.Х. Федченко [3, с. 65].

4 февраля 1981 г. к 100-летию со дня рождения К.Е. Ворошилова – легендарного военачальника, видного общественного деятеля советского времени – в Луганске был открыт памятник. История Луганска неразрывно связана с именем Клим Ворошилова. В 1935–1958 и в 1970–1990 годы город назывался Ворошиловградом, причем первый раз такое название он получил еще при жизни военачальника. В памятнике К.Е. Ворошилову скульптор А. Посядо и архитектор А. Душкин воплотили не только свое видение героической личности, но и время, характерные черты поколения. В буденовке, строгой солдатской шинели Клима Ворошилов приветствует город. Маршал изображен на своем любимом коне по кличке Маузер. Высота конной скульптуры – 12 метров, гранитного пьедестала – три метра. В 1981 г. также в Луганске по улице Артёма был установлен бюст Клименту Ворошилову. Автором скульптуры был В.Х. Федченко. Памятник представлял собой бетонную скульптуру маршала в военной форме, установленную на гранитном постаменте с надписью «К. Е. Ворошилов» [1, с. 54-55].

Фигура еще одного не менее известного революционного деятеля – Ф.Э. Дзержинского – также была увековечена в архитектурном комплексе города Луганска. 18 ноября 1967 г. на улице Оборонной в его честь был открыт памятник. Над его созданием трудились скульпторы В.Х. Федченко и Н.Л. Бунин. Скульптура в полный рост высотой 3,4 метра установлена на прямоугольном постаменте из железобетона, установленном на плите из гранитной крошки [3, с. 173].

Следует отметить, что одним из визуальных воплощений идеологического курса советского государства был образ рабочего. Именно фигура рабочего, наряду с фигурами видных революционных деятелей, долгое время занимала одно из ведущих мест в советском монументальном искусстве, символизируя победу Октябрьской революции. В Луганске подобных достопримечательностей несколько. Пожалуй, наиболее известным является памятник «Труженику Луганщины в честь 50-летия Октября». Который был открыт в 1967 г. Скульптурная композиция памятника представляет собой рабочего в

спецодежде в полный рост, который в руках над головой держит факел, что по замыслу авторов должно отображать представителя пролетариата как человека, несущего свет в массы. Авторами архитектурного строения являются скульпторы И.М. Чумак и И.П. Овчаренко, а также архитектор В.М. Житомирский [6, с. 127].

Таким образом, приблизительно из сорока памятников монументального искусства, расположенных на сегодняшний день на территории города Луганска, более десяти из них посвящены Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войне 1918-1922 гг. Возможно, для кого-то это значительная цифра. Однако, мы должны понимать, что история нашей страны была очень тяжелой. Безусловно, можно по-разному относиться к событиям 1917 года. Но эти люди, в честь которых установлены памятники, в то время прославили Луганск, они делали то, во что верили. Кроме того, каждый памятник всегда проживает несколько жизней. Даже, если не изменяется ни сам монумент, ни его месторасположение, он может в любой момент приобретать актуальность либо терять ее. Поэтому, с нашей точки зрения, целесообразным является сохранение историко-культурного наследия и переосмысление памятников прошлого в духе нового времени, а не их разрушение и отказ от своей истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Четвероус М. М. Памятные места Донбасса: Путеводитель / М. М. Четвероус. – Донецк: «Донбасс», 1984. – 327 с.
2. Закорецька А. М. Монументальна ленініана на Площі Революції міста Луганська / А. М. Закорецька // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 10. – Ч. 1. – С. 73-79.
3. Весь Луганск в кармане. Путеводитель. 1912-2012 / [А.В. Закорецкий, М.В. Ширяев, О.А. Дибас, А.А. Николаенко, Ю.В. Ляшун и др.]. – Луганск: Изд-во «Максим», 2013. – 304 с.
4. Декрет о памятниках Республики от 12 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – С. 189-193.
5. Остапенко С., Ерошкина Е. Четыре Ленина на площади Революции / С. Остапенко, Е. Ерошкина // Жизнь Луганска. – 2010. – № 16. – С. 11.
6. Историко-революционные памятники СССР. Краткий справочник. – М.: Политиздат, 1972. – 448 с.
7. Мемориал Борцам Революции (Луганск). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%>. – (дата обращения: 28.07.2017).
8. Памятник Пархоменко в Луганске перенесен на новое место. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.0642.ua/article/75723>. – Режим доступа: (дата обращения: 28.07.2017).

Поступила в редакцию 30.08.2017 г.

MONUMENTS OF THE OCTOBER REVOLUTION IN THE CITY OF LUGANSK

O.V. Gavrysh

This article analyzes a complex of monuments of the October Revolution of 1917 in the city of Lugansk in the context of the process of "decommunization" in modern Ukraine. The conclusion is made that the change of the state political orientation should not cause the destruction of the historical and cultural heritage of previous epochs, as this leads to deformation of the historical past, historical memory, and national consciousness of the people.

Key words: monument, October Revolution, historical and cultural heritage, historical memory, monumental propaganda.

Гаврыш Ольга Владимировна
Кандидат исторических наук
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
e-mail: vodolashka@mail.ru

Gavrysh Olga Vladimirovna
Candidate of History
Lugansk National University named after Taras
Shevchenko
e-mail: vodolashka@mail.ru

УДК 327 (73+47+57) «1946/1991»

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И СССР В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

© 2017. А. И. Атоян¹, Д. С. Крысенко²

¹ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

²ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск

В статье проведён анализ соперничества США и СССР в научно-технической отрасли в период Холодной войны 1940-х – 1980-х годов. Проанализированы предпосылки, ход и последствия научной революции второй половины XX века в её связи с социально-экономическим и политическим развитием мира. Внимание сосредоточено на особенностях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в США. Аргументируется вывод о негативном влиянии распада СССР на дальнейшую эволюцию человеческой цивилизации.

Ключевые слова: США, СССР, соперничество, наука, спутник, компьютер.

«Всё новое приходит в военной форме», – данный тезис сложно подвергнуть сомнению, примером чего являются события Холодной войны. От предшествующих конфликтов её отличала необычайная степень напряжённости и подлинно глобальный характер (в отличие от Первой и Второй мировых войн, вне фронтов которых остались многие страны и регионы, в неё, в той или иной мере, был вовлечён весь мир). Данная особенность американско-советского противостояния, во многом, была следствием мощи современных технологий, главная роль среди которых принадлежала ядерным. С обеих сторон, Холодная война породила массивные и влиятельные военно-промышленные комплексы, и в современной историографии существует мнение о том, что его американский вариант (по сравнению с советским) был интегрирован в социально-экономическую сферу более гармонично, что выступило одной из причин краха СССР. Данный аспект Холодной войны продолжает вызывать стойкий интерес как общественности, так и исследователей, среди которых следует отметить В. Н. Конышева, С. А. Чернова, В. Р. Золотых, В. Н. Гарбузова [1]. Но наряду с ядерным фактором, весомая роль в гонке вооружений (своего рода «эрзац-войне») принадлежала и другим средствам, из огромного диапазона которых, наибольший интерес представляют спутники, компьютеры и транзисторы. При этом, роль данных разработок недооценена и исследована в недостаточной мере. Итак, предметом данной статьи являются особенности научно-технического соперничества как политического фактора борьбы США и СССР.

«Когда история посмотрит на двадцатый век, – писал американский физик Э. Уайнберг в 1961 г., – своей главной особенностью она осознает науку и технологию; среди памятников себе она обнаружит огромные ракеты и ускорители частиц – такие же символы нашего времени, как и Нотр-Дам для средневековья» [2]. Данный исследователь популяризировал вошедший в оборот в тот период концепт «большая наука», означавший комбинацию стратегических инвестиций, высокотехнологичного оборудования и больших команд учёных, ориентированных на несколько ключевых отраслей и соединявших академическую науку и технику.

Отметим, что «большая наука» не была исключительно послевоенным явлением – уже в 1930-х гг. некоторые немецкие и американские компании располагали крупными научно-исследовательскими отделами, но предметом государственных интересов они не

являлись. В целом, федеральное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) не имело в США стратегического характера до начала Второй мировой войны. Ситуация изменилась, когда правительство мобилизовало университеты и научно-исследовательские лаборатории. Титульным проектом стало атомное оружие, причём его стоимость в 2 млрд. долл. составляла лишь 2/3 от суммы, затраченной на разработку другого проекта – радара.

Государство превратилось в главного покровителя науки в значительной степени после пересмотра императивов национальной безопасности, продиктованного разгоравшимся конфликтом с СССР. «Холодная война, – пишет историк науки Н. Кременцов, – придала смысл существования двум системам большой науки, двум взаимоисключающим, но взаимозависимым организациям, каждый из которых почти немислим без другого» [3]. В 1945 г. глава Агентства научных исследований и развития, В. Буш в докладе «Наука: безграничные рубежи» выражал идею о том, что «Лаборатории Америки стали нашей первой линией обороны»; данный тезис был повторен в октябре того же года военным министром Р. Паттерсоном [Quot. for: 4, p. 379]. Каждое министерство спонсировало множество крупных научно-исследовательских программ, и к 1956 г. оборонные проекты составили более половины всех расходов на промышленные исследования и разработки. В то время как в 1929 г. федеральные расходы на науку составляли лишь 1% ВВП, в 1953 г. эта статья составляла почти 17%, и большая часть программ была связана с обороной.

Несмотря на то, что государственное финансирование формировало в США целые области научных исследований, необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, учёные не были полными заложниками военных: многие из них (такие как Ф. Терман из Стэнфордского университета и Дж. Слейтер из Массачусетского технологического института) смогли реализовать свои исследовательские интересы именно под эгидой военно-промышленных спонсоров. Во-вторых, наряду с оборонным, существовал обширный гражданский сектор, поскольку «побочный» хозяйственный эффект научных работ был огромным. В частности, сотрудничество между наукой и бизнесом по правительственным проектам в 1951 г. породило предшественника Силиконовой долины – промышленный Стэнфордский парк, а также сеть высокотехнологичных компаний-партнёров Массачусетского технологического института на шоссе 128 под Бостоном.

В мире видение способов организации науки было различным: СССР, Франция и ФРГ выступали за специализированные институты, тогда как США и Великобритания – за лаборатории в стенах университетов (тем самым, поощряя симбиоз образования и исследований). В этих формах государственный промышленно-академический комплекс был двигателем «большой науки» на протяжении всего периода Холодной войны. Отметим, что в годы маккартизма (1940-е – 1950-е гг.) американская «большая наука» имела много общего с предшествующей советской практикой: крупные государственные учреждения, такие как Лос-Аламосская национальная лаборатория, создали «белый архипелаг», – по аналогии с СССР, где в 1930-х – 1940-х гг. существовала сеть закрытых конструкторских бюро, в которых арестованные специалисты работали над повышением оборонного потенциала страны. Кратко отметим, что до недавнего времени их труд считался малоэффективным и сопровождавшимся тяжёлыми условиями существования, однако документы и воспоминания доказывают противоположное, и то, что данные бюро внесли весомый вклад в победу над нацизмом.

Ещё в большей мере, чем победа в Великой Отечественной войне, советская модель организации научной работы стала рассматриваться как образец для подражания после

открытия Советским Союзом в 1957 г. космической эры, что по своим последствиям, было сравнимо с эпохой Великих географических открытий. Отметим, что несмотря на превращение СССР во вторую ядерную державу, от США как по количеству боеголовок, так и по системам их доставки он значительно отставал. К концу 1950-х гг. СССР испытывал угрозу не только от межконтинентальных бомбардировщиков В-52, но и от ракет средней дальности, размещённых в Великобритании и ФРГ. Напротив, Соединённые Штаты, казалось, от нападений были почти полностью защищены. Ситуация изменилась 4 октября 1957 г., когда советская ракета «Р-7» из казахской степи запустила первый в мире искусственный спутник Земли. 3 ноября другой спутник вернул на Землю собаку Лайку, пробывшую в космосе десять дней. В этом свете, весьма убедительными звучали сделанные в сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции заявления Н. С. Хрущёв о том, что в течение пятнадцати лет Советский Союз превзойдёт Соединённые Штаты в доходе на душу населения.

Одновременно, широко разрекламированный запуск первого американского спутника окончился провалом, когда 6 декабря 1957 г. потерпела катастрофу стартовавшая с мыса Канаверал ракета «Вэнгард». Национальное унижение США было особенно сильным по той причине, что фотографии беспомощно лежащего на земле спутника («Флопника») демонстрировались всеми мировыми СМИ. По этому поводу президент Д. Эйзенхауэр записал в своих мемуарах: «После запуска первого советского спутника многих американцев, казалось, внезапно охватил страх, что наша оборонная система рассыпалась в прах, но помимо этого их в такое же мере мучила неоправданная тревога, что вся наша образовательная система оказалась несостоятельной» [5, с. 482]. Запуск спутника был огромным ударом по американской технологической гордости, и в этот же период в Конгрессе проходили слушания о необходимости внедрения советских образовательных программ в американскую систему образования. Принятый в сентябре 1958 г. закон «Об образовании в интересах национальной обороны» санкционировал выделение 1 млрд. долл. в течение семи лет в виде стипендий и грантов, преследуя цель «скорейшего развития навыков, необходимых для национальной обороны» [6, с. 94].

Аэронавтика и электроника превратились в стратегические отрасли, но интерес повысился и ко многим другим, в т.ч. океанографии и материаловедению. Был сформирован целый ряд государственных организаций, таких как Национальный научный фонд (NSF), Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) и Национальный институт здравоохранения (NIH), которыми в следующие десятилетия проводилась почти половина федеральных исследований. Большая часть их программ была связана с национальной безопасностью, однако, существовал и значительный гражданский сектор, в рамках которого, в частности, был создан Космический телескоп Хаббл. Хотя непосредственное военное спонсорство НИОКР в процентном выражении имело тенденцию постепенного снижения, и учёные от «наручников Дяди Сэма» постепенно освобождались, в абсолютных показателях оно оставалось на том же уровне до конца Холодной войны.

Вопреки усилиям американского правительства по созданию национальной космической программы, советский проект, возглавляемый С. П. Королёвым, сохранял своё лидерство, свидетельством чего было то, что 12 апреля 1961 г. первым человеком, вышедшим на орбиту Земли, стал Ю. А. Гагарин – молодой импозантный космонавт с яркой улыбкой, быстро ставший международным героем. Данное событие убедило весь мир в технологическом превосходстве Советского Союза над Соединёнными Штатами. Впрочем, по мнению американских авторов, парадоксальным образом, «унижение США в космической гонке в 1957 году было больше связано с соперничеством между армией и

флотом, чем между сверхдержавами», но, как признал А. Кларк, «политические баталии Холодной войны толкнули нас в космос. Если бы мир был дружелюбным, мы не располагали бы даже самолётом, не говоря уже о приземлении на Луну» [7, р. 387]. После того, как были расставлены акценты в научно-техническом развитии, а ресурсы и энергия были сосредоточены в одной программе, США смогли наверстать отставание.

В целом, за период с 1957 по 1989 гг. было запущено в общей сложности 3196 спутников и космических аппаратов. На орбите побывали 2147 представителей СССР и 773 – США; Япония с 38 космонавтами заняла третье место. Хотя советские и американские публицисты сосредоточились на «человеческих грузах», в действительности, большее значение для ведения Холодной войны имел запуск спутников. Несмотря на то, что полёты разведывательных самолётов U-2 над территорией СССР завершились в мае 1960 г. после пленения Г. Пауэрса, с августа того же года программа «Дискаверэр» начала осуществлять разведку в ещё больших масштабах. Уже первый удачный полёт американского спутника позволил отснять материалы касательно 1,5 млн. км² советской территории. По словам аналитика ЦРУ, «одна капсула спутника может добыть информации больше, чем четыре года полётов U-2» [8, р. 387]. Впрочем, СССР вскоре последовал примеру стратегического противника, и около 60% всех запусков были военными, преследовавшими цель фоторазведки. Подробная информация, полученная таким образом, позволяла каждой сверхдержаве следить за другой и удерживать от нападения.

Поскольку напрямую боевые действия между СССР и США не велись, спутниковые технологии могли использоваться для гражданских целей. Особая выгода могла быть извлечена для отрасли метеорологии, которая получила возможность более точных прогнозов. В частности, настигший Флориду в августе 1969 г. ураган «Камилла» нанёс материальный ущерб в размере 1,5 млрд. долл., однако благодаря эвакуации после раннего предупреждения число жертв было сведено к минимуму. СССР с конца 1960-х гг. также располагал собственной спутниковой метеорологической системой.

Важный «побочный эффект» спутники демонстрировали и в навигационных системах. Работы в этом направлении были начаты в 1960-х гг., но завершились лишь в 1993 г. созданием Глобальной системы позиционирования на основе двадцати четырёх спутников.

Значительный эффект спутники демонстрировали и в области телекоммуникаций. Примечательно, что в октябре 1945 г. английский футуролог А. Кларк предсказал возможность использования ракет V-2, которыми Германия бомбила Лондон, для запуска искусственных спутников, которые, должным образом позиционированные, смогли бы транслировать радио и телевидение на всю планету [9]. Немногим более чем через 10 лет его идея была реализована: в декабре 1958 г. с территории США был запущен первый спутник связи («Скор 1»).

В 1960 г. НАСА предложило запускать частные спутники на коммерческой основе, при условии, что клиенты будут делиться своими результатами. Первый контракт подобного рода был подписан с гигантом связи «AT & T», и 10 июля 1962 г. «Телстар 1» диаметром всего 88 см совершил первую трансатлантическую телевизионную передачу с наземной станции в штате Мэн до станций в Великобритании и Франции. В результате, уже в ноябре 1963 г. похороны Дж. Кеннеди транслировались в прямом эфире на Европу, Японию и Северную Африку. Девять месяцев спустя, в прямом эфире из Токио транслировались Олимпийские игры.

Космические технологии находили применение и в советском быту: спутники «Экран» в сочетании с около 3000 наземных станций распространили государственное

телевидение на Сибирь и Дальний Восток, и к середине 1980-х гг. более 90% жителей могли смотреть хотя бы один канал. В дальнейшем, спутниковое вещание оказало глубокое влияние на ход Холодной войны, поскольку исторические поворотные моменты обретали благодаря прямому эфиру кумулятивный международный эффект. Американские авторы критикуют СССР за чрезмерную монополизацию СМИ государством, между тем как в США действовал аналогичный контроль, с той лишь разницей, что осуществлялся он посредством трёх компаний. Аналогично, в большинстве европейских стран службы почты, телефона и телеграфа также находились под контролем специального департамента. Данные услуги для национальной безопасности имеют жизненно важное значение, поэтому неудивительно, что почтовая цензура и прослушивание телефонных разговоров, в той или иной мере, присуще для всех государств мира. В частности, Федеральное бюро расследований в период своего руководства Дж. Гувером критиковалось за широкое телефонное прослушивание граждан. Монополия в предоставлении услуг телефонной связи принадлежала «Вэстэрн Электроникс» и её исследовательскому отделу «Бэлл Лаборэтриз». Выживание этой монополии, несмотря на попытки разрушить её Департаментом юстиции США, было результатом потребности Пентагона в единой организации, обладающей возможностями и готовностью выполнять приказы.

С ростом мировой торговли и путешествий спрос на международные сообщения постоянно увеличивался, с учётом чего, в 1956 г. был открыт первый трансатлантический телефонный кабель («ТАТ 1»). Два кабеля длиной 3 тыс. км соединили Шотландию и Ньюфаундленд, а три года спустя «ТАТ 2» связал Ньюфаундленд с Францией. Эти коаксиальные кабели были значительно улучшены благодаря коротковолновому радио для международных телефонных звонков, но они, в свою очередь, были обогнаны спутниками. В итоге, в большинстве стран Запада телефонная связь стала массовой: в 1946 г. телефон имела половина американских домохозяйств, в 1970 г. этот показатель составил 90%. В ФРГ эта доля за период с 1960 по 1980 гг. выросла с 12 до 75%.

Революционное влияние на повседневность оказало изобретение гораздо более компактное, но не менее важное, чем спутник – транзистор. Вакуумные трубки, используемые в первых телевизорах и вычислительных машинах, были громоздкими, хрупкими и дорогими. Их заменитель появился благодаря работе военного радара, электронные трубки которого не могли быть использованы для обнаружения СВЧ-излучения, потребовав выращивания искусственных кристаллов на основе германия и кремния в качестве полупроводников. Первенство в этой отрасли принадлежало компании «Бэлл Лаборэтриз», исследовательскому отделу телекоммуникационного гиганта «АТ & Т», занимавшемуся разработкой твердотельного усилителя. В 1948 г. он был представлен общественности под названием «Транзистор», но событие осталось в тени Берлинского кризиса, найдя освещение лишь в заметке «Нью Йорк Таймс» «Новости радио». Хотя первые транзисторные радиостанции появились уже в 1954 г., внедрение новых технологий в быт требовало времени. Радиоэлектроника постепенно переходила от ремесленных методов к массовому автоматизированному производству, а в сырье – от германия к более прочному кремнию, благодаря чему к 1960 г. была сформирована база для коммерческого производства недорогой и компактной бытовой техники. Впрочем, данная цель не была бы достигнута без помощи вооружённых сил, которым транзистор был чрезвычайно необходим, поскольку позволял устанавливать мобильные системы управления на судах, самолётах и ракетах. К 1953 г. военные США финансировали половину исследований и разработок «Бэлл Лаборэтриз» в области транзисторов, и, что ещё более важно, обеспечивали широкий и надёжный рынок. Доля производства полупроводниковой

продукции в США в военной сфере выросла с 35% в 1955 г. до 48% в 1960 году. В 1963 г. продажи транзисторов армии и флоту составили 119 млн. долл., а гражданскому рынку – 92 млн., из которых лишь 41 млн. приходился на потребителей в США [10].

Дальнейшим путём эволюции твердотельных технологий была миниатюризация, пионерами которой выступили «Фэйрчайлд Сэмикондактор» и «Тексас Инструментс», заменившие цепи отдельных транзисторов одним чипом германия. Первые подобные чипы были проданы в 1961 г., а к концу десятилетия интегральные схемы в электронных компонентах (таких как электронные часы), стали нормой, спровоцировав в 1970-х гг. потребительский бум. На этом этапе, потребности ведения Холодной войны также оказывали большое влияние, поскольку космическая гонка потребляла более 50% производимых микросхем.

Но свой настоящий «дом» чип нашёл в компьютере. Компьютерная революция служит примером того, как питавшие Холодную войну стратегические технологии обретали собственный импульс и траекторию развития. Отметим, что электронный компьютер является «побочным дитя» Второй мировой войны. Его появление стало возможным благодаря опыту и технологиям британских и американских радиолокационных проектов, поскольку они были необходимы для массовых и быстрых математических расчётов, необходимых для ведения боевых действий. К концу 1943 г. британское правительство использовало предшественника компьютера – электронный калькулятор «Колоссус» для взлома немецких секретных шифров. В 1950-х гг. его преемники, представлявшие собой процессоры обработки данных, были созданы американскими компаниями «Ремингтон Рэнд» и «Интернешнл Бизнес Машинз Корпорэйшн» (IBM), которым к 1964 г. принадлежало 70% мирового производства ЭВМ с бюджетом в 10 млрд. долл. [11].

Причиной успеха IBM отчасти был потребительский спрос, но в гораздо большей мере – правительственные военные контракты. Более половины доходов IBM в 1950-х гг. поступало от продажи аналогового компьютера для бомбардировщика В-52 и системы ПВО полуавтоматической наземной среды (SAGE). Координация информации от радиолокаторов, размещённых по всей Северной Америке, требовала обширной, надёжной и очень сложной вычислительной системы, круглосуточно работающей в режиме реального времени. Для этого в 1951 г. в Массачусетском технологическом институте была создана специальная исследовательская программа, которая стала известна как лаборатория им. Линкольна на шоссе 128. Разработка требуемой системы позволила IBM выиграть контракт на дальнейшее совершенствование компьютеров. В системе SAGE, начавшей функционировать в 1963 г., было задействовано двадцать четыре отдельных центра, каждый из которых имел два идентичных компьютера, позволяющих обслуживать и предотвращать крах сети. Таким образом, SAGE впервые внедрила ядро памяти с произвольным доступом, которое в течение нескольких лет стало обычным явлением для всех коммерческих компьютеров. Накопленный опыт, в частности, был использован для разработки компьютеризированной системы резервирования для «Америкэн Эйрлайнз». К 1959 г. доходы IBM от продажи коммерческих электронных компьютеров уже превышали доходы от военных проектов. В этом свете неудивительно, что глава компании Т. Дж. Уотсон заявил: «Именно Холодная война помогла IBM стать королём компьютерного бизнеса» [12].

Цена и размер компьютеров были резко сокращены благодаря микропроцессорам, первоначально разработанным для электронных калькуляторов и адаптированных как носители памяти. Примечательно, что к созданию персональных компьютеров военные отношения не имели. Гораздо весомер в данном случае была калифорнийская молодёжная субкультура эпохи Вьетнамской войны, в частности, компьютерный клуб «Хоумбрю» в

Сан-Франциско. Первые персональные компьютеры «Эппл» были собраны в августе 1981 г. в гараже исключённого из колледжа Стива Джобса, который использовал чипы от «Интел» и программно-операционную систему от небольшой компании из Сиэтла «Майкрософт». Данная разработка заинтересовала IBM, и с того момента персональный компьютер перестал быть «любительской игрушкой». Другие компании также спешили выпускать «IBM-совместимые» машины, на большинство из которых была установлена MS-DOS, которая к середине 1980-х гг. стала доминирующей операционной системой в бизнесе и источником половины годового дохода «Майкрософт». В период 1980-1981 гг. продажи ПК удвоились с 724 тыс. до 1,4 млн., и к 1982 г. снова удвоились до 2,8 млн. единиц. В результате, в США был сформирован специализированный рынок: компьютер переходил от правительства и корпораций к малым предприятиям и дому; отрасль теряла зависимость от патронажа государства, чья доля разработок в отрасли снизилась с 60% в 1950-х гг. до 20% к 1980-м годам.

Ещё одним «внебрачным дитяем» Холодной войны оказался Интернет. Один из проектов созданного в 1957 г. Агентства по продвинутым исследовательским проектам Пентагона (ARPA) заключался в интеграции компьютеров по всей территории США. С учётом высокой затратности связи отдалённых компьютеров между собой посредством междугородных телефонных линий и несовместимости различных программных систем, задача была весьма амбициозна. С учётом этого, инженер Л. Робертс разработал метод «переключения пакетов», при котором каждое сообщение разбивалось на небольшие фрагменты и отправлялось по оптимально доступному маршруту, вновь собираясь в пункте назначения. В ходе публичной демонстрации системы на международной компьютерной конференции в Вашингтоне 1972 г. компьютерная сеть была нанесена на географическую карту [13].

В течение 1980-х гг. компьютерные сети вошли в практику многих организаций (НАСА, консорциумов колледжей и коммерческих провайдеров), а в 1983 г. ARPA создала набор «протоколов», позволяющих различным сетям взаимодействовать, что выступило началом Интернета, используемого отдельными лицами и организациями для отправки электронной почты и создания информационных сайтов. Важнейшим новшеством была разработка британского исследователя Т. Бернерса-Ли, позволившая пользователям переходить от выделенных на экране слова или фразы к соответствующей информации (гипертексту) на других компьютерах. Впрочем, наибольшую доступность всемирная паутина обрела уже после завершения Холодной войны.

С учётом своей революционности, компьютеры изменили привычную корреляцию между знаниями и властью. Иными словами, мощь правительств ещё в большей степени стала зависеть от информации, находящейся в их распоряжении (об их субъектах и их врагах). Отмечая, что информация стала товаром, который упаковывался и продавался подобно зубной пасте, социолог Э. Гидденс констатировал, что «мир стал сетью информационных обществ» [14, с. 29]. Анализируя глобальные последствия информационной революции, отметим, что огромное влияние она оказала не только на Соединённые Штаты и их союзников, но и противников по Холодной войне. Вместе с инновациями в области телекоммуникаций, такими как спутники и оптические волокна, компьютеры и полупроводники позволили интегрировать страны западного блока, придав капитализму новый динамизм после «нефтяных шоков», «стагфляции» 1970-х гг. и кризиса «старых» отраслей промышленности. Данная тенденция нигде не была столь очевидна, как в финансовых услугах, на базе которых американские транснациональные корпорации формировали свои глобальные сети. На переднем крае оказалась «Ситикорп», которая возглавляла самую крупную частную сеть в мире, связывавшую офисы в 94

странах, проводя на валютных рынках операции с 200 млрд. долл. Председатель компании У. Ристон, утверждал, что «информационный стандарт заменил золотой стандарт как основу мировых финансов» [15].

Традиционно, рыночные сделки осуществлялись лично, и долгое время эта практика сохранялась на крупнейших фондовых и валютных биржах. Но информационная революция оспорила практику «лицом к лицу», когда в 1971 г. была создана Национальная ассоциация дилеров автоматизированных котировок ценных бумаг (NASDAQ), соединившая 30 тыс. км арендованных телефонных линий для связи абонентских терминалов с центральной вычислительной системой, которая фиксировала цены, сделки и другую информацию. К началу 1980-х гг. было соединено 120 тыс. терминалов, а после того, как оборот превысил 16 млрд. акций на общую сумму 200 млрд. долл., NASDAQ стала третьей по величине фондовой биржей в мире (после Нью-Йоркской и Токийской).

Компьютеризированные сети подчинили себе и на другие финансовые рынки, включая фьючерсы, оборот которых был ускорен дерегулированием экономики правительством Р. Рейгана 1980-х годов. Новые технологии сделали возможной круглосуточную торговлю для крупных центров, лежащих в отдалённых часовых поясах, – Токио, Лондоне и Нью-Йорке.

С учётом всего вышеизложенного, в январе 1983 г. журнал «Тайм» наградил персональный компьютер своим знаком «человек года» (впервые за пятьдесят лет этот титул получил неодушевлённый предмет), поскольку, по словам издания, «Началась давно предсказанная футуристами “информационная революция”, принёсшая с собой перспективу огромных изменений в укладе человеческой жизни, труда и даже мыслей. Америка более никогда не будет прежней». Издание также цитировало австрийского канцлера Бруно Крайского: «Сети железных дорог, автомагистралей и каналов прошлого будут заменены сетями телекоммуникаций, информации и компьютеров будущего» [Quot. for: 16]. Весьма примечательно, что в том же 1983 г. в оборот были введены термины «глобализация» (Т. Левит) и «виртуальная реальность» (Дж. Ланье). Таким образом, информационная революция дала толчок наступлению глобального капитализма 1980-х годов.

В свете указанного, отметим, что в 1986 г. чехословацкие программисты из «Ондра микро» с тревогой констатировали: «С этими компьютерами приходит не только технология, но и идеология... Дети вскоре могут поверить, что западные технологии представляют собой пик, а наша технология устарела и плоха... Через 10 лет будет слишком поздно менять наших детей. К тому времени они захотят изменить нас» [17, р. 381]. Двенадцатая советская пятилетка в 1985 г. предусматривала подключение к 1995 г. в советских школьных классах 1,3 млн. компьютеров. С учётом того, что в том же 1985 г. у американцев их было уже 3 млн., новый советский глава М. С. Горбачёв был склонен драматизировать остроту этой проблемы, и термин «информатизация» стал модным трендом эпохи «перестройки». Его американский визави, государственный секретарь Дж. Шульц играл на этом беспокойстве, давая ему советы о том, что весь мир переходил от «индустриальной к информационной эпохе» и что только «открытые» общества могли выполнить этот жизненно важный переход.

В случае, если бы советский блок сохранял традиционный уклад хозяйства, основанный на угле, стали и тяжёлой промышленности, он мог бы сохранить свою жизнеспособность. Но ввиду невозможности самоизоляции в рамках глобализирующегося мира, беззащитность социалистической системы постоянно росла, поскольку революция в области связи всё больше подвергала советских граждан действию враждебной пропаганды. Закрытые границы не были препятствием для воздушных волн, которые несли западное радио и телевидение: Би-би-си, «Голос Америки», «Немецкая волна», и,

особенно «Свободная Европа», находили в странах Варшавского договора определённый отклик [18, с. 41].

Подводя итоги, следует дать ответ на вопрос о влиянии американско-советского идеологического противостояния на научно-техническое, а опосредованно – социально-экономическое и политическое развитие мира в кратко- средне- долгосрочной перспективе. Итак, кризис 1970-х гг. Северная Америка и Западная Европа преодолели, расширив в 1980-е гг. спектр услуг, связанных с новыми информационными технологиями и, одновременно, сократив объёмы производства в тяжёлой промышленности. Категориями И. Валлерстайна, глобальная мир-экономика изменила свой характер: «первый мир» перестал быть «мастерской мира», начав создавать виртуальную продукцию и обменивая её на материальную из «третьего мира», ещё более усилив эксплуатацию постколониальных стран. С учётом «перестройки» и распада СССР, пределы роста капиталистической формации были резко ограничены, поскольку она представляет собой экстенсивную систему, требующую постоянного расширения «периферии» и переноса в неё собственных противоречий, переход же «второго мира» (социалистического лагеря) в круг «третьего» знаменовал исчезновение последней некапиталистической зоны. Выходом из аналогичной ситуации, сложившейся в XV в., было открытие европейцами Нового Света. В XXI в., логичным этапом развития человечества должна была стать колонизация космоса, в свете чего, одним из последствий распада СССР в рамках мировой истории является то, что земная цивилизация оказалась неспособна преодолеть межпланетный барьер роста и столкнулась с перспективой замыкания в ограниченных рамках ресурсов Земли.

Прекращение Холодной войны, а значит, и соревнования в космосе между СССР и США привело к тому, что в 1990-е – 2000-е гг. в мировой космонавтике (равно как и в области ядерной энергетики) не происходил прогресс. После 1991 г. мировая наука не совершила ни одного великого открытия (исключая создание мобильного телефона). Данная ситуация ведёт к росту интенсивности конфликтов за ресурсы только одной планеты – Земли, частью чего является инспирированная США в 2010-е гг. хаотизация Ближнего Востока и подавление «Русской весны». В подобных условиях, гуманистическая цивилизация, порождённая преодолением межконтинентального барьера роста, существовать не сможет, поскольку в основе гуманизма лежит стремление к свободе, а бедность и свобода являются взаимоисключающими категориями. Итак, поражение СССР в Холодной войне может быть охарактеризовано как событие, ознаменовавшее начало «второго средневековья».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобышев В. Н. Проблемы мировой политики в концепциях и политической практике американского неореализма: автореф. дисс... докт. полит. наук: 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений и глобального развития» / Валерий Николаевич Кобышев. – Н. Новгород, 2005. – 45 с.; Чернов С. А. Внешняя политика США и системный подход: автореф. дисс... докт. полит. наук: 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений и глобального развития» / Сергей Алексеевич Чернов. – М., 1999. – 41 с.; Гарбузов В. Н. «Рейгановская революция»: теория и практика американского консерватизма 1981–1988: дисс... докт. ист. наук: 07.00.03 «Всеобщая история» / Валерий Николаевич Гарбузов. – Псков, 1998. – 566 с.
2. Weinberg A. Impact of large-scale science on the United States / Alvin M. Weinberg // Science. – 1961. – Vol. 134. – No 3473. – P. 161 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <http://science.sciencemag.org/content/134/3473/161>.
3. Кременцов Н. Советская наука на пороге «холодной войны» / Николай Кременцов [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: http://www.academia.edu/6901939/_Дело_КР_Советская_наука_на_пороге_холодной_войны.
4. The Cambridge History of Cold War. – Vol. 3 / Ed. by M. P. Lefler, O. A. Westad. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 602 p.

5. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Дуайт Эйзенхауэр. – М.: Воениздат, 1980. – 525 с.
6. Бокова Т. Н. Влияние реформ на систему образования в США в XX в. / Татьяна Николаева Бокова // Известия ВГПУ. – 2014. – № 2. – С. 94.
7. The Cambridge History of Cold War...
8. Ibidem.
9. Clarke A. Extra-terrestrial relays: can rocket stations give World-wide radio coverage? / Arthur C. Clarke // Wireless World. – 1945. – No 51. – P. 304–08 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: http://lakdiva.org/clarke/1945ww/1945ww_oct_305-308.html.
10. Малашевич Б. М. Технологии. 60 лет транзистору / Б. М. Малашевич // Виртуальный компьютерный музей. – 6 января 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: http://www.computer-museum.ru/technlgy/tranzistor_60.htm.
11. Амосов Ю. Первые венчурные капиталисты: как в хайтек потекли большие деньги / Юрий Амосов // Republic. – 28 апреля 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://republic.ru/posts/67355>
12. The Revolution of IBM [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: www.ibm.com/software/os/systemz/pdf/360revolution.
13. Лейнер Б. Краткая история сети Интернет / Барри М. Лейнер [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <http://www.internetsociety.org/ru/node/10658/что-такое-интернет/история-интернета/краткая-история-сети-интернет>.
14. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
15. Wriston W. The twilight of sovereignty and the information standard / Walter B. Wriston [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <http://dl.tufts.edu/catalog/tufts:UA069.005.DO.00243>.
17. The Cambridge History of Cold War...
18. Грешневиков А. Н. Информационная война. О тайных планах западников, секретном оружии и новых технологиях уничтожения России / Анатолий Грешневиков. – М.: Русский мир, 1999. – 397 с.

Поступила в редакцию 13.06.2017 г.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL RIVALRY OF THE USA AND THE USSR DURING THE COLD WAR PERIOD

D.S. Krysenko, A.I. Atoyann

The article provides an analysis of the scientific and technical rivalry between the USA and the USSR during the Cold War period in the 1940s – 1980s. The reasons, the course and the consequences of the scientific revolution as well as its effect on the world social, economic and political development in the second half of the 20th century are analyzed. The peculiarities of research work and experimental engineering in the United States are addressed. The negative impact of the USSR collapse on the further evolution of human civilization is accounted for.

Key words: the USA, the USSR, rivalry, science, satellite, computer.

Атоян Арсентий Иванович

Доктор философских наук, профессор
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Владимира Даля», г. Луганск
e-mail: atoyannn@bk.ru

Atoyann Arsentiy Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor
Lugansk National University named after
Vladimir Dahl
e-mail: atoyannn@bk.ru

Крысенко Дмитрий Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
e-mail: mamaj2@rambler.ru

Krysenko Dmitriy Sergeevich

Candidate of History, Associate Professor
Lugansk National University named after
Taras Shevchenko
e-mail: mamaj2@rambler.ru

УДК 930.1

ИСТОРИОСОФИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: ТРАКТАТ АНДРЕЯ БЕЛОГО «ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАЮЩЕЙ ДУШИ»

© 2017. *О. А. Кравченко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Статья посвящена анализу одного из специфических подходов к осмыслению исторических процессов в современном гуманитарном знании, выработанном в контексте философской мысли Серебряного века. Представленная в трактате Андрея Белого «История становления самосознющей души» логика смены исторических эпох обосновывает духовную функцию русской литературы в процессе мирового эволюционного развития.

Ключевые слова: история самосознания, историко-культурный процесс, кризис, реализм.

Серебряный век – особый период в развитии отечественной истории и культуры. Охарактеризованный Н. Бердяевым как русский ренессанс, Серебряный век задает специфический образ мышления, характеризующийся обостренным ощущением миссионерской роли России в формировании «модерных» векторов духовного развития человечества. Революционная, по своей сути, идея переустройства мира представала у русских символистов – А. Белого, А. Блока, Вяч. Иванова – как воплощение теургического проекта по преобразованию социума в единый духовный организм, движимый в своем развитии энергией творчества.

Изучение личности и художественного наследия А. Белого (Николая Бугаева, 1880–1934 гг.) в этом контексте оказывается чрезвычайно актуальным. Философ, теоретик культуры, поэт, прозаик, публицист А. Белый воплощает в себе по-настоящему гениальную личность возрожденческого типа, вынужденную «мимикрировать» в соответствии с идеологическими императивами советского искусства. Его критические статьи о Гоголе, Толстом, Достоевском, Ибсене, Ницше, Чехове выявляют не только индивидуальные черты указанных авторов, но и набрасывают штрихи к портрету эпохи, которая в терминологии Белого предстает как преддверие «самосознющей души». В творчестве А. Белого – как публицистическом, так и романном – раскрываются характерные черты духовных трансформаций начала XX века. При этом писателю было свойственно глубоко философское осмысление мировых исторических процессов, способность предвидения и усиленный акцент на уникальности исторической роли России.

Начиная с 1916 года история общества и социума мыслится А. Белым в свете антропософской доктрины, активным адептом которой он становится вследствие знакомства и увлечения идеями Р. Штейнера. Как отмечает М. Л. Спивак, «выстраивая свою линию истории, Белый возносит символизм в его русском изводе на вершину человеческой мысли, а антропософию – на еще более высокую вершину, на пик. Именно с этих высот Белый и совершает, выражаясь его образным языком, «аэропланый пробег» над культурой прошлого, рассказывая об увиденных ландшафтах истории в категориях антропософии» [1, с. 29].

В этой связи обращение к историко-философскому трактату «История становления самосознющей души» (1926 г.), изначально ориентированному исключительно на распространение в машинописных списках, позволит вскрыть тот пласт в развитии историко-социологической мысли рубежа веков, который выработал оригинальные философско-исторические концепции, но в силу идеологических причин оказался на

долгие годы скрытым от исследователей. Цель нашей работы в целом – показать один из специфических подходов к изучению и осмыслению исторических процессов в современном гуманитарном знании, расширить диапазон представлений о творчестве Гоголя, Достоевского и Толстого, по-своему отразивших переломные моменты истории.

Трактат «История становления самосознающей души», до настоящего времени достаточно не изученный и не прокомментированный, содержит в себе ключевые идеи Белого-философа, историка и литературоведа. В силу своей антропософской направленности трактат не предназначался для публикации, но многие его положения в завуалированном виде проникали в работы советского периода. Таким образом, данное сочинение играет роль своеобразного параллельного текста, содержащего ключ к исследованиям Белого по истории культуры и общества.

В центре научных интересов Андрея Белого неизменно оказывались Гоголь, Достоевский и Толстой. Три названных писателя предстают в трактате как «титаны реализма», первыми принявшими на себя волну глобального кризиса, лишь позднее докатившуюся в жизнь. Собственно, кризис и задает принципиальный для Белого ракурс понимания исторических изменений культуры.

Примечательны в этой связи начальные строки выступления Андрея Белого на открытии московского отделения Вольной философской ассоциации в октябре 1921 года: «Достоевский и кризис культуры. Стало быть, с культуры следует начинать, с кризиса ее, ибо кризис культуры и есть факт появления на мировой арене личности Достоевского и образов его героев. Это уже осуществившийся факт разрыва старых форм индивидуальной жизни, разрыв замкнутого сознания человека» [2, с. 124]. Разрыв «старых форм жизни» и «замкнутого сознания» есть не просто переход к очередной культурной эпохе, но кризисный порог «смерти души», за которым, согласно положениям «Истории становления...», либо «возрождение в духе ее», либо «смерть души в тело: восстание в нас тела, разрыв снизу личности, отданной на растерзание диким зверям...» [3, с. 607] Таким образом, определяющими моментами трактовки творчества Достоевского еще за несколько лет до написания трактата о самосознающей душе оказываются центральные категории историософской доктрины Андрея Белого: «тело», «душа» и «дух».

Сущность человека и порождаемой им культуры представляется Белому тройственной: триединство тела, души и духа служит для философа основанием для построения модели всей истории человеческой культуры как сменяющихся друг друга эпох души ощущающей, души рассуждающей и души самосознающей. В письме к Иванову-Разумнику от 6 марта 1926 года Белый писал: «...Эти месяцы в шутку почти начал записывать один ход своих мыслей, ввязался в него и теперь заканчиваю черновик рукописи (что с ней делать – не знаю); рукопись на 400 писанных страниц, а все не могу кончить. Тема – «История становления самосознающей души» (аэропланый пробег над историей культуры последних пяти столетий)» [4, с. 341]. В конкретизации темы рукописи Белый значительно сузил хронологические рамки собственного сочинения. Действительно, «пять последних столетий» – это описанная Белым история души самосознающей. Но становление ее подготовлено двумя предшествующими эпохами. Так «время рождения души рассуждающей – 6-ой, 5-ый века до Р.Х.; время «беременности» ею души ощущающей – приблизительно эпоха четырех предыдущих столетий» [здесь и далее – курсив автора] [5, с. 75]. [Далее по тексту ссылки на это издание даются в круглых скобках]. Комментируя указанный факт, Л. Силард отмечает: «... я бы назвала его труд ракетным полетом над историей по крайней мере 25-ти столетий, поскольку он включает и стремительный разгляд предшествовавших доминионов культуры, создававшихся деятельностью души ощущающей (в античности), и души рассуждающей

(в Средневековье) и, наконец, души самосознающей (в Новое время), т.е. охватывает несравненно более долгий период» [3, с. 604].

Механизм исторической смены эпох обусловлен возрастанием человеческой природы, ее медленного одухотворения, обеспечивающего переход от личности к индивидуальности, от “я” к “Я” как «со-личию личностей», «племени личностей» в человеке. Данный процесс инициирован импульсом Христа, отразившимся в изречении апостола Павла: «Не я, но Христос во мне Я». Собственно с Павла начинается история самосознающей души: «между рассудком и сферой Духа у Павла есть им осознанный новый душевно-духовный орган – самосознающая душа <...> так сказать, разумный свет, свыше озаряющий личность и прозаоряющий ее сверху вниз, отчего личность, как семя, умирая, становится колосом, становится пленумом личностей». Конец же этой истории (как и всей истории собственно) – есть смерть души, также подобная семени, из которого произрастет «возрождение в духе». За этим возрождением следует «решительный поворот судеб культуры» (169): торжество человека как «Чела века» «Само», как всецело духовного существа, преображенного не только душевно, но и телесно.

Историософия Андрея Белого, кризисная в самих мировоззренческих основаниях своих, является в то же время оптимистическим утверждением духовных перспектив человечества. В отличие от Шпенглера, Белый видит в кризисах не «закат», а «перевал», переход от одного типа культурного развития к другому. При этом культурное творчество предстает как развертывание единой программы, некоего «мирового плана» – понятия, актуализированного в историософском наследии Фихте как своеобразного первопринципа, «из которого можно <...> полностью вывести главные эпохи человеческой земной жизни и выяснить их происхождение и связь друг с другом» [6, с. 363]. В. Г. Белоус в этой связи подчеркивает: «Завету Фихте Андрей Белый следует практически буквально. “Мировой план” объективируется им в виде так называемого “Христового импульса”» [7, с. 615]. Обретаемая человеком духовно-телесная цельность на новом витке исторической спирали воспроизводит Священную историю. Так нарождающееся самосознание запечатлевается Белым в образах «животных яслей» и помещаемого в них младенца: «лежание в яслях – пробуждение самосознания на рубеже меж 4 и 5 периодом; выхождение из яслей, умение носить свои ясли – история роста самосознания (период культуры, еще предстоящий нам, Над – религия, Культура, понятое до конца христианство)» (309). По отношению к пробуждающемуся самосознанию современное сознание характеризуется как «сознание душевной сферы», сознание «буржуазное» или «историческое» (331), но в то же время оно есть предвестие духа, к которому, по словам Белого, «вплотную приблизились мы в наши дни (в России особенно)» (324).

В подобной историософской логике реализм порождается на «крестном пути души самосознающей <...> для восстания ее в духе» (168). Белый отказывается от реализма в его «обыденном изжитии» и рассматривает литературу русского реализма как активное предварение духа, как «отыскание “царства духовного”» (439). В понятийный круг реализма у Белого входит выражение «реал астрала». Речь идет о высшей ипостаси тела – теле астральном как своеобразном зените телесности, возвышающемся над низшим (физическим) и средним (эфирным) телесными уровнями. Вхождение духа в пределы астрала описано как вложение Духа-младенца в скотьи ясли. Кризисностью данного момента мировой истории и определяется сущность реализма: «В реализме действительном катастрофически сброшены вместе: астральное тело и “Я”; скотьи ясли и новорождаемый в ясли “младенец”, которому вырасти нужно в духовное “Я”; и по-разному Гоголь, Толстой, Достоевский в творениях нам отражают случившееся мировое событие» (257).

Характерным для Андрея Белого является рассмотрение взаимосвязи и внутренней зависимости указанных писателей. В данном случае перед нами – новый этап осмысления заявленной еще в статье 1910 года «Кризис творчества. Достоевский и Толстой» проблемы религиозной сути творчества. Поэт-мыслитель убежден, что «художественное творчество вступает в борьбу с собой, отрицая себя как деятельность, направленную к созданию прекрасных форм; форма оказывается идолом: в этой борьбе художник или разрушается как художник (Толстой), или он разрушается как человек (Достоевский), или он гибнет и как художник, и как человек (Гоголь)» [8, с. 399]. Показательно то, что в «Истории становления...» Белый сохраняет преемственную связь Гоголь – Достоевский – Толстой, равно как и акцент на кризисном характере творчества указанных писателей, однако иную трактовку получает сама сущность кризиса.

Следует также обратить внимание на значимое отсутствие фигуры Пушкина в историософской доктрине Белого. Причина этого приоткрывается, если обратиться к начальным страницам «Мастерства Гоголя». Здесь Пушкин предстает как создатель совершенных творений, завершенных и замкнутых: «Пушкин – элеец, замыкающий бытие произведения в круг» [9, с. 22]. Пушкин, наследующий Зенона Элейца с его учением о неподвижности бытия, оказывается внеположен процессу становления, обретающего предельную, физиологическую конкретность у Гоголя. «Гоголь обрастает продуктами своего творчества как организм, питающий свои ногти, которые он держит на себе, хотя они и срезаемы без ущерба; они, и отданные читателю, никогда не могут закончиться, ибо законченность их – не они сами, а целое питающего организма, который – творческий процесс <...>» [9, с. 22]. Акцент на процессуальности, отсылка к «творческому процессу» как некоему «мировому плану» вскрывает в исследовании о Гоголе философскую содержательность трактата 1926 года. Иллюстративна в этом отношении следующая фраза: «...Гоголь – гераклитянец, охваченный огненным вихрем, в котором сгорел-таки и он, и “МД”, когда алчущее самосознание этого стихийного творчества осознало себя в “я” Гоголя; и в нем – угасло» [9, с. 22]. Таким образом, гоголевское «я», разомкнутое в мировую событийность оказывается трагически причастно высшим творческим закономерностям, в отличие от статуарности Пушкина («Прозаические произведения Пушкина замкнуты; автор, написав каждое, ставит его как статуэтку перед нами; и переходит к следующему» [9, с. 22]). Пушкин в трактовке Белого предстает как некая готовая форма, Гоголь же – как сама формообразующая сила, причастная стихии мирового становления. В этом принципиальном отличии, на наш взгляд, кроется причина многолетней фиксации Белого на Гоголе «в обход» Пушкина. Поэтому и в «Истории становления...» Гоголь предстает не как преемник и продолжатель, но как первоиспытатель той волны, которая обусловлена «мировым скосом», именно в гоголевском творчестве становящимся «классическим». В сопряжении духа и тела Андрея Белый видит творческое первенство Гоголя: «На мир реала до Гоголя литература вполне не глядела; но в нем закосилась впервые она; этот скос – мировой и классический, – скос в первый раз, неповторимый, ужаснейший – выявлен в Гоголе» (261).

Заданный Гоголем мировой и классический «скос» – это та фундаментальная характеристика гоголевского стиля, которая определяет «все, что ни есть» в его творчестве. «Скошенный» реализм Гоголя обусловлен его способом видения мира: «Взгляд <...> Гоголя был не прямой: он косился на тело; и так реализм свой в себе он скосил <...>» (261)

Астральным ужасом Гоголя объясняет Белый юмор великого писателя, тот «грохот хохота», который «есть зарисовка натуралистическая косоглазия всякого» (261). Обратим внимание на значимую параллель между «Историей становления самосознающей души» и

«Мастерством Гоголя». Характеризуя труд профессора И. Мандельштама «О характере гоголевского стиля» (1902 г.), Белый особое внимание обращает на главу «Гоголевский юмор». Именно в связи с этой главой Белый делает замечание: «почтенному исследователю не хватает методов для объясняющей систематики стиля» [9, с. 65]. Попрекая И. Мандельштама тем, что под формой «десяти юмором» сам юмор расширяется до собственной противоположности, Белый высказывает свое понимание юмора у Гоголя. Это «“стиль” остранения образов, зависящий от идеологии (стиль – отражение ее)» [9, с. 65]. О какой идеологии идет речь? Читатель 30-х годов, очевидно, ориентировался в данном случае на идеологию классовую. Мы же полагаем, что это идеология иного рода, производная от идеальности духовной миссии. Оттого-то, по Белому, гоголевский «...пресловутый юмор, интерферирующий недоумением, ужасом, слезами, гротеском, и не есть юмор в точном смысле» [9, с. 65]. Точный смысл юмора, которого Белый «намеренно не касается», не укладывается в заданные в «Мастерстве Гоголя» рамки «поэтической грамматики». Идеология юмора ориентирует на особый тип бытия, познаваемый не «грамматически», а исторически.

Подобным же образом подходит Белый к фантастике Гоголя и осмыслению «основного жеста» его героев. Фантастика у Гоголя – не аллегория, а реальность встречи «Я» с животнo-телесным началом, с «чудищами астрала» (258). Ситуацию гоголевского творчества Белый описывает как «сшибку», дикий «бац» головой о стену. Так «Я» ударяется о реальность тела, порождая фантастику «натуры», видение лица человека как редьки хвостом вверх и редьки хвостом вниз. Первый миг после удара – растерянность от незнания, радоваться ли нам, что отделались шишкой на лбу, или плакать от того, что треснул череп и смерть наступила. Фантастика Гоголя сравнима с этим самым первым мигом, высекающим искры из глаз, и порождающим видение астрального тела как «красной кометы, влетающей в череп: то красный жупан колдуна в “Страшной мести” его <...>» (259).

Белый ставит Гоголя в один ряд с «фантазерами истекшего века» – Гофманом и По, чтобы отличить всех троих от фантастики романтической с ее «привидениями», а не «реальностями». Корень настоящей фантастики – действительность «Я» внутри тела, «химия переплетения сознательных актов и темных стихий» (278). Гоголевская телесность раскрывается как мир нечистей: «царство астрала у Гоголя есть царство Вия, свиних страшных харь, “красных свиток”, глазами блистающих ведьмочек, “виев” <...>» (257) И в этот нечистый мир попадает у Гоголя не просто человек, но дух, нарождающееся самосознание: «астрал для него – заколдованное, преисполненное наваждений и ужаса место, куда невзначай казака занесли заплясавшие ноги; казак – это “Я” <...>» (258)

Столкновение «Я» с астралом – нерв гоголевского творчества: «Гоголь есть грохот падения “Я” в мир астрала, как акт мирового скандала; все творчество Гоголя по отношению к недавнему, дикий удар – в стену лбом <...>» (259) Параметры «мирового скандала» объединяют гоголевских героев, главное стремление которых – уклониться от удара, убежать, не смотреть. Определяя основной жест героев, Белый сближает Подколесина, Чичикова, Хлестакова, Хому Брута. Профиль их искаженного героизма – «это жест убегания “Я” из астрального тела» (258). У Гоголя «Я» не выдерживает испытания телом. По Белому, чтобы не погибнуть, очерченный кругом молитв Хома Брут должен был именно смотреть в глаза Вию, воссоединяя этим взглядом тело и дух. Гибель Хома – это одновременно и гибель Гоголя, боровшегося уже «непригодным, душевным, церковным оружием» (259). Бегство Гоголя от астрала в душу Белый расценивает как возвращение в пустоту, поскольку душа уже исчерпала себя и поскольку она уже мертва. В гоголевской поэме не о негоции Чичикова идет речь, но о конце эпохи душевности:

«...нет, неспроста он “Мертвыми душами” назвал поэму свою; он сказал вполне точно: в отчетливой математической формуле выразил он свершившийся факт, что душа умерла, и что “Я” в ней уже замуровано, если оно не исполнится мужественности стать духом жизни – конкретно; а стать духом жизни “Я” может, пройдя сквозь астрал <...>» (258) У Гоголя же метания, столкновения «Я» и тела оканчиваются побегом и преодолением последнего. Но в этом преодолении – не проявление «мужественности стать духом жизни», а ограничение телесности смертью: гоголевское «Я», «уже ощутившее духом себя, вырывается в дух только смертью физической» (259).

Таким образом, первенство Гоголя в кругу «титанов реализма» уже само по себе есть предпосылка его гибели. Гоголь, пишет Белый, «умер с голоду», предвозвестив стоящие перед человечеством опасности, «узренные им лишь одним во всей грозной их силе» (261). Эта гибель есть «трагедия симптоматическая», и в определенном смысле она необходима как первый этап, как шаг на пути преодоления души во имя духа.

Миссия разоблачения душевности передается от Гоголя к Достоевскому. При этом гоголевское «косоглазие» становится своеобразной нормой зрения и существования: «у Гоголя, у Достоевского с места в карьер – потрясение, взволнованность; фоны их образов бурно вздымаются; все, что ни видит испуганный Гоголь, он видит как скос; косит плач, косит хохот; все – встряска, испуг, желание сбежать от картин, им увиденных; у Достоевского, вскормленного и испугом, и встряскою Гоголя, – встряска становится бытом, второю натурою» (276).

Связь Гоголь – Достоевский Белый прописывает на астральной основе. Телесно-животное начало, столь ужаснувшее Гоголя, становится теперь средой обитания, бытом, который должен пропустить через себя духовный импульс: «Кризис есть быт, новый быт Достоевского» (275). Символом взаимодействия духа и тела предстает у Достоевского образ «вечности, как бани, наполненной пауками» (261). Именно здесь сопряжены полюса быта и бытия, неудержимый разгул телесных страстей и переплавка чувственности в «сладость *святости* или духовного “Я”<...>» (271) То, что у Гоголя обнаруживало себя как странность зависимости духа от насморка, от прихотей плоти, у Достоевского становится не странным, а страстным. Достоевский «страстит» дух, уподобляет самосознание телесному инстинкту. Единый для Гоголя и Достоевского метод состоит в остранении духовного начала. Говоря о растворении «Я» в страсти, о том, что оно предстает как сама страсть, «Достоевский подчеркивает: что не страсть, а *как бы* страсть; говоря о страстях как о “Я”, он *страстит* наше Я, остраняет его; в этом *метод*, подобный реалистическому *остранению* Гоголя; Гоголь – *страннит*, Достоевский *страстит* проявления нашего конкретного “Я” <...>» (264).

Мытье в бане вечности – это перековка роковых страстей, пресуществление астрала в дух, а не в поток душевности. «Достоевский, – пишет Белый, – первым взглянул на “душевность” как на оболочку, снимаемую с центра “Я”; положил нашу душу он перед нами тем, что снял ее с себя <...>» (263) Таким образом, триада тело – душа – дух формирует специфическую культурологическую основу как общей оценки творчества Достоевского, так и характера его связи с Гоголем. При этом происходит кардинальная переоценка роли Достоевского в истории русской литературы. В статье 1905 года «Ибсен и Достоевский» Белый-критик резко заявлял: «К Гоголю и Пушкину – этим первоисточкам русской литературы – должны мы вернуться, чтобы спасти словесность от семян тления и смерти, заложенных в нее инквизиторской рукой Достоевского» [10, с. 196]. Пять лет спустя, в уже упоминавшейся статье о трагедии творчества с подзаголовком «Достоевский и Толстой», Белый вместо призыва к первоисточкам выстраивает именно ту линию преемственности, которую разовьет в трактате 1926 года. В последней же своей книге

«Мастерство Гоголя» исследователь за стилистическими ходами, обнаруживающими родство Достоевского с Гоголем на уровне главных героев («оторванцы»), топики («маревы петербургских туманов»), фантастики, женских образов замаскирует идею главы «Реализм: Гоголь, Достоевский» из «Истории становления...». Однако содержание ее все же пробьется в разговоре о продолжении гоголевского жеста: «В другом, никем не отмеченном плане – связь Достоевского с Гоголем: не воплощенные душевные жесты гоголевской романтики воплотились в более поздних романах Достоевского <...>» [9, с. 374] Нам представляется, что этот «никем не отмеченный план» развернуто и многосторонне предстает именно на страницах не предполагавшегося к публикации трактата.

Оценка творчества Достоевского в «Истории становления...» есть не только факт реабилитации «политиканствующего мистика», но и факт признания незаместимой роли Достоевского в ходе глобального культурного перелома. Л. А. Сугай в статье «Достоевский и кризис культуры в трактовке Андрея Белого» так обобщает описанную ситуацию: «При всей эволюции взглядов Андрея Белого на личность, творчество и значение Достоевского, неизменной оставалась идея не конкретно-исторической, но онтологической основы трагедии писателя. Кризис сознания, кризис жизни, кризис культуры – вот что прочитывал символист в пророчествах Достоевского, но кризис для Белого – это не гибель, но свидетельство о рождении новой эпохи, новой культуры» [11, с. 111].

Онтология кризиса выявлена расширением сознания героев у Достоевского. Поэтому реализм его – «в астрализме, в космизме, в вселенности переживаемого содержания сознаний героев его <...>» (265)

Рождение же новой культуры осуществляется Достоевским через преодоление мифических схем. А. Н. Чинкова справедливо отмечает, что «в творчестве Достоевского Андрей Белый усматривает новый миф, перерастающий миф древний, трагический <...>» [12, с. 163-164]. Как было отмечено выше, личностное начало в герое Белый сравнивает с маской античной трагедии. Снятие же маски, равнозначное гибели трагического героя, у Достоевского выводит за пределы личностных граней, к осознанию человеческой неоднородности и со-бытийной связанности с другими. «Достоевский предчувствует где-то, что гибель героя, разбитие маски античной, есть гибель “персон”, или падение стен, средостений меж личностями индивидуума <...>» (270)

В «падении стен» Белый усматривает торжество главного принципа нарождающейся эпохи, принципа, раскрывающегося в словах «горчиное зерно, еще не умрет, не встанет в бессмертие». В «Преступлении и наказании» логикой этих слов осуществляется сопряжение бытийных пластов, ими генерирована «зигзагообразная молния» озарения Раскольникова, освещающая ему новый мир, исполненный любви и божественного света. В «Братьях Карамазовых» – это слова старца Зосимы «Буди! Буди!», как бы выводящие события романа в иную временную и экзистенциальную плоскость. В этом бытийном зигзаге «нудится творческий пафос реализации мифа у Достоевского» (270).

Указанный закон бытийных сопряжений претворен в самом стилистическом строе, в фабульном кружеве романов Достоевского. «Идейный» анализ сопряжен у исследователя с поэтикой, вместившей в себя силу инженерной мысли писателя. Так обилие героев, деталей, сцен, «кавардак обстановки» рождает критическую мысль о барочной природе художественного мышления Достоевского. Однако, это только первое впечатление, возникающее непосредственно в процессе чтения. По прошествии же нескольких дней сквозь хитросплетения барочной конструкции проступает единая, цельная в своем росчерке линия романа. Барокко превращается в строгий ампиризм, а в сознании читателя встает тенденция, не усматриваемая ни в чем конкретно, но представляющая то

предзаданное целое, которым мыслил «тенденциозный писатель» и инженер («таков – внешний “ценз” его») Достоевский.

Это целое, как в капле воды, проступает не только «в построении, в предвычислении преуточенных, сложных до ужаса, вытонченных до прекрасности фабул» (275), но и в том индивидуальном целом человеческого «Я», движимого словами «Не Я, то Христос во мне Я».

Если метафора гоголевского творчества развернута Гоголем как удар лбом о стену, то творчество Достоевского он видит как полет «вверх ногами», как срыв самосознания в подполье, в «мертвый дом». Обуреваемое страстью «Я» всегда рискует сорваться вверх ногами в разверстную бездну астрала. В этом срыве – отражение биографии: «...Достоевский – слетел “вверх ногами” с вершины истории; личная жизнь – “вверх ногами”: блистательное увенчание первого литературного опыта (“Бедные люди”), кружок Петрашевского, переживание казни, и – каторга; всем изоощренным сознанием увидел он прошлое после как свой “Мертвый дом” <...>» (276)

Из этого срыва рождается герой Достоевского – «всечеловек». Это не ницшеанский сверхчеловек, а человек, выявленный в его «полуночи», в его глубинном подполье. Не высь, а в глубину, в темную, но все же очищающую баню помещает Достоевский «вечность» своего героя. Интеллигент Достоевского несет в себе тень катастрофы: «<...> высший, аристократ духа летит у него вверх ногами, в подполье, чтобы там завести разговор с пьяницей вроде Мармеладова, с “бывшим”, полубосяком вроде “генерала Иволгина” и т.д. И отсюда, с дна, этому, спустившемуся в подвал человечества, павшему, предлагается Достоевским расширяться до всечеловека» (314).

Подобная всечеловечность понимается Белым как взаимное прорастание страсти и сознания, и это событие является смысловой подосновой романной фабулы у Достоевского. Так треугольник Рогожин – Настасья Филипповна – Мышкин Белый рассматривает в свете становления трагической целостности. Смерть Настасьи Филипповны (души) обусловлена невозможностью совмещения и примирения в себе телесного и духовного начал. Настасья Филипповна есть «себя сознавшее целое, переживаемое как два “Я”, меж которыми соединения – нет: “а” в ней свято, как “а” князя Мышкина; “б” ее – страстно (Рогожин); она выявляет “ab” то как “а”, то как “б”; оттого-то она умирает; над трупом ее, над загаданной тайной “ab” – “а” и “б” проплетаются общей судьбой: пред трупом стал Мышкин Рогожиным; этот последний стал – Мышкин; конец “Идиота” – загадка культуры, – загаданный быстрый зигзаг: снизу вверх» (272).

Так в гибели душевности рождается молния новой культуры. Но кратковременность ее мига не позволяет преодолеть границ искусства, изменить жизнь, утвердить в ней закон бытийной сплетенности, неразрывности всеобщих связей. Эту миссию Белый усматривает в «учении» Толстого. «Отличие Толстого от “буди”, в котором заострен вопрос о путях Достоевским, – существенно: молния, зигзаг, эпилепсия, мистика мига, прозор; да, прекрасно, а после? Лишь большая тема; и таков Достоевский; ну да, – Апокалипсис будет; на нас просияют тела; но, пока-то, – пока...; разговорчик такой Достоевским ведется в трактирчике <...> такой разговорчик (на “чик” напирая) есть – “чик”; один миг; после – следует жизнь; и читатель бежит в департамент; спешит Достоевский в редакцию <...> Для Толстого же с мига, когда “Апокалипсис” двинется в тему беседы (хотя б в рестораничке) нет – нет возвращения в редакцию, времени нет для романа; роман, если гибель культуры нависла – только “чик”» (290-291).

В триаде Гоголь – Достоевский – Толстой последний представляет реализм действенный, т.е. не ограниченный сферой литературной. Поэтому «молнии» романов Достоевского в масштабе Толстого оказываются лишь быстро гаснущей вспышкой спички во тьме.

Толстой, в рассудочности собственного «учения» настраивает нас на кропотливую работу. Его задача – зигзаг молнии сделать мостом; общими усилиями выковать мост, соединяющий горные высоты духа с подножием самой этой горы. И начинать эту работу нужно с сознания. Оно уподоблено Белым фонарю, светильнику, зажигающему свет в нашем «Я». Прочистка стекол такого фонаря равна готовности встретить и отразить собою не только мировые пожары и «вспыхи», но и то сокровенное будущее, которое грядет, подобно жениху из евангельской притчи: «Надо светильник готовить. А то не увидим прихода к себе Жениха; и приход Жениха, без светильни готовой, нам будет лишь скрежетом» (295).

Поэтому Толстой – труженик будущего, он даже в пустоте ресторанных бесед ищет способы починки испорченного «фонаря». В работе над сознанием Толстой готов учиться всему, испытать себя во множественности ипостасей. «Толстой молодой – весь открыт: как бы вширь неизвестности; в эту эпоху он – все, что угодно в потенции: он – писатель, исследователь континентов; в большой своей жизни он – все: и охотник, и воин, статистик, заведующий столовыми, школьный учитель, потом педагог реформатор, художник, мыслитель и йог <...>» (280) В этой готовности «учиться всему, что ни есть» (290) Толстой пробивается к тому главному смыслу, что выше всяческой суеты. Итог ученья – «внутренняя тишина», духовная сосредоточенность, необходимая для вслушивания в то, чего хочет в нас «Я». Эта духовная наука и есть квинтэссенция всех знаний, она нацелена не на какие-либо спецификации, а на весь бытийственный круг человека.

Целое бытия, каким его видит и показывает нам Толстой, не есть некое «устоявшееся» существование, но всегда путь, проход через бездну – к новому небу над «синявенькой» занавесью повседневности. В бездне неба над Аустерлицем сокрыта суть знания Толстого: «А когда поднимали Андрея с разорванным телом, увидел на небе – *то* небо, другое, которое видеть не хочется; и – за тем *небом*, за *бездной астрала*, еще что-то, что углублялось в чтении *Евангелия от Иоанна; увидел – мир духа*» (285).

По сравнению с Гоголем и Достоевским Толстой кажется писателем вовсе не кризисным, а, напротив, уютным, барски-здоровым. Мы как будто бы отдаемся Толстому, «здоровье его выпивая до дна» (286). Там, где кричит испуганный Гоголь и летит «вверх пятами» всечеловек Достоевского, у Толстого открывается необыкновенная гармоничность бытового плана. То, что у Гоголя вставало астральными чудовищами, у Достоевского выявляло себя «совлечением души», обрело у Толстого сущность кентаврическую. Здесь наблюдаем такое углубление души в тело, которое дает некий идеальный, искомый в теории Белого образ абсолютной телесной одушевленности, полной «пропайки» тела и души: «в “*тельной*” импрессии *душетелесное* мало-помалу становится *телодушевным*» (282). У Толстого животная, звериная бездна астрала гармонически слита с душевными движениями героев. Так астрал «сознанием Вронского вобран; и Вронский – себя сознающая “*лошадь*”; “*собака*” – астральное тело Ростова; в картине охоты в “*Воине и мире*” сознания собачьих людей <...> потому что вырнули все-все вдруг в собаку; собаками скачут за волком» (282). Телом же выявлены душевные жесты героев: «животен в сознании Анны Карениной страшный итог ее жизни, или тело, в котором копается злой “*мужичонка*”» (284). «Кровавое тело» становится в романе символом духовным.

Не кризис встречает читателя в романах Толстого, а некая мудрость инстинкта как энтелехия телесности. Астрал «подстиляет» физический мир, становится «бытом быта» и «памятью памяти». Поэтому телесность Толстого кажется такой теплой, родной и трепетной. В запахе телесном «мы изживаем мир радости, светов и святок, надежду – и будущее <...>» (284). Предчувствие его как бы по наследству передано Толстому. Будущее прочитывается в непоименованном «бытии» Баратынского («Есть бытие, но именем каким

его назвать)), во вслушивании Пушкина в «темный язык» («Я понять тебя хочу / Темный твой язык учу»), в тревоге Тютчева («О, страшных песен сих не пой»).

Такое вслушивание открывает стихию не только родную, но и чуждую, таинственно-страшную. И Толстой лишь заманивает нас в уютно-домашний быт, чтобы из него втянуть в бездну, под колеса поезда, в бред «пити-пити-итити». «Приняв оболочку Толстого, приняв его быт, поднесенный с такою душевною, легкою ласкою, приняли все остальное: “*птити-птити*”; приняли “*синий квадрат*” и – странный “*волчок*”, закружившийся около пылью покрытых сапог созерцающего Андрея на поле <...>» (285) Выпивая «душу романов» Толстого, мы переживаем ужас пути из домашнего здорового быта в бездну, этот быт отсекающую. Толстой уподоблен Белым хирургу, «оператору», ампутирующему «быт исторический», и читатель таким образом оказывается в ситуации Анатоля: «Как Анатолий, рыдаете вы – О – оо-оо! – над отрезанной частью того, что вам только что виделось лучшим в вас» (286). В рыдании читатель выходит на путь «учения» Толстого, ему становятся родными и внятными звуки: «О – оо-оо!» Анатоля, и «Уу-уу-уу – не хочу-уу» Ивана Ильича, проваливающего в «темный, глубокий ужасный мешок». Испив чашу романов Толстого, мы все теперь – «Ильичи», понимающие, что «все там будем». Это «там» и есть основа некоего человеческого братства, родства в предчувствии, что «будет – бред “*итити*”, будет бездна, в которую лезть не *хооо*-чется, будет “*волчок*” закружившейся бомбы: и будет разорван им – низ живота <...>» (300) Мы «Ильичи» еще и в том, что обрели опыт за бездной, знание, что «дальше – “*пойдет*”: легче, легче; где виделась “*бездна*” – там свет зажигается: свет не дневной, бытовой, – свет *иной* или внутренний» (293). Как бы «с той стороны» Толстой дает нам новый опыт любви и надежды. Проводя через боль и терпение, через все «оо» и «уу», Толстой выводит из суеты и безумия бреда к истинному свету и началу новой жизни. Его реализм – это работа разумения, «работа над “уу” и над “оо”, и над “*ии*” (“*итити*”), чтоб из “у”, “о”, “и”, в нас подстилающих чувства, и прочих созвучий, согласных и гласных, впервые сложить слово “*жизнь*”» (301).

Так действенный реализм Толстого преломлен в его писательском усилии построения вселенского моста любви и надежды.

В августе 1926 года А. Белый писал Иванову-Разумнику: «Я вижу, что попал в какую-то точку ритма истории, что выясняется не столько из общего плана мысли, сколько из мелких штрихов и данных истории; подходя к иным из них, я почти вскрикиваю от изумления, – до чего они становятся транспарирующими и заново говорящими в свете приложения к ним антропософской кривой» [4, с. 349]. Ритм истории, раскрывающийся А. Белому в свете антропософской доктрины, по-новому обозначает историческую же миссию творчества Гоголя, Достоевского и Толстого. Уникальность этих писателей в том, что все трое оказались чуткими к сейсмическим процессам культуры как становления самосознающей души. В отличие от реализма европейского, сводимого Белым к натурализму, русский реализм осуществил переход от личностного измерения человека к «индивидуалу» человека, утвердив со-бытийность как основу экзистенции, и заложив тем самым ключевые векторы развития российской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спивак М.Л. Публицистика Андрея Белого в биографическом и историко-культурном контексте : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Спивак Моника Львовна. – М., 2012 – 43 с.
2. Сугай Л.А. Андрей Белый о Достоевском, Гоголе, Мейерхольде и кризисе культуры (Из архивных материалов) / Л. А. Сугай // Литературная учеба, 2001, Кн. 1. М., 2001. – С. 120-136.
3. Силард Л. Культурологическая концепция Андрея Белого в трактате «История становления самосознающей души» / Л. Силард // Миры Андрея Белого. М.-Белград, 2011. – С. 594–609.

4. Андрей Белый и Иванов-Разумник : Переписка / публ. вступ. ст. и коммент. А. Лаврова и Дж. Мальмстада. – СПб, 1998.
5. Белый А. История становления самосознающей души / А. Белый // Душа самосознающая. – М., 1999. Ссылки на это издание оформляются в круглых скобках с указанием номера страницы.
6. Фихте И. Основные черты современной эпохи / И.Фихте // Сочинения: в 2 т. – Т. 2., СПб. – С. 360-369.
7. Белоус В. Г. «История становления самосознающей души» Андрея Белого: историко-философские параллели / В. Г. Белоус // Миры Андрея Белого. М.-Белград, 2011. – С. 610 – 617.
8. Белый А. Трагедия творчества. Достоевский и Толстой // Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2т. [вступ. статья, составление А. Л. Казин, комментарии А. Л. Казин, Н. В. Кудряшева]. – Москва: Искусство, 1994. Т.1. – С. 390-401.
9. Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование / А. Белый [вступ. Статья Ю. Манна]. – М., 2011.
10. Белый А. Ибсен и Достоевский // Белый А. Символизм как миропонимание [вступ. статья, составление и примечания Л. А Сугай]. М., 1994. – С. 195-201.
11. Сугай Л.А. Достоевский и кризис культуры в трактовке Андрея Белого / Л. А. Сугай // Tragédia doby, človeka, literatúry. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta. – 2011. – S. 111 -117.
12. Чинкова А. И. Достоевский в восприятии Андрея Белого // Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. – Т. 15. – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – С. 163-166.

Поступила в редакцию 29.10.2017 г.

HISTORIOSOPHY OF THE SILVER AGE: THE TREATISE “THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE SELF-CONSCIOUS SOUL” BY ANDREI BELYI

O. A. Kravchenko

The article deals with the analysis of one of the specific approaches to the comprehension of historical processes in modern humanitarian knowledge, worked out in the context of the philosophical thought of the Silver Age. The logic of changing historical epochs presented in the treatise "History of the formation of a self-conscious soul" by Andrei Belyi substantiates the spiritual function of the Russian literature in the process of world evolutionary development.

Key words: history of self-consciousness, historical and cultural process, crisis, realism.

Кравченко Оксана Анатольевна
Доктор филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк.
e-mail: 1234oksana@bk.ru

Kravchenko Oksana Anatolievna
Doctor of Philology, Associate Professor
Donetsk National University
e-mail: 1234oksana@bk.ru

УДК 94

ВЛИЯНИЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ В 20-40-Е ГГ. XX ВЕКА

© 2017. *Е.И. Кубракова*

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

В статье проанализированы события 20-40-х гг. XX века, результатом которых стало утверждение нацистского режима в Германии. Особое внимание уделяется проблематике роли ведущих промышленных и торговых компаний Западной Европы и США в оформлении нацистского режима А. Гитлера, а также непосредственному участию представителей данных компаний в националистических организациях Европы и США.

Ключевые слова: Третий рейх, промышленные и торговые компании, корпорации, монополизация рынка.

На рубеже XX и XXI веков проблематика изучения событий европейской истории 20–40-х гг. XX века стало особенно актуальным из-за процессов возрождения неонацистских партий и движений в Западной и Восточной Европе. В послевоенный период было не принято акцентировать внимание на роли государств Западной Европы и США в процессах формирования и становления нацистского режима в Германии в 30-е гг. XX века. В 90-е гг. XX – начале XXI веков в свете политических скандалов, связанных с разоблачением преступлений германских нацистов в 30–40-е гг. XX века тема получила новое звучание и стала в достаточной мере актуальной. Среди представителей русской исследовательской школы следует отметить работы А. Васильченко, чьи работы охватывают социально-политическую проблематику существования и функционирования Третьего рейха как системы. Другой российский историк С. Кормилицын особое внимание уделяет проблематике формирования и деятельности женских и молодежных организаций и движений внутри Третьего рейха. Каждый из указанных авторов в какой-то мере касался темы влияния западных корпораций на становление нацистского режима в Германии, но в современной российской исторической науке практически отсутствуют исследователи, которые занимаются систематическим анализом данной тематики.

Среди представителей западной исторической школы следует отметить работу Препарата Гвидо Джакомо «Как Британия и США создавали Третий рейх» [6]. В монографии итальянского историка рассматриваются события 20–30-х гг. XX века. Гвидо Джакомо Препарата на протяжении десяти лет изучал особенности нацистского режима и предпосылки его становления. Историк доказывает, что в течение 20–30-х гг. англосаксонская элита активно влияла на события в Германии и предпринимала попытки создать политическое движение или политическую партию послушную британской политической элите. В целом, можно сказать о минимальном количестве исследовательских работ, которые посвящаются проблематике влияния американского и западноевропейского капитала на формирование нацизма в Германии в 20–40-е гг. XX века.

После поражения в Первой мировой войне Германия была не в состоянии выплачивать наложенные на нее репарации. В 1924 г. Сенатом США был принят «план Дауза» официальной целью которого значилось восстановление экономики Германии. США совместно с Великобританией начали финансирование германской индустрии, постепенно проникая на германские рынки производства. В течение пяти лет в экономику

Германии поступило кредитов на сумму 4 млрд. долларов. Благодаря системе кредитования материальная база германской экономики была восстановлена, обновлена база производственного оборудования, и в первую очередь, военного производства. Вопрос о «помощи» США руководству НСДАП до 1933 и после прихода к власти А. Гитлера, остается открытым. Многие факты документально не подтверждены, или доказательства носят косвенный характер.

Начало политической карьеры А. Гитлера было бы невозможным, если бы он не получил весомую финансовую поддержку. Предположительно о наличии помощи США и Великобритании знали два человека – швейцарский финансист В. Густлофф и казначей НСДАП Ф. Шварц. Оба они погибли при достаточно странных обстоятельствах. В. Густлоффа считают посредником между нацистами и США с 1925 по 1936 гг., до момента его гибели в Давосе. Обергруппефюрер СС Шварц дожил до 1945 г. В декабре 1947 г. было принято решение отпустить его из фильтрационного лагеря, в котором он находился. Но Ф. Шварц скоропостижно скончался «из-за проблем с желудком». Существует версия, что именно Ф. Шварц уничтожил в апреле 1945 г. все финансовые документы, которые свидетельствовали о тесных экономических контактах США и Великобритании с нацистами.

Многие исследователи, в том числе Г. Препарата отрицают происхождение финансовых источников НСДАП за счет самофинансирования или сбора средств на митингах. Предположительно, что изначально финансовые источники нацистов имели иностранное происхождение. Американские финансовые магнаты Морганы и Роккфелеры через банк Chase National проводил акции химических заводов Германии, и в частности IG Farbenindustrie; предприятия Круппа контролировались американским Standard Oil, один из ведущих американских банков Диллона и Рида полностью контролировали Vereinigte Stahlwerke [2].

Немецкий историк И. Фест утверждает, что англо-голландский концерн Shell финансировал лично А. Гитлера накануне «пивного путча». В конце 30-х гг. ведущие корпорации и банки США инвестировали в экономику Третьего рейха около 800 млн. долл. Львиная доля приходится на ведущую четверку: «Стандарт ойл», «Дженерал моторс», «ИТТ», «Форд». Показательным является факт выполнения специальных военных заказов и непрекращающихся торговых отношений в течении 1941–1945 гг. Согласно специальному указу президента США от 13 декабря 1941 г. подобные сделки допускались, если не было запрета со стороны министерства финансов США. Благодаря данному указу США беспрепятственно поставляли в Германию авиационное топливо, двигатели, сталь, радиотехнику [1]. Подобного рода «двойные стандарты» обосновываются некоторыми западными современными историками тем, что 11 декабря 1941 г. США вступили в войну непосредственно против Японии, а не против Германии. В реальности, подобного рода утверждения противоречат исторической действительности. Ниже мы приводим текст резолюции от 11 декабря 1941 г. об объявлении войны Германии на английском языке и перевод резолюции: «JOINT RESOLUTION [S. J. Res. 119] Declaring that a state of war exists between the Government of Germany and [Public Law 3311 the Government and the people of the United States and making provision to prosecute the same. Whereas the Government of Germany has formally declared war against the Government and the people of the United States of America : Therefore be it Resolved by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, That the state of war between the United States and the Government of Germany which has thus been thrust upon the United States is hereby formally declared ; and the President is hereby authorized and directed to employ the entire naval and military forces of the United States and the resources of the Government to carry on war against the

Government of Germany ; and, to bring the conflict to a successful termination, all of the resources of the country are hereby pledged by the Congress of the United States . Approved, December 11, 1941, 3:05 p. m., E. S. T.» (СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ. ...правительство Германии официально объявило войну против правительства и народа Соединенных Штатов Америки; поэтому принято решение Сената и Палаты представителей Соединенных Штатов Америки (Конгресса США), о состоянии войны между Соединенными Штатами и Германией, которая была навязана США, и официально объявлено; президент уполномочен направить все военно-морские силы Соединенных Штатов и ресурсы Правительства, для ведения войны против Германии; все ресурсы страны направлены для успешного завершения конфликта... Утверждено, 11 декабря 1941 г., 3:05 с. м., Е. С. Т. – перевод автора) [7]. В приведенном тексте резолюции четко определено состояние войны между США и Германией. Возник вопрос о необходимости и целесообразности принятия указа президента США об особых условиях торговли с официально признанным военным противником. В противном случае, крупные промышленные и торговые корпорации, банки теряли приблизительно треть своего дохода. И подобный документ появился через два дня после официального объявления состояния войны с Третьим рейхом и его союзниками. Неслучайно на Нюрнбергском трибунале Я. Шахт заявил, что завод «Опель» производил исключительно военную продукцию, а владельцем его являлся «Дженерал моторс». До официального начала Второй мировой войны в 1939 г. GM (Дженерал моторс – прим. автора) и «Форд» контролировали 70% автомобильного рынка Германии. Дочерние предприятия этих магнатов продолжали функционировать на территории Германии и после начала войны, производя для нужд вермахта и люфтваффе автомобили и самолеты. Примерно 90% бронированных трехтонных полугрузовиков являлись продукцией GM.

Одним из ярких примеров сотрудничества американского капитала с нацистской Германией является деятельность «ИТТ» (Международная телефонно-телеграфная корпорация – прим. автора). Представители банкирского дома Моргана установили тесные контакты с верхушкой нацистской Германии, и через своих посредников контролировали радиопромышленность, производство телеграфной и телефонной аппаратуры в течении всех двенадцати лет пребывания нацистов у власти. Американский «Дженерал электрик» добился контроля над крупнейшим немецким производителем электротехники «Альгеймайне электрицитетс гезельшафт».

Ситуация влияния американского капитала на промышленные предприятия Германии сложилась не только в сфере тяжелой промышленности и финансового капитала. На территории Третьего рейха активно действовали филиалы ведущих американских компаний. Фабрика «Kodak» на протяжении всей войны использовала бесплатный рабский труд, и выполняла функции производства с двойным назначением: выпускала киноплёнку и детонаторы. Американская компания IBM способствовала созданию специальных аппаратов для учета и переписи учетных машин, предназначенных для переписи евреев в концлагерях. За особые заслуги основатель компании Т. Уотсон был награжден нацистским режимом «почетным крестом немецкого орла со звездой». Оборудование IBM широко использовалось в практике концентрационных лагерей: для каталогизации заключенных использовали перфокарты. При помощи вычислительных машин заключенным присваивался определенный номер. Кроме концлагерей оборудование IBM применяли при подсчетах статистических данных [8]. Chase Bank с 1936 по 1941 гг. выступал одним из главных источников финансирования многих проектов Германии, самым скандальным из которых являлся проект экспериментов в области евгеники. За счет комиссионных банк заработал не менее 1,2 миллионов долларов. Во многом столь богатые комиссионные были получены за счет евреев, бежавших из Германии, особенно после погромов 1938 г. [5].

Необходимо отметить, что ведущие промышленные предприятия Западной Европы так же осуществляли существенное влияние на экономику Третьего рейха. Например, фармацевтическая компания Bayer изготовляла газ Циклон Б для газовых камер, швейцарские химические компании «Ciba» и «Sandoz» проводили антисемитскую политику на своих предприятиях, производили лекарства, красители для нацистской Германии.

Таким образом, становление и развитие нацистского режима в 20–40-х гг. XX века в Германии было невозможно без внешнего влияния и финансовой помощи США и государств Западной Европы. Такое явление как нацизм было бы невозможным без непосредственного вмешательства и всесторонней поддержки американского и европейского капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американская кровь в финансовых жилах Третьего рейха // URL: <http://www.km.ru/front-projects/krestovyi-pokhod-zapada-protiv-rossii/amerikanskaya-krov-v-finansovykh-zhilakh-tretego> [Дата обращения 28.02.2017].
2. Володин Б. Кто взрастил из слабой Германии мощь Третьего Рейха // Летопись (Новости истории и археологии). – URL: http://oursociety.ru/publ/novaja_i_novejshaja_istorija/kto_vzrastil_iz_slaboj_germanii_moshh_tretego_rejka/9-1-0-153 [Дата обращения 28.02.2017].
3. Гитлеровцы США и Канады: старые убийцы на свободе // Обозреватель URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/02537-gitlerovtsyi-ssha-i-kanadyi-staryie-ubijtsy-na-svobode.htm> [Дата обращения 28.02.2017].
4. Как США и Англия тайно финансировали Гитлера и его поход на СССР // URL: <http://sannews.com.ua/2016/07/kak-ssha-i-angliya-tajno-finansirovali-gitlera-i-ego-pohod-na-sssr.html> [Дата обращения 28.02.2017].
5. Компании которые помогли нацистам // Ящик Пандоры URL: <http://pandoraopen.ru/2014-02-06/kompanii-kotorye-pomogali-nacistam/> [Дата обращения 28.02.2017].
6. Препарата Гвидо Джакомо Как Британия и США создавали Третий рейх // URL: <https://cont.ws/@altairhantengr/489485> [Дата обращения 28.02.2017].
7. PUBLIC LAWS-CHS. 562-564-DEC. 10, 11, 1941 // URL: <http://www.legisworks.org/congress/77/publaw-331.pdf> [Дата обращения 28.02.2017].
8. Edwin Black IBM and the Holocaust: the strategic alliance between Nazi Germany and America's most powerful corporation / Edwin Black. – 1st ed. Published by Dialog Press, Washington, DC – 352p

Поступила в редакцию 29.03.2017 г.

INFLUENCE OF COUNTRIES IN WESTERN EUROPE AND THE UNITED STATES ON THE PROCESS OF ESTABLISHING THE NATIONAL SOCIALIST REGIME IN GERMANY IN THE 20-40s OF THE TWENTIETH CENTURY

H.I. Kubrakova

The article analyzes the events of the 20-40s of the XXth century, which resulted in establishing the Nazi regime in Germany. A special attention is paid to the role of the leading industrial and trade companies in Western Europe and the United States in setting up the Nazi regime of Adolf Hitler. The direct participation of companies representatives in the nationalist organizations of Europe and the US is considered.

Key words: Third Reich, industrial and trade companies, corporations, monopolization of the market.

Кубракова Елена Ивановна

кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» в
г. Михайловке Волгоградской области, РФ
e-mail: kubr.elena2016@yandex.ru

Kubrakova Helena

Candidate of History
Volgograd State Social-Pedagogical University in the
city of Mikhailovka, Volgograd region, Russian
Federation
e-mail: kubr.elena2016@yandex.ru

УДК 327.8

ВОЗНИКНОВЕНИЕ США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСПОРТНОЙ ТЕОРЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ

© 2017. М. М. Кухтин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье возникновение Соединенных Штатов Америки рассматривается через призму транспортной теоремы геополитики. Делается вывод, что отделение североамериканских колоний Великобритании было предопределено целым рядом причин политического, социально-экономического и технологического характера. Раскрываются объективные исторические закономерности, лежавшие в основе Американской революции.

Ключевые слова: США, Американская революция, геополитика.

Цель исследования – рассмотреть причины отделения североамериканских колоний Великобритании через призму транспортной теоремы геополитики. Для этого необходимо изучить ограничения, которые уровень научно-технического развития накладывал на обмен информацией и материальными благами между Великобританией и ее заморскими владениями. В статье были использованы специальные работы по истории США и международным отношениям [1; 2; 3; 4], а также классический труд С. Б. Переслегина [5], раскрывающий содержание рамочных теорем геополитики.

Многие причины Американской революции подробно описаны в специальной литературе. Богатые и густонаселенные колонии, отличавшиеся высоким уровнем общей культуры и прочными традициями самоуправления, не захотели мириться с усилением политического и экономического гнета после Семилетней войны. Король Георг III действительно оказался не на высоте стоявших перед ним задач. Его приверженность авторитарным методам управления шла вразрез с логикой развития раннего капитализма. Известно, что колонисты были возмущены налогообложением без представительства и попытками метрополии искусственно затормозить экономическое развитие североамериканских колоний.

Наконец, исследуемый конфликт был, в том числе, и столкновением двух различных систем ценностей [6, с. 23].

Данное объяснение достаточно убедительно, однако не может претендовать на полноту, поскольку прямо не учитывает технологический уровень изучаемой эпохи. Чтобы восполнить данный пробел, необходимо обратиться к транспортной теореме геополитики. Сначала следует рассмотреть ее информационный механизм. Государству угрожает распад, если центр не может в реальном времени управлять делами провинций в пределах своей компетенции [7, с. 702-703]. Ограничение, накладываемое данным фактором на размеры государств, было преодолено только широким распространением телеграфа. Во время Американской революции 1775–1783 гг. телеграфной связи еще не было, электромагнитный телеграф был впервые запатентован только в 1837 г. [8], а стабильная трансатлантическая телеграфная связь была установлена в 1866 г. [9]. Следовательно, информационный механизм транспортной теоремы геополитики продолжал действовать во второй половине XVIII в. Его влияние ощущалось и позже. Во время англо-американской войны 1812–1815 гг боевые действия шли и после подписания мирного договора, так как о результатах

переговоров, проходивших в Европе, в Новом свете узнали с опозданием [10]. Отделение североамериканских колоний Великобритании было обусловлено, в том числе, и неспособностью Лондона управлять ими в реальном времени: имперская бюрократия с опозданием получала, да и обрабатывала, соответствующую информацию.

Здесь у Лондона была возможность контригры. Он мог добровольно передать часть полномочий представителям североамериканских колонистов, хотя это снизило бы эффективность властной вертикали и, вполне возможно, упростило бы задачу будущим сепаратистам. Впрочем, в действительности колонисты далеко не сразу перешли от борьбы за автономию к борьбе за независимость.

Кроме того, хотя при тогдашних технологиях нельзя было резко ускорить обмен информацией, можно было ускорить ее обработку в центре, оптимизировав имперскую бюрократию. Однако напрасно было ожидать подобных мер от Георга III и его приближенных. Претензии к королю, перечисленные в Декларации независимости США [11], свидетельствуют, в частности, что он совершенно не понимал угроз и вызовов, связанных с запаздывающим управлением.

Далее следует рассмотреть экономический механизм транспортной теоремы геополитики. Чтобы полицентрическая империя не распалась, общеимперская инфраструктура должна развиваться быстрее, чем экономика отдельных регионов страны [12, с. 705]. Экономика североамериканских колоний Великобритании, вопреки целенаправленной политике Лондона, сделала большие успехи в десятилетия, предшествовавшие Американской революции, а пароходное сообщение между Старым и Новым светом появилось значительно позже. Пароход впервые пересек Атлантический океан без помощи парусов только в 1838 г. [13] Соответственно, возможности товарообмена и переброски войск между колониями и метрополией объективно были весьма ограниченными, что уменьшало заинтересованность колонистов в существовании имперского центра и его способность контролировать их.

Остается лишь выяснить, почему в то же время не отпали другие колонии Великобритании. Это преимущественно объясняется тем, что они были менее развиты в политическом и экономическом отношении. Соответственно, во-первых, «характерная длительность процессов, подлежащих управлению из центра» [14, с. 702], была в них больше, что сокращало запаздывание управления. Во-вторых, население слабозажитых колоний было недостаточно сознательным и организованным для успешной борьбы за независимость. В-третьих, при наличном уровне экономического развития их элиты, насколько правомерно говорить о таковых, были в целом удовлетворены пропускной способностью и безопасностью общеимперских коммуникаций.

Наконец, свою роль сыграл внешний фактор. Американские колонисты пользовались энергичной поддержкой Франции, простых англичан и виггов в Палате общин. В войну против Великобритании вступили Испания и Голландия, добровольцы из разных стран Европы прибывали в Новый свет, чтобы сражаться за независимость США.

У Великобритании в то время не было ни технической, ни политической возможности резко повысить связность империи до уровня, приемлемого для наиболее развитых ее частей и отвечающего коренным интересам центра. Следовательно, отпадение североамериканских колоний было неизбежно. Колонисты просто взяли свою судьбу в собственные руки, увидев, что издержки от существования имперского центра превышают приносимую им пользу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История международных отношений: в 3-х томах / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012.
2. История США: в 4 томах / Редкол.: Г. Н. Севостьянов, Г. А. Арбатов, Н. Н. Болховитинов и др.; АН СССР. Институт всеобщей истории. – М.: Наука, 1983.
3. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер / пер. с англ. В. В. Львова. – М.: «Ладомир», 1997. – 847 С.
4. Яковлев Н. Н. Вашингтон. 2-е изд., испр. / Н. Н. Яковлев // Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 5 (534). – М.: Молодая гвардия, 1976. – 416 С.
5. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С. Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 731 с. – С. 700-731.
6. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер / пер. с англ. В. В. Львова. – М.: «Ладомир», 1997. – 847 с.
7. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С. Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 731 с. – С. 700-731.
8. McGillem C. D. Telegraph / C. D. McGillem // Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. – Chicago: Encyclopædia Britannica, 2015.
9. Colburn R. First Successful Transatlantic Telegraph Cable Celebrates 150th Anniversary / R. Colburn. – Retrieved from: <http://theinstitute.ieee.org/tech-history/technology-history/first-successful-transatlantic-telegraph-cable-celebrates-150th-anniversary>. – Accessed on: 25.04.2017.
10. Heidler D. S. War of 1812 / D. S. Heidler, J. T. Heidler // Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. – Chicago: Encyclopædia Britannica, 2015.
11. Declaration of Independence: A Transcription. – Retrieved from: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript>. – Accessed on: 24.04.2017.
12. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С. Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 731 с. – С. 700-731.
13. Sirius // Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. – Chicago: Encyclopædia Britannica, 2015.
14. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С. Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 700-731.

Поступила в редакцию 12.10.2017 г.

THE EMERGENCE OF THE USA IN THE LIGHT OF THE TRANSPORT THEOREM OF GEOPOLITICS

M.M. Kukhtin

The emergence of the United States of America is examined in the light of the transport theorem of geopolitics. The conclusion is made that the separation of the North American colonies of Great Britain was predetermined by a wide range of political, socio-economic and technological causes. The objective historical regularities underlying the American Revolution are revealed.

Key words: USA, American Revolution, geopolitics.

Кухтин Михаил Михайлович

Кандидат политических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

г. Донецк

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

Kukhtin Mikhail Mikhailovich

Candidate of Political Science

Donetsk National University

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

УДК 94:339.9:303.44.6

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2017. Р.Н. Морозов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Интеграция является сегодня для Беларуси одним из важнейших элементов осуществления внешней и внутренней политики. Данный процесс затрагивает все сферы политической, экономической и социальной жизни республики. Внешние вызовы и угрозы интеграционному взаимодействию являются препятствием на пути создания эффективного интеграционного механизма. В статье осуществляется анализ данного рода вызовов, рассматриваются перспективы противодействия.

Ключевые слова: интеграция, вызов, угроза, сотрудничество, безопасность.

Современное состояние Республики Беларусь обусловлено целым рядом исторических факторов, главным из которых сегодня является процесс интеграции с государствами ближнего зарубежья.

Масштабность данного явления определяет последовательность развития белорусского государства, обеспечения его национальной безопасности. Интеграционная политика Республики Беларусь занимает ключевое место в системе обеспечения национальной безопасности и выступает в качестве одного из главных ее структурных элементов. Именно в сфере интеграции регламентируются общественные отношения и основные направления развития общества и государства. Проблемы безопасности для Беларуси приобрели особую актуальность в последние десятилетия в связи с ускоренными процессами глобализации мировых экономических отношений и интеграции многих государств в различных сферах деятельности.

В этой связи особенно важной представляется оценка новых видов угроз интеграционному процессу во взаимоотношениях бывших республик СССР, прежде всего внешних вызовов, а также возможности эффективного противодействия подобным сценариям.

Белорусские и российские исследователи пытаются рассмотреть данные проблемы в контексте привлекательности евразийской и европейской интеграций для шести постсоветских стран, а также факторы внутренней среды указанных стран, способные оказать влияние на интеграционный выбор [1].

Вызовы возможных внешних угроз для интеграционного процесса нашли свое подтверждение в коллективной монографии «Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы» [2]. Интересными в этой связи представляются материалы XIV Международной научной конференции, посвященной 94-летию образования Белорусского государственного университета «Беларусь в современном мире», проходившей в г. Минске в октябре 2015 г. [3].

Современная практика интеграционного взаимодействия между Беларусью, Россией и Казахстаном позволяет отметить существенные достижения, связанные с интеграцией производств, ликвидации внутренних барьеров и унификация национальных законодательств. К этим процессам на стадии роста хотят присоединиться и другие участники, которые сегодня либо находятся в глубоком кризисе, либо пытаются торговать своим выбором.

Анализ событий последних лет позволяет произвести определенное переосмысление системы международной и национальной безопасности. Это связано с рядом объективных причин, среди которых следует отметить возрастание динамики процессов трансформации современной глобализации, развитие информационных и политических технологий, появление новых товарных и миграционных потоков. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на процесс интеграционного взаимодействия, способствуют появлению совершенно новых типов угроз для дальнейшего развития интеграции на постсоветском пространстве.

Применительно к вызовам и угрозам внешнего характера, позволяющим активно изменять ход интеграционного взаимодействия, относится, прежде всего, выражение возможного негативного (с позиций интересов личности, общества или государства) воздействия на сами интересы участников интеграции, условия и возможности их реализации, на систему отношений, выраженных данными интересами. Это воздействие может быть осуществлено различными факторами, процессами и способами (природными, социальными и экономическими) как реальными, уже существующими, протекающими так и потенциальными.

Внешние угрозы, порожденные противоречиями между Беларусью и другими странами, между субъектами хозяйствования и зарубежными производителями реализуются иностранными государствами, корпорациями, предприятиями, прежде всего, под флагом защиты своих национальных экономических, а зачастую и политических, интересов.

Соответственно, определение внешних вызовов, препятствующих интеграционной политике Беларуси целесообразно разделить на две группы:

- вызовы, вызываемые объективно развивающимися как природными, так и социально-экономическими процессами;
- вызовы и угрозы, вызываемые определенными политическими, экономическими и социальными действиями или противоречиями.

Среди внешних факторов, представляющих угрозу интеграционному процессу Беларуси в первой группе, следует выделить абсолютную зависимость от поставок минерально-сырьевых ресурсов, многих видов продукции, в том числе стратегического значения, продовольственных товаров, а также комплектующих изделий. Данный фактор порождает, к сожалению, перманентное обострение взаимоотношений с Россией, взаимные выпады, что, безусловно, не способствует гармоничной интеграции. В экономической сфере это выражается в стремлении защитить внутренние рынки, развивать производство на своих территориях, ограничивая доступ конкурентам. В политике внимание больше концентрируется на внутренних проблемах, которые приобретают все большую остроту и напряженность, о чем свидетельствует всплеск протестных настроений в обществе и рост популярности правых партий и политиков.

Другой проблемой являются дискриминационные меры со стороны зарубежных стран и их сообществ во внешнеполитических и экономических отношениях с Беларусью, что особенно сильно ощущается на мировых рынках промышленного экспорта, трансфера технологий и «ноу-хау».

К этому следует добавить установление жестких барьеров при решении внешнеполитических вопросов по ввозу в республику сырья и товаров из стран экспортеров, навязывание модели демократических преобразований и вытеснение белорусских производителей товаров и услуг, неадекватные интересам республики условия политического, экономического и гуманитарного сотрудничества со стороны международных организаций.

Вторая группа вызовов представлена проводимой экспансионистской политикой зарубежных государств, реализовывается в деятельности фирм и компаний, осуществляющих внешнеполитическую и экономическую деятельность. Сюда же относятся противоправные посягательства на жизненно важные интересы со стороны спецслужб и, оказывающих им содействие, негосударственных организаций.

По словам Президента Беларуси А.Г. Лукашенко, противостояние с НАТО его волнует меньше, чем возможная дестабилизация обстановки в стране. «Имеется в виду попытка нашей «пятой колонны» при поддержке, финансировании западных фондов и руководстве западными спецслужбами наших отморожков, которые сбежали за границу, – попытка нагнетать ситуацию в Беларуси» [4].

Однако, следует также учитывать, что внешние вызовы и угрозы обусловлены, с одной стороны, заинтересованностью иностранных партнеров в реализации своих интересов в ущерб интересам белорусского государства, с другой – стремлением национальных субъектов обеспечить вращение в мировое сообщество любыми методами.

Такая ситуация обуславливает то, что деятельность иностранных партнеров не встречает противодействия со стороны национальных субъектов внешних связей. А зачастую структуры самой Беларуси сами создают условия для нанесения ущерба интересам республики.

Выступая в апреле 2016 г. на XIII саммите Организации исламского сотрудничества Президент Беларуси отметил, «...мы должны наполнить реальным содержанием отношения не только по направлению Запад – Восток, но и Север – Юг, избегая при этом какого-либо противопоставления и уж тем более конфронтации между ними. Именно с таких позиций мы в свое время выдвинули концепцию «интеграции интеграций», которая полностью отвечает таким подходам и базируется на принципах сближения и единения... конечно, мы хотели бы и впредь опираться на мощь братской России при естественном учете наших интересов в сфере суверенитета и независимости Беларуси [5].

Беларусь в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов. Основой государственной стратегии обеспечения противодействия новым вызовам и угрозам, объектом для которых является процесс интеграции республики, должна быть идеология развития (система научных взглядов, включающая современные подходы из области экономики, социологии, философии, информатики, права, политологии, геополитики и т.д.), которая учитывает стратегические интересы и приоритеты страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скриба А.С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса. Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 3. – С. 96-111.
2. Мясникович М.В., Пузиков В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. – Монография. Минск. Изд-во «Экономика и право» – 2003. – 451 с.
3. Беларусь в современном мире. Материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 351 с.
4. Лукашенко обвинил «пятую колонну» и «отморозков» в нагнетании ситуации в стране. // Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/03/20/fifth_column/. (дата обращения 20 марта 2017).

5. Выступление Президента Беларуси на XIII саммите Организации исламского сотрудничества. // Официальный интернет-портал Президента РБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-xiii-sammite-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-13477/. (дата обращения 14 апреля 2016).
6. Кефели И. Геополитика Евразии. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 326 с.
7. Национальная идентичность Беларуси. – Минск: Центр международных исследований БГУ, 2003. – 205 с.
8. Фридман Дж. "Горячие" точки. Геополитика, кризис и будущее мира. Питер, 2016. – 400 с.
9. Шарапо А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века: сб. ст. / А. В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2013. – 275 с.

Поступила в редакцию 16.08.2017 г.

EXTERNAL CHALLENGES OF BELARUS INTEGRATION POLICY IN MODERN CONDITIONS

R.N. Morozov

Integration is one of the most important elements in the foreign and domestic policy implementation in Belarus today. This process affects all spheres of the republic political, economic and social life. External challenges and threats to integration interaction are an obstacle on the way of creating an effective integration mechanism. The analysis of such types of challenges is presented in the article. The prospects for counteraction are considered.

Key words: integration, challenge, threat, cooperation, security.

Морозов Руслан Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
e-mail: rusl.morozow@yandex.ru

Morozov Ruslan Nikolayevich

Candidate of History, Associate professor
Donetsk National University
e-mail: rusl.morozow@yandex.ru

УДК 94:61(477.6)"1914/1916"

ЗЕМСКАЯ ПРЕССА ДОНБАССА О ПРОБЛЕМАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2017. *Н.Н. Разумная*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье проанализирована организация охраны здоровья населения в условиях Первой мировой войны на основании печатного издания Бахмутского уездного земства «Народной газеты». Определен круг актуальных вопросов местного самоуправления в медицинской сфере в период 1914-1916 гг. и пути их решения.

Ключевые слова: медицина, война, земство, история, периодика, Донбасс.

В связи с юбилеем Первой мировой войны повышенный интерес вызывает анализ событий, происходивших в Донбассе более сотни лет назад. Война потребовала огромного напряжения сил государства, общественных организаций, местного самоуправления. Именно в это время в России проявилось широкое по масштабам взаимодействие между фронтом и тылом, материальная и моральная поддержка армии общественностью, которая имела различные формы: пожертвования в пользу армии деньгами, продовольствием, одеждой. Активизировалась деятельность земства. Местное самоуправление в полной мере смогло продемонстрировать свои потенциальные возможности и проявить себя в экстремальных условиях.

Вопросы деятельности земства нашли отражение на страницах уездной периодической печати. Являясь единственным доступным средством массовой информации в своем уезде, газеты содержали материалы самой различной тематики. Поскольку были непосредственно связаны с массовым читателем не только местом расположения редакций, но и проблематикой публикаций. Актуальные вопросы политической и экономической жизни России освещались в преломлении местной ментальности. Проведенный анализ «Народной газеты» Бахмутского земства даже за столь короткий период 1914–1916 гг. позволяет автору утверждать, что значительное внимание уделялось вопросам здравоохранения.

Работы современных исследователей земской проблематики посвящены истории становления и развития местного самоуправления в ряде губерний Российской империи во время Первой мировой войны. Основное внимание уделяется работе земств в различных направлениях, и в частности в области народного здравоохранения и образования. Главной целью которых, было решение сложных и важных задач организации тыла: снабжение армии, оказание помощи раненым, больным и беженцам [1]. География данных работ разнообразна, но работ, посвященных истории медицины во время Первой мировой войны конкретно на территории Бахмутского уезда практически нет. В последнее время появляются статьи по истории Бахмутского уезда автора Сергея Иосифовича Татарина, но в данных публикациях звучит общая информация, без использования публикаций местной прессы дореволюционного периода [2].

Автор ставит основную цель исследования: в ходе изучения основного источника «Народной газеты» Бахмутского земства, выявить наиболее актуальные вопросы в организации охраны здоровья населения во время Первой мировой войны. Решение

поставленной цели предполагает выполнение следующих задач: выяснить, как происходило реформирование работы местного самоуправления в условиях войны, определить степень финансовой обеспеченности уездного земства.

Прежде чем перейти к анализу тематических публикаций следует сказать немного о данном печатном издании. Выходила данная газета с 1904 года. В газете содержались сведения о жизни как города Бахмута, так и ряда населенных пунктов уезда, отчеты о заседаниях городской думы, информация о повседневной жизни населения, при этом довольно часто проводился обзор материалов периодики в пределах России. Материал первой половины 1914 года включает информацию относительно развития кооперации, местного самоуправления, сельского хозяйства, рекомендации по огородничеству, анализ корреспонденции. При участии квалифицированного юриста велась рубрика под названием «Вопросы и ответы».

После введения земств, наиболее важной частью работы местных учреждений стало здравоохранение. Центральное правительство почти не контролировало губернии в этом вопросе, и не было учреждения, курирующего медицинские вопросы. Естественно все важные события в жизни не только Бахмутского уезда, но и Екатеринославской губернии находили отражение в местной прессе.

В связи с 50-летием земской реформы, опубликована статья, посвященная истокам местного самоуправления. В ней проанализирована деятельность императора Александра II в сфере местного самоуправления. Подчеркивалось то, что народное благосостояние зависело не только от деятельности государственных учреждений, но и непосредственного участия местного населения. В статье приведены количественные показатели деятельности земств за 50-летний период. Конкретно о здравоохранении говорится, что в дореформенную эпоху на весь Бахмутский уезд существовала лишь одна больница которая обслуживала только военное ведомство, лица гражданские в больницу не допускались. К началу 1914 года благодаря земству в Бахмутском уезде функционировало 14 больниц, 12 амбулаторий, было создано 10 фельдшерских пунктов в сельской местности и 1 санаторий [3].

При этом автор отметил, что даже за 50 лет существования земств огромным злом, от которого страдало большое число крестьян, было знахарство. Десятки докторов, фельдшеров и фельдшерниц, которые владели научными знаниями при наличии медикаментов, готовы были оказать квалифицированную помощь населению. Их труд мог бы оказаться более полезным сельскому населению в отличие от знахарства. Автор подчеркнул, что земство ежегодно тратило десятки и сотни тысяч на охрану здоровья населения, не требуя за это платы, в отличие от псевдодокторов [4].

В связи с Сараевским кризисом, разразившимся 17 июля 1914 года, армия и флот России переводились на военное положение, как обозначено в очередном номере газеты от 28 июля [5]. На фронт были призваны и работники земств – медики. В течение первых двух месяцев с начала войны из служащих Бахмутского земства были призваны на военную службу – 15 врачей, 7 фельдшеров, а также другие специалисты, работающие в земстве, в общем количестве до 72 человек [6]. По решению губернского собрания, на время службы в ряде случаев штатные должности сохранялись за призванными в армию [7].

Семьи призванных на фронт, согласно принятого закона от 25 июня 1912 года пользовались правом на пособие. Это прежде всего дети призванного, отец, мать и ближайшие родственники, если они до призыва содержались на его средства. Достигшие возраста 17 лет сыновья и незамужние дочери получали пособие только в случае доказанной нетрудоспособности. Данной льготой семья пользовалась со дня отправки на

службу кормильца. Первая выдача пособия производилась после изучения положения семьи и установления права на пособие. Для контроля данной деятельности в губерниях организовывались попечительства. Размер денежного ежемесячного пособия каждому члену семьи определялся из расчета стоимости продовольственного пайка в количестве: 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов круп, и фунта соли, 1 фунта постного масла. Малолетние дети до 5 лет получали половину этого пайка. Выдача денег, как эквивалента данному продовольственному набору, должна была производиться в городских управах и волостных правлениях. Главным учреждением компетентным в данном вопросе являлся уездный съезд [8].

В условиях военного времени в России были повышены тарифы на проезд. Для медиков в свою очередь вводился льготный проезд по железной дороге, а именно: а) врачам и ветеринарам, в) фельдшерам г) женщинам-врачам [9]. Кроме этого в г. Бахмуте предлагалась педагогическая помощь детям лиц, призванных на войну, с целью подготовить детей для поступления в учебные заведения, был организован поиск свободных вакансий в школах. Оказывалась помощь в определении ребенка в учебное заведение, и предоставлялись услуги по репетированию. Лица, нуждающиеся в данной помощи, должны были обращаться к директору Бахмутского земского реального училища имени императора Александра II [10].

Война стала большой нагрузкой для медицинских учреждений. В связи с возросшей потребностью в медицинских кадрах был проведен ускоренный выпуск учащихся 3-го класса земских фельдшерских школ в 1914 году. По распоряжению Министерства внутренних дел, Управление главного врачебного инспектора разослало распоряжение губернаторам и градоначальникам о необходимости ускоренного выпуска фельдшерского персонала, для городских и земских учреждений. Всем губерниям разрешалось определить условия ускоренного выпуска в зависимости от местных особенностей, без ущерба для учащихся. Для частных школ общий срок занятий продлевался до 15 марта 1915 года и во время каникул [11].

19 января 1915 года открылось Екатеринославское губернское земское собрание (49-е) под председательством предводителя дворянства Екатеринославского уезда В.В. Малама. На котором присутствовал и председатель Бахмутской уездной земской управы Н.В. Рутченко.

Было заслушано около 250 вопросов, наиболее актуальные связаны с событиями Первой мировой войны. Губернским земским собранием определены основные направления деятельности уездных земств на 1915 год. На повестке дня стоял вопрос оказания помощи пострадавшему населению Польши, Галиции, Бельгии, Сербии и Черногории; обеспечение семей низших чинов, призванных на войну; увековечение памяти погибших на войне; борьба с распространением инфекционных заболеваний как последствий войны; попечение об увечных воинах; организация врачебно-питательного пункта на фронте; о применении труда военнопленных при постройке земских дорог; о прекращении торговли спиртными напитками в губернии.

Только наличие определенных денежных средств способствовало решению данных проблем. Как указывалось в газете, ежегодный бюджет Екатеринославского губернского земства составлял более 4 млн. рублей (при этом на нужды войны оно выделило 1 млн. рублей). Так, в 1914 году доходы только со стороны Бахмутского земства насчитывали 1 220 470 руб., для сравнения в 1913 году эта сумма равнялась 1 234 304 руб. 14 коп. Таким образом, наибольший процент в бюджет губернского земства поступал именно с данного уезда [12]. По данным Статистического Ежегодника России за 1913 г. в пределах уезда существовал 1 город, 281 сельское

общество, 930 сельских поселений (в том числе хуторов и отрубков). Вполне очевидно, что основной земский бюджет формировался за счет налогообложения недвижимого имущества как сельского населения, так и промышленных предприятий [13].

В октябре 1915 года состоялось очередное уездное земское собрание в г. Бахмут. На протяжении пяти дней были рассмотрены вопросы, прозвучавшие и обозначенные еще на губернском собрании. Утверждена оценка имущества на 1916 год по уезду и составлена смета расходов на следующий 1916 год – 2 377 399 рублей 99 коп. Были заслушаны доклады о роли земств в попечении о родственниках запасных, сиротах, инвалидах [14].

С началом военных действий и проведения мобилизации пополнение кадрового состава медиков не теряет свою актуальность. Даже в условиях войны, земства не отказывались от ранее существующей практики предоставления стипендий. В земском делопроизводстве неоднократно встречаются прошения о предоставлении стипендий ученикам земских фельдшерских школ, в связи со сложным семейным положением [15]. В очередном номере газеты, Бахмутская земская управа объявляла о наличии 7 свободных стипендий (по 200 руб. в год) в фельдшерской школе Екатеринославского губернского земства [16].

Так, была предоставлена стипендия в 300 руб. в год, по заявлению от Степана Корсун. Поскольку он поступил на медицинский факультет Новороссийского университета. До этого получал земскую стипендию в размере 150 руб. в год и окончил местную гимназию с серебряной медалью, подрабатывал, преподаванием и переписыванием в госучреждениях [17].

Интересен тот факт, что на одно из прошений дочери помощника начальника железнодорожной станции Мариупольского порта Клавдии Гучко собрание ответило отказом. Ответ был мотивирован тем, что семья просительницы состояла из 10 человек, при этом 3 сыновей были призваны на службу, жалование получала 864 руб. в год, имела дом стоимостью в 800 рублей, собрание отклонило просьбу только потому, что на фельдшерские курсы она не поступила [18].

В связи с военным временем возникали определенные финансовые сложности. Бахмутское уездное земство все-таки продолжало финансировать создание медицинских пунктов. Так, еще в 1910 году было запланировано открытие новых амбулаторий, по две в год. Всего за период с 1910 по 1915 гг. было открыто 8 амбулаторий в следующих селах: Покровском, Зайцево, Александрове, Архангельском, Авдеевке, Старо-Михайловке, Желтом и т.д. [19].

По сообщению корреспондента «Народной газеты» Бахмутского земства в одном из мартовских номеров от 1914 года: сельский сход с. Старо-Михайловка, обратился в земскую управу с ходатайством о постройке больницы. Уездный съезд врачей, рассмотрев просьбу, постановил выделить средства и построить амбулаторию, в целях экономии земских средств. Уездное земское собрание, которое состоялось уже в условиях войны, все же выделило место для постройки именно больницы. При этом четко оговаривалось, что разницу между стоимостью постройки больницы и амбулатории должно было оплатить сельское общество с. Старо-Михайловка [20].

В 1915 года планировалось открыть последние в данной цепочке три амбулатории в поселке Яковлевском и в селах Сегреевке и Звановке. В условиях военного времени строительство отложили, отсрочку продлили и в 1916 году. Земское собрание, по ходатайству сельского общества, рассматривало вопрос об открытии в деревне Кураховке, земской больницы, но до открытия уже намеченных пунктов вопрос отложили [21].

Вполне обоснованной была забота земств об оказании медицинской помощи рабочим мелких шахт. По поручению губернатора 9 июля 1915 г. в Бахмутской уездной земской управе состоялось совещание владельцев мелких шахт Щербиновского и Никитовского района, под председательством Н.В. Рутченко. Окружной инженер В.И. Белов подчеркивал, что большинство мелких шахт имеет кратковременный характер, поэтому целесообразно создание не более одного стационарного пункта в данном районе. В ходе обсуждений выяснилось, что в поселке при ст. Никитовке уже работала больница с инфекционным отделением, построенная на средства 20 шахтовладельцев. При этом отмечалось, что средств на ее содержание хватало только на следующие 3 месяца. На совещании активно обсуждался вопрос о дальнейшем финансовом обеспечении уже существующего учреждения [22].

Чем больше длилась война, тем больше увеличивалось число инфекционных больных. Екатеринославская губерния не была исключением, здесь также распространяются инфекционные заболевания. Связано это было с появлением большого числа пленных австрийцев, германцев и турок. Наблюдалось распространение различных заболеваний: оспы, сыпного и брюшного тифа, дизентерии и холеры. Особенно это касалось горнозаводских предприятий Юга России, предприятий Донецкого бассейна. Сложность ситуации состояла в том, что война потребовал призыва большого количества медиков и расходования медикаментов, недостаток которых ощущался повсеместно, что и усугубляло опасность возникновения эпидемий. При этом Совет Съезда горнопромышленников разработал ряд мер для борьбы с эпидемиями на предприятиях Донецкого бассейна [23].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что эпидемический порог заболеваемости, в частности, оспой среди местного населения губернии был превышен. Так как в 1914 году после четырехлетнего подворного оспопрививания с особым штатом оспопрививателей эпидемия все же вновь вспыхнула. Уездные земства должны были провести оспопрививание, при этом губернское земство оплачивало $\frac{1}{2}$ расходов и $\frac{1}{2}$ за счет казны. Общее количество оспопрививательных участков определялось в зависимости от количества и плотности населения, топографических условий каждой губернии [24].

Также возникла угроза распространения холеры. С начала эпидемии в июне того же года в пределах Екатеринославской губернии заболело 2 138 человек, умерло 904 человека, в Таврической губернии заболело 112, умерло 65, в Херсонской – 400 заболело, умерло 157 человек. К ноябрю 1915 года ситуация изменилась следующим образом: в Екатеринославской из 2219 человек заболевших умерло 938, в Таврической из 130 заболевших умерло 75, в Херсонской цифры с июня не изменились. Таким образом, вполне очевиден тот факт, что наиболее массовой эпидемия была на территории Екатеринославской губернии [25].

В целях профилактики распространения инфекционных заболеваний и улучшения бытовых условий во время передвижений сезонных рабочих в Екатеринославской губернии были организованы временные ночлежно-продовольственные пункты при ст. Ясиноватой, Дебальцево и Никитовке. К этому времени в губернии уже существовали 4 пункта в сельской местности. Количественно и качественно усиливался состав постоянных санитарных врачей, при необходимости в помощь подключали студентов-медиков старших курсов [26].

Следует отметить, что принятые противоэпидемические меры на каменноугольных рудниках в Лисичанске, не остались незамеченными прессой. В одной из статей отмечалась необыкновенная чистота на улицах, домики рабочих

выбелены, на каждом руднике построена бесплатная баня для рабочих, введены штрафы для рабочих в случае несоблюдения данных мер. Вывешены объявления с предупреждением: «Не пейте сырой воды, а пейте переваренную». При этом автор заметки отметил, что в деревнях, прилегающих к рудникам ничего не сделано [27]. Сообщениями эпидемиологического характера местная пресса дорисовывает картину организации медицинской помощи в провинции. Как правило, заметки о массовых заболеваниях написаны очень эмоционально.

В годы Первой мировой войны продолжается борьба с распространением туберкулеза и оказывается финансовая помощь в лечении. В ряде номеров газеты опубликовано объявление о предоставлении данной услуги больным туберкулезом. При этом отмечена важность лечения данного заболевания именно на начальной стадии. Земство оплачивало отправку и пребывание в кумысолечебных заведениях. Для этого необходимо было подать заявление в управу. Земство, изучив материальное состояние просителя, на основании удостоверения об отсутствии собственных средств на лечение и при наличии соответствующей справки от врача, подтверждающей наличие заболевания, выделяло необходимую сумму [28].

Таким образом, благодаря проведенному анализу публикаций «Народной газеты» за 1914-1916 гг. автор пришел к следующим выводам. За 50-летний период деятельности местного самоуправления в Бахмутском уезде, был накоплен определенный опыт в сфере организации охраны здоровья сельского населения. Благодаря имеющемуся потенциалу, как в лице медицинского персонала, так и уже разработанной и апробированной схеме деятельности медучреждений, уездное земство исходя из своих финансовых возможностей, решало наиболее актуальные задачи в условиях военного времени. В первую очередь это касалось восстановления кадрового состава медперсонала, путем своевременного предоставления стипендий всем нуждающимся. В связи со сложной финансовой обстановкой и как следствие вынужденной экономией средств, на территории уезда был приостановлен процесс открытия новых врачебных пунктов. По мере рассмотрения данных предложений со стороны сельских обществ уездное земство в отдельных случаях, в целях экономии средств открывало амбулатории. В пределах уезда, не без помощи губернского земства финансировалось проведение профилактических и противоэпидемических мероприятий.

Вопрос организации Бахмутским уездным земством медицинской помощи раненым и увечным воинам также обсуждался на страницах данного издания, но поскольку проблема больше относится к благотворительности. Автор считает вполне целесообразным рассмотреть этот вопрос в отдельной публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Т.И. Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии (1865-1918 гг.). Учеб. пособие. – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль. – 1998. – 88 с.; Смоленское земство и здравоохранение, 1865-1918 годы. Сб. материалов Гос. арх. Смоленской обл.; [Г. Н. Мозгунова (отв. сост.) и др.]. – Смоленск: Маджента. 2005. – 279 с.; Чирков М.С. Власть и самарское земство в начале Первой мировой войны (1914-1915 гг.): пути решения экономических проблем // Сб. материалов Всероссийской научной конференции. «Человек и общество в условиях войн и революций». – Ред. кол.: Е.Ю. Семенова (отв. ред.), В.Н. Курятников, К.М. Макитрин. 2014. – Изд-во: Самарский государственный технический университет. – С.28-33; Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы // Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. – Изд-во: Инс-т Российской истории РАН (Москва). 2015. – 253 с.; Щербинин П.П. Тамбовское земство и оказание помощи больным и раненым воинам (1914-1917 гг.) // Вестник Тамбовского университета серия: Гуманитарные науки. – Изд-во: Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина. – № 11(127). – 2013. – С. 278-287.

2. Татаринов С.И. Деятельность земства Донбасса в период чрезвычайного положения 1-й мировой войны // Сб. ст. Учебно-научного профессионально-педагогического института Украинской инженерно-педагогической академии. – №1(21). – 2015. – С.55-63.
3. Начало местного самоуправления // Народная газета Бахмутского земства. 1914. – № 1. – 15 января. – С. 6.
4. О знахарстве // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 32. – 3 сентября. – С. 7.
5. Военное положение // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 28. – 28 июля. – С. 10.
6. Призывание на войну // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 31. – 26 августа. – С. 2.
7. Харьковский областной государственный архив. (ХОГА), ф.304, оп.1, д.871, л.23.
8. Объявление // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 31. – 26 августа. – С.8
9. Объявление // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 36. – 10 октября. – С.10-11.
10. Объявление // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 23. – 2 июля. – С.2.
11. Харьковский областной государственный архив. (ХОГА), ф.304, оп.1, д.859, л.1-4.
12. Земские дела // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 4. – 8 февраля. – С.2-3.
13. Статистический Ежегодник России. 1912 г. – Изд-ние Центрального статистического комитета, С-Петербург. 1913. – С. 4-5.
14. Земские дела // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 39. – 20 ноября. – С. 3.
15. Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, д.124, л.245, 248, 301-302, 311, 365.
16. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 25. – 15 июля. – С.4.
17. Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, л. Д.124, 248, 311.
18. Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, д.124, л. 365.
19. Об отсрочке открытия новых врачебных амбулаторий // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 40. – 24 ноября. – С.5; Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, д.124, л.372.
20. Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 10. – 28 марта. – С. 8.
21. Об отсрочке открытия новых врачебных амбулаторий // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 40. – 24 ноября. – С.5. Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, д.124, л. 372, л.383.
22. Об оказании помощи рабочим мелких шахт // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 29. – 25 августа. – С. 6-7
23. Борьба с эпидемиями // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 15. – 18 апреля. – С.4.
24. Государственный архив ДНР, ф.110, оп.1, д.124, л.372-380.
25. Харьковский областной государственный архив. (ХОГА), ф.304, оп.1, д.2249, л.3,5,6. 49.
26. Санитарные мероприятия // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 19. – 28 мая. – С.3.
27. Лисичанск. Санитарные меры // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 30. – 5 сентября. – С.13; Земские дела // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 25. – 15 июля. – С.2.
28. Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 18. – 20 мая. – С.15.

Поступила в редакцию 25.04.2017 г.

ZEMSTVO PRESS OF DONBASS ON HEALTH CARE PROBLEMS IN THE PERIOD OF WORLD WAR I

N.N. Razumnaya

The article analyzes the organization of public health care system during the First World War. The analysis is based on the printed edition of Bahmut local Zemstvo «The Narodnaya Gazeta». A range of topical issues for the local self-government in the sphere of health protection in 1914-1916 has been determined.

Key words: medicine, war, Zemstvo, history, periodicals, Donbass

Разумная Надежда Николаевна.

Кандидат исторических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

г. Донецк.

e-mail: nnrazumnaya@mail.ru.

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna.

Candidate of History.

Donetsk National University.

e-mail: nnrazumnaya@mail.ru.

УДК 94(44).027

ПРЕЛАТЫ ДОФИНЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ИМПЕРАТОРСКОЙ» ПОЛИТИКИ ЛЮДОВИКА II.

© 2017. В.А. Санжаров

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье анализируется церковная политика Людовика II: ее основания, цели, пути их достижения и результаты. На материале актов и писем Людовика II прослеживаются его взаимоотношения с духовенством принципата. Обосновывается вывод о доминантах церковной политики наследника престола: расширение собственных властных полномочий за счет светской власти церковных иерархов; продвижение на церковные должности своих придворных и их родственников; раздача церковных бенефициев как способ привлечения сторонников и расплаты с ними. Статья характеризует процесс формирования церковного окружения будущего короля и закладывание основ его политики в отношении церкви.

Ключевые слова: Людовик XI, Дофине, церковь, прелаты, папы.

В историографии государственно-церковных отношений исследования традиционно выстраиваются вокруг взаимоотношений монарха и папы. На время принципата Людовика II в Дофине приходятся понтификаты очень разных как в личностном плане (происхождение, образование, возраст, черты характера, целеполагание), так и в плане проводимой ими политики четырех римских пап: венецианца Евгения IV, тосканца Николая V, испанца Калликста III, сиенца Пия II, и одного соборного папы Феликса V – деда второй жены Людовика Шарлотты Савойской. Нужно отметить, что папы поддерживали дофина Людовика II, а затем и короля-дофина Людовика XI даже если в результате его деятельности ущемлялись интересы церкви и самого папства. Папы видят в светской власти союзника в преодолении раскола западной церкви. Соборное движение в XV веке поставило под сомнение сам принцип папского верховенства в церкви, поэтому папы вынуждены искать опору в своем старом конкуренте – светской власти. Во Франции папству нужен был серьезный противовес Карлу VII и его церковной политике, оставлявшей папам вторые роли, и оно нашло его в лице дофина. Папская булла Евгения IV от 29 августа 1444 года провозгласила его гонфалоньером церкви. Людовик, в свою очередь, попытается извлечь из союза с папами максимальные выгоды для собственной политики: укрепления своего положения как наследника престола, средства защиты от претензий отца-короля, оправдания перед ним своего бегства из Дофине к герцогу Бургундии «необходимостью» участия в организации крестового похода, продвижения своих кандидатов на церковные кафедры путем вмешательства в назначения и выборы прелатов, переподчинения высшего духовенства провинции, определения папского легата для Авиньона и даже установления своего светского контроля над папскими землями – графством Венассен. Но вопрос руководствовался ли Людовик II в своей политике в отношении церкви какими-либо принципами или его действия были спонтанной, не всегда до конца обдуманной реакцией на возникавшие вызовы, чередой поступков, вызванных сменой настроения; существует ли преемственность в церковной политике дофина и короля требует рассмотрения.

Изучение личностной составляющей власти – одно из перспективных направлений исторической науки, серьезно преобразившейся под влиянием развития

микроистории и благодаря возможностям полидисциплинарного синтеза. Это заметно и по биографической составляющей историографии Людовика XI: работам Ш. Пти-Дютайи, Ж. Кальмета, А. Ковиля, П.М. Кендаля, Ж. Бордонова, Ж. Эра, Ж. Кринена, П.-Р. Госсена, Ж. Фавье. В отечественной историографии социально-психологическая идентичность правителя стала объектом анализа томской историографо-методологической школы (Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева и ее ученики О.Н. Мухин, Н.С. Зорина, Г.И. Садыкова). И.Ю. Николаева в качестве одного из примеров функционирования полидисциплинарного синтеза при исследовании конкретной исторической личности выбрала именно Людовика XI [1, с. 285–307]. В отечественной историографии эпоха, личность и реформаторская деятельность Людовика XI изучаются преимущественно в рамках институциональной истории. Реализация властных полномочий невозможна без четко организованной системы власти – на вершине которой королевский двор. «Дворцовое управление» на определенных этапах воплощало «государственную» организацию общества. Зарубежная историография проблем королевского двора подводит промежуточные итоги его изучения, намечает перспективные направления исследований [2]. Портал «Двор Франции» пытается аккумулировать литературу по проблеме и создавать базы данных по отдельным темам [3]. Проект по истории королевского двора, инициированный московской научной школой Н.А. Хачатурян обращается к вопросам о характере «дворцового управления»: составе служащих, природе их служб, структуре института, проблеме соотношения публичного и частного начал в эволюции средневековой государственности (Н.А. Хачатурян, С.К. Цатурова, Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, М.А. Бойцов, С.А. Польская, Т.Ю. Стукалова, Р.М. Асейнов, Е.В. Калмыкова и другие) [4]. Английский королевский двор XV-XVII вв. стал предметом изучения петербургской школы С.Е. Федорова (А.А. Паламарчук, Е.В. Бакалдина, В.С. Ковин, Н.А. Журавель, С.В. Буров, В.А. Ковалев) [5]. В рамках истории властных институтов ставилась и проблема взаимоотношений светской и духовной властей [6].

Вместе с тем проблема государственно-церковных отношений остается вне поля зрения современной историографии, церковная политика Людовика XI представлена в общих работах по периоду и биографических исследованиях только благодаря невозможности обойти молчанием отмену Буржской Прагматической санкции, заключение Амбуазского конкордата или скандальные преследования прелатов (как например, заключение в клетку кардинала Жана Балю). Специальные работы по церковной политике Людовика XI представлены диссертациями перелома XIX-XX вв. М. Рея, Ж. Комбе, Люка, главное внимание в них уделено взаимоотношениям короля и пап. Национальная церковь при таком подходе предстает объектом приложения сил двух могущественных игроков – светского и церковного владык. Статьи П. Урлика о причинах принятия, содержания, практическом применении Амбуазского конкордата, Ж. Кринена о королевском «галликанизме» Людовика XI, Ж.-Л. Газзаниги о епископах Людовика намечают тенденцию к рассмотрению галликанской церкви в качестве самостоятельного субъекта во взаимоотношениях государства и церкви. Оценка церковной политики Людовика XI зависит от более общей оценки теми или иными исследователями существа и значимости его правления. Первая отечественная монография по проблемам взаимоотношений французской монархии и церкви С.Л. Плешковой находит объяснение церковной политике монарха в реализации внешнеполитической стратегии [7, с. 33]. Перед современной историографией стоит задача включения в изучение социальных и политических процессов во Франции XV в. церковной истории как их неотъемлемой составной части.

Цель настоящей работы составить представление об основаниях, целях и путях их достижения, результатах бенефициальной политики дофина Людовика II, а также, по возможности, проследить сторонние влияния на принимаемые по церковным вопросам решения. Для этого, на наш взгляд, требуется решение двух основных задач: во-первых, проанализировать церковную политику принца внутри Дофине, и прежде всего его отношения с основными церковными иерархами; во-вторых, определить направленность бенефициальной политики наследника престола в границах королевства.

Рис. 1. Дофине во второй половине XV века (желтый).

Решению этих задач способствуют обширная деловая переписка [8] и массовый актовый материал [9], относящийся ко времени пребывания Людовика в Дофине. Анализ около 1500 различных актов (ордонансов, указов по организации администрирования, юрисдикции, монетному и военному делу, сбору налогов, грамот по аноблированию, принесению оммажа и вассальной присяги, охране и опеке, предоставлению привилегий и льгот, парьяжей, договоров и соглашений с церковными

и светскими сеньорами) позволяет отметить в действиях наследника престола прежде всего стремление к самостоятельности, желание действовать помимо, а иногда и вопреки воле отца. Классическая работа К. Евбея [10] – выборка из папских архивов по назначениям и перемещениям церковных иерархов средневекового христианского мира – получила серьезное подкрепление во французской просопографии последних десятилетий. В рамках открытого исследовательского проекта «Фасты галликанской церкви: просопографический указатель епископов, прелатов и каноников диоцезов Франции с 1200 по 1500 гг.» (1996–2017) [11], начало которому положила монография Э. Мийе о кафедральном капитуле Лана, к настоящему времени вышло 17 томов (порядка 15 % от планируемого): данные о 18 000 священнослужителей.

Осенью 1446 г. дофин Вьеннуа Людовик II покинул королевский двор и переехал в свой принципат. Дофине – стратегически важная провинция на границе королевства и империи (см. рис. 1): провинция граничит с папскими владениями (графство Венассен), Провансом, Савойей, Пьемонтом, Божоле, Лионнэ и Лангедоком. Именно здесь закладываются основы отношений Людовика с папами, их легатами, французскими кардиналами при папском дворе, герцогами Бургундии (где ему предстоит искать защиты от гнева отца), Савойи, Милана, графами Прованса, швейцарскими кантонами, крупными городами. Дофин молод, амбициозен, полон сил и планов, обуреваем жадностью деятельности (стоит напомнить, что в его возрасте и отец, и дед уже были королями Франции). Он заключает союзы (и не только брачные), объявляет и ведет войны, ввязывается в дела и противоречия итальянских республик и принцев, принимает оммажи, аноблирует буржуа, заключает договора о разграничении полномочий со светскими и церковными сеньорами. Людовик реформирует управление провинцией: учреждает парламент, чеканит монету, упорядочивает сбор налогов, основывает университет [12, с. 115–121, 126–130], т.е. ведет себя как независимый суверен. В окружении дофина получает распространение теория о его абсолютной (не зависимой от короля) или, другими словами, «императорской» власти [13, с. 62–63]. Император Дофине будет неотлучно на протяжении десяти лет находиться в своих владениях, его итинерарий (см. табл. 2) позволяет определить маршруты его поездок, места основных резиденций. Людовик XI и после вступления на трон продолжит титуловаться дофином Вьеннуа, графом Валентинуа и Диуа.

Таблица 1

Основные места пребывания дофина Людовика II в Дофине с 1447 по 1456 г. (согласно актовому материалу). Из таблицы исключены места, в которых пребывание дофина зафиксировано менее трех раз (за исключением Гапа)

Города	Годы										Итого
	1447	1448	1449	1450	1451	1452	1453	1454	1455	1456	
Аликан		1		1	2			1			5
Амбрюн			6								6
Борепер					5						5
Бриансон			6								6
Бургуан	1		6	1	2						10
Бюи			2								2
Валанс	20	13			1	22	25	25	9	1	116
Вьен	1			1	6	11	1			1	21
Гап			1								1
Гренобль	46	19		2	2		4		14	28	115
Клерье	3										3

Продолжение табл. 1

Кремыё		1	1	1							3
Ле Верне						3	3				6
Ля-Кот-Сент-Андре				1	4	12		2	3	1	31
Ля Мюр	3										3
Ля Тур-дю-Пен	2	4	10	12	2	2		3			35
Монтелимар	22		9	1		1	1	1			35
Мора		1	1	1						1	4
Морестель				3	2						5
Муаран								2	1		3
Пейрен	1	2	1	11	3			1	6	1	26
Роман	29	1	3	20	8	7	8	11	9	14	110
Сен-Дона		1		7							8
Сент-Антуан	2	1							1	2	6
Созе			2	1							3
Шабей		2		2							4
Шалер				3	6	4			1		14
Этуаль		2	10	8		3					23
всего	139	55	61	80	45	69	43	48	49	50	639

Реформирование управленческих институтов и расширение властных полномочий дофина не обошло стороной и церковь провинции. Все дофинуазские города – за исключением Романа (здесь хозяева города каноники Сен-Барнар, а их аббат архиепископ Вьенна) – епископские: собственно, светская власть здесь традиционно слабее светской власти церковных сеньоров. Такое положение дел зафиксировано парьяжами – соглашениями о разграничении полномочий между дофином или графом Валентинуа-Диуа и прелатами. В 1450 г. ситуация кардинально меняется: дофину Людовику удалось принудить архиепископа Вьенна (7 июня), епископов Гапа (10 сентября), Валанса и Ди (21 сентября), Гренобля (3 октября) признать свою верховную власть (сюзеренитет), принести оммаж и клятву верности. Архиепископ Цезареи Тома Базен так описывает эту перемену: «прелаты, прежде бывшие сеньорами их городов и сел, зависевших от них, и пользовавшиеся правом правосудия на обширных территориях, были лишены им полностью или частично их сеньорства и их юрисдикции. Он силой сделал их своими слугами и своими вассалами, каковым он сам должен был быть» [14, с. 226].

В церковно-административном отношении Дофине – это диоцезы Гренобль, Вьен, Амбрюн, Валанс, Гап. Епископский престол Гренобля с 1337 по 1561 г. занимают поочередно представители двух местных фамилий Шиссе и Аламан (с 1450 г.) – за двумя исключениями, одно из которых приходится на время правления Людовика XI. В 1477 г. королю удается провести на престол Гренобля своего протеже люцернца Жоса Силенен, бывшего два предыдущих года коадьютором епископа, – несмотря на отказ последнего в пользу племянника Лорана Аламан, вынужденного довольствоваться епископством Оранжа. В подкрепление желанию дофина – папская булла и согласие проаламановского капитула принять ново назначенного. В 1482 г. Силенен переведен на епископство Сион, но сохраняет Гренобль в управлении, и только после смерти Людовика Аламану вернут себе контроль над епископством. Но и в бытность дофином Людовик пытается вмешаться в епископские выборы в Гренобле: его кандидат на епископство Антуан де Пуазьё проиграет, но победивший Сибуд Аламан первым из гренобльских епископов вынужден принести оммаж дофину [10, с. 161; 15, с. 66, сн. 122]. Антуан де Пуазьё исчезнет из «гонки» за епископскими

престолами совсем ненадолго, уже в следующем 1453 г. он будет избран архиепископом Вьенна и при поддержке дофина сумеет избавиться от папского кандидата бретонца Жана Дюшатель. Предыдущий архиепископ (1448 г.) – Жан де Пуатье – также креатура дофина, он сменил близкого к Карлу VII Жофруа Вассала. Следующий (1473 г.) – племянник Антуана Ги де Пуазье, советник Людовика XI и канцлер Дофине. Архиепископство Амбрюн – метрополия для шести диоцезов Прованса (Сенеза, Гландева, Ниццы, Диня, Ванса и Антиба). Архиепископ Амбрюна Жан Жирар возглавляет совет дофина. В начале 1458 г. после смерти Жана Жирара каноники избрали архиепископом сына президента парламента Гренобля Жана Байль вопреки воле и пожеланиям дофина [10, с. 148; 9, т. 1, с. 32, сн. 2; т. 2, с. 49, сн. 2; с. 131–133, п. 1500]. События происходят после бегства дофина в Бургундию. Отсюда результат: 3 мая 1458 г. новый архиепископ совершил торжественный въезд в Амбрюн. И последствия: после вступления на трон Людовик XI распорядился арестовать бенефициальные доходы архиепископства, а Жана Байль изгнать из королевства. В письме герцогу Милана он сообщает, что направил послов к папе (архиепископа Лиона Шарля Бурбон и епископа Ле Мана Тибо де Люксембург), чтобы предотвратить назначение Жана Байль и не дать последнему обосноваться в диоцезе, поскольку он *exosus et suspectissimus*. Людовик просит герцога поддержать кандидатуру своего духовника Лорана Альбер [16, т. 3, с. 114, п. CCLXXXVI]. Непреклонная позиция папы заставляет Людовика с ней считаться, он обращается к парламенту Дофине с предписанием вернуть конфискованные бенефициальные доходы архиепископства «*postre ame et feal conceiller*» Жану Байль без промедлений и задержек [16, т. 3, с. 195–196, п. CCCXXXVI]. Но у короля долгая память: в его ответах на упреки архиепископа Тура Эли де Бурдей относительно преследований и гонений прелатов очернению Жана Байль уделено больше места и внимания по сравнению с остальными фигурантами списка [17, т. 4, с. 399]. Таким образом, уже во время пребывания Людовика в Дофине определяется доминанта его бенефициальной политики – любой ценой, даже вопреки здравому смыслу, церковному праву, обычаям и обстоятельствам добиваться прелатств и пребенд для своих приближенных и их родни.

Дофин широко пользовался раздачей церковных бенефициев как способом привлечения сторонников и расплаты с ними по всему королевству. Он обращается и к капитулам, и к епископам, и к папе [8, с. 7–9; 92–93, 109–110]. В сферу интересов Людовика II входит не только поощрение своего непосредственного окружения и не только в областях ему подчиненных. Он поддерживает кандидатов на церковные должности и пребенды в самых различных уголках королевства, старается быть полезным клирикам из папского окружения и продвижению по церковной лестнице родственников влиятельных епископов и архиепископов [8, с. 141–142; 152–153; 35–36]. Но демонстрации расположения со стороны наследника престола и попытки утверждения им собственных прав, – поскольку в их действительности иной раз приходится сомневаться или предполагать наличие и иных источников поддержки, – этим не ограничиваются. Дофин пытается вмешиваться в выборы аббатов и даже епископов. В 1445 году он просит епископа Отена, кардинала Жана Ролен о конфирмации выборов Жана Гоноль аббатом монастыря Мон-Сен-Мишель [8, с. 22–25]; в 1453 году пишет декану и капитулу церкви Шалона-на-Марне, объявившим о выборах епископа, рекомендательное письмо в пользу Амбруаза де Камбре [8, с. 60–62; 11, т. 14, с. 121, п. 790], архидиакона этой церкви и своего советника. Между тем король прочил на это место епископа Нима Жофруа Соро, родственника Агнессы Сорель. Капитул высказался в пользу протеже дофина, но бенефиций был настолько значительным – его владлец-

граф становился пэром Франции и, как правило, членом королевского совета – что король приказал аннулировать выборы. Епископом стал кандидат Карла VII.

Таким образом, дофин попытается использовать предоставленный папами статус гонфалоньера церкви для переподчинения высшего духовенства провинции, установления своего светского контроля над папскими землями – графством Венассен, вмешательства в назначения и выборы прелатов, продвижения своих кандидатов на церковные кафедры. Людовик II не только обращается с многочисленными рекомендациями к французским епископам и капитулам, но и пытается принять участие в формировании епископата, стараясь – поначалу безрезультатно – обеспечить преданным ему людям доходные и весомые церковные должности.

Реализованная в Дофине в миниатюре, эта церковная политика будет со временем распространена на все королевство. И если этой политике суждено будет в чем-то измениться, то виной этому будет не прихоть ее создателя, а иная – чем для первоначальной модели – расстановка сил.

Изменения в расстановке сил в треугольнике папа-король-галликанская церковь в период правления Людовика XI требуют отдельного изучения. Переход от отмены Прагматической санкции и Амбуазского конкордата к галликанским ордонансам и соборным призывам необходимо не только отметить, но и объяснить. В серьезном рассмотрении и дальнейшей разработке нуждаются вопросы о принципах и практике комплектования епископата (и аббатии) при Людовике XI, происхождении, образовании, этапах церковной карьеры будущих епископов, об участии священнослужителей в государственной жизни: заседаниях большого и узкого королевских советов, собраний нотаблей, штатов, работе парламентов, финансового ведомства (палаты счетов и курии эд), о церковном окружении короля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева И.Ю. Образ Людовика XI в фокусе макро- и микроисторического подходов к процессам раннеевропейской модернизации // Николаева И.Ю. Полидисциплинарный синтез и верификация в истории / И. Ю. Николаева. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – 410 с.
2. La cour du Prince: Cour de France, cours d'Europe, XII–XV siècles / dir. M. Gaude-Ferragu, B. Lauriou, J. P. Paviot. – Paris: H. Champion, 2011. – 658 p.
3. 2007-2017 Cour de France.fr Études scientifiques et documents historiques sur la cour de France, du Moyen Âge au XIXe siècle. URL : <http://cour-de-france.fr>
4. Хачатурян Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике: рефлексии и эксперимент / Н.А. Хачатурян // Французский ежегодник 2014 / под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С.8-26.
5. Королевский двор в Англии XV–XVII вв. / ред. и сост. С.Е. Федоров. – СПб.: ИД СПбГУ, 2011. – 386 с. – (Труды исторического факультета СПбГУ. Том 7).
6. Хачатурян Н.А. Западноевропейский монарх в пространстве взаимоотношений с духовной властью (морфология понятия власти) // Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века / Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2008. – С.14–22.
7. Плешкова С.Л. Французская монархия и церковь (XV–середина XVI в.) / С.Л. Плешкова. – Изд-во Моск. гос. ун-та, 1992. – 172 с.
8. Lettres de Louis dauphin, 1438-1461 / publ. Étienne Charavey. – Paris: H. Laurens, 1883. – XXIV, 390 p.
9. Catalogue des actes du dauphin Louis II, devenu le roi de France Louis XI, relatifs à l'administration du Dauphiné. / publ. Emmanuel Pilot de Thorey. – Grenoble : V. Truc, 1899. – Vol. 1.
10. Eubel C. Hierarchia catholica medii aevi / Conrad Eubel. – Munster, 1913. – Bd.2.
11. Fasti ecclesiae gallicanae : répertoire prosopographique des évêques, dignitaires et chanoines des diocèses de France de 1200 à 1500. – Paris–Turnhout: CNRS–Éditions-Brépols, 1996-2017. – 17 vol.
12. Favier J. Louis XI / Jean Favier. – Paris : Tallandier, 2012. – 1019 p.
13. Dauphant L. Matthieu Thomassin et l'espace dauphinois (1436–v. 1456) : naissance d'un humanisme géopolitique / Léonard Dauphant // Journal des savants, 2008, Vol. 1, Num.1, P. 57–105.

14. Basin Th. Histoire de Charles VII / éd. Charles Samaran. – Paris, 1944. – Vol.2.
15. Paravy P. De la chrétienté romaine à la Réforme en Dauphiné: évêques, fidèles et déviants vers 1340–vers 1530 / Pierette Paravy. – Roma: EFR, 1993. – IX, 767 p.
16. Lettres de Louis XI, roi de France, publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France / Joseph Vaesen et Étienne Charavay. – Paris : H. Laurens, 1883–1909. – 11 vols.
17. Basin Th. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / éd. Jules Quicherat. – Paris, 1859. – 4 vol.

Поступила в редакцию 26.05.2017 г.

PRELATES OF DAUPHINE AND THE “IMPERIAL” POLICY OF LOUIS II

V.A. Sanzharov

The article focuses on the church policy of Louis II, i.e. its reasons, aims, ways of their achievement and results. On the basis of Louis II's acts and letters his relations with the clergy of the principate are traced. The dominants of the ecclesiastical policy of the heir to the crown are considered, among them are the expansion of his own powers at the expense of secular authority of church hierarchs; promotion of his courtiers and their relatives to church offices; distribution of church benefices as a way of attracting and financing supporters. The process of forming the church encirclement of the future king and the background of his policy towards the church are revealed.

Key words: Louis XI, Dauphine, popes, church, prelates.

Санжаров Валерий Анатольевич.

Кандидат исторических наук, доцент.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

г. Донецк.

e-mail: valsandzh@yandex.ru

Sanzharov Valery Anatolievich.

Candidate of History, Associate Professor.

Donetsk National University.

e-mail: valsandzh@yandex.ru

УДК 94(624:42:44). "1890-1894 "

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОЛОНИАЛЬНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СУДАНО-ЕГИПЕТСКОМ СУБРЕГИОНЕ (1890-1894 ГГ.)

© 2017. *Р.Г. Харьковский*

Антрацитовский факультет горного дела и транспорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

В статье анализируется процесс обострения колониальных противоречий между Великобританией, Францией, Германией и Бельгией (Конго) за контроль над судано-египетским субрегионом. Также рассматривается эволюция египетского и суданского вопросов в колониальной политике Англии и Франции в 1880-1890-е годы: от британской оккупации Египта до «неизбежности» столкновения в Фашоде.

Ключевые слова: англо-французские отношения, Даунинг-стрит, Кэ д'Орсэ, Африка, Бельгия, Конголезский кризис.

Конец XIX в. ознаменовался ужесточением конкурентной борьбы между ведущими европейскими державами за колониальный раздел африканских территорий. Одним из самых ценных объектов соперничавшим державам представлялся Египетский пашалык Османской империи. Однако, территориальная близость и специфика хозяйственно-экономических отношений тесно связывали Египет и Судан друг с другом, что по сути, делало их территории единым судано-египетским субрегионом в колониальном противостоянии европейских государств за Африку.

Проблемы истории внешней и колониальной политики европейских держав на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Африке освещены в работах таких представителей ближнего и дальнего зарубежья как: Л. Ш. Ахмедова, К.М. Базили, Г. Л. Бондаревский, И. И. Васин, Т. Н. Гелла, П. Дармштеттер, Н. А. Ерофеев, А. С. Ерусалимский, Ю. Н. Зотова, А. З. Зусманович, А. З. Манфред, А. Д. Новичев, Г. А. Нерсесов, М. Т. Панченкова, И. Д. Парфенов, Ф. А. Ротштейн, И. С. Рыбаченок, С. Р. Смирнов, В. А. Субботин, Е. В. Тарле, В. А. Трофимов, П. П. Черкасов, Ж. Шарль-Ру, Г. Аното, Дж. Марриот, А. Рим, М. Сабри, А. Вандаль и др.

Значительный вклад в изучение ближневосточной и африканской политики стран Западной Европы и США внесли отечественные исследователи: М. С. Бурьян, Б. М. Гончар, О. Б. Демин, О. Захарчук, Е. А. Коппель, К. А. Русаков, В. В. Савенков, В. Самчук, и др. Тем не менее, история зарождения и эволюции колониальной политики европейских держав в этом регионе, на наш взгляд, является недостаточно изученной в отечественной историографии.

Данная статья представляет собой попытку проследить процесс обострения международных колониальных противоречий в Африке от подписания англо-французского договора 5 августа 1890 г. до заключения англо-бельгийского договора 12 мая 1894 г.

Последняя треть XIX в. ознаменовалась усилением колониального соперничества западноевропейских держав в Африке. Не смотря на то, что многие из государств Западной Европы желали «нести цивилизацию» на «черный континент», основная борьба за это развернулась между давними колониальными соперниками – Францией и Великобританией. Такое положение дел не было случайным. В этот период, по обе стороны Ла-Манша, колониальная экспансия в Африке рассматривалась, как

неотъемлемая часть внешней политики. На Кэ д'Орсе с помощью колониальных захватов в Африке, пытались укрепить авторитет Франции на мировой арене, значительно пошатнувшийся после поражения во франко-прусской войне (1870-1871) и потере преобладания в Египте (1882). На Даунинг-стрит стремились всеми способами сохранить за Великобританией преобладающее положение в мире и установить контроль над основными стратегическими транспортными артериями, связывавшими Туманный Альбион с его обширной колониальной империей. В этих условиях, для реализации задуманного, в Париже и Лондоне старались заручиться дипломатической поддержкой со стороны Австро-Венгрии, Германии, Италии и России. При этом, французские политики наибольшие надежды возлагали на взаимопонимание с Петербургом, в то время, как британские политические деятели, видя в России основного соперника в борьбе за преобладание в Средней Азии и на Дальнем Востоке, искали поддержки в Берлине.

В результате, 6 июня 1890 г. между Великобританией и Германией был подписан договор, который разграничил сферы интересов этих держав в Восточной и Юго-Западной Африке [1]. Согласно этого договора Германия отказывалась в пользу Лондона от Виту и от расширения своих владений за озеро Виктория по направлению к Уганде и к бассейну Нила, а также признавала британский протекторат над островами Занзибаром и Памбой. Взамен Германия кроме выгодного для нее изменения границ в Того, Камеруне и Юго-Западной Африке получала в собственность береговую полосу в Восточной Африке с островом Мафия, а также принадлежавший Великобритании остров Гельголанд в Северном море.

В Германии договор был встречен весьма негативно и вызвал протесты со стороны части германских крупных промышленников и финансистов, требовавших от правительства Каприви активной колониальной политики.

На Даунинг-стрит обмен Гельголанда на Занзибар считали сделкой очень выгодной для Британской короны и праздновали дипломатическую победу.

Британо-германское сближение, наметившееся после подписания договора о разграничении сфер влияния в Африке, с тревогой было встречено в Париже, где не без оснований видели в этом опасность для Франции. Колониальные противоречия Лондона и Парижа в Африке порождали в 80-х годах XIX ст. локальные конфликты и крайнюю обостренность во взаимоотношениях двух государств. Возникшая с 1887 г. угроза германской агрессии вынудила Францию усиленно искать выхода из международной изоляции, в которой она оказалась в эти годы. Правительство Франции стремилось к достижению сотрудничества, а если возможно, и союза с Россией [2, с. 10-14]. В то же время оно считало желательным смягчить противоречия и улучшить взаимоотношения с Лондоном, особенно ввиду наметившегося сближения между Великобританией и Германией. Глава французского правительства Рибо начал переговоры с английским кабинетом о разграничении сфер влияния в Африке. В результате, 5 августа 1890 г. было заключено англо-французское соглашение, по которому Великобритания признавала в качестве границы сферы влияния Франции территорию, простирающуюся от южных границ Алжира, через Сахару, к верхнему течению реки Нигера (включая Тимбукту) и озеро Чад в его северной части, до Барруа. В свою очередь, Франция признавала английской сферой влияния территории нижнего течения реки Нигера и расположенные к югу от озера Чад – Борну и Сокото. По другим статьям этого договора Великобритания признавала французский протекторат над Мадагаскаром, а Франция – британский над Занзибаром.

Доставшиеся Франции земли были пустыней Сахара, а территория полученная Англией, была наиболее богатой и плодородной. В палате лордов премьер-министр Солсбери пошутил, что земля, переданная Франции «очень легкая», и галльский петух сможет царапать ее сколько угодно. В Париже заявили протест, а французский посол в Лондоне сообщил Солсбери, что «несомненно, Сахара не сад и содержит много, как Вы сказали, легкой земли; однако, если позволите мне сказать откровенно, вряд ли нужно было говорить об этом публично: Вы могли смело предоставить нам самим сделать это открытие» [Цит. по: 1, с. 225].

Несмотря на этот инцидент, соглашение 1890 г. внесло определенную разрядку в англо-французские отношения. Российский посол в Лондоне Е.Е. Стааль писал, что «лорд Солсбери проявил разумную дальновидность и продемонстрировал желание соблюдать французские интересы» [Цит. по: 1, с. 225].

В тоже время, Франция подняла вопрос о компенсациях и перед Берлином, настаивая на том, чтобы Французское Конго получило доступ к северо-восточной части озера Чад, что гарантировало бы возможность проникновения в Судан. Хотя правительство Каприви не возражало против обмена нотами по общим вопросам, требования Парижа на Багирми (к юго-востоку от озера Чад) были отклонены. Статс-секретарь по иностранным делам А. Маршалль предложил ограничить переговоры Мадагаскаром, над которым германское правительство было готово признать французский протекторат. 17 ноября 1890 г. Германия признала французский протекторат над Мадагаскаром, а французы отказались от возражений против германских прав в Занзибаре.

В этот период во Франции произошел очередной всплеск колониальных настроений. В правительстве и прессе стали раздаваться призывы на деле обеспечить преобладание Франции на территориях, которые она приобрела дипломатическим путем. Некоторые французские политики заявляли о том, что в интересах государства необходимо «подумать о будущем и обеспечить Францию новыми колониями для развития ее торговли и промышленности» [3, с. 172]. По другую сторону Ла-Манша раздавались схожие призывы. Фактором, существенно усилившим напряженность в отношениях между Парижем и Лондоном, стало официальное оформление в 1891 г. русско-французского союза. В таких условиях обострение англо-французских колониальных противоречий было неизбежным.

Начало 90-х гг. XIX в. ознаменовалось усилением англо-французского колониального соперничества за Африку. Обе стороны продолжали экспансию на «свободные» и «спорные» территории «черного континента», что в свою очередь вело к увеличению числа инцидентов [3, с. 173].

Пользуясь тем, что в англо-французском соглашении 1890 г. ничего не было сказано о территории от пункта Сей, что лежала внутри дуги, образуемой Нигером, Франция начала завоевание Дагомеи и земель граничивших с берегом Слоновой Кости. В результате длительной и ожесточенной войны с туземцами в марте 1893 г. Дагомея была покорена. Два года спустя (в январе 1895 г.), после череды столкновений с англичанами, французы добились, чтобы их владения, охватив английскую Сьерра-Леоне с севера и востока слились в одно целое [4, с. 139-142; 1, с. 225].

Однако в Париже не довольствовались достигнутым. Игнорируя соглашение 1890 г. французы захватили прилегающие к южному берегу озера Чад султанаты Борну и Адамауа, вассально зависевшие от султаната Сокото, находившегося в сфере влияния Великобритании. Действия французов вызвали волну возмущения в Великобритании, где в парламенте начали раздаваться открытые призывы к войне, тогда парижское

правительство отступило, сославшись на «несанкционированные» действия своих военных. Важность территорий Адамауа и Борну для англичан заключалось в том, что они открывали дорогу к истокам Нила и давали возможность французам обойти с тыла британские владения в Египте. Чтобы остановить продвижение французов в этом направлении в Лондоне решили заручиться поддержкой со стороны Берлина. Осенью 1893 г. между Великобританией и Германией было заключено соглашение о разграничении сфер влияния в Центральной и Западной Африке. В результате этого договора территория Камеруна, входившего в германскую сферу, была расширена до озера Чад, в него вошли плодородные земли юга Адамауа вплоть до границы Судана. В результате этого Лондону удалось поставить «тампон» против французского продвижения к Голубому Нилу в виде немецких владений [1, с. 235-236].

На Даунинг-стрит праздновали дипломатическую победу, создав почву для конфликта между Берлином и Парижем, однако, как выяснилось, радость англичан была преждевременной.

Пойдя на сближение с Великобританией, германский канцлер Л. Каприви вовсе не желал портить отношения с Францией. Это, по его мнению, могло значительно ухудшить политическую ситуацию в Европе. Поэтому он в июле 1893 г. предложил французскому послу в Берлине Эрбетту вступить в переговоры на предмет дополнения к соглашению 1890 г.. На Кэ д'Орсе предложение канцлера восприняли с большим одобрением. В результате, 15 марта 1894 г. между Германией и Францией был подписан договор, по которому немцы ограничили свои Камерунские владения таким образом, что французы получили широкий коридор на север от Французского Конго до французских владений по Нигеру. Кроме того, Германия уступила Франции практически всю область по реке Шари. В итоге, французские владения в этой части Африки слились в одно целое от реки Конго до верховьев Сенегала, что расширило «французские границы» практически до Бахр-эль-Газалья, притока Нила. Как справедливо отмечал Ф.А. Ротштейн такое «вероломство» Германии в отношении Великобритании объяснялось желанием правительства Л. Каприви «вбить клин между Англией и Францией» [Цит. по: 1, с. 235-236]. Кроме того, как и Бисмарк, Каприви считал, что для Германии полезно, чтобы французы занимались колониальными делами, отвлекая свое внимание от границы Эльзаса и Лотарингии, при этом все, более сталкиваясь с Великобританией. К тому же, германский канцлер был убежден, что в случае войны, ее исход будет решен в Европе, а не в Африке [1, с. 236].

Между тем, англо-французский договор 1890 г. не урегулировал основной камень преткновения между двумя державами – египетский вопрос. Противостояние между Парижем и Лондоном в отношении Северо-Восточной Африки нарастало. Потеря контроля над Верхним Нилом в результате восстания махдистов очень болезненно воспринималась в Великобритании и Египте. На Даунинг-стрит прекрасно понимали, что используя воды Голубого Нила можно подорвать систему водоснабжения Египта. Как писал молодой У. Черчилль, «Нил связывает Судан с Египтом так же, как воздушная трубка связывает ныряльщика с поверхностью воды: стоит лишь перекрыть ее – и наступит удушье» [5, с. 118].

Существенное влияние на формирование английской и французской политики в Африке оказал доклад французского инженера на египетской службе Виктора Про, подготовленный им в январе 1893 г.. Тема доклада касалась гидрографии Египта и Судана. Изучив данный вопрос, французский специалист, доказал возможность строительства на Верхнем Ниле системы дамб и плотин с помощью которых можно было значительно ухудшить водоснабжение Египта, а при необходимости, вызвать в

этой стране сильное наводнение. Учитывая сложившуюся международную ситуацию, в Париже четко понимали, что едва ли проекты Виктора Про могут быть реально реализованы, однако на Кэ д'Орсе появилась возможность оказывать давление на Лондон, поскольку подрыв водоснабжения долины Нила был серьезной угрозой экономическим интересам Великобритании в Египте. Хотя сами по себе воды Белого Нила не представляли для французов интереса, они не являлись потенциальным рынком или транзитным путём для французских товаров, тем не менее, именно эти территории стали основным камнем преткновения между Францией и Великобританией.

Франко-британские отношения в этот период были крайне натянутыми. По обе стороны Ла-Манша не скупались на критику в адрес друг друга [6, с. 145-147].

В правительстве Третьей республики открыто был поставлен вопрос о необходимости «оккупировать Фашоду» на Белом Ниле. При этом французы стремились опередить бельгийцев (также стремившихся к контролю над верховьями Нила) и оказать дипломатическое давление на Великобританию потенциальной угрозой подрыва египетского водоснабжения. Однако, присутствие (осенью 1893 г.) бельгийских солдат в Судане вынудило Париж отложить реализацию задуманного проекта. В сложившейся ситуации, для осуществления намеченного, на Кэ д'Орсе решили первоначально подготовить благоприятную дипломатическую обстановку. С этой целью, весной 1894 г. между Францией и Германией было подписано соглашение о границах немецкого Камеруна с французскими владениями, согласно которому Берлин «не возражал» против французской экспансии к востоку от Экваториальной Африки. Параллельно, во французском МИДе попытались достичь соглашения и с Бельгией, но в Брюсселе инициативу Парижа не поддержали.

По другую сторону Ла-Манша тоже не сидели сложа руки. На Даунинг-стрит методично продолжали проводить политику окружения махдистского Судана. В мае 1894 г. между Великобританией и Италией было достигнуто соглашение о разграничении сфер влияния двух государств в Центральной и Восточной Африке [7, с. 167-169]. В тоже время, 12 мая 1894 г. между Лондоном и Брюсселем было подписано соглашение, по которому король Бельгии (Леопольд II) получил в пожизненную аренду западный берег Белого Нила, а также территорию к северу от озера Альберт в направлении Фашоды до 13 градуса восточной долготы. В обмен на это Бельгия предоставила Великобритании коридор шириной около 25 км. от южного берега озера Альберт до северной оконечности озера Танганьика. Благодаря этому, британскому правительству удалось создать бельгийский буфер против французской экспансии в долину Нила, а также получить сухопутный путь вдоль Африки от Каира до Кейптауна [8, с. 257-259].

Когда об англо-бельгийском соглашении было официально объявлено, в Париже разразилась буря. На берегах Сены были крайне возмущены действиями Леопольда II, который, ведя переговоры с французами по тому же вопросу, предварительно уже договорился с англичанами. Ситуация ещё более усугублялась тем, что в это время стало известно и об англо-итальянских договоренностях. Англо-французские отношения ухудшались в геометрической прогрессии, обе стороны не жалели критических слов в отношении друг друга [1, с. 237-242].

В то же время, договор 12 мая 1894 г. затронул не только французские интересы. Получив от Леопольда II коридор через Центральную Африку, Великобритания фактически отделила от богатого рынка Конго Германскую Восточную Африку. Немцы, отреагировали не сразу. Лишь 24 мая в Берлине осознали, что германские

интересы существенно ущемлены и практически в ультимативной форме напомнили Брюсселю, что соглашение с англичанами несовместимо с нейтралитетом Конго. Бельгия выразила свою готовность всемерно идти на встречу германским пожеланиям, однако Леопольд II не считал возможным дать письменное согласие без предварительного согласования этого вопроса с английской стороной [9, с. 260-262]. Берлин потребовал переноса коридора предоставленного Великобритании на 20 км от восточно-африканских владений Германии. Немецкий статс-секретарь по иностранным делам А. Маршалл передал в Брюссель, что «если Государство Конго, вопреки своему нейтралитету, идет на то, чтобы содействовать агрессивной политике Англии в Западной Африке, то Германия потеряет интерес к его существованию» [цит. по: 1, с. 243]. Уже через день, после этого краткого, но емкого заявления (29 мая), король Бельгии дал официальное согласие отодвинуть полосу на 20 км от Германской Восточной Африки, тем самым выполнив все требования немецкой стороны. В сложившейся ситуации, министр иностранных дел Великобритании – лорд Кимберли также вынужден был признать, что на основании Берлинских актов (1885 г.), граница государства Конго не может быть изменена без согласия Берлина, и что обязательства, существующие между Конго и Германией в отношении этой приграничной территории, останутся неизменными и после ее перехода к Англии [1, с. 243-246].

Казалось, что конфликт был исчерпан, однако в Берлине увидели, что передвижение полосы по сути не меняет дела, так как где бы полоса не находилась она препятствовала германо-конголезской торговле с чем правительство Германии не могло смириться не получив «компенсаций» взамен [9, с. 262-263]. Но, конкретизировать свои пожелания немцы не спешили, предполагая, что лорд Кимберли сам предложит германскому правительству определённые варианты. Такая позиция Берлина вызвала в Лондоне крайнее недовольство. На Даунинг-стрит стали искать общие точки соприкосновения с Парижем. Однако, как справедливо отмечал Ф. А. Ротштейн, «уже одна незначительность объекта не позволяла» Великобритании, «поставить перед Францией вопрос о компенсациях так широко, чтобы соблазнить её к отказу от Египта» [1, с. 247-248]. Кроме того, в Лондоне опасались франко-германского сближения (в колониальной сфере), которое могло привести к созыву конференции и постановки на ней вопроса об английской оккупации Египта. В сложившихся условиях, британский кабинет вынужден был отступить, упразднив статьи договора относительно аренды полосы. После некоторых колебаний, и при содействии Австро-Венгрии, в Берлине согласились на этот компромисс, и 17 июня англо-германский спор был улажен [1, с. 247-248].

Между тем, на Кэ д'Орсе постарались извлечь максимальную выгоду от дипломатического поражения Лондона в англо-германском конфликте. Французское правительство стало оказывать давление, на Бельгию добиваясь, чтобы последняя кардинально пересмотрела, а по сути, аннулировала соглашение с Великобританией. Не имея поддержки со стороны лондонского кабинета, где не желали ещё большего обострения кризиса, Леопольд II вынужден был отказаться от аренды спорных территорий, тем самым по существу упразднив существовавший договор и открыв Франции путь к Верхнему Нилу [10, с. 118-120; 33, с. 249].

Таким образом, в то время как Берлин одержал дипломатическую победу над Лондоном, Париж получил выгодный раздел сфер влияния в Африке. Кроме того, в правительстве Третьей республики не без удовольствия наблюдали за англо-германской конфронтацией. Между тем, договор 12 мая 1894 г. имел далеко идущие последствия. С одной стороны, он в очередной раз обострил англо-французское

колониальное соперничество в Африке, сделав Фашодский кризис «неминуемым». С другой стороны, он показал Парижу и Лондону, что в Африке у них появился сильный и амбициозный соперник, столкновение с которым будет неизбежным. В результате, по обе стороны Ла-Манша впервые задумались о возможности заключения широкомасштабного англо-французского соглашения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. – М.:Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 705 с.
2. Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. : автореф. дисс... докт. ист. наук : 07.00.03/ Рыбаченок Ирина Сергеевна. – М., 1994. – 32 с.
3. Ерофеев Н. А. Английская колониальная политика и закон о флоте 1889 г. // Проблемы британской истории. 1972 / Отв. ред. Н. А. Ерофеев. – М. : Наука, 1972. С. 169-196.
4. Парфенов И. Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы). – М.: Наука, 1991. – 188 с.
5. Черчилль У. С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897-1900. – М. : Эксмо, 2004. – 560 с.
6. История XIX века (Западная Европа и внеевропейские государства) / Под ред. Лависса и Рамбо. – М., 1905-1907. – Т. 4-7.
7. Трофимов В.А. Политика Англии и Италии в Северо-Восточной Африке во второй половине XIX в. (Эфиопия и Сомали). – М. : Издательство восточной литературы, 1962. – 204 с.
8. Гелла Т. Н. Английская либеральная партия и ее африканская политика в начале 90-х годов XIX века (в донесениях русских дипломатов) // Россия и Британия. – Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX-XX века / Отв. ред. А. Б. Давидсон. – М. : Наука, 2006. – С. 248-267.
9. Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876-1894 гг.). – М. : Изд-во восточной литературы, 1962. – 356 с.
10. Дармштеттер П. История раздела Африки (1870-1919 гг.). – М. : Госиздат, 1925. – 179 с.

Поступила в редакцию 26.07.2017 г.

INTERNATIONAL COLONIAL RIVALRY IN THE SUDAN-EGYPTIAN SUBREGION (1890-1894 YEARS)

R.G. Kharkovskiy

The article examines the deterioration of the colonial conflicts between Great Britain, France, Germany and Belgium (Congo) for control in the Sudan-Egyptian subregion. The author describes the evolution of the Egyptian and Sudanese issues in the British and French colonial policy during 1880-1890, i.e. from the British occupation of Egypt to the "inevitable" collision in Facade.

Key words: Anglo-French relations, Downing Street, Quai d'Orsay, Africa, Belgium, the Congolese crisis.

Харьковский Руслан Геннадиевич.

Кандидат исторических наук, доцент.

Антрацитовский факультет горного дела и транспорта ГОУ ВПО ЛНР Луганского национального университета имени Владимира Даля.
e-mail: wwwryslans@mail.ru.

Kharkovskiy Ruslan Gennadiyevich.

Candidate of History, Associate Professor.

Anthracite faculty of mining and transport of Luhansk National University named after Vladimir Dal.
e-mail: wwwryslans@mail.ru.

УДК 94:327(73) «1981-1989»+94(477)

МАСШТАБЫ И ДИНАМИКА РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ГРЕКОВ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1920–1981гг.

© 2017. *Н.К. Еропутова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье представлены количественные показатели арестов среди греческого населения на территории Донецкой области с 1920 по 1981 гг. На основе анализа материалов научного издания «Реабилитированные историей» прослеживается интенсивность арестов по периодам, приводится ряд статистических данных относительно возраста арестованных, социального положения и уровня их образования.

Ключевые слова: репрессии, аресты среди греков, национальные операции.

В советской истории был период массовых репрессий, который коснулся судеб людей различных национальностей. Длительный период времени хранящаяся в государственных архивах информация не подвергалась оценкам исследователей. Однако на современном этапе гриф "совершенно секретно" снят, что позволило оценить масштабность национальной операции, выявить численность репрессированных греков и проследить их дальнейшие судьбы.

Во время встречи президента В.В. Путина с премьер-министром Польши Д.Ф.Туском президент сказал: «Репрессии крушили людей, не разбирая национальностей, убеждений, религий. Их жертвами становились целые сословия. Нашему народу, который прошел через ужасы гражданской войны, насильственную коллективизацию, через массовые репрессии 1930-х годов это очень хорошо понятно. Этим преступлениям не может быть никаких оправданий. В нашей стране дана ясная политическая, правовая, нравственная оценка злодеяниям тоталитарного режима. И такая оценка не подлежит никаким ревизиям» [1]. Это высказывание подтверждает факт репрессий против национальных меньшинств в частности против греков Донецкой области.

Целью данного исследования является установление и обнародование статистических показателей арестов среди греков по возрастному цензу.

Территориальные рамки работы включают территорию Сталинской области (ныне Донецкой). Хронологические рамки охватывают период с 1920–1981 гг., от момента первого ареста представителя греческой национальности до прекращения данного процесса.

Различные аспекты политических репрессий нашли свое отображение в монографиях и аналитических статьях. Условно их можно разделить на работы общего характера, освещающие события происходящего, – это работы Ю. И. Шаповала, А. С. Рублева, Н.Н. Шитюка, Р.Ю. Подкура, С.И. Билоконя, В. В. Ченцова и других. Вторую группу составляют труды регионального характера, посвященные репрессиям против греков на территории Донецкой области – это работы В.Н. Никольского, С.А. Кароелова, И.Г. Джухи, С.А. Кропачева, З.Г. Лихолобовой [2, 3, 4, 5, 6]. Историк Ю.И. Шаповал в монографии «Украина 20-50-х годов: страницы ненаписанной истории» осветил практику сталинского террора на селе, среди интеллигенции, военных, служащих, различных этносов. В.Н. Никольский в монографии «Репрессивная деятельность органов государственной безопасности СССР на Украине (конец 1920-х – 1950-е гг.)»

проанализировал динамику изменений в количественных показателях арестов и их направленность в разные периоды деятельности органов госбезопасности. Одним из исследователей истории и деятельности государственных органов против греков Приазовья является И.Г. Джуха, который поднимал вопрос не только о преступлениях сталинизма, но и описал греческую операцию как исключительно целенаправленную против греков. Книга «Греческая операция: История репрессий против греков в СССР» – первая из серии «Греческий мартиролог», которая основывается на архивных документах и воспоминаниях современников той трагической эпохи.

Значительный вклад в процесс исследования карательных мер против греков внесли В.Н. Никольский, А.Н.Бут, П.В. Добров, В.А. Шевченко. Данным авторским коллективом проведено исследование репрессий 1937-1938 гг. против греческого населения, проанализированы возможные причины арестов, а также опубликованы документы и архивно-следственные дела обвиняемых.

В 1992–2012 гг. в Украине был реализован проект «Реабилитированные историей в Донецкой области», материалы напечатаны в девяти книгах Донецкого выпуска. В них содержится информация о более 47 тыс. репрессированных на территории Донецкой области. Авторы выявили общее количество привлеченных к ответственности. В процессе обобщения показателей динамики карательных мер было выявлено, что в период с 1920 по 1981 гг. количество греков, подвергшихся репрессиям, составило 4678 чел. (Подсчитано автором из серии книг «Реабилитированные историей») [7].

Автор публикуемой статьи считает необходимым распределить аресты по периодам. Так, в 1918–1921 гг. на территории СССР проводилась политика «военного коммунизма» в условиях Гражданской войны. Последствия этой политики были неутешительны: разрушенное хозяйство, следствием которого стало резкое сокращение производства зерна. Провал политики военного коммунизма В.И. Ленин вынужден был признать 16 марта 1921 г. на X съезде РКП (б). Было принято решение о переходе к новой экономической политике, которая была нацелена на восстановление народного хозяйства и выход из кризиса, что в дальнейшем позволило быстро восстановить хозяйство, разрушенное Первой мировой и гражданскими войнами [8].

В период 1921–1929 гг. показатель арестов среди представителей греческой национальности был невелик – 12 чел. [7].

С 1929 г. по 1941 г. Советское государство берет курс на индустриализацию. Особенно интенсивно она реализовывалась на территории Донбасса – промышленного центра. Значительные изменения происходят в результате принудительной коллективизации и раскулачивания. Отправной точкой начала массовых репрессий послужило убийство С.М. Кирова. В тот же день, 1 декабря 1934 г., по инициативе И.В. Сталина ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» [9].

После «чисток» среди членов партии предметом особого внимания органов НКВД стали «бывшие кулаки», «члены антисоветских партий», «участники казацко-белогвардейских организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований» и другие лица, ведущие «антисоветскую преступную деятельность». 26 сентября 1936 г. ЦК ВКП(б) принимает решение о назначении наркомом внутренних дел Н.И. Ежова, которому И.В. Сталин безгранично доверял [10].

Рассмотрение национальных аспектов политических репрессий периода «большой чистки» целесообразно начинать рассматривать с февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. Дальнейшие действия, развертывание политических репрессий

как на территории всей страны, так и в Донбассе базировались на тех положениях, которые были сформулированы на пленуме [11].

До 23 июня 1937 г. массовых репрессий не проводилось. Отправной точкой данного процесса стало проведение пленума ЦК, на котором было принято решение об их начале. Первичный этап репрессий не имел национальных оттенков.

"Большая чистка" Советского Союза началась с оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июня 1937 г. В приказе речь шла об "очищении" страны от бывших кулаков, так называемых уголовников, которые вернулись после ссылки и продолжали свою "враждебную" деятельность. В частности, в документе подчеркивалось: "перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства". Анализ этого документа свидетельствует о том, что представители греческого населения не являлись антисоветскими элементами и основной задачей было неприменение репрессивных мер по национальному признаку [12].

Сущность национальной направленности проявилась после приказа № 00485 от 11 августа 1937 г. В «органах» директиву истолковали как призыв к последнему бою, «к прямой физической ликвидации всей контрреволюции, в том числе и пассивной». Так, Е.К. Прамнек, секретарь Донецкого обкома КП(б)У, 22 августа 1937 года на Пленуме обкома партии подчеркнул особый характер операции: «Нужно пошире очистить Донбасс от кулаков, националистов и всякой прочей сволочи. Сейчас началась серьёзная и основательная очистка Донбасса. Никогда в истории Донбасса такой глубокой работы по очистке ещё не проводилось» [13]. Но на так называемой кулацкой операции "большая чистка" не закончилась, а только лишь началась. "Национальные операции" коснулись многих представителей нашей страны. Одними из первых, кто ощутил на себе боль потерь, были немцы. Против них была проведена "немецкая операция". Распространенная волна репрессий по национальному признаку не утихала, и следующей была «польская операция». Однако террористические планы не ограничились только немцами и поляками. Были применены карательные меры против харбинцев (под харбинцами подразумевались бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги), румын, латышей, греков, иранцев.

Наибольшие показатели арестов среди греческого населения пришлось на период «большой чистки» 1937–1938 гг. Так, в 1937 г. было арестовано 2763 чел., что составляет 59,06% от общего числа всех репрессируемых, а в 1938г. -1294 чел. (27,66%). За два года количество арестов достигло 4057 чел. (86,72%) [7].

Этот факт объясняется тем, что 11 декабря 1937 г. был запущен механизм массовых репрессий против греков. Началом послужила Директива № 50215 за подписью народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова, в которой сообщалось: «Материалами следствия устанавливается, что греческая разведка ведет активную шпионско-диверсионную и повстанческую работу в СССР, выполняя задание английского, немецкого и японского исследований. Базой для этой работы являются греческие колонии в Ростове-на-Дону и Краснодарском крае, на Северном Кавказе, Донецкой, Одесской и других областях Украины, в Абхазии и других республиках Закавказья, в Крыму, а также широко разбросаны группы греков в разных городах и местностях Союза. Наряду со шпионско-диверсионной работой в интересах немцев и японцев, греческая разведка развивает активную антисоветскую националистическую деятельность, опираясь на широкую антисоветскую прослойку (кулаки-табачники и огородники, спекулянты, валютчики и другие) среди греческого населения СССР [14].

В документе также шла речь о том, что органами НКВД раскрыта и ликвидируется широкая сеть греческих националистических, шпионско-диверсионных, повстанческих, вредительских организаций, целью которых является ликвидация советской власти в местах компактного проживания греков на территории СССР [15].

В результате выявленных данных по аресту греков автор столкнулся с расхождением в численности репрессированных. Из подсчетов исследователя В.Н. Никольского следует, что в 1937–1938 гг. представителей греческой национальности было арестовано 3862 чел. [12]. Автором же статьи была выявлена другая цифра – 4057 чел., что на 195 человек больше. В книге «Памяти греков Украины» приведены другие статистические показатели: греков в 1937–1938 гг. в Донецкой области было репрессировано 3658 чел., что на 399 чел. меньше, чем подсчитано автором данной статьи [15]. Можно говорить о том, что данные не имеют общей официальной цифры относительно всех репрессированных представителях среди греческого населения, что объясняется отсутствием данной информации.

Следующий период нашего исследования - это 1941–1945 гг. Огромные жертвы и тяжелые испытания перенес советский народ во время Великой Отечественной войны. В этот период аресты греков не носили массового характера: было арестовано 152 чел. (Подсчитано автором по материалам научного издания «Реабилитированные историей») [7].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что репрессивно-карательная машина приостановила свой ход. Значительная часть населения была отправлена в Германию, тысячи погибли от голода, бомбардировок.

С 1945–1953 гг. было арестовано 48 чел. После смерти И.В. Сталина пост первого секретаря ЦК КПСС занимает Н.С. Хрущев. Этот период характеризовался уменьшением политических репрессий, избирательной реабилитацией осужденных и репрессированных в сталинский период и незначительным ослаблением тоталитарной власти. В промежуток с 1953 по 1964 гг. среди греков было арестовано всего 3 чел.

Для дальнейшего периода используют словосочетание «мягкая модель сталинизма», которая проходила с 1964 г. (момента прихода к власти Л.И. Брежнева) и до начала 1987 г. (фактическое начало периода Перестройки). Но это не означало, что новые руководители собирались возвращаться к порядкам, царившим в 1930–50 гг. С 1964 по 1981 гг. среди греков был арестован всего 1 чел.

Для более четкого понимания динамики арестов по периодам автор считает целесообразным представить его графическое изображение, составленное на основе материалов научного издания «Реабилитированные историей» (рис. 1).

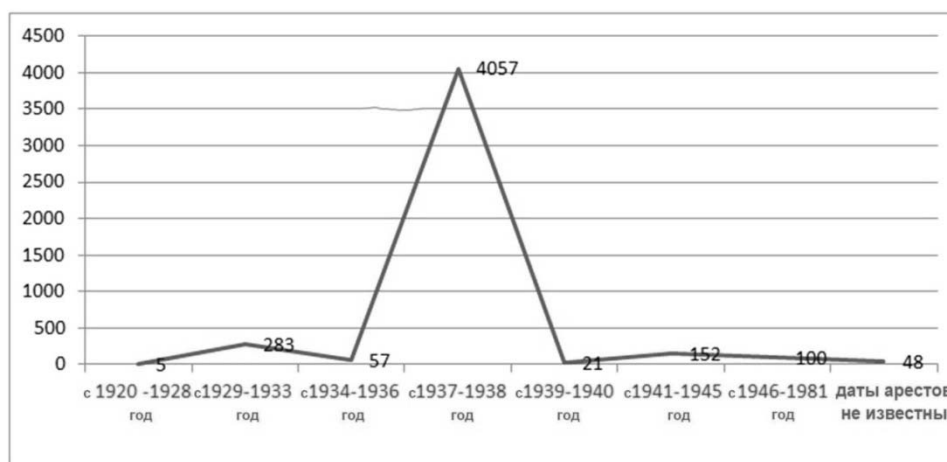

Рис. 1. Динамика арестов по периодам с 1920 по 1981 гг.

Из графика видно, что наибольшее количество представителей греческой национальности было арестовано в 1937–38 гг., что составляет 86,72 % от общего количества за весь период арестов; вторую позицию занимает период 1929–1933 гг., что составляет 6,04 %, третью позицию по количеству арестов занимает период с 1941–1945 гг. – 3,24 %. Далее периоды по численности арестов расположились следующим образом: 1946–1981 гг. – 2,13 %; 1934–1936 гг. – 1,21 %; 1939–1940 гг. – 0,44 %; 1920–1928 гг. – 0,1 %.

Проанализировав аресты периода с 1937–1938 гг., автор выявил показатели арестов по каждому месяцу 1937 г. и проследил их динамику. Из статистических показателей следует, что в январе 1937 г. было арестовано 17 чел., в феврале – 7 чел., в марте – 4 чел., в апреле – 6 чел., в мае – 2 чел., в июне – 4 чел., в июле – 19 чел., в августе – 21 чел., в сентябре – 3 чел., в октябре – 46 чел., в ноябре – 184 чел., в декабре – 2450 чел. В течение 1937 г. было арестовано 2763 чел. Приведенные данные свидетельствуют о том, что численность арестованных дошла до пиковой отметки в декабре 1937 г. и достигла 2450 чел. В январе 1938 г. было арестовано 953 чел., в феврале – 107 чел., марте – 36 чел., апреле – 8 чел., мае – 26 чел., июне – 25 чел., июле – 81 чел., августе – 3 чел., сентябре – 1 чел., октябре – 10 чел., ноябре – 0 чел., декабре – 14 чел. Исходя из статистических показателей самым «кровавым месяцем» в 1938 г. был январь, и это было "продолжением" декабря 1937 г. Эти факты объясняются тем, что Директива № 50215 от 11 декабря 1937 г. полностью вступила в свою силу, и массовые аресты вели отсчет именно с этой даты.

Изучив динамику роста репрессий по периодам, автор считает целесообразным рассмотреть ее особенности в зависимости от возрастного ценза. Исходя из подсчетов автора, мы можем сделать следующие выводы: в возрасте 16 – 17 лет было арестовано 5 чел., что составляет 0,10 %, в возрасте 19 – 25 лет – 259 чел (5,53 %); от 26 – 30 лет 564 чел. (12,05 %); в возрасте 31 – 35 лет 775 чел. (16,56 %); в возрасте 36 – 40 лет – 848 чел. (18,12 %); в возрасте 41 – 45 лет – 765 чел. (16,35 %); в возрасте 46 – 50 лет – 521 чел. (11,13 %); в возрасте от 51 года и выше – 869 чел. (18,57 %). Следует отметить, что из общего количества был неизвестен возраст 72 чел. (1,53 %) так как в источнике отсутствуют сведения о дате рождения. Составлено автором на основе материала научного издания «Реабилитированные историей») [7]. Графически это выглядит следующим образом (рис. 2).

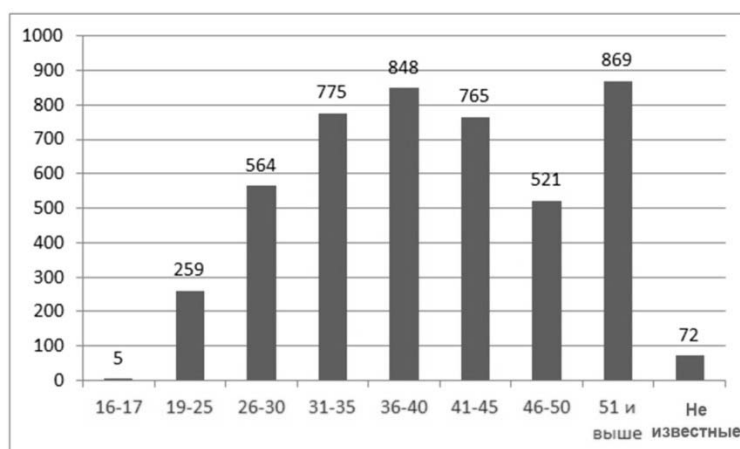

Рис. 2

Для выяснения динамики репрессий распределим соотношение возраста и количества арестованных. Так, в 1937 г. было арестовано 2763 чел., из них возраст от 19 до 25 лет – 125 чел., 26 – 30 лет – 312 чел., 31 – 35 лет – 462 чел., 36 – 40 лет – 504 чел., 41 – 45 лет – 486 чел., 46 – 50 лет – 301 чел., от 51 и выше – 567 чел., неизвестен возраст арестованных, так как дата рождения в источниках не указана. Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что лица до 25 лет подвергались арестам в меньшей степени, остальные же подвергались арестам приблизительно в равной степени. Что же касается 1938г., то было арестовано 1294 чел., из которых в возрасте от 19 до 25 лет – 69чел., 26 – 30 лет – 164 чел., 31 – 35 лет – 201 чел., 36 – 40 лет – 241 чел., 41 – 45 лет – 210 чел., 46 – 50 лет – 188 чел., от 51 и выше 221 чел.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: наиболее массовые аресты начались 15 декабря 1937 г., в этот день было арестовано 329 чел., из них проживающих в городах – 124 чел., а в сельской местности – 205 чел. Уровень образования распределился следующим образом: наибольшая доля населения имела начальное образование, что составило 71,42 %, низшее – 13,37 %, среднее – 5,47 %, неполное среднее – 5,16 %, высшее – 2,73 %, неполное высшее – 0,30 %, и грамотных было – 1,51 %. К неквалифицированным работникам относились – 144 чел. (43,76 %), колхозникам – 54 чел. (16,41%), квалифицированным рабочим – 61 чел. (18,54 %), служащим – 32 чел. (9,72 %), неработающим – 21 чел. (6,38%), председателям колхозов – 3 чел. (0,91 %), бригадирам – 3 чел. (0,91 %), членам правления – 2 чел. (0,60 %), педагогическим работникам и работникам культуры – 5 чел. (1,51 %), военнослужащим и юристам – 2 чел. (0,60 %). Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что уровень образования был низкий.

В статье автор определил количественные показатели арестов с 1920–1981гг., проследил их статистические показатели, проанализировал факторы, от которых зависела интенсивность репрессивной деятельности. Сталинская область, как и вся страна, испытывала усиление и ослабление массовости репрессий. Исходя из этого следует акцентировать внимание на том, что репрессии были неотъемлемой частью поддержания советской власти на всей территории бывшего Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правительство Российской Федерации. – Режим доступа <http://archive.government.ru/docs/10122/>
2. Политическое руководство Украины. 1938-1989. Сост. В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, Х. Куромия, Ю.И. Шаповал, А. Вайнер. – Москва: «Российская политическая энциклопедия», 2006. – 544 с.
3. Шитюк М.М. Масові репресії на Півдні УРСР в 20-ті – на початку 50-х років. – Ін-т історії України НАН України, 2001. – 434 с.
4. Лихолобова З.Г.. Тоталітарний режим та політичні репресії в Україні у другій половині 1930-х років (переважно на матеріалах Донецького регіону). – Донецк: Донец. нац. ун-т, 2006. – 280 с.
5. Калоеров С. А. Греки Приазовья: Аннотированный библиографический указатель. – Донецк, 1997. – 196 с.
6. Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков: Очерки истории. – Вологда: ЛиС, 1993. – 160 с.
7. «Реабилитированные историей» Донецкая область. Книга первая. Научно-документальные очерки. – Донецк: Изд-во КП "Регион", 2004. – 648 с. ;Книга вторая. – Донецк: издательство КП «Регион», 2005. – 624 с. ; Книга третья – Донецк: издательство КП «Регион», 2006. – 624 с. ; Книга четвертая. – Донецк: издательство «СПД Бледнов», 2007. – 648 с. Книга пятая. – Донецк: КП «Регион» – СПД «Бледнов», 2008. – 624 с. ;Книга шестая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2009. – 592 с. Книга седьмая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2010. – 624 с. Книга восьмая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2011. – 624 с. Книга девятая. – Донецк: издательство КП «Регион», ООО «Каштан», 2012. – 624 с.
8. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. – Том 43. – М, 1970. – 382 с.

9. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года. Режим доступа. doc.histrf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsik-sssr-ot-1-dekabrya-1934-goda/
10. Новая экономическая политика Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
11. Шаповал Ю.І. Україна 20–50-х років: Сторінки ненаписаної історії. – К.: Наукова думка, 1993. – 351 с.
12. Никольский В. Н. «Большая чистка»/ Правды через годы. – Донецк, 2011. – 72 с.
13. Національні аспекти політичних репресій 1937 р. в Україні // Український історичний журнал. – 2001. – № 2 (437). – 74-89 с.
14. Марк Юнге Рольф Биннер. Как террор стал "большим". – Москва, 2003. – 352 с.
15. Книга памяти греков Украины / Никольский В. Н., Бут А. Н., Добров П. В., Шевченко В. А. – Донецк, 2005. – 145 с.

Поступила в редакцию 20.04.2017 г.

SCALE AND DYNAMICS OF REPRESSION OF THE DONETSK REGION GREEKS IN 1920-1981

N.K. Eroputova

The article deals with statistics of arrests among the Greek population in Donetsk region from 1920 to 1981. The analysis of the scientific publication "Rehabilitated by History" enabled to trace the intensity of arrests in different periods. The statistical data on the age of the arrested, as well as their social status and the educational background is given.

Key words: repression, the arrests of Greeks, national operations.

Еропутова Наталья Константиновна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк,
Аспирант
e-mail: n-mironova15@list.ru

Eroputova Natalya Konstantinovna
Postgraduate student
Donetsk National University
e-mail: n-mironova15@list.ru

УДК 94:327(73) «1981-1989»

ИМПЕРАТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА

© 2017. *И.И.Крыжановская*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье рассматриваются особенности реализации внешнеполитического курса президента Соединенных Штатов от республиканской партии Р. Рейгана. В качестве главной угрозы для реализации американских ценностей путем «распространения демократии», американская Администрация определила страны с «прокоммунистическим режимом» во главе с Советским Союзом. Автор акцентирует внимание на исторически сложившийся и ментально обусловленный «мессианский характер» внешней политики Соединенных Штатов в 1980-х годах XX столетия.

Ключевые слова: мессианизм, политика «распространения демократии», прокоммунистический режим, «ось зла».

Во второй половине XX века внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки кардинально изменился в связи с приходом к власти президента от республиканской партии Р. Рейгана. Новый президент получил страну с экономикой, ослабленной топливным кризисом 1970-х годов и «невнятной» политикой на международной арене. В противостоянии двух сверхдержав США и СССР перевес сил находился не на стороне Вашингтона. Ситуация в международной политике создавала опасность расширения влияния коммунистического режима на новые регионы мира, что крайне противоречило генеральной линии Соединенных Штатов.

Отечественные исследователи К. Гаджиев, Ю. Замошкин, С. Поршаков, В. Супрунов, В. Савельев, рассматривают социально-философские основы неоконсерватизма и его влияние на деятельность американских администраций 1980-х годов. Современные ученые С. Белевцева и Д. Крысенко исследуют политику Р. Рейгана, особое внимание уделяют формированию внешней политики сорокового президента США с точки зрения противостояния двух сверхдержав – США и Советского Союза.

Среди зарубежных работ следует выделить труды М. Гиллеспи, Р. Пирарда, Р. Такера, С. Халпера, Дж. Харта, которые сосредоточили свое внимание на рассмотрении причин и существенных изменений общественно-политической жизни Соединенных Штатов Америки на рубеже 1970-80-х годов.

Цель статьи: проанализировать императивы внешней политики США и их реализацию в период правления республиканской администрации президента Р. Рейгана.

Шанс войти в Овальный кабинет в качестве первого лица от республиканской партии у Р. Рейгана был достаточно высоким. Свой политический авторитет и широкую популярность, а также тесные связи с военно-промышленным комплексом западного побережья он приобрел, будучи губернатором Калифорнии. В среде консерваторов кандидатуру Р. Рейгана поддержал Б. Голдуотер, республиканский символ агрессивной политики США, что увеличило этот шанс в достаточной степени. Накануне старта избирательной президентской кампании, газета «Чикаго Трибьюн» («Chicago Tribune») назвала Р. Рейгана «№1 для восьмидесятых» [1], а «Лос Анжелес Таймс» («Los Angeles Times») выражала полную уверенность в том, что именно эта кандидатура на пост президента страны «сможет возобновить республиканизм» [2].

9 сентября 1980 г. Р. Рейган, выступая в Чикаго, четко озвучил «общую стратегическую линию тех неоконсервативных группировок, которые выдвинули своего кандидата в президентское кресло» [3, с. 87]. Предвыборная программа Р. Рейгана не оставляла сомнений в том, что одним из главных приоритетов будущей администрации будет возвращение к традиционным американским ценностям и институтам, к осознанию особой миссии, которая лежит на Соединенных Штатах, по защите демократических ценностей и свобод во всем мире [4, с. 100]. Р. Рейган неоднократно обращался к тезису о мессианской роли Америки в качестве защитника свободы, демократии и либеральных ценностей от советского экспансионизма и тоталитаризма. Будущий президент особо отмечал, что в случае победы республиканцев на выборах, создание новых и модернизация старых систем вооружений, а также развитие военно-промышленного комплекса, станут одним из приоритетных направлений американской администрации.

В своей двадцатиминутной инаугурационной речи 20 января 1981 года, Р. Рейган недвусмысленно определил Советский Союз главным противником Соединенных Штатов на международной арене и тормозом на пути распространения американских демократических ценностей. Он предупредил «врагов свободы», что для американского народа одной из главных ценностей является мир, но США «не сдадут своих позиций только ради того, чтобы его сберечь» [5]. В манихейском понимании Вашингтона, «силы добра» в лице США и стран Западной Европы должны противостоять СССР – «империи зла». Сороковой президент США неоднократно подчеркивал: «Советский Союз стоит за всеми происходящими беспорядками. Если бы не он, в мире вообще бы не было конфликтов» [6, с. 83].

На протяжении двух сроков пребывания у власти, Р. Рейган и его сторонники рассматривали любое международное событие как действие в рамках скоординированного «коммунистического заговора». В международной политике Р. Рейган неоднократно обращался к идеологическому наследству В. Вильсона, который думал, «не столько об Америке, сколько о человечестве». Сорокой президент США, так же как и В. Вильсон был убежден, что Соединенные Штаты обязаны распространять либеральные ценности по всему миру, проявляя при этом «добродетели силы, а не слабости». Р. Рейган практически довел наследие В. Вильсона до логического завершения: Америка не будет пассивно наблюдать, когда в результате эволюции государства обретут свободные институты, и она не будет ограничиваться лишь мирной защитой от прямых угроз со стороны враждебных стран. Политика «распространения демократии» должна была исполнять роль силового и дипломатического щита против коммунистического влияния на регионы мира. По мнению Р. Рейгана, Соединенные Штаты должны выполнять возложенную на них мессианскую роль развития свободы и демократических идеалов, а для этого американцы «должны принять меры, чтобы посодействовать кампании за демократию» [7, с. 745].

Стратегия «распространения демократии» рассматривалась Соединенными Штатами как средство утверждения собственных позиций в мире и имела вполне конкретное материальное воплощение. Для США демократическим могло быть только то правительство, чья политика отвечала интересам Соединенных Штатов, а поэтому Вашингтон подразумевал использование методов воздействия.

Под несилowymi методами американская администрация подразумевала расширение сети радиостанций («Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа»), направленных на пропаганду американских ценностей, американского образа жизни,

демонстрацию преимуществ западной экономики. В 1983 г. Р. Рейган подтвердил «право страны проводить тайные операции в тех случаях, когда она считает, что это наилучшим образом отвечает ее интересам».

Особое внимание на внешней арене американская администрация уделяла странам Латинской Америки. Вашингтон беспокоил тот факт, что вслед за Кубой, Гренадой и Никарагуа в ряде других латиноамериканских стран к власти могли прийти антиамериканские прокоммунистические силы.

В 1979 г. в Никарагуа в результате Сандинистской революции от власти был отстранен диктатор А. Самоса. Правительство сандинистов наладило тесные связи с коммунистическими правительствами Советского Союза и Кубы в военной и политической области. Однако в 1981 г. республиканская администрация Р. Рейгана потребовала от сандинистов разорвать все отношения с прокоммунистическими силами и провести «демократические реформы». Фактически, действия администрации Р. Рейгана по защите демократии сводились к требованиям прекращения любых взаимоотношений Никарагуа с СССР и другими социалистическими странами.

В частности, Р. Рейган заявлял: «Политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа будет основываться на готовности этого государства учесть наши требования по поводу тесных связей правительства Никарагуа с Кубой и СССР, наращивания вооруженных сил, поддержки подрывных действий и терроризма, репрессий внутри страны и отказа вести переговоры на основе доброй воли с его соседями и с собственным народом» [8, с. 268-269].

Американская администрация начала оказывать помощь «контрас» – противникам Сандинистского правительства, которых она рассматривала в качестве оппозиции к прокоммунистическому режиму. В учебных центрах Гондураса Коста-Рики и Панама американские военные инструкторы обучили и вооружили, по разным подсчетам, до 15–20 тысяч боевиков. В общей сложности на подготовку «контрас», поставку оружия администрация Р. Рейгана потратила 310 млн. долларов [9, с. 59].

Однако, в результате мирных инициатив Сандинистского правительства, администрация Р. Рейгана вынуждена была маневрировать и корректировать свою позицию по Никарагуа. В апреле 1988 г. было достигнуто соглашение между воюющими сторонами о прекращении активных военных действий. Американская администрация заявила, что она приветствует мирные инициативы Сандинистского правительства, но уклонилась от прямых переговоров с ним. Вашингтон отвергал урегулирование ситуации в регионе без закрепления своих позиций и акцентировал внимание руководства Никарагуа, что и впредь будет продолжать поддерживать никарагуанские «демократические силы сопротивления» [10, с. 658].

В 1982 г. руководство США также «посодействовало» смене правительства и установление военной диктатуры в Республике Суринам. Президент Р. Рейган одобрил операцию ЦРУ по свержению правителя полковника Деши Баутерсе, который выводил маленькую южноамериканскую страну на пресловутую «кубинскую орбиту». Вашингтон выделил немалые средства на «демократическую поддержку» и организацию «забастовок» против правительства Суринам. В 1984 г. просоциалистическое правительство вынуждено было уйти в отставку. С тех пор и до 1988 г., в республике не было действующего президента, по существу государством управляла армия.

В октябре 1983 г. Соединенные Штаты, в нарушении «Пакта Рио» (Международный договор о взаимной помощи) и Устава Организации американских

государств, осуществили военную операцию по свержению правительства государства Гренада. Администрация Р. Рейгана объяснила введение американских войск тем, что готовилась «кубинско - советская оккупация» Гренады.

Во время гражданской войны в Сальвадоре Вашингтон поддержал «демократические силы», которые выступали «против насилия и нарушения прав человека». США оказали экономическую помощь и одновременно послали туда военных инструкторов. Власть в Сальвадоре перешла в руки нового правительства, что отчасти помогло стабилизировать обстановку, но разгул насилия в стране не прекратился и даже усилился в конце 1989 г.

Под маркой «распространения демократии» команда Р. Рейгана считала своим долгом вмешиваться в дела государств не только с прокоммунистическим режимом. Вашингтон методично оказывал давление как на военный режим А. Пиночета в Чили, так и на авторитарный режим Ф. Маркоса на Филиппинах. В результате таких действий со стороны Вашингтона А. Пиночет был вынужден согласиться на проведения выборов в стране, которые привели к смене руководства в Чили. В 1985 г. Администрация США вынудила отказаться от власти филиппинского диктатора Ф. Маркоса, после того как выяснилось, что результаты президентских выборов были сфальсифицированы.

В период с 1985 по 1988 годы Соединенные Штаты Америки активно проводили подрывные операции с привлечением своих спецслужб. В странах Центральной Америки на постоянной основе находилось около тридцати тысяч военнослужащих армии США, которые принимали участие в маневрах в этом регионе [11]. Говоря о защите свободы и демократии, в июле 1987 г. Р. Рейган заявил: «Мы не собираемся стоять в стороне и смотреть, как наших соседей в Центральной Америке включают в список угнетенных народов» [12, с. 850]. В общей сложности за 1988 финансовый год денежные вливания в страны Центральной Америки и Карибского бассейна составили сумму, превышающую 1,2 млрд. долларов. В 1989 отчетном году Вашингтон увеличил финансирование этих стран еще на 0,2 млрд., что составило – 1,4 млрд. долларов. Администрация президента США наряду с финансированием проамериканских организаций, использовала в своем арсенале и программы военной помощи для североамериканских территорий.

При Р. Рейгане Соединенные Штаты усилили свое влияние и на ближневосточном направлении. Стратегия «распространения демократии» для стран Ближнего Востока подразумевалось как «право нации на самоопределение». Вашингтон стоял на позициях защиты интересов Израиля, который в реализации своей внешней политики придерживался проамериканских позиций, в противовес арабским государствам, ориентированным на Советский Союз. Результатом переговоров между конфликтующими сторонами стал, предложенный американцами в феврале 1988 года «новый план», названный «планом Шульца» [13, с. 56]. В соответствии с которым, 15 ноября 1988 г., в Алжире на чрезвычайной сессии Национального совета была принята политическая Декларация, которая фактически признавала право Израиля на независимость. При этом Вашингтон, придерживаясь принципиальных позиций «плана Рейгана» и дополняющего его «плана Шульца», фактически отказывал Палестине в создании своего государства. Администрация президента США полагала, что приемлемым вариантом в отношении палестинского народа является создание конфедерации палестинских территорий во главе с Иорданией [14].

Еще одной проблемой для США была задача прекращения советского военного присутствия в Афганистане. Вмешавшись в 1981 г. косвенно в конфликт, США в ходе операции «Циклон» потратили 3,2 млрд. долл. на вооружение и обучение моджахедов,

причем деньги поступали в Афганистан без ведома Конгресса через ЦРУ напрямую к боевикам [15]. «То, что происходит на этой далекой земле, – заявлял Р. Рейган – жизненно важно для нашей страны. В самом деле, борьба в Афганистане имеет стратегическое значение» [16, с. 2].

На первом сроке пребывания, на своем посту в качестве президента США Р. Рейган стремился решить проблему Афганистана военным путем, однако впоследствии заговорил о «необходимости политического решения афганской проблемы, включающего быстрый вывод войск из Афганистана и самоопределение для афганского народа» [17, с. 167]. Призывая к содействию демократии, Вашингтон рассчитывал на приход к власти лояльных проамериканских сил, но вполне допускал продолжение финансирования афганской оппозиции. На эти цели администрация Р. Рейгана израсходовала более «1 млрд. долларов, что было самой крупной помощью любому оппозиционному движению в странах третьего мира» [18, с. 36].

Вывод войск из Афганистана фактически завершил многолетнее противостояние между США, в лице моджахедов, и СССР. 14 апреля 1988 года были подписаны женеvские соглашения о политическом урегулировании обстановки вокруг Афганистана, где СССР и США выступили в качестве их гарантов. Американский президент Р. Рейган заявил, что «эти соглашения отвечают интересам США», прежде всего потому, что они позволили Соединенным Штатам «поддерживать силы афганской оппозиции» [19, с. 369-371].

Таким образом, внешнеполитическая деятельность Р. Рейгана на посту президента Соединенных Штатов, внесла значимый вклад в развитие постулатов идеалистической школы В. Вильсона. Сороковой Президент был уверен, что США – это «лаборатория прогресса», а защита идеалов демократии и свободы в других странах мира – это и есть «мессианское» предназначение Америки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chicago Tribune. 1978. Feb. 8.
2. Los Angeles Times. 1980. Apr. 20.
3. Мельвиль А.Ю. США – Сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов / А.Ю. Мельвиль. – М.: Наука, 1986. – С. 87.
4. Крысенко Д.С. Идеологические основы внутренней и внешней политики администрации Р. Рейгана (1981– 1989) / Д.С. Крысенко// Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 2 (56). – С.100.
5. Reagan R. First Inaugural Address. January 20, 1981 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=18725&st=&st1=> (дата обращения 10.03.2017).
1. Шлезингер А.М. Циклы американской истории / А.М. Шлезингер. – М.: Прогресс, 1992. – С. 83.
2. Рейган Р. (Reagan R.) Обращение к британскому парламенту 8 июня 1982 г. // Документы Рейгана. Т. «1984 год», кн. I. С.745
3. Reagan R. Message to the Congress. February 25, 1986 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 9. P. 268-269.
4. См.: Central American Peace Plan / August 7. 1987 // Department of State Bulletin. 1987. Oct. P. 59.
5. Reagan R. Statement on Aid to the Nicaraguan Democratic Resistance. May 24, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 21. P. 658.
6. Цит. Киберленинка. Budget of the United States Government, Fiscal Year 1988. P 5/18-5/23. U.S.G.P. O. Wash., D.C., 1988. 20402.
7. Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 29. P. 850.
8. См.: Shultz G. Statement for Palestinians in East Jerusalem on February 26, 1988 // Department of State Bulletin. 1988. May. P. 56.
9. Белевцева С. Н. Реализация американской стратегии «распространения демократии» посредством урегулирования региональных конфликтов в период второго президентского срока Р. Рейгана. /

- С. Н. Белевцева// Известия Саратовского ун-та. Сер.: История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13. – вып. 3.
10. Галатка Д. Афганистан стал для СССР Вьетнамом. [Электронный ресурс] // Иносми.ру. – URL: www.inosmi.ru/social/201710209/238694700.html (дата обращения 09.02.2017)
11. Reagan R. Soviet Occupation of Afghanistan. Radio Address to the Nation. December 25, 1985 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 2. P. 2.
12. Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1986. – Vol. 22, № 53. – P. 167.
13. U. S. News and World Report. 1987. Nov. 30. P. 36.
14. Reagan R. Proclamation 5778 – Afghanistan Day, March 21, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 12. P. 369-371.

Поступила в редакцию 21.10.2017 г.

US FOREIGN POLICY IMPERATIVES DURING THE REAGAN ADMINISTRATION

I.I. Kryzhanovskaya

The article addresses some aspects of the foreign policy pursued by the Reagan administration. The procommunist countries headed by the Soviet Union have been identified by the US administration as the main threat for the American values spread through democracy dissemination. The focus is made on the historically shaped and mentally conditioned “messianic nature” of the US foreign policy in the 1980s.

Key words: messianism, policy of democracy dissemination, pro-communist regime, axis of the evil

Крыжановская Ирина Ивановна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: kaf_polit@mail.ru

Kryzhanovskaya Irina Ivanovna
Donetsk National University
e-mail: kaf_polit@mail.ru

УДК 930

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МП) В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (1988–2004 ГГ.): К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

© 2017. *Л.П. Ландик*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Данная статья посвящена проблемам историографической базы государственно-церковных отношений и социальной роли Православной Церкви в 1988-2004 гг. Авторы предлагают свою классификацию научных работ по данной тематике, а также выделяют темы, которые наиболее и наименее освещены в представленной историографической базе.

Ключевые слова: Православная Церковь, Донецкая область, историография

Практически любое историческое исследование базируется на определенной историографической базе. Не является исключением проблема социальной роли Православной Церкви в обществе, а также государственно-церковные взаимоотношения, которые напрямую влияют на деятельность Церкви. В конце XX века формируются новые реалии существования религий в государстве и обществе, что привлекает и светских и религиозных исследователей. Поэтому целью данной статьи является охарактеризовать основные группы научных трудов, посвященных данной тематике.

Историографию выбранной темы можно условно разделить на 3 большие группы по тематическому принципу, а именно:

- 1) исследования о Православной Церкви в СССР в течении 1988–1991 гг. и постсоветском пространстве в 1991–2004 гг.;
- 2) научные труды, посвященные проблемам Православной Церкви в период 1991–2004 гг. на территории Украины;
- 3) исследования о региональных особенностях деятельности Православной Церкви в Донецкой области.

Формирование научной концепции о положении церкви в период перестройки в СССР прошло достаточно долгий и тяжелый путь. Одной из первых работ о взаимоотношениях религия и власти стало исследование В. Бондаренко «Перебудова і церква», в которой дается подробный анализ государственно-церковных отношений, изменения в обществе в связи с изменением религиозного курса [1]. В. Бондаренко впервые констатировал изменения в политике государства, следствием чего стала активизация религиозной жизни в стране.

На рубеже XX–XXI вв. тема государственно-религиозных отношений и места религии в современном обществе стала очень популярна. И даже в 2002 году была зарегистрирована организация под названием: «Объединение исследователей религии». Эта организация ежегодно публикует статьи и монографии на религиозную тематику, в том числе и о деятельности Православной Церкви. Это, например, работы Я.В. Володиной и А.Г. Залужного [2]. Особо выделяются работы М.И. Одинцова, который является главой этой организации [3]. Но при этом М.И. Одинцов выпускает свои следования на религиозную тематику, начиная с конца 80-х гг. и является одним из первых исследователей в этой сфере.

Кроме того, довольно активными являются религиозные центры, который имеют свои издательства и выпускают литературу, в том числе и исследовательского характера. Например, в 2000 году был выпущен первый том «Православной энциклопедии» [4].

В 2007 г. выходит фундаментальный труд Ж. Тощенко «Геоократия: фантом или реальность?», в которой автор раскрывает особенности государственно-церковных отношения в СССР и постсоветской России, оценивая место и роль религии в обществе [5].

В 2000-х гг. выходит большое количество диссертаций по религиозной тематике в целом и Православной Церкви в частности. Если до этого вопросами православной церкви занимались религиозные деятели, религиоведы, социологи и философы, то с конца 90-х гг. XX века появляются диссертации исторической направленности. Это например, Н. Белякова «Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI вв.», А. Капалин «Социальные функции института Русской православной церкви», И. Маслова «Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви», Г. Хвостова «Государственно-конфессиональные отношения в Волгоградской области в 1975–1990 гг.», А. Федотов «Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом: по материалам Центральной России» и др. [6].

В диссертации А. Федотова проведено полное комплексное изучение истории Русской Православной Церкви в 1943–2000 гг. – внутрицерковной жизни, церковно-государственных и церковно-общественных отношений. В работе решены конкретно-исторические проблемы состава, численности духовенства и храмов, развития инфраструктуры Церкви в Центральной России на разных этапах, рассмотрены взаимоотношения в среде духовенства, священнослужителей и мирян. Показана реализация государственной политики в религиозной сфере в ее центральном и региональном аспектах, влияние государства на внутрицерковную жизнь. Изучены церковно-общественные отношения как в рамках разных направлений общественной мысли, так и в рамках общих для основной части российского общества тенденций.

Так, И. Маслова в своей диссертации приходит к выводу, что идеологический прессинг и тотальный контроль за религиозной ситуации в СССР не достиг цели и вызвал обратный результат – активизацию деятельности практически всех религиозных организаций, в том числе и РПЦ, а также усиление интереса к православию. Но на современном этапе все еще сохранится проблема передачи культурных ценностей православной церкви и одновременно охраны этих памятников.

Н. Белякова утверждает, что в независимых государствах (Белоруссия, Украина и страны Балтии) при формировании нормативно-правовой базы, регламентирующей правовое положение конфессий, за основу были взяты разные историко-правовые традиции: прибалтийские страны ориентировались на довоенное законодательство, а Белоруссия и Украина – на последний закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Кроме того, предоставляется подробный анализ этапов формирования нормативно-правовой базы в сфере религии.

Г. Хвостова на основании проведенного исследования выделила основные этапы государственно-конфессиональных отношений в период с 1975 по 1990 г. на территории области, в связи с чем нас особенно интересует последний этап: 1987–1990 гг., когда в условиях «пробуксовывания» перестройки и углубления социально-экономического и политического кризиса изменилось отношение государства и партии к религиозному вопросу. Эта диссертация является одним из примеров т.н. региональных исследований, количество которых особенно возрастает в последние годы.

А. Капалин в своей диссертации исследует социальную роль Русской православной церкви в современном российском обществе, влияние православия на семейно-брачные отношения, православное образование, социальное партнерство государства и Русской православной церкви.

А. Еремин является одним из ведущих исследователей социальной роли православной церкви с конца 80-х гг. XX века до сегодняшнего дня [7]. Его работы посвящены образовательной деятельности РПЦ, религиозным ценностям в современном мире и в целом роли Церкви в социальной жизни в период перестройки и постсоветское время.

Вторую большую группу работ составляют исследования, посвященные проблемам православной церкви в период 1991–2004 гг. на территории Украины. Наиболее важная проблема, связанная с этим периодом и религиозной ситуацией – процесс восстановления деятельности религиозных общин и возобновление религиозного создания в обществе в целом.

Одной из первых работ о религиозной ситуации конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Украине была монография «Сучасна релігійна ситуація в Україні: стан, тенденції, прогнози» [8]. В этом исследовании дается характеристика не только православной церкви, но и в целом всем христианским конфессиям, мусульманским и иудейским общинам и вновь созданным религиозным направлениям. Большое внимание уделяется проблеме взаимоотношения разных православных церквей в современный период и причинам их напряженности.

Так, С. Здиорук в работе «Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI ст.» пытается осмыслить задания, стоящие перед общественно-религиозным развитием. В частности, анализируются влияние этноконфессиональных условий на национальную идентификацию и особенности формирования методов и механизмов взаимодействия субъектов политической и государственной власти с религиозными организациями. В общем, автор приходит к выводу, что перед современной Украиной стоит еще много вопросов по поводу восстановления ранее разрушенных государственно-церковных отношений и вообще статуса религии в общественной жизни сегодня [9].

Н. Беликова обращается к проблеме взаимодействия государства и религии в современном обществе и приходит к выводу, что законодательная база в Украине уже является выработанной, но существует проблема воплощения законов в жизнь [10].

Проблеме юридических аспектов деятельности религиозных организаций в Украине посвящены работы С. Коваленко, В. Джуны, Д. Лылака и др. [11].

В. Еленский и В. Перебенесюк в работе «Релігія. Церква. Молодь» проанализировали уровень религиозности молодежи и место религии в системе ценностных ориентаций молодежи. Эта тема является не до конца разработанной, поэтому появление этого исследования является немаловажным событием [12].

Многочисленные труды по разнообразным сторонам религиозной жизни принадлежать перу В. Короля. В частности, он пишет о просветительской деятельности УПЦ, проблемах сотрудничества православной церкви и государства в образовании, сохранении религиозных памятников и т.д. [13].

А в 2003 году публикуется фундаментальное исследование под названием «Релігія і церква років незалежності України». Эта работа является частью серии «Історія релігії в Україні». В определенной мере эта работа подводит итоги исследованиям прошедших лет. Авторы проанализировали функционирование религии в контексте общественного и духовного развития Украины, вопросы свободы совести и гармонизации межконфессиональных отношений [14].

А. Драбинко в работе «Православие в посттоталитарной Украине (вехи истории)» анализирует положение православной церкви. Эта работа является очень интересной с учетом того, что А. Драбинко – это архиепископ Украинской православной церкви (Московского патриархата) с 2007 года, с 1998 года – референт митрополита Киевского

и всей Украины Владимира, с 2006 года – его секретарь. Таким образом, мы можем увидеть своеобразный «взгляд изнутри» на проблему [15].

В. Липинский и Л.Рощина в статье «Православна духовна освіта в Україні (1991–2001)» предоставляют информацию об одном из возможных аспектов деятельности православной церкви и как следствие участие в духовном и культурном возрождении страны, а именно – образование и говорят об определенных успехах этой церкви на пути создания и деятельности религиозных образовательных заведений [16].

Третья большая группа исследований – работы о региональных особенностях деятельности православной церкви в Донецкой области.

Существует небольшое количество работ, посвященных непосредственно религиозной жизни Донецкой области. Среди этих работы особенно выделяются исследования И. Козловского «Стан та тенденції розвитку релігійної ситуації державно-церковних відносин на Донеччині», «Религиозная палитра Донецкой области: справочник религиозных организаций» [17]. В этих научных трудах автор пытается проанализировать современную религиозную ситуацию и дать полную картину функционирования разных религиозных организации в Донецкой области.

Исследователь Н. Беликова занимается не только проблемами религии во всеукраинском масштабе, но также уделяет внимание региональному аспекту. Так, она является автором таких работ, как: «Релігійна і релігієзнавча освіта у Донецькій області», «Стан релігійності та ціннісні орієнтації віруючих Донецької області (за даними соціологічних опитувань)», «Сучасні релігійно-конфесійні процеси у Донецькій області» [18]. Отличительной чертой работ этого исследователя является сочетание социологических методов с историческими методами исследования, что позволяет добавить новые виды источников в методологию изучения.

Г. Костенко занимался вопросами религиозного развития Донецкого области, свидетельством чего являются его работы: «Релігійна карта Донецької області: історія і сучасність», «Тенденции духовного развития населения Донецкой области в новом тысячелетии» [19]. А исследователь Д. Миронович сосредоточил свое внимание только на городе Донецк, что и отображено в его научном труде «Релігійний простір міста (на прикладі міста Донецька)» [20].

Отдельно следует упомянуть о работах, посвященных монастырям и монастырской жизни региона. Это П. Плисова «Суспільне життя та господарська діяльність православних жіночих монастирів Донеччини в період незалежності України», Е. Шкрибитько «К вопросу о формировании духовного наследия Донбасса (на примере Святогорского монастыря)» [21] и др. Эти исследователи акцентируют свое внимание на очень важном аспекте духовного возрождения региона, а именно на деятельности монастырей.

Кроме того, важным аспектом изучения все еще остается вопрос духовного образования. Так, Л. Лихачева и Н. Игнатова являются соавторами работы под названием «Становлення духовної освіти в Донецькій області (90-і рр. ХХст.)» [22], где раскрывается вопрос о начальных этапах становления духовного образования в регионе в наиболее важный период духовного возрождения – 90-е гг. ХХ в.

Итак, основными проблемами исследований остаются такие тематики, как возрождение религии в постсоветский период, государственно-церковные взаимоотношения, раскол Православной Церкви, социальная деятельность Православной Церкви в постсоветский период.

Таким образом, анализ изучения проблемы позволяет сделать следующие выводы: уже сложился достаточно большой комплекс научных трудов, которые посвящены проблемам Православной Церкви в постсоветский период; наиболее решенной

проблемой остаются государственно-церковные отношения, тогда как вопрос влияния Православной Церкви на духовную и культурную жизнь так и остается не до конца освещенным, особенно в региональном аспекте, в частности в Донецкой области, что и обуславливает необходимость и актуальность дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В.Д. Перебудова і Церква / В.Д. Бондаренко. – К., 1990. – 48 с.
2. Володина Я.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: отечественный и зарубежный опыт / Я.В. Володина. – М., 2003.; Володина Я.В. Организационно-правовые аспекты взаимоотношения государства и религиозных организаций в современной России / Я.В. Володина. – Владимир, 2000; Залужный А.Г. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России / А.Г. Залужный. – М., 2004.
3. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. – М., 1999; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И. Одинцов. – М., 2002.
4. Православная энциклопедия: Русская православная церковь / под ред. Е. Кравец, В.Цыпин, А.Назаренко. – М., 2000.
5. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? / Ж.Т. Тощенко. – М., 2007.
6. Белякова Надежда Алексеевна. Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Белякова Надежда Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. – Москва, 2009. – 30 с.; Капалин Алексей Михайлович. Социальные функции института Русской православной церкви: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Капалин Алексей Михайлович; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2009. – 193 с.; Маслова, Ирина Ивановна. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви : 1953-1991 гг. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2005. – 46 с.; Хвостова, Галина Ивановна. Государственно-конфессиональные отношения в Волгоградской области в 1975-1990 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Хвостова Галина Ивановна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 24 с.; Федотов, Алексей Александрович. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом: по материалам Центральной России : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Федотов Алексей Александрович; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. – Иваново, 2009. – 47 с.
7. Еремин А.В. Государство и Русская Православная Церковь в контексте трансформации цивилизационных основ российского общества на рубеже XX-XXI века / А.В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – С. 92-100; Еремин А.В. Образовательная деятельность Церкви в контексте формирования социальной концепции РПЦ в постсоветской России / А.В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – С. 50-57; Еремин А.В. Развитие социальной деятельности Русской Православной Церкви в период становления новой религиозной политики советского государства (1985-1991) / А.В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 56-60; Еремин А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине 90-х гг. XX века / А.В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – С. 77-82; Еремин А.В. Трансформация религиозных ценностей в секулярном мире / А.В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – С. 312-314.
8. Сучасна релігійна ситуація в Україні: стан, тенденції, прогнози / НАН України. Ін-т філософії. Відділення релігієзнавства. Ред. кол.: П.І. Косуха, В.Є. Єленський, А.М. Колодний. – Ч. 1. – К., 1999. – 175 с.
9. Здіорук С. Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI ст. / С. Здіорук. – К.: Альтернативи, 2005. – 552 с.
10. Белікова Н. Державно-церковні відносини в Україні у 90-х роках XX ст.: проблема законодавчого регулювання / Н.Белікова // Наука. Релігія. Суспільство. – 2002. – №4. – С. 64-72.
11. Коваленко С. Деякі проблеми юридичного захисту майнових прав релігійних об'єднань в Україні // Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 28-30 вересня 1994 року. – К.: Право, 1996. – С. 167-171; Джунь В. Правні основи регулювання відносин щодо використання культових споруд і майна в Україні // Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 28-30 вересня 1994 року. – К.: Право,

1996. – С. 172-174; Лилак Д. Судовий захист майнових прав релігійних організацій // Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 28-30 вересня 1994 року. – К.: Право, 1996. – С. 157-165.
12. Єленський В., Перебенесюк В. Релігія. Церква. Молодь / В. Єленський, В. Перебенесюк – К.: Вид-во А.Л.Д., 1996. – 160 с.
  13. Король В. Просвітницька діяльність української православної церкви в 90-х рр. ХХ ст. / В. Король // Історія в школі. – 2001. – № 8. – С. 39-44.
  14. Історія релігії в Україні. – Т.10. Релігія і Церква років незалежності України / За ред. А.Колодного. – К.: Дрогобич: Коло, 2003. – 615 с.
  15. Драбинко А. Православне в посттоталитарной Украине (вехи истории) / А. Драбинко. – К.: Изд. Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2002. – 288 с.
  16. Лапинський В.В., Рощина Л.О. Православна духовна освіта в Україні (1991-2001 рр.) / В.В.Лапинський, Л.О.Рощина // Український історичний журнал. – 2006. – № 6. – С.147-164.
  17. Козловський І.А. Стан та тенденції розвитку релігійної ситуації державно-церковних відносин на Донеччині / І.А.Козловський // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. – Донецьк: Донбас, 2006. – С. 56-78
  18. Белікова Н.Ю. Релігійна і релігієзнавча освіта у Донецькій області / Н.Ю. Белікова // Історія релігій в Україні Матеріали ІХ міжнародної конференції 11-13 травня 1998 року. Книга І. – Львів: Логос, 1999. – С.33-36; Белікова Н.Ю. Стан релігійності та ціннісні орієнтації віруючих Донецької області (за даними соціологічних опитувань) / Н.Ю. Белікова // Історія релігій в Україні. Праці Х-ї міжнародної наукової конференції (Львів, 16-19 травня 2000 р.). – Кн.ІІ. – Львів: Логос, 2000. – С. 3-6; Белікова Н.Ю. Сучасні релігійно-конфесійні процеси у Донецькій області / Н.Ю. Белікова // Історія релігій в Україні. Матеріали VIII міжнародного круглого столу 11-13 травня 1998 року. – Львів: Логос, 1998. – С.19-20
  19. Костенко Г. Релігійна карта Донецької області: історія і сучасність/ Г. Костенко // Схід. – 1997. – № 9-10. – С. 40-45; Костенко Г.В. Тенденции духовного развития населения Донецкой области в новом тысячелетии / Г.В. Костенко // Наука. Релігія. Суспільство. – 2000. – №2. – С. 88-90.
  20. Миронович Д.В. Релігійний простір міста (на прикладі міста Донецька) / Д.В. Миронович // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління. Зб. наук. праць ДонДУУ: «Соціологія управління». Серія «Спеціальні та галузеві соціології» Т. ІХ. Вип. 4 (94). – Донецьк: ДонДУУ, 2008. – С. 315-323.
  21. Плісова П. Суспільне життя та господарська діяльність православних жіночих монастирів Донеччини в період незалежності України / П. Плісова // Всеукраїнська краєзнавча конференція учнівської молоді / Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді 7. – Донецьк, 2013. – С. 260-262; Шкрибитько Е.К. К вопросу о формировании духовного наследия Донбасса (на примере Святогорского монастыря) / Е.К. Шкрибитько // Нові сторінки історії Донбасу. – Кн. 22. – 2013. – С. 88-96.
  22. Лихачова Л.Б., Ігнатова Н.О. Становлення духовної освіти в Донецькій області (90-і рр. ХХст.) / Л.Б. Лихачова, Н.О. Ігнатова // Нові сторінки історії Донбасу: Зб. ст. / гол. ред. З.Г.Лихолобова. – Кн. 9. – Донецьк: ДонНУ, 2002.– С. 62-69.

Поступила в редакцію 27.05.2017 г.

SOCIAL ROLE OF THE ORTHODOX CHURCH (MP) IN DONETSK REGION (1988-2004): ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

L.P. Landik

This article deals with the problems of the historiographical basis for state-church relations, as well as the social role of the Orthodox Church in 1988-2004. The classification of the scientific works on this topic has been suggested. The topics, which have been touched upon to a greater or lesser extent in the historiographic corpus under study, have been outlined.

Key words: Orthodox church, Donetsk region, historiography.

Ландик Лариса Петровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк,
Аспирант
e-mail: lplandik@gmail.com

Landik Larisa Petrovna

Donetsk National University,
Postgraduate student
e-mail: lplandik@gmail.com

УДК 930.85:323(44)«17»

«ПОЛИТИКА» В ПАРИЖСКИХ САЛОНАХ XVIII в.

©2017. К.Г. Носко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье предпринята попытка охарактеризовать место политической информации во французских салонных разговорах XVIII в. Автор устанавливает источники получения и формы циркулирования политических новостей в парижских салонах; описывает связи, существовавшие между некоторыми салонами и придворными политическими группами; на примере общества мадам де Тансен определяет салон не только как интеллектуальное пространство, но и как центр политических интриг.

Ключевые слова: салон, эпоха Просвещения, политика, маркиза дю Деффан, мадам де Тансен.

Одной из основных форм коммуникации представителей высших слоев французского общества периода Нового времени являлся салон. С момента своего появления, в начале XVII в., салон представлял институт досуга, интеллектуальное пространство для светских разговоров и развлечений. Однако уже в XVIII в. под влиянием идей Просвещения, все чаще предметом обсуждений во время салонных встреч становятся политические вопросы.

В историографическом плане эта проблема мало изучена. Салон рассматривается скорее как явление культурной, нежели общественно-политической жизни Франции [1]. Исследователи особое внимание уделяют биографиям хозяек салонов, делая акцент на их личных переживаниях [2]. Однако в работе Ш. Койнара наряду с детальным портретом мадам де Тансен приводится характеристика ее салона не только как пространства светских развлечений, но и как места политических интриг, с помощью которых она осуществляла влияние в обществе [3]. Вопрос присутствия политической информации в салонных разговорах французской элиты XVIII в. поднимает в своей монографии А. Лилти [4]. Краткая характеристика отдельных политических салонов и кружков, существовавших накануне Великой французской революции, содержится в статье О. Блана [5].

Основную базу исследования составляют источники личного происхождения: мемуары, дневники, письма хозяек салонов и их гостей (маркизы дю Деффан [6], мадам Жоффрен [7], Ж. де Леспинас [8], Х. Уолпола [9], Мармонтеля [10]).

Цель данной статьи – определить место политической тематики в парижских салонных разговорах XVIII в.

С момента появления первых салонов во Франции основными темами светских разговоров были: литература, философия, искусство. Однако, начиная с первой половины XVIII в., во время салонных встреч активно обсуждаются политические новости. Мадам дю Деффан в своем письме к аббату Бартеlemi указывает, что политика является предметом парижских разговоров наряду со спектаклями, новыми книгами и скандальной хроникой [11, р. 148].

Анализ эпистолярных источников позволил нам очертить круг политических вопросов, которые обсуждались в салонах. Это:

1. *Отставки и назначения на должности.* Наибольший интерес у посетителей парижских салонов вызывали кадровые вопросы (предполагаемые и свершившиеся назначения, а также отставки чиновников, военных, церковнослужителей). Так, салон

Ж. де Леспинас уже на следующий день после отставки обсуждал ссылку герцога д'Эгийона (бывшего государственного секретаря иностранных дел). Высказывалось удивление в отношении строгости королевского решения, поскольку Эгийон, куда был сослан герцог, находился далеко от Парижа (200 лье). Отмечалось также, что это событие благосклонно восприняли друзья герцога де Шуазеля (государственный секретарь иностранных дел 1758-1761 гг., 1766-1770 гг.), поскольку надеялись на решение о его возвращении ко Двору [8, р. 162].

2. *Противостояние королевской власти и парламентов.* Одним из основных факторов дестабилизирующим внутривластную обстановку во Франции XVIII в. были выступления парламентов. Они вступили в открытое противостояние с королевской властью, которое характеризовалось чередованием периодов конфронтации и относительно мирного сосуществования. Требования (расширение полномочий, сохранение сословных привилегий) и действия магистратов, а также реакция королевской власти активно обсуждались в парижских салонах. В частности, данная тема часто поднималась в салоне мадам Жоффрен, судя по ее переписке с польским королем Станиславом Понятовски. Основное внимание хозяйка известного парижского салона уделила судебной реформе канцлера Мопу, которая вызвала широкий общественный резонанс [7, pp. 478, 483-484].

3. *Королевские указы.* В своем письме, датированном 28 июня 1771 г. мадам дю Деффан подчеркивала, что выпущенные королевской властью указы являлись актуальной темой салонных разговоров: «Больше не говорят о канцлере. У нас каждый день новые эдикты; они едва ли не новость дня» [11, р. 4].

Как правило, салонные разговоры касались только тех королевских указов, которые затрагивали права и привилегии дворянства (прежде всего фискальные). Это было продиктовано заботой аристократии о своем финансовом благополучии и отстаиванием узкосословных интересов в условиях противостояния, развернувшегося между королевской властью и привилегированными слоями общества. Дело в том, что в поисках новых источников пополнения казны и погашения государственного долга, образовавшегося вследствие ведения Францией постоянных военных действий на внешней арене, королевская администрация неоднократно предпринимала попытки ввести всеобщее налогообложение. Такие действия вызвали осуждение, резкую критику, а порой и сопротивление (вплоть до полного отказа от выполнения принятых законов) со стороны привилегированных сословий. Мадам Жоффрен, например, с определенной долей скептицизма характеризует предложенные в марте 1776 г. генеральным секретарем финансов Тюрго преобразования фискальной системы Франции. С одной стороны, она описывает короля как «совершенно честного человека» с «добрейшими» намерениями, а министров как «добродетельных», умных и просвещенных личностей, с другой же стороны высказывает сомнение в отношении их дальнейшего плана действий (смогут ли они построить что-то новое на «руинах»). В заключение маркиза пессимистично замечает: «Молодой предается иллюзиям, старый ждет» [7, р. 499].

4. *Король и королевская семья.* В условиях абсолютистско-сословного режима, достаточно замкнутого образа жизни французских королей, отдаленности Двора от Парижа, важное значение приобретает обсуждение в салонах новостей, касающихся личной жизни короля и членов его семьи, причем до мельчайших деталей. Так, Х. Уолпол рассказывает, что во время ужина у мадам дю Деффан зачитывали бюллетень о состоянии здоровья Дофина, который каждый день составляли врачи.

Английского писателя очень удивил тот факт, что достопочтенные гости подробно и с большим интересом обсуждали эту информацию [9, р. 75-76].

5. *Проекты политических преобразований.* На фоне обострившихся (особенно во второй половине XVIII в.) глубоких кризисных явлений во французском государстве, салон становится местом, где обсуждались проекты справедливого общественного и государственного устройства Франции. Это связано с деятельностью целой плеяды философов-просветителей. Критикуя исторически сложившиеся во Франции политические, общественные, религиозные институты и отношения, они создавали, основываясь на принципах рационализма и свободомыслия, модели нового государственного и социального устройства. Вольтер, Руссо, Дидро, д'Аламбер были активными участниками салонных встреч Ж. де Леспинас, маркизы дю Деффан, графини де Буффлер, мадам де Графини, мадам Жоффрен, мадам Неккер, мадам де Люксембург. Гольбах и Гельвеций, в свою очередь, организовали салоны, которые регулярно посещали французские и иностранные ученые и философы, в собственных парижских особняках.

Обсуждение вопросов социального равенства, религиозной веротерпимости, прав и свобод граждан, свидетельствует о том, что шел процесс формирования идеологической основы Великой французской революции. Например, в салонах мадам де Люксембург и графини де Буффлер активно обсуждались достаточно реакционные общественно-политические идеи, которые были сформулированы Ж.-Ж. Руссо в романах «Юлия, или Новая Элоиза», «Эмиль, или О воспитании», трактате «Общественный договор» [6, р. 54-56]. Кстати сказать, в будущем многие из них легли в основу взглядов и убеждений французских революционеров.

Политическая информация циркулировала в салонах в формах светского рассказа (*récit*), забавного случая, шутки (*anecdote*) или песни (*chanson*). С одной стороны, такие формы продиктованы легкой и непринужденной манерой светского общения. С другой же стороны, они отражали и могли раскрыть политическую позицию того или иного гостя салонных встреч.

Наиболее популярной формой представления политических новостей в салонах был рассказ. Он нес в себе больший объем информации и глубокую смысловую нагрузку по сравнению с другими формами, служившими скорее для публичной демонстрации своих интеллектуальных способностей и развлечения респектабельной публики. Так, переписка Ж. де Леспинас с маркизом де Кондорсе, охватывающая 1769-1776 гг., включает множество коротких заметок о политических новостях, которые она имела возможность обсудить с гостями своего салона [8].

В парижских салонах обсуждалась как достоверная политическая информация, в виду активного участия в салонных встречах французских государственных деятелей, так и слухи, которые неоднократно, то подтверждались, то опровергались. Например, в 1769 г. большой резонанс во французском высшем обществе вызвал слух о представлении мадам дю Барри ко Двору. В политическом смысле это событие означало появление новой фаворитки короля (Людовик XV познакомился с Жанной дю Барри еще весной 1768 г.) и поражение государственного секретаря иностранных дел герцога де Шуазеля, поскольку графиня представляла противоборствующую политическую группу. Маркиза дю Деффан в письме английскому писателю Х. Уолполу от 14 января 1769 г. сообщает: «Говорят, что завтра большой день, день, когда наряд может решить судьбу Европы, участь министров и т.д.» [6, р. 530]. Слух сначала уверял, потом опровергал это событие. «То, чего я опасалась, в среду не произошло, – пишет мадам дю Деффан, – но меч все еще подвешен» [6, р. 535].

В салонах ждали либо подтверждения, либо опровержения данной информации. И лишь 3 мая маркиза дю Деффан пишет: «Наконец то, чего так боялись, произошло. Я не знаю, каким будет продолжение» [6, р. 530].

Разговоры на политические темы в салонах заметно активизировались во время каких-либо значимых событий. Например, в 1765 г. английский писатель Х. Уолпол, который, будучи во Франции, часто посещал парижские салоны, пишет своему другу Ж. Селвину: «Процесс парламента Бретани и проект приговора для известного месье де Лашалотэ, приговора, против которого парламент Парижа разбушевался с неистовой силой, вот главная тема обсуждения» [9, р. 98]. В данном отрывке идет речь о конфликте между парламентом Бретани во главе с генеральным прокурором Л.-Р. де Лашалотэ и губернатором герцогом д'Эгийоном, который являлся лишь частным проявлением противостояния королевской власти и парламентов.

Существовала связь между отдельными парижскими салонами и придворными политическими группами. Например, мадам дю Деффан, хозяйка известного столичного салона, активно поддерживала государственного секретаря иностранных дел герцога де Шуазеля и его партию. Она принимала в своем доме его сторонников, а также поддерживала интенсивную переписку с его супругой. Более того, для него были организованы специальные приемы, рассчитанные на узкий круг лиц. Когда герцог де Шуазель был уволен и отбыл в Шантлу, маркиза продолжала поддерживать с ним связь: посещала парижские салоны, внимательно слушая то, о чем говорят, но при этом сама не высказывалась [6, р. 308]. Мадам дю Деффан сообщала супругам де Шуазель социополитические новости Парижа. Это позволяло семье бывшего министра, находящейся в ссылке в провинции, поддерживать связь со столицей. Маркиза выступала своеобразным связующим звеном между супругами де Шуазель и представителями высшего французского общества. Она активно распространяла в своем салоне и других парижских сообществах новости из Шантлу, что имело явный политический подтекст: партия Шуазеля продолжает существовать, а сам бывший министр, несмотря на немилость, остается активным политическим игроком. Не удивительно, что шведский король Густав III, пребывая в Париже весной 1771 г., именно у мадам дю Деффан интересуется последними новостями из резиденции бывшего государственного секретаря, а также просит передать герцогу слова своей личной привязанности и глубокого сожаления из-за невозможности личной встречи [6, р. 359].

В XVIII в. салон был не только пространством для интеллектуального разговора и светских развлечений, но и местом политических интриг, имеющих целью повлиять на принятие решений королем. В качестве примера можно привести салон мадам де Тансен, где собирались известные в то время философы, писатели, ученые, финансисты, священнослужители, чиновники и дипломаты. Каждый вторник баронесса устраивала приемы, посвященные литературе. Во время этих собраний писатели зачитывали свои произведения, после чего начиналось их обсуждение. Достаточно детально описывает чтение своей трагедии «Аристомен» в салоне мадам де Тансен Мармонтель [10, р. 232-233].

Вместе с тем салон мадам де Тансен был также местом политических интриг. Так, принимая в своем доме иностранных послов, она собирала информацию для кардинала Дюбуа, выполняя в случае необходимости функции посредника. Кроме того, баронесса успешно использовала влияние иностранцев в Версале для достижения личных целей. В частности, мадам де Тансен просила посла Саксонии и Польши графа де Хойма посодействовать назначению ее брата, П.-П. де Тансен, главой одной из освободившихся епархий в Безансоне, Нанте или Марселе [12, р. 34].

В 1727 г. во время совета католического духовенства в Амбрене, возглавляемого аббатом де Тансеном и направленного против янсенистского епископа Ж. Соанена, мадам де Тансен превратила свой салон в центр ультрамонтанской агитации. Известные французские писатели Б. Фонтенель и А. Удар де Ламотт, частые гости ее приемов, составляли большую часть речей ее брата [13]. Из ее салона вышло несколько памфлетов, подогревающих интерес общества к совету. Сама она каждую неделю посылала газетчикам Голландии доклад о работе совета [14, с. 122]. Как видим, мадам де Тансен использовала все возможные средства для защиты своего брата и папского престола.

В условиях призывов со стороны короля Людовика XV и кардинала де Флери к толерантности в религиозной жизни Франции мадам де Тансен открыла двери своего салона для всех несогласных. Архиепископы и епископы собирались в ее доме тайно, по ночам для обсуждения церковных вопросов. Например, во время этих встреч рассматривались методы принуждения всего духовенства и общества к принятию «Легенды Григория VII», введенной в требник как вызов Рима светским властям [15, с. 273-274]. В конечном итоге бурная политическая деятельность салона стоила его хозяйке свободы. В 1731 г. мадам де Тансен была отправлена в ссылку.

Таким образом, в парижских салонах XVIII в. важное место занимала политика. Обсуждение политических новостей, источником которых был, как правило, Двор, заметно активизировалось во время важных политических событий. Отдельные салоны и их хозяева поддерживали связь с придворными политическими группами, открыто или опосредовано отстаивая их позицию. Будучи интеллектуальным пространством для высших слоев французского общества, парижский салон в эпоху Просвещения становится еще и местом политических акций и интриг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Feuillet de Conches F.-S. Les salons de conversation au dix-huitième siècle/ F.-S. Feuillet de Conches. – Paris: Charavay frères éditeurs, 1882. – 227 p.; Glotz M., Maire M. Salons du XVIII siècle / M. Glotz, M. Maire. – Paris: Nouvelles Éditions latines, 1949. – 341 p.
2. D’Aragon M.-Ch., Lacouture J. Julie de Lespinasse. Mourir d’amour/ M.-Ch. D’Aragon, J. Lacouture. – Paris: Complexe, 2006. – 352 p.; Masson P.-M. Madame de Tencin: (1682-1749)/ P.-M. Masson. – Genève: Slatkine reprints, 1970. – 339 p.; Rageot G. Madame Du Deffand/ G. Rageot. – Paris: A. Michel, 1937. – 251 p.
3. Coynart Ch. Les Guérin de Tencin (1520-1758)/ Ch. Coynart. – Paris: Hachette, 1910. – 464 p.
4. Lilti A. Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle/ A. Lilti. – Paris: Fayard, 2005. – 568 p.
5. Blanc O. Cercles politiques et «salons» du début de la Révolution (1789-1793)/ O. Blanc// Annales historiques de la Révolution française. – 2006. – № 344. – P. 63-92.
6. Correspondance complète de la marquise du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l’abbé Barthélemy et M. Craufurt: En 3 vol. – T. 1. – Paris: Michel Lévy Frères, 1866. – 461 p.
7. Correspondance inédite du roi Stanislas-Auguste Poniatowski et de Madame Geoffrin (1764-1777). – Paris: E. Plon et C., 1875. – 529 p.
8. Lettres inédites de Mademoiselle de Lespinasse à Condorcet, à d’Alembert, à Guibert, au comte de Crillon. – Paris: E. Dentu, 1887. – 408 p.
9. Lettre de Horace Walpole écrites à ses amis pendant ses voyages en France (1739-1775). – Paris: Librairie académique, 1875. – 327 p.
10. Mémoires de Marmontel: 3 vol. – T. 1. – Paris: Librairie des bibliophiles, 1891. – 297 p.
11. Correspondance complète de mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l’abbé Barthélemy et M. Craufurt: En 3 vol. – T. 2. – Paris: Michel Lévy Frères, 1866. – 508 p.
12. Pichon J. Vie de Charles-Henry comte de Hoym: En 2 vol. – T. 1./ J. Pichon. – Paris: Techener, 1880. – 247 p.
13. Journal et mémoires de Mathieu Marais: En 4 vol. – T. 4. – Paris: Librairie de Fermin Didot frères, fils etc, 1868. – 328 p.

14. Nouvelles ecclesiastiques ou Mémoires pour servir a l'histoire de la Constitution. – Utrecht: Aux depens de la Compagnie, 1735.
15. Lettres de Mathieu Marais: En 7 vol. – T. 3. – Saint-Etienne: Université de Saint-Etienne, 1983. – 311 p.

Поступила в редакцию 23.10.2017 г.

«POLICY» IN THE PARISIAN SALONS OF THE XVIII CENTURY

K.G. Nosko

The article attempts to describe the place of political information in the secular salon conversations of the XVIII century. The author specifies the sources and circulation forms of political news in the salons of Paris; describes the links between some salons and political circles; defines the salon not only as an intellectual space, but also as a center of political intrigues, by using an example of the fellowship of Madame de Tencin.

Key words: the salon, Enlightenment, politics, the Marquis du Deffand, Madame de Tencin.

Носко Карина Геннадиевна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
Аспирант
e-mail: karina-psyol@yandex.ru

Nosko Karina Gennadievna
Donetsk National University,
Postgraduate student
e-mail: karina-psyol@yandex.ru

УДК 94:371.1 (477.6)

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СТЕНАХ ДОНЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1950-х – 1980-х ГОДАХ

© 2017. *Е. И. Федюн*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В данной статье рассматривается вопрос о развитии исторического факультета Донецкого национального университета в 1950-х – 1980-х годах на примере деятельности его кафедр. История их создания рассмотрена в ретроспективном преломлении с выделением имен ведущих историков региона. Особое внимание уделено научно-методической и исследовательской работе преподавателей кафедр – ведущих историков Донецкого региона.

Ключевые слова: истфак, ДонНУ, кафедра, спецкурс, историография, идеология, КПСС.

Исторический факультет Донецкого национального университета (ДонНУ) с момента его основания в первой половине XX века является ведущим научным центром по изучению и распространению исторических знаний в Донецком регионе. В 1937 году на базе историко-филологического факультета был основан Сталинский педагогический институт, который положил начало научно-исследовательской деятельности в области гуманитарных наук в Донецком крае. Именно тогда были созданы первые кафедры истфака – кафедра марксизма-ленинизма и кафедра истории. С момента преобразования пединститута в Донецкий государственный университет в 1965 году на базе существующих были созданы новые кафедры, которые объединили вокруг себя целую плеяду талантливых историков. Актуальность данного исследования заключается в изучении научно-преподавательской деятельности кафедр истфака ДонНУ как важных структурных единиц в системе исторических знаний Донецкого региона. Цель – анализ основных направлений научной деятельности преподавателей факультета в 1950-х – 1980-х годах.

Историография вопроса носит преимущественно справочно-библиографический характер и представлена трудами как советских историков, так и современных исследователей. Среди них можно назвать такие работы, как «Историография истории Украинской ССР», «Донецкий национальный университет», «Ученые Донецкого национального университета», «Украинские историки XX столетия. Библиографический справочник» и др. [17]. Источниками данного исследования является делопроизводственная документация фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики, к которым следует отнести материалы плановой документации о работе кафедр, годовые отчеты о научно-исследовательской деятельности преподавателей истфака, статистические показатели по вузу и факультету в целом и т.д. Изучение данной литературы и источников позволит составить наиболее полную картину развития исторической науки в Донецком регионе в 50-х – 80-х годах XX века.

Коммунистическая идеология была неотъемлемой частью жизни советского общества. Поэтому все кафедры ДонНУ делились на общеуниверситетские (или опорные) и специально-исторические. Общеуниверситетские кафедры занимались изучением и преподаванием общественных дисциплин – основ марксистско-ленинского учения, истории КПСС и пр. К ним относятся кафедры марксизма-ленинизма,

политической экономии, основ научного коммунизма, истории КПСС. Вторая группа представлена кафедрами узкоспециализированной исторической направленности: это кафедра истории СССР, кафедра истории УССР, кафедра всеобщей истории, кафедра историографии, кафедра новой и новейшей истории и кафедра археологии.

Одной из первых кафедр, созданных в стенах Сталинского пединститута, была кафедра марксизма-ленинизма. Она была основана 23 февраля 1939 года и была направлена на изучение основ советской идеологии, базирующейся на трудах К. Маркса и В. Ленина. На кафедре марксизма-ленинизма возлагалась как научно-образовательная деятельность, так и идейно-партийная работа. Так, в 1955 году на совещании были рассмотрены как положительные моменты в деятельности кафедры, так и отрицательные. Из первых отмечалось, что образовательная работа кафедры проходит по плану и в сроки, из недостатков выделялись классические советские тезисы: о недостаточной критике антимарксистских взглядов, о низком уровне распространения партийной пропаганды в рамках вуза и т.д. [1, л. 23–24]. В 1950-х – середине 1960-х годов учебный процесс на кафедре осуществляли такие преподаватели, как Е.А. Курдюмова, И.П. Жеребченко, Л.А. Беспалова, В.А. Носков и др. Особое место в научной жизни кафедры марксизма-ленинизма занимало сотрудничество с местными школами. Так, в 1965 году преподавателями кафедры марксизма-ленинизма донецким педагогам был прочитан ряд лекций, среди которых: «Изучение вопросов философии в курсе обществоведения», «Формирование коммунистических общественных отношений» и др. [2, л. 10]. В 1965 году в связи с реформированием вуза, кафедра марксизма-ленинизма прекратила свое существование. На ее месте был создан ряд других кафедр, продолживших распространение гуманитарных знаний в регионе.

Кафедра политической экономии и основ научного коммунизма была создана в 1965 году на базе кафедры марксизма-ленинизма. В 1968 году кафедра распалась на две самостоятельные части – кафедру политэкономии и кафедру основ научного коммунизма. Они были опорными в рамках вуза и обеспечивали политическое воспитание молодежи: «Кафедра политической экономии ДонГУ... ведет работу, направленную на оказание помощи кафедрам по повышению уровня учебно-методической работы, по координации научно-исследовательской работы, по совершенствованию политико-воспитательной работы среди студенчества» [3, л. 1]. Главным отличием кафедры основ научного коммунизма от кафедры марксизма-ленинизма было то, что первая за основу своей деятельности брала историософскую составляющую, нашедшую выражение в специфической методике преподавания. В плане на 1968–1969 учебный год указано: «В процессе преподавания курса научного коммунизма [необходимо] помочь студентам в познании закономерностей классовой борьбы, марксистско-ленинской теории социалистических соревнований, закономерностей развития социализма и коммунизма...» [4, л. 2]. Во второй половине 70-х годов XX века на кафедре увеличилось число исследований по изучению социалистического общества. В этот период на кафедре разрабатывались такие исследования: «Актуальные проблемы идеологической борьбы на современном этапе» (А.И. Монаков), «Великий Октябрь и развитие мирового революционного процесса» (А.Ф. Бондарь), «Социально-экономические проблемы развитого социалистического общества» (Н.М. Ермолаев) и др. [5, л. 10]. Одной из особенностей кафедры основ научного коммунизма было тесное сотрудничество с иностранными студентами вуза. В учебном плане на 1983–1984 год указано: «Вся работа кафедры с иностранными студентами направлена на повышение эффективности учебно-методической, политико-воспитательной работы, на оформление у иностранных студентов марксистско-

ленинского мировоззрения, политической культуры, особое внимание обращено на глубинное изучение ими произведений классиков марксизма-ленинизма...» [6, л. 25]. Таким образом, деятельность кафедры основ научного коммунизма была направлена как на научно-исследовательскую, так и на идейно-воспитательную работу.

1 сентября 1965 года была создана кафедра истории КПСС, которая в научно-исследовательской работе была ориентирована на изучение трудов В.И. Ленина как автора основополагающей концепции построения советского общества: «Коллектив кафедры проводит широкую пропаганду ленинского идейного наследия и борьбы трудящихся за претворение в жизнь ленинских заветов, разъяснения торжества ленинизма странах социалистического содружества, в мире коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений» [7, л. 11]. В 1965–1966 учебном году кафедрой разрабатывались спецкурсы, посвященные ленинской тематике: «Ленинская программа по национальному вопросу» (И.И. Паниотов), «Ленинский план построения социализма и борьба партии за претворение его в жизнь» (В.А. Носков), «Ленинская теория социалистической революции» (Ю.И. Кузнецов) и т.д. [8, л. 16]. Помимо общеуниверситетской деятельности преподаватели кафедры истории КПСС также участвовали в написании масштабных исторических работ республиканского уровня. Так, в 1979 году такие члены кафедры, как Г.Я. Пономаренко, И.П. Жеребченко, Л.А. Беспалова, В.Н. Носков, Т.Г. Литвин и В.А. Рыбалко принимали участие в написании «Истории рабочих Донбасса», руководство которой осуществлял Институт истории Академии наук. Следует отметить, что кафедра истории КПСС была одной из самых оснащенных в материально-техническом плане, также при кафедре действовала аспирантура. Ведущими преподавателями кафедры были Н.Ф. Хорошайлов, Л.А. Беспалова, В.А. Носков, Г.Я. Пономаренко и др., большинство из которых оставили значительный след в истории исторического факультета, а их научные труды заложили мощный фундамент для дальнейшего развития исторических знаний в регионе.

Второй блок включает специализированные исторические кафедры, среди которых особое место занимает кафедра истории, основанная в 1937 году. Поле научных интересов преподавателей кафедры истории было чрезвычайно широким – от изучения событий всемирной истории (С.С. Гринберг) до изучения истории родного края в школе (Д.С. Цвейбель). В 1950-х – начале 1960-х годов роль Коммунистической партии в развитии исторических знаний на факультете была решающей, поэтому пересмотру подлежали те исследования, которые Компартия считала нецелесообразными или неактуальными своему времени. Так, готовя рецензию на этнографическую работу «Украинцы», преподаватели кафедры изложили критические замечание в духе «классического советского марксизма»: «Нам кажется, что нужно было не обходить, не умалчивать вопрос о казачестве и Запорожской Сечи, над фальсификацией которых достаточно «потрудились» украинские буржуазно-националистические историки... Следует подчеркнуть, что казачество существовало только у двух народов – украинского и русского, что между украинским и российским казачествами существовала традиционная дружба и взаимопомощь» [9, л. 36].

В 1965 году из кафедры истории выделились кафедра истории СССР, кафедра истории УССР и кафедра всеобщей истории, которые положили начало трем различным направлениям в историческом познании. За каждым из преподавателей было закреплено чтение определенных лекций и спецкурсов. Так, историю средних веков студентам читала М.А. Молдавская, историю стран Азии и Африки в средние века – Л.А. Лях а Новое время преподавали А.С. Лисянский, С.С. Гринберг и Б.Н. Холодий. В 1970-х годах в университете была введена практика взаимопосещений

лекций и семинаров. А.И. Прийменко так отзывался о посещении лекции З.Г. Лихолобовой «Русская культура в первой половине XIX века»: «Лектор подробно остановилась на факторах, оказавших влияние на рост национального самосознания русского народа... Однако, в лекции наблюдались некоторые шероховатости: поспешность изложения, неточность речевых оборотов» [10, л. 33]. 80-е годы XX века охарактеризовались для преподавателей кафедры истории СССР переходом к партийной тематике исследований. В 1986 году кафедрой разрабатывались такие научные семинары: «Задания советской исторической науки в свете решений XXVII съезда КПСС» (З.Г. Лихолобова), «Пролетариат Донбасса в борьбе за власть Советов (историография)» (В.А. Манжосов) и т.д. [11, л. 9]. Несмотря на это, на кафедре продолжали разрабатываться новые лекции и семинары, в частности, из области специальных исторических дисциплин. Так, З.Г. Лихолобовой был разработан семинар «Основы научного исследования», посвященный методике работы исследователя с архивными и библиотечными материалами [12, л. 4]. Таким образом, кафедра истории СССР была одной из основополагающих по изучению различных вопросов истории в рамках исторического факультета ДонГУ.

До 1966 года кафедра истории УССР была одной из составных частей кафедры истории СССР и была подчинена ей в научно-методическом плане. С 1966 года появляются отдельные документы о работе кафедры истории УССР как самостоятельной единицы в структуре факультета. Как и на других кафедрах вуза, работа кафедра истории УССР в идеологическом плане основывалась на догматах марксистско-ленинского учения. Это нашло отражение в тематике кафедральных спецкурсов: в 1968 году на кафедре истории УССР были разработаны такие темы, как «Революция 1905–1907 годов в Приднепровье и в Донбассе» (А.И. Прийменко) и «Победа советской власти на Украине» (Д.А. Першак) [13, л. 13]. В 1960-х–1980-х годах на кафедре работали такие преподаватели, как И.И. Колодяжный, А.И. Прийменко, Р.Д. Лях, Л.Я. Скобцов и др. Все они были исследователями в области истории Украинской ССР – от изучения источниковедения УССР до рассмотрения отдельных событий Великой Отечественной войны. В связи с этим, в 1970 году преподаватели кафедры были привлечены к написанию масштабной работы республиканского масштаба – «Истории городов и сел Украинской ССР: Донецкая область». Активную позицию в этом деле занимали Д.А. Першак и Р.Д. Лях. Ими был собран большой массив информации о городах и селах Донбасса, в частности, Д.А. Першак исследовал историю таких городов, как Волноваха, Горняк, Харцызск, а Р.Д. Лях преимущественно изучал историю сел – Прилесное, Сергеевка, Павловка, Старомлиновка, Луганское, Володарское и т.д. [14, л. 28]. Таким образом, кафедра истории УССР внесла большой вклад в развитие как региональной, так и отечественной исторической науки.

Кафедра всеобщей истории была создана в 1965 году под руководством историка А.С. Лисянского. Коллектив кафедры занимался вопросами преподавания и изучения всемирной истории – от изучения истории Западной Европы до исследования событий в жизни западных и южных славян. Так, А.С. Лисянский читал курс «Новой истории», М.А. Молдавская – курс по истории Средних веков, Б.Н. Холодий – курс по новейшей истории. В 1970-х годах у преподавателей кафедры возник интерес к специальным историческим дисциплинам, о чем свидетельствует ряд спецкурсов 1970–1971 годов. Так, А.С. Лисянский вел спецкурс по изучению источников нового и новейшего времени, а В.А. Гавриличев – спецкурс по историографии того же периода. Следует отметить, что объем материала, преподаваемого членами кафедры всеобщей истории, охватывал

большой спектр научных знаний, и поэтому не мог быть изложен в полной мере. В связи с этим, в 1974 году на базе кафедры всеобщей истории были созданы кафедры археологии, древнего мира и средних веков, а также новой и новейшей истории.

По инициативе проректора по учебной части В.Ф. Близнюка в 1969 году была основана кафедра историографии, источниковедения и методики преподавания истории. Она была основана с целью подготовки специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин (ВИД), а также для установления более тесного контакта со школами города и области. Одним из ведущих предметов на кафедре была методика преподавания истории (МПИ). Курс МПИ в разные годы читали такие преподаватели, как Л.А. Лях, Н.П. Троян, А.Т. Сайко. Знания, полученные на занятиях по МПИ, студенты проверяли на педагогических практиках, проводившихся в различных школах города и области. На кафедре также читались курсы историографии и источниковедения. В начале 1970-х годов лекции по историографии вели В.Ф. Близнюк и С.М. Мельник, а по источниковедению – Ф.В.Тотоев. Продолжались разработки республиканского масштаба, о чем свидетельствует тот факт, что в начале 1980-х годов В.А. Пирко принимал активное участие в общесоюзной программе по изучению проблем освоения юга России. Таким образом, кафедра историографии, источниковедения и методики преподавания истории сосредотачивала свою научно-исследовательскую деятельность в области вспомогательных исторических дисциплин и методики преподавания истории.

Кафедра новой и новейшей истории была создана в 1974 году на базе кафедры всеобщей истории. В 1970-х годах на ней работали А.А. Моруженко, С.С. Гринберг, А.С. Лисянский, Л.Е. Леонтьева, Ю.Г. Беловолов, А.В. Крапивин и др. Кафедра занималась изучением истории стран Западной и Восточной Европы, а также Азии и Африки в новое и новейшее время. В середине 70-х годов XX века, в рамках выполнения социалистических обязательств, преподавателями кафедры был разработан ряд спецкурсов, связанных с методикой преподавания истории. Например, Н.И. Туривненко вел спецкурс «Технические средства обучения», а З.Г. Лихолобова – «Учебная и научно-исследовательская работа студентов» [15, л. 73]. Помимо чтения лекций и спецкурсов, закрепленных за каждым из преподавателей, в их обязанности также входила разработка той или иной научной проблематики, нашедшей выражения в исследованиях различных видов. Так, Н.И. Туривненко разрабатывал тему роли общественных организаций СССР и НРБ (Народная Республика Болгария) в рамках социалистического содружества, а Л.Е. Леонтьева изучала движение солидарности в США. Таким образом, кафедра новой и новейшей истории во второй половине 1970-х – 1980-х годах продолжила научную деятельность кафедры всеобщей истории. За этот период еще более углубилась специализация кафедры, расширился ареал исследовательских тем, появились новые формы преподавания в процессе обучения.

Кафедра археологии, древнего мира и средних веков была также создана в 1974 году на базе кафедры всеобщей истории. Научно-преподавательская деятельность кафедры основывалась на изучении древней и средневековой истории, а также археологии и этнографии. Так, историю первобытного общества читал В.П. Андриенко, историю древнего мира и этнографию – Т.И. Сорока, историю средних веков – М.А. Молдавская, археологию – А.А. Моруженко. Археология была одним из главных предметов кафедры, поэтому преподавание данного предмета осуществлялось ведущими специалистами области – Д.С. Цвейбель, Т.А. Шаповаловым, Ю.И. Поповым. Они изучали археологию Европы и Украины, а также участвовали в локальных раскопках на территории Донбасса, что обеспечило преподавание предмета большим

фактическим материалом. Так, в 1985 году археологическая группа кафедры была первооткрывателем в раскопках северно-западной части Донецкой области, а также впервые смогла дать характеристику финальному этапу срубной культуры в регионе [16, л. 1]. Эти и другие открытия позволили приобщить Донецкий регион к общесоюзной археологической науке, открыв новые возможности в дальнейшем изучении края.

Таким образом, научно-исследовательская работа кафедр исторического факультета ДонНУ в 1950-х–1980-х годах позволила ему стать одним из ведущих центров по распространению исторических знаний в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА ДНР (Государственный архив Донецкой Народной Республики). Ф Р-3765. Оп. 1. Д. 296.
2. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 555.
3. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 387.
4. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 383.
5. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 4056.
6. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 6100.
7. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 943.
8. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 22.
9. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1д. Д. 105.
10. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 1047.
11. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 7300.
12. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 6905.
13. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 463.
14. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 1050.
15. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 2819.
16. ГА ДНР. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 6909.
17. Историография истории Украинской ССР / отв. ред.: И. С. Хмель АН Украинской ССР, Отделение литературы, языка и искусствоведения . – Киев: Наукова думка, 1987 . – 555 с.; Донецький національний університет / Ред. кол.: В.П. Шевченко (відп. ред.) та ін. – Донецьк: Норд-Пресс, 2002. – 340 с.; Українські історики ХХ століття: Біобібліографічний довідник / Інститут Історії України НАН України. – Київ, 2006. – Вип. 2, ч. 3. – 315 с.

Поступила в редакцію 26.05.2017 г.

DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE AT DONETSK STATE UNIVERSITY IN 1950s – 1980s

E.I.Fedyun

The article focuses on the development of the Faculty of History at Donetsk National University in 1950s – 1980s. The history of the departments' creation is considered in retrospective with the names of the leading historians of the region being mentioned. A special attention is paid to the scientific-methodical and research activity of the teaching staff, represented by the leading historians of the region.

Key words: Faculty of History, DonNU, department, special course, historiography, ideology, CPSU.

Федюн Елена Игоревна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк,
Аспирант
e-mail: a.clubnika@yandex.ru

Fedyun Elena Igorevna

Donetsk national University,
Postgraduate student
e-mail: a.clubnika@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

ТАЙНА ДЕЙСТВА-МЫСЛИ В ОБРАЗАХ МИРА

© 2017. *Т.И. Киреева*

ГОО ВПО «Донецкая музыкальная академия имени С.С. Прокофьева», г. Донецк

Данная статья представляет собой исследование в Новейшем времени феномена человеческого сознания. Выявляет будущее для молодого поколения, обладающего творческой силой, дающего импульс к созданию музыки, литературы, модели сложных чувствований, мощнейшую ритмику великого искусства, органической связи произведения и личности, писателей и композиторов, поэтов и исполнителей, что образует Великую Красоту, Любовь, Счастье, Истину в Пространстве и Времени.

Ключевые слова: Вера, идея, символ, смирение, смех.

Музыка, искусство, литература, большая идея-мысль бесконечна и непостижима. Живёт, развивается, реагирует на воздействия природы, общественные перемены, бури, поддерживает духовное равновесие, представляя систему Мировой культуры.

Пробиваясь сквозь многослойную почву несхожих культур, единый импульс вырастает в соотношения, структуры, ритмические формулы и построения, синтаксис и логику форм, создаёт цепь драматических соответствий и выявляет конструктивный замысел. Два из них: образ Иисуса в творчестве И. Баха, Ф. Достоевского, М. Булгакова и образ Дон Жуана в одноименной опере В. Моцарта – цель исследования данной статьи.

В эпоху Барокко геометрическая упорядоченность формы приводит к типизации музыкальных сюжетов, стереотипам контрастных темпов, метров, тональностей, движений, вечного возвращения к замкнутому кругу, противостоящему ходу времени.

Для Великого И. Баха характерен обход тонального круга: первый том (1722), второй том (1744) «Хорошо темперированного клавира», пять канонических вариаций «С высот небесных», 17 вариаций «Хвала одному Богу в небесах» (1705–1747), произведения для органа, пассакалии, хоралы. Прослеживается связь между смыслом произведений, сопутствующей им фигуры Креста, иконических знаков понятий, что сообщает композициям силу, убедительность, утверждение звучащих в пропорционально-эмоциональных, логически-точных речах модели сложных чувствований.

В Бытие сказано: «И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

На протяжении столетий творцы разрабатывают приёмы, ведущие от низких уровней восприятия к высшим, от переживания временного процесса к познанию объективного мира, от интуиции однонаправленного времени к концепции модально-пространственного времени.

В романах «Братья Карамазовы», «Идиот» Ф. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова духовные искания, мучительные искания личностного в человеке, в пассионе «Страсти по Матфею» – конденсаторе исторической памяти, благодаря которой прошлое сохраняется и создаётся семантическая аура, связанная с

традициями, механизмами трансляции культуры. Пассион И. Баха созвучен разделам перечисленных романов своим историческим предназначением человека в социуме как индивидуума во всемирном пространстве.

Сложнейшие чувства вызывают фрагменты текстов, в которых появляется Христос или, когда речь идёт о его деятельности. «Человечество ждёт Его с прежней верой и прежним умилением... Верь тому, что сердце скажет, нет залогов от небес» [1, с. 312]. «И доказательств никаких не требуется», - ответил профессор и заговорил негромко, причём акцент почему-то пропал – «Все просто – в белом плаще...» [2, с. 15]. Тексты, проходящие через века, сохраняют свою культурную активность, обладают способностью накапливать новые значения, эмоциональную чувственность. Идею всепрощения, смирения, самоусовершенствования проповедовал Иисус, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов. В их творчестве спокойное и беспокойное, яркое и неяркое Ожидание. О «Счастье» Ф. Достоевский высказывается словами Великого Инквизитора: «Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми?» [1, с. 316]. «...но под конец они-то станут послушными: лучше поработите нас, но накормите нас» [1, с. 319].

В разделе «Великий инквизитор» Ф. Достоевский выступает как Провидец: «Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю... Всегда человечество в целом своём стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великой историей, но чем выше были эти народы, тем были они и несчастнее» [1, с. 323]. Реплики Алёши: «Поэма твоя есть хвала Иисусу, а не хула... как ты хотел того... Так ли надо понимать свободу?» [1, с. 326] – вывод самого Ф. Достоевского.

Вспомним эпиграф М. Булгакова к «Мастеру и Маргарите»: «Так кто же ты, наконец?» – «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...» [2, с. 3]. При сопричастности с идеей произведения, глубоком проникновении в суть его, возникает мысль о роли сотворца, обогащающей многозначительные подтекстовые параллели и открывающей новые перспективы в понимании интертекста романов с эпиграфом И. Гёте из «Фауста».

Использование символических знаков: 3 вопроса («Братья Карамазовы»), 3 письма («Идиот») представляются родственными, важными ключевыми понятиями семиотики культуры, символами причастности к распространению перемен в социуме, благодаря соотношению стабильности и изменчивости.

Как целое, трёхчастная форма, сонатная, в первом письме – экспозиции – представление истиной сущности Анастасии Филипповны; во втором письме – разработке – кульминации трёх писем – образ Иисуса; в третьем – репризе – вывод, создаётся модель активности волн влияний, процесса трансляции древнейших пластов надличностного характера. Фразами Анастасии Филипповны: «Я бы изобразила Его одного с маленьким ребёнком... Он смотрит в даль, в горизонт; мысль великая как весь мир, покоится в Его взгляде; лицо грустное... Ребёнок пристально смотрит на него. Солнце заходит... Вы невинны, и в Вашей невинности все совершенство ваше». Так завершается кульминация трёх писем в «Идиоте», одновременно происходит фиксация исторического расстояния между Ф. Достоевским и стилевым объектом, его Героями.

Подобные вершинные мысли писателя обнаруживаются в «Братьях Карамазовых». Ещё более неожиданно в духе Библии и христианской религии окончен монолог Великого Инквизитора: «Старику хотелось бы, чтобы тот (Иисус) оказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но Он вдруг молча приближается к старику и тихо целует его...» [1, с. 328]. Это чудо, та тайна действия, которая потрясает, восхищает и очищает.

Сравнивая фактуру литературных сочинений Ф. Достоевского с идеями, образами, драматургией «Страстей по Матфею», невольно приходит мысль, что фактура великого И. С. Баха, и фактура «психолога русской души», великого писателя – подобны, близки. Они полифоничны, в этом видится их родство. Темы Пассиона, его идеи, нравственное самопожертвование, проблемы предательства, покаяния, возмездия, проблема учитель-ученики, конфликт добра и зла, разрабатываются частично или полностью в творчестве Ф. Достоевского. Произведения И. Баха и Ф. Достоевского сосуществуют независимо друг от друга, родственны по духу, темам, средствам образного воплощения, знакам, символам, утверждающих в бытие «информационные сгустки», антропные принципам мудрого строительства динамичных циклических композиций. Это мировые произведения, где царствует полифония смыслов, речитативов, монологов, tutti'ных фрагментов, эпический склад высказывания, архитектура великих композиций, разросшиеся в масштабных монологах, психологически сложнейших, противоречивых образах с огромным размахом и силой впечатления подаренных человечеству мировыми авторами И. Бахом и Ф. Достоевским.

Более подробно рассматривая фактуру произведений, неоднократно вчитываясь в многоголосный хор достоевских романов с многочисленными подголосками, главными действующими лицами, сложнейшими переплетениями, поэтическими вставками, вторжением «вечного материала», являющегося главным стержнем эпопей писателя, приходим к выводу о главной мысли Ф. Достоевского – любви к Земле, Богу, людям, природе.

Второй том «Братьев Карамазовых» завершается раздумьями, беседами, поучениями старца Зосима; «Идиот» – благословением России; «Страсти по Матфею» – ласковой атмосферой Покая.

Предсказывая будущее, ориентируясь на «Вечную Книгу», писатель вводит в мир глубоких раздумий и надежд. Многие из того, что происходит сейчас на планете, в частности в восточной Европе – сбылось, сбывается или на подступах к свершению. В «Страстях по Матфею» И. Бах выступает пророком. Через своё искусство утверждает идеи «Великой Книги». В завершении первой части Пассиона огромный хорал «Рыдайте, люди, тяжок грех, но уж грядёт спаситель наш» – гимн славы Иисусу в тот момент, когда покинутый учениками, он среди мучителей, подтверждает свою миссию на Земле. Мысль и действие мировых образов – неперенные части Вселенского художественного Образа, который представлен и мыслится как интеллектуально постижимый символ некоего сверхчувственного времяизмерения, создающего иллюзию вневременного пространства.

Музыкальное искусство увлекает и захватывает как особый высокий мир многозначительных символов. Художественное воображение даёт новый тип истины, чистых форм, порядок в осознании видимых, слышимых, осязаемых явлений. Музыка предполагает действие, мысленное соучастие, сопереживание, активную партиципацию, полную вовлеченность. Композитор и сочиняемая им музыка живут полнокровной жизнью, реализуя свой талант, приобщаются к истине мироздания.

В. Моцарт в опере «Дон-Жуан» воспевает раскрепощённую личность. Инновации, нестандартность мышления его состоит в новом, неведомом прежде, ощущении Свободы. Здесь публичный контакт и временное пространство, интимный контакт и пространство в жанре миниатюры, иллюзии опер-буффа, развивающиеся на основе комических интермедий, опер-комик, корни которых в ярмарочных представлениях, искажённых восприятиях действительности, сочетающиеся с живостью, весельем,

остроумием и меткой сатирой. Логика непрерывного развития, заряд определённого смысла, персональная дистанция и контуры пространства устанавливают принадлежность к данной культуре. Стройность гармонии, утверждение стихийной эмоциональной силы, соединённой с иронией и безудержной фантазией, стихией мистики, перевоплощений направляют на расшифровку тезиса: «Вся жизнь есть деятельность самой жизни». Чувство и долг, норма и антинорма, противоречие человеческого инстинкта Дон Жуана, смелость, дерзкий дух, независимость нрав, необузданная натура в естественных проявлениях привели к трагедии: Человек – Рок.

Опера-серия, её фундаментальная модель формируется в конце XVII века, рождает моцартовскую трагедию-сатиру, что есть резкая метаморфоза: опера-буффа плюс опера-серия, плюс опера-сатира, где три полюса раздроблены фарсовым отрицанием, благодаря поступкам героя, их низким, пошлым действиям, ведущих к трагической ошибке и трагическому исходу. Центральные пары в «Дон-Жуане»: Дон Жуан – Лепорелло в стиле оперы-буффа; Донна Анна – Оттавио в стиле трагической оперы-серия; а также во взаимодействии жанровых полюсов содержится сопоставление диалогов, речитативов, несущих в себе национально-окрашенный контекст в стиле оперы-сатира. В результате наиболее главным героем оперы является Смех-мировоззрение, который, превращая Иронию в жизнь, становится сутью Апокалипсиса нравственности.

Интимный контакт и пространство с иллюзиями, обманом, заблуждением в восприятии народной жизни, комедийное соединяет с лирическими элементами фантастики в различных формах поэтического, музыкального творчества. Главным героем оперы является не только Дон Жуан, но и Лепорелло в новом освещении, в акцентировке на смехотворчество. Поскольку смех одно из главных действующих Лик, современное прочтение оперы В. Моцарта решает многие проблемы трактовки сюжета в духе психологической драмы, сочетающей трагедийное с гротескно-комедийным. На уровне дифференциации трёх полюсов действуют фазы, каждая из которых вносит свой музыкальный вклад, определяя их богатство, многогранность, универсальность порядка, красоты, силу интонационного поля, формы и ассоциаций.

Лепорелло – смыслённый, пронизательный, одновременно неуклюжий герой наделён В. Моцартом притягательной силой театрального воздействия. Модальность и содержание музыкальных перевоплощений даёт перспективу смелой корректировки сценария, подвергая нивелировке драматически несовершенных фрагментов, придавая сценам с участием Лепорелло большее значение, продлевая его сценическую жизнь при помощи второстепенных персонажей, в которой герой смеха мог раскрыться в новых возвышающих его качествах.

Дон Жуан как герой Свободы и смелая личность существует в спектакле с акцентировкой мистики, крушением выверенных веками нравственных уставов, горьким упрёком тем, кто виновен в искалеченных судьбах современной молодёжи, превращением её в потерянное поколение, без будущего, без уникального рисунка человеческой индивидуальности. Моцартовское театральное мышление подсказывает новое прочтение партитуры, предвосхищает принципиально главное в гротескном, романтическом и постромантическом театре, а затем в экспрессионистской, психологической драме.

Феномен человеческого сознания обладает творческой силой, даёт импульс созданию музыки, литературы, модели сложных чувствований в сочетании с ритмическим мощнейшим движением великого Искусства, подчёркивает органическую связь произведений и личности.

Писатели, композиторы, судьбы и драмы жизни, мотивы творчества, внутренние диалоги, взлёты и боль отчуждения, одиночество, разочарование, все это образует Великую Человеческую Боль, Красоту, Радость, Любовь, Счастье, Истину в Пространстве и Времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. – М.: Гослитиздат, 1963. – 420 с.
2. Булгаков М. Мастер и Маргарита / М. Булгаков. – К., 1992. – 544 с.

Поступила в редакцию 16.06.2017 г.

MYSTERY OF ACTION-THOUGHT IN THE IMAGES OF THE WORLD

T.I. Kireeva

The article deals with the phenomenon of human consciousness in the latest time. It is pointed out that this phenomenon outlines the future for the ingenious young generation and gives impetus to creating pieces of music and literature, as well as patterns of complex feelings, powerful rhythm of great art, organic connection of the work of art and personality, coloboration of writers and composers, poets and performers. The conclusion is made that the complex synthesis in question shapes Great Beauty, Love, Happiness, Truth in space and time.

Key words: Faith, idea, symbol, humility, laughter.

Киреева Татьяна Ивановна

Кандидат искусствоведения, профессор
ГОО ВПО «Донецкая музыкальная академия имени
С.С. Прокофьева», г. Донецк
e-mail: npdobr@mail.ru

Kireeva Tatyana Ivanovna

Candidate of History of Arts, professor
Donetsk Musical Academy named after S. S. Prokofiev
e-mail: npdobr@mail.ru

УДК 271.2:008

КОЛЛЕКТИВНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК ОСНОВЫ КОНЦЕПТОСТРОЕНИЯ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОБРАЗЦОВ

© 2017. А. Е. Отина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

В статье производится анализ взаимодействия коллективного и индивидуального в культуре, а также исследуются сами феномены коллективности и индивидуализма как концептуальных основ восточного и западного цивилизационных типов.

Ключевые слова: коллективность, индивидуализм, концептостроение, цивилизационные образцы.

Проблема взаимодействия коллективного и индивидуального начал в процессе развития общечеловеческой культуры, а также отдельных культур, культурных типов, цивилизационных образцов не только продолжает оставаться безусловно актуальной, но сегодня, в условиях ярко выраженной конкуренции различных цивилизационных структур (Восток и Запад, христианская и исламская цивилизации, православное и католическое культурные пространства) обретает новые направления и аспекты, смыслы, задачи и футурологическое наполнение. Это пути соприкосновения и диалектического воспроизводства объективного и субъективного, архетипического и новаторского, классического и злободневного, нормативного и контркультурного, универсального общечеловеческого и специфически узкоэтнического начал в океане культуры.

Эпоха Просвещения, которая представляет собой период классики культурологической мысли и культурного сознания и осознания, понимая культуру как универсальную, специфически человеческую реальность обитания человека и человеческого рода, сосредоточила все свое внимание на роде и человеке как индивиде (не индивидуальности), т. е. существе родовом. При этом просветители вели речь как об общечеловеческой культуре (Гегель), так и об отдельных национальных культурах, обладающих частным неповторимым менталитетом (Гердер). Выводя само слово «цивилизация» из синонимического ряда понятию и слову «культура», просветители, наряду с оппозицией «культура – натура», в качестве проблемы выдвинули взаимоотношения культуры и цивилизации, подготовив тем самым почву для постановки вопроса о принципиальном различии культурных типов.

Позднее российские славянофилы (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский и др.), а также представители теорий локальных цивилизаций в поисках неповторимых основ культуры, семян, положивших начало разнообразию культур и цивилизаций, подняли вопрос о важности коллективной или индивидуальной доминант в культуре. Так, для того же Хомякова иранский (восточный) тип цивилизации пронизан духом коллективизма, сотворчества, совместного хозяйства, а кушистский (западный) тип – нервом индивидуализма, силой кочевых и воинственных племен.

Целью данной работы является анализ архетипических основ восточного, а именно русского православного и западноевропейского («фаустовского») цивилизационных типов с точки зрения доминирования в них коллективной или индивидуальной составляющей.

Сразу следует отметить, что диалектическая взаимосвязь коллективного и индивидуального начал неизбежна для любого культурного образца, разница лишь в степени превалирования одного из них и, соответственно, в стратегиях вхождения человека в культурное целое и характере его взаимодействия с культурой в ее цивилизационном, если такое имеется, и национальном значении. Даже в культуре конфуцианского Китая, единой упорядоченной Поднебесной, где коллективное начало было возведено в абсолют, индивидуальная парадигма присутствует как в социальном пространстве (личность правителя), так и в художественном творчестве (требование неповторности, неповторимости того, что создается руками мастера). Русская культура, как в период своего формирования, который был непосредственно связан с переходом от мифологического сознания наших предков к православному мировосприятию, начиная с окрещенной Древней Руси, так и все последующие периоды (включая новейшую историю) была и остается по сути своей коллективной. Однако на протяжении всей истории, особенно начиная с Нового времени, она подвергалась достаточно мощным, атакующим влияниям со стороны западноевропейского индивидуализма.

Начавшая активно формироваться в XVII ст. научная картина мира, в странах Западной Европы очень быстро в три столетия разрушила религиозную. Ницшеанская формула «Бог умер» представляет собой одновременно признание крушения традиционной культуры, онтологии мира и амбициозный проект нового, сугубо индивидуалистического и сверхиндивидуализированного субъекта культуры. И трагическое переживание «смерти Бога» в философии и художественной практике западного экзистенциализма остается всего лишь переживанием одинокой личности в разорванном мире, а не попыткой вновь собрать мир, обрести бытие. В это же время (XIX–нач. XXст.) виднейшие мыслители: философы и писатели (Л. Толстой, Ф. Достоевский, В. Розанов, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский), понимая силу угрозы человеческому единству и человеческому в человеке, прилагают огромные усилия по сохранению корней и связей человечности и охране православной цивилизации, мира, в основе которого сопричастность и соборность.

Русские мыслители и художники ясно разглядели еще одну серьезную опасность, связанную с разрушением коллективного единства культуры и экспансией индивидуальной идеи. Речь идет, как это ни парадоксально, о массовой культуре, которая апеллирует к каждому индивидуальному сознанию с идеями искаженной свободы, безответственности, половой распущенности и правовой аномии. Современная массовая культура напрямую связана с институализацией СМИ, которой предшествовало приоритетное развитие «культуры умения» (И. Кант), дошедшее до степени идеализации техники в странах с развитым техническим прогрессом. Парадокс технического прогресса состоит в том, что он одновременно способен как солидаризировать, так и крайне разобщать людей, быть ведущим проводником коммуникаций и способствовать крайней степени одиночества и отчуждения личности. Об этом предупреждал в начале XXв. русский философ-экзистенциалист Н. Бердяев, говоря о том, что в эпоху «ослабления не только старой религиозной веры, но и гуманистической веры XIX века» свято место было заполнено новыми любовью, верой и страстью человечества – верой в технику (Н. Бердяев, «Человек и машина»). Преобразуясь в homo faber, человек перестает быть частью рода, человеческого сообщества, а становится деталью конвейера. Прямое порождение конвейера и конвейерной продукции – массовая культура, зачастую крайне агрессивно настроенная не столько по отношению к элитарной (последняя для нее не угроза), сколько к коллективной традиционной.

Намеренно покушаясь на концептосферу традиционной национальной культуры, или искажая ее сообразно своим целям, массовая культура возводит индивидуализм и крайний субъективизм в ранг утонченного интеллектуализма, освобождения от нормативного ярма и оков социальных связей. На самом деле происходит подмена понятий, что приводит личность в состояние зависимости от сложившейся уже не традиции, а моды, которая принципиально массова, а не коллективна!

В обыденном сознании зачастую происходит путаница в определении коллективного и массового, как в употреблении этих слов в речи, так и в осознании этих сфер в культуре. Иногда коллективность воспринимается как синоним массовости, что является грубейшей и небезопасной ошибкой.

Коллективное начало в культуре однозначно положительно. Культура является порождением не какой-то отдельной личности, индивида, единицы человеческого рода, а общества в целом.

Ритуалы исполняются коллективно, обрядовые действия – родовые действия, обычаи организуют все данное сообщество людей – представителей национальной или этнической культуры – в видовое социокультурное единство, кодекс объединяет и защищает интересы определенной социальной группы, каноны являются таковыми для всего общества, этикет регулирует поведение не одного человека, а многих людей, находящихся в данный момент в контексте социального взаимодействия, стандарты также вырабатываются для всех. **Культурная память коллективна по своей сути.**

Культура содержит в себе как общечеловеческое, так и специфическое (национальное, например), как коллективное, так и индивидуальное. Существуют разные цивилизационные типы (западный – восточный, европейский – азиатский, античный – средневековой, христианский – исламский), базирующиеся на принципиально различных ценностных фундаментах. Таковы культуры коллективного или индивидуального типа, образца.

Западноевропейская культура Нового времени индивидуализирована. Это культура стремительно возрастающего индивидуализма и субъективизма. В XX–нач. XIX ст. культ индивидуализма, которому способствовали урбанизация, восприятие мира как огромного мегаполиса, в котором время бежит стремительно, а личное пространство ограничивается пространством помещения в многоквартирном доме, приводит к разрыву общественных связей, одиночеству человека, его отчуждению от остального мира и от других.

И, как это ни парадоксально, именно такая личность при всех ее претензиях на субъективный индивидуальный взгляд и выбор, наиболее подвержена влиянию массовой культуры и управлению со стороны заинтересованных в этом сил.

Одиночество человека толкает его в пространство субкультур, которые, как показывает опыт, являются рычагами управления индивидуальным сознанием, заставляет искать утраченные в период распада классики культурные основы, ценности, образцы в сферах новомодных тенденций, трендов. А мода, как известно, существует не только в одежде, изобразительном искусстве, кинематографе или литературе, но и в политике.

И не зря выдающийся русский ученый Д. С. Лихачев призывал беречь «экологию культуры». Речь идет о бережном отношении к национальной культуре, охране ее от вредоносных, чуждых ей влияний. Это касается языка, истории, религии, нравственных основ и приоритетов.

По своей природе русская культура, как уже отмечалось, – культура коллективная. Не зря в ее основе заключена православная идея соборности, т. е.

понимание мира как братского единства людей, живущих в пространстве христианских ценностей – добра, сорадования, сочувствия, гостеприимства, созидания.

Православная семья – тоже проявление соборности. Поэтому действия, цель которых состоит в разрушении единства национальной культуры, в нарушении ее экологического баланса прежде всего направлены против семьи: пропаганда крайней свободы в сексуальных отношениях, культ индивидуализма в семье, популяризация гомосексуальной культуры и гламуризация гей-парадов преследуют цель разорвать внутрисемейные связи и девальвировать семейные ценности.

Происходит подмена понятий: вместо любви – свободная любовь (секс ради секса), вместо творчества – креатив, вместо патриотизма – националистические или фашистские идеи и символы.

«Социальная деструкция – процесс снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса какого-либо сообщества в целом или отдельных подсистем этого комплекса, т. е. полная или частичная деградация данной локальной культуры как системы <...> Социокультурная деструкция представляет собой нарушение (иногда постепенное «размывание») функциональной целостности и сбалансированности этой системы, в определенном смысле ее дисфункцию, ведущую к понижению возможности эффективного регулирования социальной жизни людей. Наблюдаемые признаки начавшейся социокультурной деструкции связаны прежде всего с нарастающими процессами маргинализации населения, выхода все большего числа людей из зоны эффективной регуляции сознания и поведения средствами доминантной в данном обществе культурной системы и прежде всего со стороны комплекса ее культурных институтов...» [1, с. 277–278]. Как известно, «свято место пусто не бывает», и образовавшаяся пустота индивидуального сознания готова к наполнению.

Разрушая старое, уходящее корнями в глубокое прошлое, архетипически связанное с самими глубинами национальной культуры, деструктивные силы предлагают ее заменители: новую мифологию, новых «героев», переписывают национальную историю. Национальное и культурное – два необходимых компонента общества в целом и личности в частности, как его субъекта: «Нация есть, как известно, историческая общность людей, складывающаяся на основе их языка, территории, экономической жизни, культуры и некоторых особенностей психического склада. Нация обладает самосознанием. Это означает, что в своем отношении к миру, в своем языке нация имеет специальные способы, при помощи которых она осознает и изображает себя, свою память, свою деятельность. Все это реализуется в культуре. Национальная культура формируется одновременно с процессом становления национального самосознания. Он придает культуре отчетливо выраженный национальный характер» [2, с. 377]. Попытки уничтожить духовную силу нации воплощаются в подмене коллективного национального (национального самосознания) безличным массовым. В случае победы деструктивных сил наступает «восстание масс», о котором писал Х. Ортега-и-Гассет.

Коллектив – сообщество постоянно взаимодействующих людей, объединенных общими целями, чаяниями, планами. Масса – некая совокупность индивидов. Это и толпа, а толпа, как известно, подчиняется не самым гуманным законам, механизмы ее управления базируются на управлении инстинктами, на их пробуждении, возбуждении и на превращении инстинкта в оружие.

Один из приверженцев теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевский, объясняя принципиальные отличия культурных типов, искал и исследовал основания,

которые фундаментализировали здания великих цивилизаций и генерировали неповторимое развитие каждой из них. Основа еврейской культуры – религиозная, греческой – художественная, римской – политическая, германо-романский тип обладает двойной основой: политической и научно-индустриальной. Славянский же тип, по Данилевскому, имеет все четыре основы. Продолжая мысль философа, возможно утверждать, что изначальная открытость славянского культурного организма активному построению религиозного, художественного, гражданского пространств и научно-индустриальному освоению и преобразованию мира напрямую связана с идеей порядка. Наиболее приемлемым как в рациональном, так и в эмоциональном (душевно) смысле является ее воплощение в коллективе и коллективно. Это касалось хозяйственной деятельности и связанной с трудом системы социального взаимодействия в русской деревне, где община – социальная микромодель соборности. Коллективный характер диктует и обеспечивает нравственный порядок, воспитание и образование внутри общины, крестьянский этикет и внутрисемейные обязанности, столь детально описанные в «Домострое» и «Назирателе». Именно община организовывала соседскую помощь тем, кто попал в беду, или просто в затруднительное положение. Об устройстве общины, о том, что такое «мир», как решать и действовать «всем миром» подробно повествуется в замечательном исследовании М. М. Громыко «Мир русской деревни», где собран и обобщен огромный исторический и культурологический материал о жизни российских крестьян самых разных губерний [3].

Коллективность как способ построения мира и восприятия мира становится причиной формирования понятий и закрепления значения в таких словах как «племя», «колена», «род», возвышения их со времени заимствования из греческого и др. языков и весь период формирования христианского отношения к миру в Древней Руси до уровня важнейших концептов русского цивилизационного образца, концептосферы, восточнославянской культуры – великой дочери своей великой матери – Византийской цивилизации. «Между предметом и словом, его называющим, стоит понятие о предмете, которое слово означает» [4, с. 11], – подчеркивает В. В. Колесов, автор труда о формировании языковой картины мира наших предков «Мир человека в слове Древней Руси». Не случайно его исследование начинается с истории понятий «племя», «полк» («плькь» - племя как защитное воплощение рода), колена (кольно), род (родь), языци. Все эти важные для русского человека понятия являются корневыми, формообразующими для русской культуры, как в дохристианский период, так и в длительности времени и пространства православного мира.

Сегодня многие глубинные понятия концептуального характера настолько освоены русской речью, что обрели будничное звучание, обыденное значение. Так произошло с выражением «всем миром», которое в разнообразных речевых ситуациях употребляется в одном и том же смысле – «вместе», «сообща», так как это словосочетание стало фразеологичным. Так и для русской культуры решение дел коллективно, совместно, сообща, при храме (церковный собор) или в различных мероприятиях собирательного характера – сборах, собраниях является делом привычным, социальным воплощением соборности. Соборность – это духовное единство православных христиан в Божьем мире, их объединение в крестьянских общинах (в миру) и единение в семье. Мир – это больше, чем род, это соединение разных родов в одном общем сорадовании, сочувствии и сострадании – в Мире Создателя. Таким образом, ядро концепта «Соборность» порождает множество детородных ветвей: «мир», «собор» (в смысле «совещание»), «собрание»,

«сострадание», «семья», «сопричастность». Речь здесь идет, естественно, не о лингвистическом, а об архетипическом культурном родстве этих понятий, отражающих единую сущность русской православной культуры, социокультурные ориентиры и ценности наши и наших предков, начиная с того момента как христианство было ими ментально «освоено».

Изучение коллективных типов культур, разнообразия воплощения коллективности и ее причин, соотношения коллективного и индивидуального начал в культуре представляет собой т. о. большую научную задачу, огромное поле исследования для философов, культурологов, историков, этнографов, филологов, политологов. И каждый раз, погружаясь в это сложное пространство, исследователь, подобно дотошному археологу, будет обнаруживать все новые и новые смыслы, факты, объекты и пласты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492с.
2. Культурология в вопросах и ответах / Под ред. Г. В. Драча. – 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 416с.
3. Громько М. М. Мир русской деревни / М. М. Громько. – М.: Молодая гвардия», 1991. – 446с.
4. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Ленинград: изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 311с.

Поступила в редакцию 20.06.2017 г.

COLLECTIVITY AND INDIVIDUALISM AS THE BASIS OF CULTURAL CONCEPTS DEVELOPMENT IN EASTERN AND WESTERN CIVILIZATIONS

A.E. Otina

The article analyzes interconnection between collectivity and individuality in culture, as well as the role of these two phenomena as conceptual basis of Eastern and Western civilizational types

Key words: collectivity, individualism, concepts development, civilizational types.

Отина Анна Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический
университет», г. Донецк
e-mail: otina.anna@mail.ru

Otina Anna Evgenievna

Candidate of Philology, Associate Professor
Donetsk National Technical University
e-mail: otina.anna@mail.ru

УДК: 316.423.6 (477.62)

НОВАЯ ПРИВЫЧКА РИСКОВАТЬ: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ПОРТРЕТЕ ДОНЧАНКИ СЕГОДНЯ

© 2017. А.С. Армен

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

В статье рассмотрено такое понятие как «риск» в качестве новой реалии женского существования в условиях города, а также его частое последствие – гендерная маргинальность. Также, автор отмечает различную основу страхов у представителей обоих полов, что существенно затрудняет гендерный диалог. Обозначено, что кризисные явления в традиционной семье в условиях войны в Донбассе породило новое воплощение традиционных феминных черт, например, волонтерская деятельность.

Ключевые слова: риск, гендерная маргинальность, экзистенция, феминный, маскулинный.

Проблемы гендерной сущности индивида, его самоопределения в качестве одной из половин рода Homo Sapiens, вхождения мужчин и женщин в социальный континуум, их психологической устойчивости, ценностных приоритетов, отношения к традиции и инновации, политической активности и прочее, с одной стороны представляют собой единый макромир, под недавно обретенным именем «гендер», а с другой продолжают бесконечно дробиться. Сама реальность диктует подобное дробление. Причем, каждая вновь открытая ее детерминанта может оказаться вскоре решающей, а самый казался бы, незначительный вопрос, стать значимым, перейти из положения простой злободневности в категорию продолжительной неразрешенной проблемы или даже область вечных вопросов.

Это очевидно продемонстрировали конец XIX-го, XX-й, начало XXI вв., представшие перед нами во всей близости, болезненности и динамичности новейшей истории. Для женщин это, воистину, переломное время, что касается их стремительного самоутверждения и утверждения в качестве субъектов истории, вполне вероятно, ее новой эры.

Именно XX век ярко обнаружил и заострил притягательное и антагонистическое взаимодействие полов, мужчин и женщин, скрывать которое уже не было никакой возможности. Не только урбанизация, среда массовой коммуникации и массовая культура способствовали этому. Ведь непосредственными участниками, субъектами выше перечисленных перемен в мировом социокультурном пространстве были наравне с мужчинами женщины. Горожанка становится теперь не столько красивым украшением города, но и его строитель. Она не только занимает ландшафт городской культуры, но и выстраивает его: в различных отраслях промышленности, экономическом секторе, государственной службе.

В том числе, среди причин изменений вокруг женщины и внутри женщины безусловно присутствует трагический опыт мировых войн, военных конфликтов, когда она не была уже за спиной мужчины, а сама совершала свой выбор: личный, выбор религиозного представителя, культурного субъекта, гражданина.

Современное общество городского образца, сами ландшафт и образ города значительно расширяют круг социальных ожиданий по отношению к женщине, соответственно, ее социальным ролям и требованиям и ней. Теперь уже отношение к женщине как исключительно к жене и матери уходят на второй план, и доминирует

фактор самодостаточности, которая в условиях жизни в мегаполисе, полном личностных и профессиональных проблем и забот, становится для многих современных женщин главной психологической, культурной и гражданской установкой. Конкурентная жизнь и высокая планка требований и выживаемости зачастую оставляют минимальный выбор для представительниц прекрасной половины человечества.

При этом, «кастрюли» все еще являются традиционно женской опцией, а семья в восточнославянском культурном пространстве, в личном отношении человека к мироустройству и его образцам и правилам в обществе, в православном сознании продолжает традиционно оставаться тем полем деятельности, ответственность за которое несет, в основном женщина. Только сегодня помимо традиционно женских обязанностей она еще и профессионал, часто добытчик в семье.

Традиционный феминный набор (ведение домашнего хозяйства, уход за ребенком) в условиях большого города перестает быть достаточным, что зачастую приводит современную горожанку в состояние маргинальности. Как отмечали В. Ешина и А. Отина «В результате профессионального поражения карьерная неуспешность начинает восприниматься женщинами не менее остро, чем мужчинами. В случае же, если профессиональную дорогу женщине перешел маскулинный собрат, то к разочарованию от личной неудачи присоединяется обида из-за несправедливости в основе которой оказывается пол.

Так возникает новый тип маргинализации личности – гендерная маргинализация. Гендерная маргинальность становится причиной негативных психологических изменений личности, развития комплекса неполноценности, неадекватного восприятия жизни, мнительности, излишней обидчивости. Очевидно, что обладая подобным набором свойств женщина рискует навсегда остаться заложником стереотипов. Другая крайность – способность пойти на крайний риск ради вожделенной цели и самоутвердиться в ее осуществлении» [1, с. 152]. Однако, следует с удовлетворением отметить, что многие наши землячки справляются с проблемами и рисками успешно реализуя себя и в личном, и общественном, и гражданском и профессиональном планах.

Сегодня женщины Донбасса являют собой образец женщины нового типа. Сохранив в себе лучшие феминные черты и качества (любовь к семье, ответственность за нее, стремление быть внешне привлекательной, любить и быть любимой), они перестали быть вторым голосом в семье и на производстве и уже заявили о своей компетентной способности вести с маскулинными представителями полноправный диалог.

Однако, не следует забывать о ежедневных опасностях и рисках, которые производит город и которые, к сожалению, являются реальностью жизни современной женщины, частью ее экзистенциальной сущности. Пространство деятельности женщин расширилось самым значительным образом. Время же для осуществления всех дел и обязанностей, напротив, сузилось до размеров точки. Таким образом, складывается внутренний конфликт личного топоса, пространственно-временной организации жизни женщины, что зачастую ведет к неврозам, фрустрациям, синдрому личностного и профессионального выгорания, утрате смысла своего существования, т.е. возникновению серьезных проблем экзистенциального толка.

Таким образом, жизнь современной женщины-горожанки постоянно находится под дамокловым мечом рисков. Риск угрожает стать неотъемлемой частью жизни образа жизни женщины. По определению А.Я. Флиера «образ жизни - системная и

нормированная совокупность форм обыденной жизни людей, порядков и способов их повседневного существования. Образ жизни – это прежде всего «культура потребления» различных социальных благ и организация порядка такого рода потребления, отличающаяся у разных народов и разных социальных страт выраженной спецификой» [2, с. 245]. Постоянный риск, обязательные риски, производимые внутренней структурой города, который институционализировался, превратился в самостоятельную силу угрожают как мужчинам, так и женщинам, покушаясь на «нормированную совокупность форм обыденной жизни; стараясь подменить ее собственными закономерностями и детерминантами. Однако, по-прежнему не разрешены глубинные социально-философские и социально-политические противоречия между полами. Женщина любой эпохи способна и к глубочайшим переживаниям, и несет в себе потенцию к жертвенности. Это ее биосоциальная сущность, а не только аспект, обусловленный веками закрепленным за ней ролевым набором.

Так, представители одного рода *Homo Sapiens* по-разному реагируют на страхи, вызванные рисками сегодняшнего города. Так, мужчины подвержены страхам мира (безденежье, сексуальные проблемы, неразрешимость политической ситуации), женщины же, в большей степени, беспокоятся о семье, детях, мужчине. У них разные страхи, следовательно, различное понимание жизненного пространства и времени.

Современность опровергает известный афоризм Ф. Ницше: «Счастье мужчины – я хочу, счастье женщины – он хочет» [3, с.118]. И не только потому, что возник новый тип женщины ярко маскулинного образца. Женщина получила большие возможности для карьерной, духовной самореализации и физической свободы, недооценить которые сложно.

Так, человек, как мужчина, так и женщина, включен в круги трансцендентного. Развитие духа бесконечно, и женщина стремится к большему. Сегодня женщины, не только лишь феминистки, пройдя через личный опыт предательства и пережив мужскую обиду уже концептуального характера стремится к тому, чтобы было признано не только политическое, социальное равноправие полов, но и равноправие чувств. Однако, диалог между полами по-прежнему затруднен из-за коренной, архетипической разницы субъектов.

Однако, то, что не представляется возможным в обыденной жизни парадоксальным образом становится осуществимым в условиях военного времени. Война в Донбассе продемонстрировала необыкновенную консолидацию людей (как мужчин, так и женщин). Ни в коей мере не романтизируя войну, мы подчеркиваем то ценное и глубинное, что есть в наших близких, друзьях, коллегах, соседях, то, что отличает дончан как представителей особого культурного региона.

В судьбах наших соотечественников произошел необратимый водораздел времени: «до войны» и «во время войны», который оказался трагическим для многих семей: вынужденный «гостевой» брак из-за опасности лишиться рабочего места и потерять доход, социальное сиротство, стремительный рост количества одиноких стариков, особенно в, так называемых, депрессивных районах города. Такой водораздел по-новому организовал и пространство жизни людей, что связано с вновь возникшими рисками и насущными проблемами, связанными с условиями военного времени. Новые жизненные обстоятельства потребовали от дончан, и прежде всего, от представительниц прекрасного пола изыскать в себе такие ресурсы психологической и социальной прочности, о которых люди и не подозревали. Новые ежедневные риски, прежде всего для жизни, безусловно, бросают вызов традиционной женской природе.

Скорее, она обретает новые смыслы, где исконно феминные характеристики сострадание, доброта, самоотверженность воплощаются в такой исключительно важной социальной деятельности как волонтерство («Общество милосердия 77»).

Смертельная угроза поставила наших соотечественников не только в условия сохранения жизни, но и ее нового обретения посреди смерти, поиска и сохранения тех основ, которые способны охранить человека в трагической ситуации. Здесь трудно переоценить роль женщин: врачей, учителей, военнослужащих, коммунальщиц, жен, матерей, невест, подруг. Многие из них сегодня жертвуют собственным спокойствием и благополучием ради высоких целей гуманизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ешина В. Риск как характеристика образа жизни современной женщины, представительницы мегаполиса / В.Ешина, А. Отина // Проблема гендеру в гуманітарних дослідженнях: Збірник наукових праць і доповідей Всеукраїнської науково-практичної конференції (7 квітня 2010 року) / Заг.ред. д. політ.н., проф. К.В. Балабанова. – Маріуполь, 2010. – 218 с.
2. Флиер А.Я. Культурология для культурологов/ А.Я. Флиер: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей, а так же преподавателей культурологии. – 2 издание, исправленное и дополненное. – М.: МГУКИ, 2009. – 492 с.
3. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра / Ф.В. Ницше. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2016. – 352 с.

Поступила в редакцию 10.06.2017 г.

NEW TREND TO RISK: ON GENDER PORTRAIT OF DONETSK WOMAN TODAY

A.S. Armen

The paper focuses on the phenomenon of risk as a new realia of woman existence in the urban context in general, and on its frequent consequence, i.e. gender marginality, in particular. The author distinguishes different basis for male and female fears, which hampers gender dialogue. It is indicated that the crisis phenomena in a traditional family at the wartime period gave rise to the new embodiment of traditional female characteristics, for example, volunteering, etc.

Key words: risk, gender marginality, existence, feminine, masculine.

Армен Анастасия Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
e-mail: armenanastasiya@gmail.com

Armen Anastasiya Sergeevna

Donetsk National Technical University
e-mail: armenanastasiya@gmail.com

УДК 13/14:[159.942.3+17]

ФИЛОСОФИЯ ЮМОРА: СОЦИАЛЬНО-ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017. *Е.В. Гришанова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им.М. Туган-Барановского», г. Донецк

В статье рассмотрена проблема комического в контексте философии юмора. Проанализированы историко-философские варианты интерпретации понятия юмора, а также показана сущности проблемы комического как основы трактовки юмора с философской точки зрения. Сделан вывод о том, что явление комического объединяет сферы различных наук и высвечивает различные уровни смешного – от языковой игры до глобальных философских построений.

Ключевые слова: юмор, смех, элементы комического, признаки юмора, остроумие.

Несмотря на достаточно большое количество исследовательских работ по теории комического, проблема смеха и юмора до сегодняшнего дня не исчерпана. Те изменения, которые происходят в современном социуме, а также новые результаты исследований в областях социологии, философии и психологии создают необходимость анализа новых аспектов феномена юмора.

Целью нашей работы является социальный анализ комического как сущностного аспекта философии юмора.

Область комического давно является предметом научного интереса различных ученых (А. Бергсона, А. Шопенгауэра, З. Фрейда, а также М. Бахтина, В. Белинского, В. Проппа, А. Сычева), но, несмотря на это, остается неисчерпанной. Само слово «юмор» произошло от латинского слова *humorem*, означающего «текущий» или «жидкий». Оно все еще сохраняет это значение в физиологии, обозначая жидкости организма, такие как стекловидное тело (*vitreous humor*) глаза. Греческий врач Гиппократ (IV в. до н.э.), считающийся основателем медицины, полагал, что хорошее здоровье зависит от парвильного баланса четырех жидкостей, или «гуморов» организма, а именно крови, флегмы, черной желчи и желтой желчи. Позже греческий врач Гален (II в.), который жил в Риме, высказал мысль о том, что эти четыре жидкости обладали специфическими психологическими качествами, так что избыток любой из них у человека создавал определенный тип темперамента или характера.

Начинать изучение смеха проще с чистого листа: любая авторитетная концепция комического – Аристотеля, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, М. Бахтина – выводит на широкий проторенный путь, где почти каждый перекресток и поворот снабжены указателем и где все частные вопросы находят правдоподобное разрешение. Однако – и в этом состоит парадоксальность исследований – чем дальше продолжается этот путь, чем больше явлений, ситуаций и событий вовлекаются в область рефлексии по поводу смеха, тем сложнее представляется природа смешного и тем больше вопросов остаются без ответа: не все проявления смешного укладываются в определения, не всегда они легко отделяются от массы разнородных явлений.

Поскольку философия нередко трактуется как наука о всеобщем, то анализ любого явления она доводит до обнаружения его исходных свойств, которое в свою очередь помогает нам понять само явление. Понимать – значит знать то общее, которое образует данное множество явлений и как это общее организует бытие или

существование каждого элемента (проявления) из данного множества явлений. К исходному (всеобщему) свойству мы можем прийти путем познания единичных, а затем и общих свойств. Можно выделить следующие всеобщие свойства, принадлежащие всем явлениям: материальность, изменчивость, пространственные и временные характеристики бытия, информационность, энергичность. Всеобщие свойства выражают суть (сущность) вещи. Таким образом, суть вещи – это свойство, определяющее существование каждого элемента данного множества. Философия должна помочь нам соотнести эти всеобщие свойства в пределах любого явления.

Жизнь человека полна различных событий. К сожалению, не все из них нам нравятся. Мы постоянно что-то теряем и получаем. Справиться с повседневными проблемами, преодолеть различные трудности нам помогает юмор. Юмор – удивительное свойство человека смеяться над проблемами, над жизнью и над собой. Но это беззлобный смех, смех во благо. Он никому не причиняет вреда, а лишь помогает на время отвлечься от опостылевшей повседневности, помогает развеяться.

Существует несколько определений юмора. Но какие бы определения не были представлены в словарях у каждого человека свое (субъективное) определение юмора, а точнее его понимание. Считается, что каждый человек обладает чувством юмора, то есть способностью к его пониманию.

Признание активности субъекта комического дало исследованиям смеха новый импульс и позволило внести ученому И. Канту ряд важных предложений, касающихся природы комического. Объектом смеха И. Кант считает некую несообразность. Он считал, что во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно быть нечто нелепое. Удовольствие от смеха объясняется удовольствием от разоблачения этой нелепости и иллюзорности. Важно отметить и то, что, признавая роль смеха в разоблачении противоречий, ученый не придает ему какого-либо революционного значения. Функция смеха является скорее функцией примирения противоречий: Он писал: «На того, над кем я смеюсь, я уже не могу сердиться даже в том случае, если он причиняет мне вред» [5, с. 198].

Точка зрения ученого Ж.-П. Рихтера считается юмористической всего лишь потому, что она полна динамики мысли и творческих находок. Смех постоянно ускользает от определений, не отвечая на вопросы, а многократно умножая сами эти вопросы. Ж.-П. Рихтер пишет: «Юмор – это творческий динамический принцип, основанный на свободе, способный преодолевать все конечное и относительное с точки зрения бесконечности» [9, с. 128]. В отличие от иронии он не отрицает конечных вещей, а подводит все под единый числитель бесконечности, связывая воедино антитезы жизни и различные ее сферы.

Великий ученый А. Редозубов говорит: «Юмор – это нечто большее, чем просто смешно. Вся загадочность юмора в том, что человеку не дано априорного знания, какие эмоции определяют его состояние» [8, с. 181]. В случае с юмором человек просто понимает, что ему хорошо, понимает, что у него возникает смех, но не может объяснить, что же с ним происходит.

Ученый М. Аргайл считает, что юмор – это позитивное душевное состояние, которое возникает, когда какой-либо человек говорит или делает что-то нелепое, неожиданное или абсурдное, и люди начинают смеяться. Находя что-либо забавным, они ощущают особого рода радость, вот почему данная способность важна для счастья. Автор считал, что явление юмора происходит примерно 18 раз в день, и чаще всего как непосредственные реакции на разного рода ситуации в присутствии других людей.

Р. Мартин разделяет юмор на три категории. Первая категория юмора – заранее заготовленные юмористические анекдоты, которые люди запоминают и рассказывают друг другу. Вторая – спонтанный юмор в разговоре, который преднамеренно

используется людьми в ходе социальных взаимодействий и может быть вербальным или невербальным. Третья – случайный или ненамеренный юмор.

У авторов К. Маркса и Ф. Энгельса на счет юмора своя точка зрения. Великие ученые видят комическое не только в процессе субъективной рефлексии, но прежде всего в объективном ходе человеческой истории. Смех, согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, глубоко историчен. «Что значат крохи нашего остроумия, – пишет Ф. Энгельс, – по сравнению с потрясающим юмором, который прокладывает себе путь в историческом развитии!» [7, с. 338]. К. Маркс и Ф. Энгельс не ставили своей задачей создание теории комического; тем не менее замечания, касающиеся иронии, юмора, сатиры, сарказма и так далее, встречаются практически во всех их работах.

Чувство юмора отображает, согласно А. Кестлеру, способность человека замечать точки соприкосновения разнородных понятий, реалий и совмещать их в единое суждение. В наиболее общем смысле это показатель творческих способностей человека, позволяющих подняться над обыденностью, увидеть новые и неожиданные возможности в различных сферах общественной жизни, проявить гибкость и открытость в сложных ситуациях. Важнейшей функцией юмора для автора, таким образом, является функция творческая.

Говоря о юморе, ученые Р. Мартин, А. Редозубов, А. Кестлер выделяют некоторые его признаки:

- беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь;
- сочетает насмешку и сочувствие;
- подразумевает серьезное отношение к предмету смеха и возможно его оправдание;
- сочетает внешнюю комичность и внутреннюю причастность к объекту смеха;
- некоторое душевное состояние, при котором в наших отношениях к людям человек сквозь внешние проявления небольших недостатков угадывает положительную внутреннюю сущность.

Из вышеперечисленных признаков ученые выделяют миролюбивость юмора. В отличие от «разрушительного смеха» (сатиры) и «смеха превосходства» (иронии) юмор подразумевает «добрый» смех, безвредный для объекта смеха, причем объектом можем быть мы сами. Но люди не любят быть объектами смеха, поэтому они стараются стать незаметными, невидимыми для него. В философском определении юмора авторы видят следующее: так как юмор является проявлением деятельности человека, то немаловажным является само определение человека. Поскольку человек – существо, сознательно делающее вклад в общественное производство жизни, то значит юмор – это миролюбиво-насмешливое отношение к препятствиям на пути вклада в общественное производство жизни, но при этом не исключается серьезность отношения к препятствию, даже если мы его часть. С этим мнением согласен и великий ученый А. Бергсон, говоря, что юмор – это преодоление препятствий на пути вклада в общественное производство жизни, при помощи «добротного» смеха, даже если ты «невидимая» часть этого препятствия, а смех – это продукт равнодушия, спокойствия души, и он же – сильнейшая эмоция, имеющая выраженное «общественное значение» [2, с. 31].

Казалось бы, философия и юмор – две вещи несовместные, но сколько наговорено и написано о трудности и скучности философских текстов, которые за это сами часто подвергались насмешкам. Многие ученые стремились *понимать* природу смеха и смешного. А порой понимать мир – это и значит смеяться. Как говорил древний автор Демокрит: «Он всё смеялся, считая достойными смеха все человеческие дела» [6, с. 23]. И в смехе как таковом может быть зерно мудрости. Человек – это не только Номо

Sapiens (Человек Разумный), но и Animal ridens (смеющееся животное). В.С. Соловьев, начиная в Москве 14 января 1875 г. свой курс по истории греческой философии на Высших женских курсах, говорил: «Я определяю человека как животное смеющееся...» В одном из своих стихотворений русский философ писал:

*Таков закон: всё лучшее в тумане,
А близкое иль больно, иль смешно.
Не миновать нам двойственной сей грани:
Из смеха звонкого и из глухих рыданий
Созвучие вселенной создано [10, с. 31].*

Замечательный русский мыслитель, Н.А. Бердяев, после слов: «Моя брезгливость есть, вероятно, одна из причин того, что я стал метафизиком», отмечает в философской автобиографии: «Очень важно для меня, что я всегда очень любил смех и смешное. В смехе я видел освобождающее начало, возвышающее над властью обыденности. Любил очень остроумие...» [3, с. 170]. Юмор в философии выражается, прежде всего, через остроумие. Афоризмы, сравнения, метафоры, аллегории, гиперболы, каламбуры – это литературные формы остроумия, различные виды юмора в философии. Правда, остроумие не всегда носит комический характер. В научном мышлении и техническом творчестве остроумные решения могут быть некомическими, хотя комическое и некомическое остроумие характеризуются некоторыми общими признаками.

«Жалко то остроумие, которое не является существенным, не зиждется на противоречиях, заключающихся в самом предмете», – отмечал ученый Г.В. Гегель. Он называл оригинальное и в то же время простое решение остроумным. Он говорил: «Вообще невозможно привязать извне насмешку к тому, что не имеет в самом себе насмешки над самим собою, иронии над собою. Ибо комическое состоит в том, чтобы показывать, как человек или предметы разлагаются в самих себе, и если предмет не есть в самом себе свое собственное противоречие, то комизм является поверхностным и беспочвенным» [4, с. 68].

Но и комическое остроумие оценивается самими философами по-разному, а иногда с известной подозрительностью. Древнегреческий мыслитель Аристотель противопоставляет остроумных людей людям «неотесанным и скучным (sklēros)», тем, «кто, не сказавши сам ничего смешного, отвергает тех, кто такое говорит». По его словам, «те же, кто развлекаются пристойно, прозываются остроумными (eutrapeloi), т.е. людьми как бы проворными (eutropoi), потому что такая подвижность, кажется принадлежит нраву». И в то же время Аристотель считает необходимым отличать «остроумных» от «шутов», т.е. тех «кто добиваются смешного любой ценой и, скорее, стараются вызвать смех, чем сказать [нечто] изящное...» [1, с. 141–142].

Несомненно, само остроумие бывает разным. Оно может быть как поверхностным, так и глубоким, выражать как высокомерие, так и доброжелательность. Остроумие, конечно, может строиться и на схватывании внешних противоречий, даже на скрытой логической ошибке. Такое остроумие по одному меткому высказыванию, есть «чихание разума». Но есть и другое остроумие, которое предполагает острый ум, схватывающий существенное противоречие и делающий его «светящимся» через образ, парадокс, притчу, афоризм. Таково остроумие множества народных пословиц и поговорок, афоризмов античных философов, Ларошфуко, Шамфора, Бальтасара Грасиана, Лихтенберга и многих других глубоких и ярких мыслителей прошлых времен и наших современников.

Юмор может быть средством смягчения конфликтов и напряженности между людьми. С другой стороны, юмор также часто используется для передачи критических

или неодобренных сообщений, которые могли бы не встретить хороший прием, если бы их передали в более серьезной манере. При дружеском поддразнивании, например, мягкое неодобрение или осуждение выражается с помощью юмора. Это позволяет говорящему взять назад свои слова, если они плохо восприняты, сказав: «Я просто пошутил». Действительно, поскольку каждый понимает двусмысленный характер юмора, такой отказ от своих слов обычно даже не требуется. Таким образом, юмор часто служит для людей способом не уронить свое и чужое достоинство, смягчив воздействие сообщения или «прощупав почву», чтобы увидеть, как отреагируют другие.

Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что смех рождается и существует в зоне контакта: личностей и социальных групп, культур и эпох, центра и маргиналий. Само понятие комического объединяет сферы широкого ряда наук и высвечивает различные уровни смешного – от языковой игры до глобальных философских построений. Каждый из этих уровней обладает собственной логикой и способностью выстраивать уникальные ассоциации и образцы смешного. При этом предложенные модели не замкнуты и не дискретны: переплетаясь между собой, уточняя друг друга, они образуют сложную, но цельную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения / Аристотель // Никомахова этика. – Соч. в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
2. Бергсон А. Смех / А. Бергсон [Предисл. и примеч. И.С. Вдовина]. – М.: Искусство, 1992. – 127 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 320 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель. - Кн. 2. – М.: СПб, 1994. – 423.
5. Гроос К. Введение в эстетику / К. Гроос. – М.: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 2009. – 312 с.
6. Демокрит. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Демокрит. – М.: Азбука, 1935. – 382 с.
7. Маркс К. Сочинения / К. Маркс. - Т. 38. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1965. – 644 с.
8. Резодубов А.Д. Цветные эмоции холодного разума / А.Д. Резодубов. - Книга первая. – М.: Амфора, 2012. – 320 с.
9. Рихтер Ж.-П. Приготовительная школа эстетики / Ж.-П. Рихтер – М.: Искусство, 1981. – 448 с.
10. Соловьев В.С. Стихотворения / В.С. Соловьев // Проза. – М.: Московский рабочий, 1990. – 445 с.

Поступила в редакцию 05.06.2017 г.

PHILOSOPHY OF HUMOUR: SOCIAL AND ESSENTIAL ASPECT

Ye.V. Grishanova

The problem of comic in the context of philosophy of humour is investigated in the article. Historical-philosophical variants of humour interpretation are analysed. The essence of the problem of comic as the basis for the philosophical interpretation of humour is brought into the open. The conclusion is made as to the role of the phenomenon of comic, which unites the spheres of different sciences and highlights various aspects of comic - from language play to the global philosophical concepts.

Key words: humour, laugh, elements of comic, marks of humour, wit.

Гришанова Екатерина Валерьевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Туган-Барановского», г. Донецк
e-mail: katyushka.0312@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeriyivna

Donetsk National University of Economics and Trade named after Tugan-Baranovsky
e-mail: katyushka.0312@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2017. *Т.Н. Жидких*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», г. Донецк

В статье рассматривается сущность и структурные компоненты профессиональной компетентности преподавателя высшей школы. Представлены уровни формирования его профессионального мастерства.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, профессиональное мастерство.

Интерес к личности преподавателя во все времена оставался неизменным: преподаватель является ключевым элементом высшей школы и от его квалификации, профессиональной компетентности, условий труда и жизни, человеческих и моральных качеств, общей культуры зависит и качество подготовки специалистов. При этом имеется в виду не только качество подготовки студентов, которое в удалённом будущем выразится в их успешной профессиональной деятельности, но и оперативное повышение педагогической и психологической образованности тех, кто осуществляет процесс обучения и воспитания в вузе, а именно, – его преподавателей.

Проблеме изучения профессиональной компетентности преподавателя высшей школы посвящено значительное количество исследований. Это, в частности, работы Н Кузьминой, Н. Нечаева, В. Сластёнина, Ю. Сорокопуд, А. Тихомирова и др.

Результаты анализа научно-педагогической литературы свидетельствуют, что профессиональная компетентность выступает как устойчивая социальная и образовательная ценность, содержание которой зависит от требований социально-образовательной ситуации.

Целью нашей статьи является анализ сущности и основных структурных компонентов профессиональной компетентности педагога высшей школы.

Анализ научных источников показывает определённые различия в определении сущности и структуры профессиональной компетентности, что обусловлено различными подходами к определению содержания понятия профессиональной компетентности.

Компетентность (лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

По мнению В. Сластёнина, профессиональная компетентность представляет собой интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалиста, отражающую не только уровень знаний, умений, опыта, достаточных для достижения целей профессиональной деятельности, но и социально-нравственную позицию личности. Автор в структуре профессиональной компетентности преподавателя выделяет два аспекта: процессуальный (педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность учителя) и результативный (обучение и обученность, воспитание и воспитанность), а основными

составляющими педагогической компетентности считает специальную, личностную, индивидуальную и экстремальную профессиональные компетентности. [3, с. 34-35].

Ю. Сорокопуд считает, что "профессиональная компетентность преподавателя высшей школы – это интегральная характеристика личности, основанная на единстве мотивационно-ценностных, когнитивных (знания), аффективных (способность к эмоционально-волевой регуляции и др.), конативных (умения, навыки, поведение) компонентов, а также профессионально важных качеств и способностей, которые проявляются на уровне освоения преподавателем соответствующих универсальных и профессиональных компетенций" [4, с. 347–348].

Современные исследователи (Б. Андриевский, А. Мелёхин, Г. Сорокоумова, В. Стрельников и др.) в разработке проблемы профессиональной компетентности педагога высшей школы достаточно часто опираются на трактовку этого понятия, которое приводит Н. Кузьмина. Профессиональная компетентность, по определению автора, – это способность педагога превращать специальность, носителем которой он является, в средство формирования личности с учетом ограничений и предписаний в отношении учебно-воспитательного процесса, в соответствии с требованиями педагогической нормы, в которой он осуществляется; это совокупность умений педагога особым образом структурировать научное и практическое знание в целях лучшего решения педагогических задач.

Учёная считает, что профессиональная компетентность состоит в осведомлённости педагога в специальной области (предмета, который он преподаёт, науки, искусства, которые этот предмет аккумулируют); методической (в области средств, форм и методов педагогического воздействия); психологической (в области учета особенностей отражения влияния педагогического воздействия на психическое развитие личности) [1, с. 89–90].

По мнению Н. Кузьминой, структурными компонентами профессиональной компетентности преподавателя высшей школы являются конструктивный, организаторский, коммуникативный и гностический аспекты. Конструктивный компонент обеспечивает постоянное совершенствование и развитие преподавателем своего интеллектуального и общекультурного уровня, готовности к повышению своей квалификации и мастерства, самостоятельному обучению новым методам исследования, организации исследовательской деятельности, направленной на совершенствование учебно-воспитательного процесса в высшей школе.

Организаторский компонент предполагает умение оказывать личным примером позитивное воздействие на студенческую молодёжь, использовать на практике навыки управления студенческим коллективом, формировать благоприятный социально-психологический климат в учебной группе.

Умение строить взаимоотношения в коллективе, критическая оценка стиля общения между преподавателями, преподавателя со студентом, оказание помощи при возникновении межличностных конфликтов обеспечиваются коммуникативными умениями преподавателя. Последние непосредственно связаны с гностическим компонентом и реализуются через способность преподавателя влиять на других людей; учёта возрастных и психологических особенностей студентов, сформированности способности к рефлексии [1].

В данной структуре, по нашему мнению, находят отражение все умения, необходимые для решения педагогических задач, возникающих в процессе реализации целей обучения и воспитания будущих специалистов.

Необходимо отметить, что для формирования вышеперечисленных компонентов профессиональной компетентности преподавателя высшей школы в их единстве и

взаимосвязи необходимы определённые качества личности, главные из которых – любовь к педагогической деятельности, эрудиция, любовь к студентам, высокий уровень культуры и нравственности, порядочность, справедливость и доброжелательность, уравновешенность и др.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога заключается в единстве психолого-педагогических знаний, опыта, свойств и качеств педагога, позволяющих эффективно осуществлять педагогическую деятельность, целенаправленно организовывать процессы педагогического общения, а также предполагающих личностное развитие, самовоспитание, совершенствование личности и деятельности преподавателя.

В соответствии с новой философией высшего образования современный преподаватель не может быть только транслятором научно-культурного и профессионального опыта (это можно сделать и с помощью новейших информационных технологий) или носителем непреложной истины, которая должна быть усвоена студентами. По нашему мнению, эффективность процесса обучения, и, соответственно, качества предоставляемых образовательных услуг в современных условиях зависят от личной заинтересованности преподавателя, его профессионализма.

Так, группа современных зарубежных исследователей (Д. Малецевич, З. Адамович, З. Джурич) утверждает, что от профессиональной компетентности самих преподавателей зависит и качество профессионального образования. Учёные подчёркивают, что среди различных факторов (модульные учебные программы, управление, материально-технические ресурсы, финансы и др.) важнейшим фактором качества образования является именно преподаватели [6, с. 1100–1102].

Считаем необходимым отметить, что совершенствование образовательного процесса зависит именно от развития научно-педагогических кадров через создание условий для повышения их профессиональной компетентности. При этом следует учитывать, что управление развитием профессиональной компетентности педагогов не всегда является объектом планирования, а руководители образовательных организаций не всегда могут создать необходимые для этого условия. А. Тихомиров в своем диссертационном исследовании к таким "особым" условиям относит следующие: управленческое взаимодействие с педагогами основывается на принципе создания "свободного пространства" и строится на основе диалога; при включении педагогов в инновационную деятельность необходимо учитывать специфику их субъектного опыта и индивидуальные возможности; расширение функций педагогов как субъектов образовательной деятельности происходит через передачу им управленческих полномочий [5].

Формирование профессиональной компетентности во многом зависит от повышения уровня профессионального мастерства преподавателя. Н. Нечаев выделяет предметный, теоретический и практический уровень становления профессионального мастерства преподавателя высшей школы. Предметный уровень является исходным пунктом профессионального роста преподавателя и предполагает на начальном этапе обучения внешнюю предметную деятельность.

Теоретический уровень представляет собой комплекс знаний профессиональной направленности, в соответствии с которым педагог высшей школы должен иметь представление: о характерных особенностях той или иной специальности; о современном состоянии, условиях и перспективах развития профессии; о системе подготовки кадров для производства; методологические основы теоретической и практической подготовки специалистов по определенной специальности.

На практическом уровне проходит формирование ядра личности педагога, проявление собственного "Я" в профессии. На этом уровне профессиональное

мастерство рассматривается как высшая творческая активность преподавателя, основанная на высоком профессиональном уровне педагога, его общей культуре и педагогическом опыте, умения мобилизовать свои интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и волевые качества для достижения определённого результата [2].

Другими словами, профессиональное мастерство – это наивысший уровень компетентности, при котором исключительные результаты достигаются не только благодаря огромной профессиональной осведомлённости, но и благодаря индивидуальным способностям, таланту, творческому подходу к работе.

Профессиональная компетентность является интегративной профессионально-личностной характеристикой преподавателя, включающая высокий уровень его теоретической, методологической, психологической, педагогической, методической и практической подготовки, стойкое желание к постоянному самосовершенствованию своего педагогического профессионализма. Она определяет качество его деятельности, выражается в способности действовать адекватно, самостоятельно и ответственно в постоянно меняющейся профессиональной ситуации, отражает готовность к самооценке и к саморазвитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина Н. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. Кузьмина. – М.: Высш. шк., 1990. – 119 с.
2. Нечаев Н. Н. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности / Н.Н. Нечаев. – М.: МГУ, 1988. – 166 с.
3. Педагогика профессионального образования / под ред. В. Сластёнина. - М.: Издательский центр “Академия”, 2004. – 368 с.
4. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы / Ю.В. Сорокопуд. – Ростов-на-Д.: Феникс, 2011. – 541 с.
5. Тихомиров А. А. Управление развитием инновационного потенциала педагогических кадров в школе: Дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Общая педагогика и история педагогики» / А. А. Тихомиров. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2001. – 214 с.
6. Malesevic D. The influence of competences of a teacher on the quality of professional education. / Dane Malesevic, Zivoslav Adamovic, Zeljko Djuric // TTEM- Technics Technologies Education Management. – 2011. – Vol. 6. – Is. 4. – P. 1100-1109.

Поступила в редакцию 16.06.2017 г.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A HIGHER SCHOOL TEACHER

T. Zhidkikh

The essence and structural components of professional competence of a higher school teacher are considered in the article. The levels of formation of his / her professional skills are presented.

Key words: competence, professional competence, professional skills.

Жидких Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького», г. Донецк
e-mail: gidkih@mail.ru

Zhidkikh Tatyana Nikolaevna

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Donetsk National Medical University named after
Maxim Gorky
e-mail: gidkih@mail.ru

УДК 378

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2017. *Г.К. Шурко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье проанализированы научные основы внедрения компетентностного подхода в высшем педагогическом образовании. Выделены общие психолого-акмеологические характеристики профессиональной педагогической компетентности, определены пять видов профессиональной педагогической компетентности. Проанализирован состав ключевых компетентностей в образовательных пространствах некоторых европейских стран.

Ключевые слова: компетентность, ключевые компетентности, профессиональные педагогические компетентности.

Понятие «компетентность» пришло в русский язык из латинского «competens», «competentis», что означает надлежащий, способный.

В Словаре современного русского литературного языка компетентность определяется как осведомленность в какой-либо области знаний. Компетентный – значит знающий, сведущий, осведомленный [1, с. 1258].

В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова подчеркивается еще один признак этого понятия – правомочность, весомость, авторитетность [2, с. 369].

Компетентный в определенной области человек должен обладать не только знаниями, но и умениями их применять на практике.

Сущность и содержание компетентностей исследовали многие авторы: Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, А.И. Мищенко, В.А. Сластенин, А.В. Хуторской, Е.Н. Шиянов и др. – в педагогике, А.А. Деркач, В.Л. Долгова, И.Н. Семенов, А.К. Маркова и др. – в акмеологии, О.С. Анисимов, В.С. Дудченко и др. – в системной методологии, С.В. Дмитриев, Ю.Н. Кулюткин и др. – в педагогической психологии.

Исследователи выделяют три подхода к понятию компетентности: деятельностный, личностно-деятельностный и акмеологический.

В соответствии с деятельностным подходом, компетентность включает знания, умения и навыки, а также способы выполнения деятельности на высоком уровне квалификации.

С точки зрения личностно-деятельностного подхода, компетентность определяется как интегративное качество личности, проявляющееся в деятельности и направленное на повышение ее эффективности. В частности, А.К.Маркова в [3, с. 31] рассматривает компетентность как «сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции».

В акмеологии интегрируются названные подходы, и компетентность трактуется как одна из сторон профессионализма и включает обладание знаниями, определенными психическими качествами, позволяющими действовать самостоятельно и ответственно, способностью выполнять определенные трудовые функции.

Компетентность в высшем педагогическом профессиональном образовании понимают как совокупность знаний и опыта в профессиональной области или как уровень общей и профессиональной подготовки, позволяющие адекватно реагировать на изменяющиеся требования к педагогической деятельности.

Следуя подходу, изложенному в коллективной монографии [4, с.8] под редакцией профессора А.В. Козырева, под профессиональной педагогической компетентностью будем понимать интегральную характеристику, определяющую способность педагога решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального жизненного опыта, ценностей и наклонностей.

Таким образом, в содержание профессиональной педагогической компетентности включаются знания, умения, навыки, личностные профессиональные качества и готовность к профессиональной деятельности.

В соответствии с выводами, сделанными А.А. Деркачем и В.Г. Зазыкиным в учебном пособии авторов [5, с. 24] выделим общие психолого-акмеологические характеристики профессиональной педагогической компетентности:

- гностическую (когнитивную), отражающую наличие знаний, объем и уровень которых являются главной характеристикой педагогической компетентности;
- регулятивную, отражающую возможность использовать имеющиеся знания для решения профессиональных педагогических задач;
- рефлексивно-статусную, отражающую право педагога действовать определенным образом;
- нормативную, отражающую наличие определенного круга обязанностей и полномочий у педагога;
- коммуникативную, отражающую необходимость пополнять профессиональные педагогические знания или действовать в процессе общения или взаимодействия с обучаемыми, коллегами.

В соответствии с исследованиями А.К. Марковой [6, с. 56] выделим несколько видов профессиональной компетентности, определяющих зрелость педагога в его профессиональной педагогической деятельности:

- специальная компетентность – владение собственно профессиональной педагогической деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие;
- социальная компетентность – владение приемами совместной (групповой, кооперативной) профессиональной педагогической деятельности, сотрудничества, а также принятыми в профессии педагога приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего труда;
- личностная компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами, позволяющими противостоять профессиональным деформациям личности педагога (например, профессиональное «выгорание»);
- индивидуальная компетентность – владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии педагога, готовность к профессиональному росту, готовность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовывать свой труд без перегрузок, напряжения и усталости.

Обобщая сказанное, можем прийти к выводу, [7, с. 25] что «компетентности – это совокупность (система) знаний в действии».

Помимо разработки подходов к общему понятию профессиональной компетентности, в работах ряда авторов исследуются особенности профессиональной компетентности представителей какой-либо одной профессиональной сферы, в частности – особенности профессиональной педагогической компетентности.

Г.Н. Жуков, П.Г. Матросов, В.А. Слостенин, В.Д. Симаненко и другие авторы профессиональной компетентностью педагога (или профессиональной педагогической компетентностью) называют единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности.

Н.В.Кузьмина в [8, с. 86] считает, что профессиональная педагогическая компетентность включает пять компонентов (или пять видов) компетентности:

- специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины (знание предмета и психологических особенностей его восприятия, понимания, усвоения, обобщения, применения на практике учащимися);
- методическая компетентность в области способов формирования знаний и умений учащихся (знание технологий и методов обучения и мотивирования учащихся к предстоящей учебно-познавательной деятельности);
- социально-психологическая компетентность в области процессов общения (знание социально-психологических особенностей учебных групп, владение методами изучения групп и коллективов);
- дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей учащихся (знание дифференциально-психологических особенностей учащихся, владение научными приемами накопления этих знаний о конкретном учащемся);
- аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности (знание достоинств и недостатков собственной деятельности и личности для проектирования своей авторской системы деятельности в опоре на свои сильные стороны).

В соответствии с положениями современной психологии и педагогики в структуре профессиональной компетентности учителя выделяют три компонента: личностный, технологический и контрольно-результативный [9, с. 46]. При этом:

- личностный компонент включает в себя мотивы профессиональной деятельности, интерес, самостоятельность и активность, потребность в профессиональном росте и самообразовании, направленность, самооценку и рефлексию;
- технологический компонент содержит многочисленные характеристики знаний и умений учителя, которые применяются им в профессиональной деятельности при решении педагогических задач;
- контрольно-результативный компонент определяет действия контроля, проверки и оценки профессионально-педагогической деятельности. Он связывает личностный и технологический компоненты и дополняет профессиональную компетентность до целостного образования.

Наряду с компетентностью, различают понятие «компетенции». Понятие компетентности так же, как и понятие компетенции, имеет множество определений в литературе. Л.Н. Богданов, В.С. Леднев, М.В. Рыжаков и другие авторы данные понятия рассматривают как синонимы и не делают различия между ними. Некоторые авторы представляют компетентность в виде набора определенных компетенций.

В работах А.К. Марковой компетенция – это определенная сфера, круг вопросов, который человек уполномочен решить.

В. Мясников и Н. Найденова в [10, с. 147] определяют компетенцию как «обширный набор навыков, знаний и установок».

Э.Э. Зеер и Э.Ф. Сыманюк в [7, с. 26] полагают, что «компетенции – это интегральная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, это способность человека реализовать на практике свою компетентность».

И.А. Зимняя в [11, с. 34] считает, что компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления программы (алгоритма) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека.

К критериям, по которым можно судить об актуализации компетенций и их превращении в компетентности, И.А. Зимняя в [11, с. 35] относит:

- готовность к проявлению компетентности (мотивационный аспект);
- владение знанием содержания компетентности (когнитивный аспект);
- опыт проявления компетентности в различных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект);
- отношение содержания компетентности к объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект);
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности.

Профессиональная компетентность включает в себя ключевые, базовые и специальные компетенции [12, с. 5].

Компетенции широкого спектра использования, обладающие определенной универсальностью, называются «ключевыми».

Они необходимы для осуществления любой профессиональной деятельности, и конечно же, профессиональной деятельности педагога и проявляются в способности решать профессиональные педагогические задачи на основе использования информации, коммуникации.

Не может не интересоваться, какие компетентности выделяют в качестве ключевых в образовательных пространствах некоторых европейских стран.

Следуя В.М. Кожевникову [13], отметим, что в качестве ключевых компетентностей выделяются:

- в Австрии – предметная компетентность, личностная компетентность, социальная компетентность, методологическая компетентность. Внедрение понятия компетентности в учебный процесс осуществляется путём индивидуализации проектно ориентированного обучения;
- в Бельгии – социальные компетентности, коммуникативные компетентности, умение сотрудничать, компетентность в овладении базой 129данных, информационно – компьютерных технологий, компетентность в решении проблем, умение управлять собой, умение критически мыслить, действовать, а в качестве критериев компетентности рассматриваются многомерность, достижимость, многофункциональность, прозрачность;
- в Нидерландах – способность к самообразованию, уверенность и умение выбирать направления развития, умение действовать в разных обстоятельствах, выбирать разные альтернативы для выполнения действия, играть разные роли, уметь решать проблемы, обуславливать варианты для выбора, брать во внимание разные обстоятельства, уважать других, быть лояльным, умение сотрудничать и находить творческие решения;
- в Германии – интеллектуальные знания, знания, которые можно применить, учебная компетентность, методологические или инструментальные ключевые компетентности, социальные компетентности.
- в Финляндии – познавательная компетентность, умение действовать в меняющихся условиях, социальная компетентность, личностные компетентности,

творческие компетентности, педагогические и коммуникативные компетентности, умение действовать в разных обстоятельствах.

Опираясь на материалы симпозиума «Ключевые компетенции для Европы», состоявшегося в Берне в 1996 г., С.Е. Шишов в [14] определяет понятие ключевой компетенции как «общую способность специалиста мобилизовать в профессиональной деятельности свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий».

Совет Европы определил пять групп ключевых компетенций, формированию которых придается большое значение в подготовке молодежи:

- политические и социальные компетенции – способность взять на себя ответственность, совместно с другими вырабатывать решения и участвовать в их реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества, участие в функционировании демократических институтов;

- межкультурные компетенции, способствующие положительным взаимоотношениям людей разных национальностей, культур и религий, пониманию и уважению друг друга;

- коммуникативные компетенции, определяющие владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, включая общение через интернет;

- социально-информационные компетенции, характеризующие владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой средствами массовой информации;

- персональные компетенции – готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к самопознанию [7, с. 27].

А.В. Хуторской в [15] применительно к системе общего образования, учитывая его главные цели и основные виды деятельности обучаемого, позволяющие ему овладеть социальным опытом, определяет состав ключевых компетенций следующим образом:

- ценностно-смысловые компетенции;
- общекультурные компетенции;
- учебно-познавательные компетенции;
- информационные компетенции;
- коммуникативные компетенции;
- социально-трудовые компетенции;
- компетенции личностного самосовершенствования.

Заметим, что этими ключевыми компетенциями должен владеть и учитель с высшим профессионально - педагогическим образованием.

Если обратиться к С.Е. Шишову [16], то ключевые компетентности можно квалифицировать как последовательность определённых действий, а именно:

умения изучать:

- уметь решать проблемы;
- уметь использовать собственный опыт;
- самостоятельно заниматься собственным образованием;

умения искать:

- находить информацию;
- уметь работать с документами и классифицировать их;

- консультироваться с коллегами;
- обращаться с разными базами данных;

умения думать:

- критически мыслить;
- иметь собственную точку зрения и формировать собственное мнение;
- оценивать социальные последствия, связанные со своей профессиональной деятельностью, внешней средой;
- уметь оценивать произведения литературы и искусства;

умения сотрудничать:

- уметь сотрудничать и работать в группе;
- принимать решения;
- уметь договариваться;
- улаживать ссоры и конфликты;

умения братья за дело и адаптироваться:

- нести ответственность;
- уметь организовывать свою работу;
- уметь находить нужные решения;
- стойко переносить трудности;
- гибко реагировать на изменения в жизни.

Базовые профессиональные компетенции педагога отражают специфику педагогической деятельности. Для профессионально-педагогической деятельности базовыми считаются компетенции, необходимые для осуществления образовательной деятельности в соответствии с требованиями, предъявляемыми к системе образования.

В современной педагогической и методической литературе представлен состав базовых компетенций. Это: целевая, проективная, когнитивно-рефлексивная и мониторинговая компетенции.

Так, например, Н.В.Зеленко считает [17, с. 151], что:

- целевая компетенция состоит в умении педагога выстраивать иерархию целей обучения: от наиболее общих – государственных, общественных – к целям конкретного знания;
- проективная компетенция состоит в умении проектировать, а затем осуществлять учебный процесс, обеспечивая оптимальность выбора или разработки методов и средств обучения;
- когнитивно-рефлексивная компетенция состоит во владении самоанализом, обеспечивающим переосмысление и самосовершенствование педагогической деятельности;
- мониторинговая компетенция состоит в умении отслеживать результаты образовательной деятельности и соотносить их с запланированными результатами.

Специальные профессиональные педагогические компетенции отражают специфику конкретной предметной или надпредметной сферы деятельности педагога и могут рассматриваться как реализация ключевых и базовых компетенций в конкретной профессиональной педагогической деятельности.

Следуя О.М. Бобиенко [18, с. 25], определим специальные профессионально-педагогические компетенции как способность личности педагога к эффективному решению профессиональных задач в конкретных педагогических ситуациях. При этом можем утверждать, что компетенции не исключают профессионально – педагогических знаний, умений и навыков, но принципиально отличаются от них:

- от знаний – тем, что существуют в виде педагогической деятельности, а не только знаний о ней;
- от умений – тем, что обладают свойством переноса на иные педагогические ситуации, возникающие в практической деятельности учителя;
- от навыков – тем, что они осознаны и автоматизированы, поэтому профессионал – педагог может действовать не только в типовых, но и в нестандартных ситуациях.

Таким образом, профессионально-педагогическая компетентность рассматривается в названных выше исследованиях как комплекс компетенций, имеющих деятельностную природу, формирующихся только в деятельности и только в конкретной ситуации.

Реализация компетентного подхода позволяет перейти от требований к содержанию образования в виде дидактических единиц, к стандартизации условий и результатов образования. Готовность выпускника выполнять профессиональные задачи, деятельность в соответствии с полученным образованием – это и есть важнейшая составляющая его компетентности.

Определение специальных профессиональных компетенций учителя математики и информатики является сложной и далекой от своего решения задачей. Как следует из выше изложенного, в структуру профессиональной компетентности педагога входит когнитивный (предметный) компонент.

Для учителя – это знание предмета и психологических особенностей его восприятия, понимания, усвоения, обобщения, применения на практике учащимися.

Поэтому требования к довузовской подготовке будущих учителей математики и информатики, их специальные компетенции, должны быть соотнесены с будущими профессионально – педагогическими задачами, которые в области обучения математике, информатике должен уметь решать учитель и, соответственно, с требованиями стандарта общего среднего образования, в котором определены требования к подготовке учащихся по математике и информатике и в соответствие с которыми должно быть усилено внимание к формированию у учащихся знаний по математике, информатике, к формированию методологических знаний и умений, к формированию у учащихся научного мировоззрения.

Учитывая мировоззренческую роль математики, согласимся с В.Л. Матросовым, который считает [19, с. 3], что в условиях реализации компетентного подхода основу профессионализма учителя математики и информатики составляют фундаментальные научные знания, а также с тем, что основными специальными компетенциями, определяющими набор знаний, умений, установок и способов деятельности при обучении учащихся математике и информатике, как фундаментальным наукам, являются:

- предметные компетенции, включающие в себя знания фундаментального ядра школьного курса математики и информатики, основных понятий, аксиом, теорем, истории математики и истории информатики;
- мировоззренческие компетенции, включающие в себя знания и установки мировоззренческого характера, формируемые человеческой историей, открытиями в области математики и информатики;
- методологические компетенции, включающие в себя знания о методах научного познания в области математики, информатики, о способах деятельности, характерных для разных этапов развития наук математики и информатики;
- информационно-математические компетенции, включающие в себя умения и навыки получения, обработки и применения информации, необходимой для

совершенствования в общематематической и методической подготовке и самоподготовке на современном научно-методическом уровне; умения применять информационно-коммуникативные технологии в формировании фундаментальных знаний по математике и информатике.

Рассмотренные компетенции составляют основу профессиональной компетентности будущего учителя математики и информатики. Данные компетенции, являясь специальными в математике и информатике, оказывают огромное влияние на формирование ключевых компетенций (ценностно-смысловых, учебно-познавательных, общекультурных, личностных и других), от которых зависит индивидуальная образовательная траектория учителя и его программа профессиональной жизнедеятельности в целом.

Выделенные нами специальные компетенции определяют реализацию профессиональной компетентности профессионала – педагога, формирование готовности будущего учителя математики и информатики к учебно-методической деятельности в школе, способности решать задачи, стоящие перед ним на современном этапе развития системы образования. Эти задачи могут быть сформулированы следующим образом:

1. Удовлетворять потребностям современного школьного образования, быть профессионально компетентным, стремиться к непрерывному методическому совершенствованию.

2. Владеть современными педагогическими технологиями. Уметь применять различные варианты обучения и воспитания школьников с учетом специфики преподаваемого предмета и особенностей развития личности.

3. Осуществлять обучение математике, информатике как фундаментальным наукам, учитывая последние их достижения, а также достижения современной психологии, педагогики методики преподавания математики и методики преподавания информатики.

Исходя из проведенного анализа подходов к исследуемому вопросу, можно сделать вывод, что профессиональная компетентность педагога действительно является интегрированным результатом обучения, который выходит за рамки предметной составляющей обучения и не исчерпывается содержанием определённой дисциплины, усвоением знаний и формированием определённых умений.

Речь идёт о так называемых жизненных компетентностях и от их сформированности зависит, состоится ли человек как личность, достигнет ли он тех вершин, которые способен достичь. Отсюда вытекает очень серьёзная ответственность современного учителя, так как речь идёт не только и не столько о знаниях учащихся, а, без преувеличения, об их будущем.

Естественно возникает вопрос: как, каким образом учитель может создать условия, при которых возможно эффективное формирование компетентностей учащихся?

Стремясь ответить на этот непростой вопрос, приведём правила – советы (выборку из объемного комплекса педагогических правил И.П. Подласого) [20]:

1. Главным является не предмет, которому вы обучаете, а личность, которую вы формируете. Не предмет формирует личность, а учитель своей деятельностью, связанной с изучением предмета.

2. На воспитание активности не жалейте ни времени, ни усилий. Сегодняшний активный ученик – завтрашний активный член общества. Ставьте учащихся в ситуации, которые требуют выявления и объяснения противоречий между наблюдаемыми фактами и имеющимися знаниями.

3. Помогайте учащимся овладевать наиболее продуктивными методами учебно – познавательной деятельности, учите их учиться.

4. Следует как можно чаще задавать вопрос «почему», чтобы научить мыслить причинно: понимание причинно-следственных связей является обязательным условием развивающего обучения.

5. Помните, что на самом деле знает не тот, кто умеет пересказывать, а тот, кто умеет применять на практике.

6. Приучайте учащихся мыслить и действовать самостоятельно. Постепенно уходите от механических, дословных пересказов.

7. Творческое мышление развивайте всесторонним анализом проблем, познавательные задачи решайте несколькими способами, чаще практикуйте творческие задания.

8. Учителя любого предмета, не только языка и литературы, должны следить за тем, как они формулируют свои мысли перед учащимися.

9. Следует чаще демонстрировать учащимся перспективы их обучения.

10. Используйте схемы, планы, чтобы обеспечить усвоение учащимися системы знаний.

11. Так как информация, которая усваивается в виде логических структур, запоминается сильнее, на больший временной промежуток, чем несвязанные знания, закреплять следует те знания, которые поданы в целостных логических структурах.

12. В значительных по объёму блоках информации легче устанавливаются логические связи, чётче прослеживается главная мысль, которую легче выделить и показать ученикам.

13. В процессе обучения обязательно учитывайте индивидуальные особенности каждого ученика, объединяйте в дифференцированные подгруппы учащихся с одинаковым уровнем.

14. Изучайте и учитывайте жизненный опыт учащихся, их интересы, особенности развития.

15. Знайте последние научные достижения по своему предмету.

16. Мотивируйте исследовательскую работу учащихся. Найдите возможность ознакомить их с техникой экспериментальной работы, алгоритмами решения изобретательских задач, обработкой первоисточников и справочных материалов.

17. Доказывайте необходимость научных знаний, которые изучаются в школе. Учите так, чтобы каждый учащийся понимал, что учение для него является жизненной необходимостью.

18. Объясняйте учащимся, что каждый человек найдёт своё место в жизни, если научится всему, что необходимо для реализации его жизненных планов.

Естественно, приведённые советы являются лишь вершиной айсберга, который представляет собой педагогическое мастерство. Но они способны облегчить учителю достижение главной цели – формирование и развитие личности посредством формирования у неё жизненных компетентностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь современного русского литературного языка : под ред. А. М. Бабкина, Ю. С. Сорокина. – М. – Л. : Издательство АН СССР, 1956. – Т. 5. – 1917 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23 изд., испр. – М. : Русский язык, 1991. – 917 с.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова – М., 1966. – 31 с.
4. Компетентный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Родионовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
5. Деркач, А. А. Акмеология: учебное пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб., 2003. – 24 с.
6. Маркова, А. К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А. К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 55–56.

7. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
8. Кузьмина, Н.В. (Головко-Гаршина) Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н. В. Кузьмина (Головко-Гаршина). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 144 с.
9. Акмамбетова, М. Е. Компетентность как деятельностная характеристика специалиста / М. Е. Акмамбетова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 6. – С. 244–247.
10. Мясников, В. Компетенции и педагогические измерения / В. Мясников, Н. Найденова // Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 147–151.
11. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5 – С. 34–36.
12. Асадуллин, Р. Проблема подготовки педагогических кадров в условиях модернизации образования / Р. Асадуллин, Л. Амирова. – Режим доступа: http://www.vatandash.Ru/04_06/47.htm.
13. Кожевников В.М. Наступність профільної школи і вищого навчального закладу (теоретико – методологічний аспект). – Київ.2007. – 416 с.
14. Шишов, С. Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С. Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 2.
15. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. — М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. — 73 с.
16. Шишов С.Е., Кальней В.А. Школа: мониторинг качества образования. – М.:Педагогическое общество России, 2000. – С. 17-18.
17. Зеленко, Н. В. Взаимосвязь проектирования и самопроектирования методических компетенций в системе общетехнической и методической подготовки учителя технологии: дис. ... д-ра пед. наук / Н. В. Зеленко. – Астрахань, 2006. – 346 с.
18. Бобиенко, О. М. Ключевые компетенции личности как образовательный результат системы профессионального образования : дис. ... канд.пед. наук / О. М. Бобиенко. – Казань, 2005. – 140 с.
19. Матросов, В. Л. Фундаментальность образования как основа формирования профессиональной компетентности педагогов / В. Л. Матросов // Преподаватель XXI век. – 2006. – № 3. – С. 2–6.
20. Подласый И.П. Продуктивная педагогика. – М.: Народное образование, 2003. – 496 с.

Поступила в редакцию 12.10.2017 г.

SCIENTIFIC BASICS OF COMPETENCE APPROACH INTRODUCTION INTO HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

G.K. Shurko

The article addresses the scientific basics of competence approach introduction into higher pedagogical education. General psychological and acmeological characteristics of professional pedagogical competence have been singled out. Five types of professional pedagogical competence have been identified. The system of the key competencies in the educational space of some European countries has been analyzed.

Key words: competence, key competences, professional pedagogical competences.

Шурко Геннадий Константинович

Кандидат физико-математических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
e-mail: gennady.shurko@mail.ru

Shurko Gennady Konstantinovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor
Donetsk National University
e-mail: gennady.shurko@mail.ru

УДК 378.147:51

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТАТИВА ПО АЛГЕБРЕ И НАЧАЛАМ АНАЛИЗА

© 2017. Ю.В. Пустовая

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье описывается методика создания эвристического факультатива по алгебре и началам анализа, занятия которого будут способствовать формированию эвристических умений, развивать творческое мышление и способности учащихся.

Ключевые слова: эвристический факультатив, методика создания эвристического факультатива, алгебра и начала анализа.

При изучении математики не существует универсального способа решения любой задачи. Невозможно рассказать учащимся решения всех типов задач при изучении какой-либо темы. Но, в тоже время, можно рассказать школьникам при помощи каких эвристических приемов можно осуществлять поиск решения задачи. Тогда столкнувшись со сложной либо нестандартной задачей, они не будут её «бояться», не откажутся от решения, а попробуют подойти к ней с разных сторон, применить различные эвристики, и как результат отыщут решение и сделают своё маленькое открытие. Также данный подход учащийся смогут использовать не только при решении математических задач, но и задач из других областей науки, а также в различных жизненных ситуациях. Поэтому нужно организовать такую деятельность учащихся, которая была бы направлена на приобретение ими новых образовательных продуктов, вырабатывающих умения осмысленно действовать в ситуации выбора, грамотно ставить и достигать собственные цели, действовать продуктивно, как в процессе изучения математики, так и в дальнейшем в профессиональных и жизненных областях [2]. Для решения этой задачи при обучении в старшей школе, наиболее эффективными являются занятия эвристического факультатива. Е.И. Скафа [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] даёт следующее определение эвристического факультатива. *Эвристический факультатив* – это форма факультативных занятий, которая ориентирует ученика на поиск и «открытия» новых знаний, умений и способов деятельности путем целенаправленного овладения определенными эвристическими приемами. Разработаны авторские технологии управления эвристической деятельностью учащихся во внеклассной работе по математике учащихся 5–11 классов, а также учебно-методическое обеспечение разработанных курсов [2]. Однако для старшей школы большинство работ ориентированы на учащихся гуманитарных классов, в процессе обучения геометрии. А вопрос организации эвристического факультатива по алгебре и началам анализа раскрыт не в полном объеме.

Мы предлагаем рассмотреть методику создания эвристического факультатива по алгебре и началам анализа. Основное задание данного факультатива – формирование опыта эвристической деятельности учащихся. Целью факультативного курса является ознакомление старшеклассников с эвристическими приемами поиска решения математических задач и формированием соответствующих эвристических умений.

Факультатив строится в соответствии с рассматриваемыми эвристическими приемами: каждое занятие знакомит учащихся с определенной эвристикой на разном

учебном материале. Например, такими, как аналогия, введение вспомогательной переменной, переформулировка задачи и пр.

Основными принципами, используемыми при проведении занятий факультатива, являются:

– систематичность (учащиеся должны работать не только на факультативных занятиях, но и дома, выполняя домашние задания и прорабатывая дополнительную литературу);

– закрепление навыков (в качестве домашнего задания учащимся предлагаются задачи, которые они могут решить с помощью эвристического приема, рассмотренного на факультативном занятии);

– использование методов эвристического обучения (метод вживания, метод эвристического наблюдения и пр.);

– принцип образовательной рефлексии (образовательный процесс сопровождается его рефлексивным осознанием учащимися);

– принцип первичности образовательной продукции учащихся (ученику дана возможность проявить себя в изучаемом вопросе прежде, чем он будет ему изложен).

Вся программа эвристического факультатива разделена на 4 раздела [1].

Раздел 1 «Вводная часть» соответствует первому этапу формирования эвристических умений – мотивационно-диагностическому. Этот этап предусматривает мотивацию эвристической деятельности, диагностику уровней развития эвристических умений учащихся, предоставление учащимся определенной информации об эвристических приемах, целеполагание, текущую рефлексивную деятельность.

На вводном занятии диагностируется готовность учащихся к изучению материала факультатива. Для этого учащимся предлагается описать какие цели они ставят перед собой, чего ожидают от занятий эвристического факультатива. А также проводится нулевая контрольная работа, которая поможет выявить уровень овладения учащимися различными эвристическими приемами поиска решения задачи. Такая контрольная работа может содержать в себе следующие задания.

1. Найдите наименьшее значение дроби $\frac{x^2 - 5}{x^2 + 1}$.

2. Решите систему уравнений
$$\begin{cases} 2x + y + z = 6, \\ 3x + 2y + z = 7, \\ (x-1)^3 + (y+2)^3 + (z-3)^3 = 7. \end{cases}$$

3. Решите уравнение $x + \frac{x}{\sqrt{x^2 - 1}} = \frac{35}{12}$.

4. Решите уравнение $4 \cdot 3^{3x+1} + 4 = 5 \cdot 2^{9x}$.

По окончании решения контрольной работы целесообразно провести текущую рефлексивную – учащимся предлагается оценить предложенные задачи с точки зрения: а) интереса (какие задачи понравились и почему); б) доступности (какие оказались легкими, а решение каких далось с трудом); в) эвристичности (какие задачи являются эвристическими и почему).

Рекомендуемые формы обучения на этом этапе: вводный семинар, историческая лекция, лекция-диалог, инструктивная лекция.

Раздел 2 «Основная часть» соответствует второму этапу формирования эвристических умений – этапу «погружения» в эвристическую деятельность. Основным

моментом на этом этапе является централизация (фокусировка) внимания на применении определенных эвристических приемов при поиске решения различных типов задач и решения достаточного количества задач для того, чтобы учащиеся овладели соответствующими эвристическими приемами. На данном этапе у учащихся важно сформировать четкую установку на применение конкретных эвристических приемов.

На этом этапе при ознакомлении учащихся с новым эвристическим приемом, важно не только о сути данной эвристики, но и разобрать различные виды задач, акцентирую внимание учащихся на тех местах в решении где используется данная эвристика. Например, при ознакомлении с эвристическим приемом введение вспомогательной неизвестной можно рассмотреть решение таких задач.

Задача 1. Решите уравнение $2^{\sin^2 x} + 2^{\cos^2 x} = 3$.

Решение.

Введем вспомогательную неизвестную $y = \sin^2 x$. Тогда $1 - y = \cos^2 x$. В результате уравнение приобретает вид

$$2^y + 2^{1-y} = 3.$$

А это уравнение уже является стандартным.

Задача 2. Решите уравнение $\frac{(34-x) \cdot \sqrt[3]{x+1} - (x+1) \cdot \sqrt[3]{34-x}}{\sqrt[3]{34-x} - \sqrt[3]{x+1}} = 30$.

Решение.

ОДЗ: $\sqrt[3]{34-x} - \sqrt[3]{x+1} \neq 0$ или $x \neq \frac{33}{2}$. Разделив числитель и знаменатель левой части заданного уравнения на $\sqrt[3]{34-x} \neq 0$, получим

$$\frac{(34-x) \cdot \sqrt[3]{\frac{x+1}{34-x}} - (x+1)}{1 - \sqrt[3]{\frac{x+1}{34-x}}} = 30. \quad (1)$$

Введем вспомогательную неизвестную $t = \sqrt[3]{\frac{x+1}{34-x}}$. Тогда

$$\frac{x+1}{34-x} = t^3, \quad x+1 = 34t^3 - t^3x,$$

$$x + t^3x = 34t^3 - 1,$$

$$(1+t^3) \cdot x = 34t^3 - 1, \quad x = \frac{34t^3 - 1}{1+t^3};$$

$$34-x = 34 - \frac{34t^3 - 1}{1+t^3} = \frac{35}{1+t^3};$$

$$x+1 = \frac{34t^3 - 1}{1+t^3} + 1 = \frac{35t^3}{1+t^3}.$$

Относительно переменной t уравнение (1) примет вид

$$\frac{\frac{35}{1+t^3} \cdot t - \frac{35t^3}{1+t^3}}{1-t} = 30,$$

или, после упрощения,

$$6t^2 - 13t + 6 = 0,$$

откуда $t_1 = \frac{2}{3}$, $t_2 = \frac{3}{2}$.

Из уравнения $x = \frac{34t^3 - 1}{1+t^3}$ найдем $x_1 = 7$, $x_2 = 26$.

Ответ: $x_1 = 7$, $x_2 = 26$.

Также можно использовать такие методы формирования эвристических приемов: «шкатулка с вопросами», «потерянные слова», «постройте эвристическую задачу», «круговая диаграмма», «эвристический ребус», «эстафета», «расскажи соседу», «ведущий» и т.д.

Рекомендуемые формы обучения на этом этапе: эвристическое погружение, эвристическая ситуация, занятие-дискуссия, лекция теоретического конструирования, лекция-диалог, поисковый семинар, проблемный семинар, семинар по решению задач.

Раздел 3 «Тренинг» соответствует третьему этапу формирования эвристических умений – этапу применения. Предполагает работу учащихся с эвристически ориентированной системой задач. На этом этапе учащиеся самостоятельно и с помощью преподавателя решают задачами, выделяя при этом известные им эвристические приемы.

Можно использовать следующие методы формирования эвристических приемов: «о чём это я?», «автор», «соответствие», «найди ошибку», «снежный ком», «та ли это эвристика?»

Также имеет место работа учащихся с различными эвристическими тренажерами. С их помощью учащихся можно привлечь к активному, творческому процессу самообучения и самоконтроля, способствовать развитию способности критически мыслить, анализировать, сопоставлять, делать выводы. Например, можно использовать эвристически ориентированные тестовые задания, которые разработаны в тестовой оболочке «MyTestXPro» [4].

Тесты состоят из задач следующих типов.

Выбор одного правильного варианта. Ученику, который тестируется предлагается выбрать один вариант ответа из нескольких предложенных. Это самый простой вид задач, в которых правильный ответ уже содержится, и задача ученика состоит только в его опознании.

Выбор нескольких правильных вариантов. Ученику предлагается выбрать один или несколько вариантов ответа из нескольких предложенных. Это тип задач, в которых правильный ответ уже содержится, и задача ученика состоит в том, чтобы её узнать. Однако сложность этого задания выше, чем в задания с выбором одного правильного варианта, и угадать правильный ответ сложнее.

Истина или ложь (рис. 1). Задание предусматривает выбор утверждение «истина» или «ложь» из списка всех предложенных вариантов. Этот тип похож на выбор нескольких правильных вариантов, однако его отличие заключается в том, что нужно для каждого варианта указать одно значение («истина» или «ложь»), а не отметить нужный вариант.

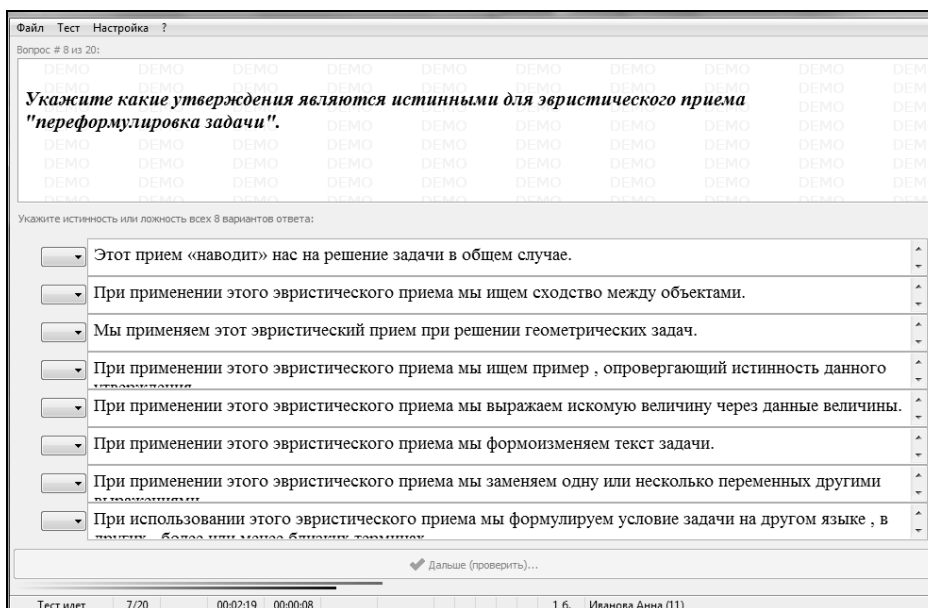

Рис. 1

Указание порядка. Ученику предлагается указать порядок списка. То есть необходимо для каждого элемента (варианта ответа) указать его порядковый номер.

Сопоставление. Задание на сопоставление предлагают выбор номера соответствующего варианта из всех предложенных. То есть дано два столбца – для каждого варианта с первого столбца необходимо указать соответствующий вариант со второго.

Ручной ввод текста. Задания на ручной ввод текста предусматривают введение текстовой строки или нескольких строк в качестве правильного ответа. Можно задать не один, а несколько вариантов ответа, то есть можно предположить возможные варианты ответа, например, написание слова не с большой, а с маленькой буквы.

Точка на изображении (указание места в решении). Для ответа на задание точка на картинке необходимо указать место на изображении, о котором идет речь в вопросе.

Заполнение пропусков. Задания такого типа предусматривают заполнения всех пропусков в предложенном тексте.

В конце теста ученику показывается сколько правильных ответов он дал, какие задачи сделаны неправильно и сколько из 100 % он набрал. А также дается отчет, в котором ученик может посмотреть, какие задания выполнены правильно, а в каких допущена ошибка и какой правильный ответ. Таким образом ученик может проанализировать пройденный тест, и сделать вывод насколько хорошо он владеет материалом.

Также ученикам можно предложить поработать с эвристическим тренажером. При работе с этим тренажером ученикам предлагается задача (рис. 2) и ее решение (рис. 3), в котором использован какой-либо эвристический прием, ученики должны определить, какой именно, и из приведенного перечня эвристик выбрать нужный. Если ученик выбирает эвристический прием неверно, то он окрашивается в красный цвет, и он имеет возможность исправить свою ошибку. Если эвристический прием указано верно, то он окрашивается в зеленый, и ученик имеет возможность перейти к следующему заданию (рис. 3). Среди предложенных задач, есть задачи при поиске решения, которых используется один эвристических прием, а есть такие – в которых несколько.

Задача 2

Задача 2. Найдите все решения уравнения:

$$\cos^4\left(x - \frac{\pi}{4}\right) = a(1 + \sin 2x)$$

которые принадлежат промежутку $\left[0; \frac{\pi}{2}\right]$.

☐ 1	аналогия	☐ 5	реконструкция «целого по части»
☐ 2	разбиение «целого на части»	☐ 6	введение вспомогательной переменной
☐ 3	рассмотрение крайних случаев	☐ 7	переход к равносильной задаче
☐ 4	инверсия	☐ 8	рассмотрение частных случаев

Рис. 2

Задача 2

Решение.

$$\cos^2\left(x - \frac{\pi}{4}\right) = \frac{1 + \cos 2\left(x - \frac{\pi}{4}\right)}{2} = \frac{1 + \cos\left(2x - \frac{\pi}{2}\right)}{2} = \frac{1 + \sin 2x}{2};$$

$$\left(\frac{1 + \sin 2x}{2}\right)^2 = a(1 + \sin 2x).$$

☐ 1	аналогия	☐ 5	реконструкция «целого по части»
☒ 2	разбиение «целого на части»	☐ 6	введение вспомогательной переменной
☒ 3	рассмотрение крайних случаев	☒ 7	переход к равносильной задаче
☒ 4	инверсия	☒ 8	рассмотрение частных случаев

Рис. 3

Таким образом, использование в работе факультатива эвристических тренажеров будет способствовать лучшему усвоению учащимися эвристических приемов поиска решения задачи.

Рекомендуемые формы обучения на этом этапе: индивидуальные и групповые семинары, семинар генерации идей, семинар по решению задач.

Раздел 4 «Контроль и рефлексия» соответствует четвертому этапу формирования эвристических умений – контрольно-оценочному этапу. Этот раздел предусматривает повторную диагностику уровней сформированности эвристических умений учащихся на данном этапе обучения, контроль эвристической деятельности учащихся, рецензирование, анкетирование, индивидуальные и групповые отчеты учеников, самооценку, итоговую рефлексию деятельности учащихся.

Для диагностики сформированности эвристических умений, учащихся рекомендуется провести итоговую контрольную работу. Которая, например, может содержать такие задания

1. Зная, что $\frac{a+b}{b} = 7$, найдите значение выражения $\frac{a^2 - b^2}{b^2}$.

2. Решите систему уравнений
$$\begin{cases} 3|x+1| + 2|y-2| = 20, \\ x + 2y = 4. \end{cases}$$

3. Докажите неравенство $x^8 - x^5 + x^2 - x + 1 > 0$.

Таким образом, данный эвристический факультатив будет способствовать формированию эвристических умений, развитию творческого мышления и способностей учащихся, прививать навыки самостоятельной работы и мотивировать на проведение собственных исследований. А приобретенный на занятиях факультатива опыт окажет неоценимую пользу в дальнейшей жизни учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гончарова І.В. Методика формування евристичних умінь учнів основної школи на факультативних заняттях з математики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Гончарова Ірина Володимирівна. – Черкаси, 2009. – 274 с.
- Скафа Е.И. Организация внеклассной работы учащихся в системе эвристического обучения математике / Е.И.Скафа // Проблемы математичної освіти : Матеріали доповідей Міжнарод. наук.-метод. конф. (ПМО – 2013) (Черкаси, ЧНУ, 2-3 квітня 2013 р.). – Черкаси: Вид-во ЧНУ ім. Б. Хмельницького, 2013. – С.16-17.

3. Скафа Е.И. Управление эвристической деятельностью школьников во внеклассной работе по математике / Е.И. Скафа // Science and education a new dimension. – Vol. 5. – Budapest: SCASPEE, 2013. – С. 131-136.
4. MyTestX – система программ для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа их результатов [Электронный ресурс] / Режим доступа: – <http://mytest.klyaksa.net>

Поступила в редакцию 16.11.2017 г.

METHODOLOGY OF CREATING HEURISTIC ELECTIVE COURSE IN ALGEBRA AND ANALYSIS

J.V. Pustovay

The article focuses on the methodology of creating a heuristic elective course in algebra and analysis. The course objective is to develop heuristic skills, to form the students' creative thinking and abilities. The recommended forms of training and methods of forming heuristic strategies at each stage, examples of heuristically oriented test tasks and heuristic stimulators that can be used in the work of heuristic society are singled out.

Key words: heuristic elective course, methodology of creating heuristic elective course, algebra and analysis.

Пустовая Юлия Валериевна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
Аспирант
e-mail: Julia-Pustovaa@mail.ru

Pustovay Julia Valerievna
Donetsk National University
Postgraduate student
e-mail: Julia-Pustovaa@mail.ru

УДК 377.35

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© 2017. *Р.И.Сторож*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «профессиональных интересов», сформулировано собственное понимание категории «профессиональный интерес», определено место профессиональных интересов в структуре направленности личности.

Ключевые слова: интерес, профессиональный интерес, личность.

Введение. Профессиональный интерес, как побудительная сила, возникающая из отношения человека к своей профессии давно и пристально привлекает внимание исследователей, психологов, педагогов, социологов. Возникая под воздействием собственных ценностей, общественного мнения, вызывая положительные эмоции, профессиональный интерес превращается в мощную побудительную силу познания, овладения профессией, становления специалиста, компетентного в своей профессиональной области.

Несмотря на ту роль, которую выполняют профессиональные интересы в обучении и то значительное влияние, которое они оказывают на профессиональную деятельность проблема определения профессиональных интересов пока не нашла своего должного отражения в научной и психолого-педагогической литературе. Нет единства в семантическом наполнении понятия «профессиональный интерес». Различные исследователи наряду с этим понятием используют такие смежные понятия как «профессиональная заинтересованность», «профессиональная склонность», «профессиональная увлечённость», «интерес к профессии». Наблюдается недостаточная разработка сути понятия, его функционального предназначения, особенностей становления, формирования и развития.

Цель данной статьи – уточнить и расширить понятие «профессиональный интерес».

Основная часть. По мнению Б. И. Адаскина понятия «профессиональный интерес» и «интерес к профессии» являются синонимами. Он писал: «Профессиональный интерес или интерес к профессии – это направленность ума, воли, чувств молодых людей на овладение избранной профессией [1].

Г. Н. Котельникова рассматривая интерес к трудовой деятельности как отношение к определённому виду деятельности, фактически указывает на свойства профессионального интереса. В русле знаниевой парадигмы она определяет интерес к трудовой деятельности как эмоционально окрашенное, положительное и избирательное отношение к определённому виду деятельности, связанное со стремлением расширить знания и умения, характеризующееся волевой установкой на овладение ею, потребностью в активной деятельности [6].

В структуре интереса к трудовой деятельности Г. Н. Котельникова выделяет эмоциональный, интеллектуальный, волевой и потребностно-деятельностный компоненты (рис. 1).

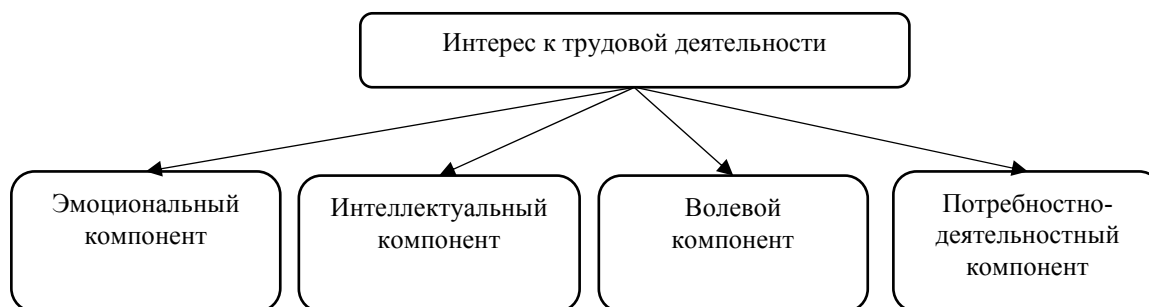

Рис. 1. Структура интереса трудовой деятельности (по Г. Н. Котельниковой)

Интерес к трудовой деятельности, по её мнению, имеет три уровня сформированности: низкий, средний, высокий, каждому из которых соответствует определённая степень развития всех его структурных компонентов.

Г.Н. Котельникова находит взаимосвязь интереса к трудовой деятельности с интересами учебными и познавательными, которые по мнению Н.Г. Морозовой содержат познавательный, эмоциональный, волевой и практико-деятельностный компоненты в своей структуре [7].

Н.П. Костюшина в русле личностно-ориентированной парадигмы, рассматривает профессиональный интерес как форму проявления социогенного мотива, ориентирующего на самореализацию личности в практической деятельности, и предлагает классифицировать профессиональные интересы по видам:

- 1) интерес к содержанию профессиональных знаний;
- 2) интерес к применению приобретенных профессиональных знаний на практике;
- 3) интерес к получению знаний в результате практической деятельности.

Первый вид профессионального интереса неразрывно связан с развитием познавательных интересов к содержанию учебного материала, стремлением больше узнать, вникнуть в содержание и характер учебного материала. Познавательный интерес и профессиональный интерес в данном случае имеют единую основу.

Второй вид профессионального интереса - интерес к применению приобретенных профессиональных знаний на практике –формируется в процессе применения усвоенных знаний, умений и навыков, в результате чего происходит сближение мотивов учения и мотивов профессиональной деятельности.

Третий вид профессионального интереса – интерес к получению знаний в результате практической деятельности – раскрывается в желании учащихся в теоретическом осмысливании изучаемых явлений и процессов, к самостоятельному поиску решения вопросов, появившихся в практической деятельности. Осмысление результатов практической деятельности способствует получению знаний и умений, которые качественно отличаются по способу их получения. В ходе практической деятельности формируются мотивы, связанные с интересом к процессу труда, его результатам, достижениям определённого успеха.

Названные виды интересов соответствуют видам знаний, различаемых по функциональному назначению:

- 1) знания, составляющие теоретический фундамент для осмысления студентами идей, концепций и теорий дисциплин общей и предметной подготовки;
- 2) знания, которые непосредственно будут применяться в учебном процессе;
- 3) знания и умения, способствующие совершенствованию профессиональной подготовки будущих специалистов [5].

Н.П. Костюшина считает, что профессиональные интересы можно рассматривать многопланово: как показатель качества образования, как результат деятельности учащихся, в котором проявляется их отношения к труду и к усвоению профессиональных знаний и как стремление личности войти в определенную социально-профессиональную группу и ее самореализацию в конкретной практической деятельности [5].

А.В. Цыганок полагает, что профессиональный интерес - это избирательное положительное отношение к профессии, выраженное в активном целенаправленном стремлении к деятельности, основанное на склонности к этой деятельности, глубоких знаниях, прочных умениях и навыках [9].

Изучая влияние дифференцированного обучения на развитие профессиональных интересов, учащихся в предпрофильных классах А.В. Цыганок, отмечает, что профессиональные интересы учащихся предпрофильных классов являются результатом трансформации познавательных интересов, обеспечивающих профессиональное самоопределение школьников. В процессе обучения познавательный интерес побуждает школьников в предпрофильных классах расширять свой общеобразовательный кругозор, формирующийся профессиональный интерес надстраивается над познавательным и на определенном этапе развития приобретает профессиональную направленность, т.е. происходит трансформация познавательного интереса в интерес к профилю, а затем в профессиональный.

И утверждает, что на каждом этапе своего развития профессиональный интерес может достичь определенного уровня:

- 1) низкого, когда профессиональный интерес не занимает ведущего положения в структуре интересов,
- 2) среднего, когда профессиональный интерес не является стержневым среди других интересов,
- 3) высокого, когда профессиональный интерес является центральным, подчиня себе другие интересы, выбор профессии соответствует способностями и склонностям школьника [9].

Т.Г. Мухина изучая общепедагогическую подготовку как средство формирования у старшеклассников профессионального интереса к педагогической деятельности, используя статистические методы выявила высокий уровень корреляции между познавательным и профессиональным интересом у учащихся экспериментальных классов. Поэтому она считает, что познавательные и профессиональные интересы старшеклассников необходимо формировать в тесной взаимосвязи и в комплексе. С ее точки зрения профессиональный интерес к деятельности – это стремление учащихся к познанию объектов или явлений действительности, к овладению основными элементами профессиональной деятельности, ее базовыми теоретико-методологическими основами, умениями и навыками [8].

К.Н. Кривневич определяет профессиональный интерес как окрашенное положительным эмоциональным тоном отношение человека к определенной профессии, заключающееся в выделении ее из ряда других и стремлении больше узнать о ней» [2].

А.Е. Голомшток – как свойство личности, как определенное психическое явление, обеспечивающее успешную профессиональную деятельность [6].

В работах указанных выше авторов «профессиональный интерес» выступает как:

- 1) избирательное положительное *отношение человека к профессии*, выраженное в активном стремлении к деятельности, основанное на склонности к этой деятельности (А. В. Цыганок, Г. Н. Котельникова, К.Н.Кривневич).

2) *форму проявления* социогенного мотива, ориентирующего на самореализацию личности в практической деятельности (Н.П.Костюшина);

3) *стремление к познанию* объектов или явлений профессиональной действительности, к овладению основными элементами этой деятельности (Т. Г.Мухина);

4) *свойство личности*, как определенное психическое явление, обеспечивающее успешную профессиональную деятельность (А.Е. Голомшток).

Разделяя мнения авторов, рассмотрим профессиональный интерес через призму понятия «интерес» и согласимся с Б.И. Додоновым в том, что одним из неразрешённых вопросов, оказывающих влияние на понимание сущности интересов, есть вопрос о *взаимоотношениях интересов и потребностей*. «Здесь, в этом вопросе, - основной «кузел» всех противоречий, всех дискуссий. Не «развязав» его, трудно двигаться дальше в развитии конкретных эмпирических исследований» считает Б.И. Додонов [3, с. 46].

По мнению Б.И. Додонова понимание проблемы интересов в том, что «потребность чаще всего удовлетворяется результатом, интересу важен процесс» [3, с. 47].

И еще Б. И. Додонов в качестве рабочего определения обозначает интерес как особую *потребность* личности в определенных предметах и видах деятельности как источниках *желанных переживаний* и средствах достижения желанных целей. В таком понимании отчетливо проступает заинтересованность человека не только в получении удовольствия от процесса деятельности, но и стремление получить полезный результат, связанный с достижением цели. Неслучайно поэтому выделение Б. И. Додоновым двух видов интересов: процессуальных, при которых целью является наслаждение переживаниями от определённой деятельности, и процессуально-целевых, при которых человек стремится получить удовольствие и от процесса, и от результата деятельности [3, с. 45].

В определении интереса Б.И Додоновым четко просматривается его понимание как психологического состояния: в желанных переживаний, в наслаждение переживаниями, в получении удовольствия.

Интерес, и профессиональный в том числе, как психологическое состояние может характеризовать направленность личности, выступать побудительной силой, быть мотивом действий или определённой деятельности.

Профессиональный интерес может иметь различную степень выраженности от лёгкого интереса до глубокого. И чем сильнее степень выраженности профессионального интереса у человека, тем большее число компонентов сознания поддерживают его.

Считаем необходимым дополнить структуру профессионального интереса таким важным компонентом как рефлексивный. Ведь важное значение в становлении, развитии специалиста любого профиля имеет развитие у него профессиональной рефлексии как обращения на самого себя, своё сознание, свои интересы, как условия, необходимого для его самореализации и достижения высокого уровня профессионального мастерства. Потому что именно специалист, который осознает свои профессиональные интересы, собственную ответственность за следствия профессиональной деятельности, постоянно расширяет границы своего я, то есть имеет развитую профессиональную рефлексию, способен обеспечить развитие собственной личности и принести пользу людям своей профессиональной деятельностью.

Заключение. Таким образом, в структуре профессионального интереса можно выделить ряд взаимосвязанных компонентов деятельностный, интеллектуальный, эмоциональный, волевой, рефлексивный, которые интегрируясь образуют

психологическое состояние личности, разной степени устойчивости, называемое «профессиональный интерес» (рис. 2).

Рис. 2. Структура профессионального интереса

Интеллектуальный компонент профессионального интереса побуждает к глубокому познанию профессиональной деятельности. Деятельностный компонент находит выход в конкретных профессиональных действиях человека, в стремлении реализовать себя в профессиональной деятельности. Эмоциональный компонент характеризует эмоциональное отношение человека к своему труду, удовлетворение своей профессиональной деятельностью, что повышает профессиональный интерес к ней. Волевой компонент служит мобилизационной основой для преодоления трудностей в освоении профессии и самореализации в ней. Рефлексивный компонент позволяет отслеживать собственное продвижение в освоении профессии. Только думающий, анализирующий себя человек может быть компетентным в своей профессии.

На основании выше изложенного материала, можно сделать ряд предположений:

1. Понятие профессионального опыта еще во многом остается неразработанным. По мере накопления знаний о профессиональной деятельности человека будет строиться все более четкое понятие профессионального опыта.
2. Профессиональный опыт связан с профессиональным мастерством, что и позволяет специалисту успешно выполнять сложные профессиональные задания.
3. Профессиональный интерес – интегральное образование личности. Он как общий феномен интереса имеет свою структуру и динамику развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адашкин Б.И. Воспитание интереса к профессии / Б.И. Адашкин // Советская педагогика. – 1965. – № 8. – С. 96-104.
2. Котельникова Г. Н. Формирование интереса к трудовой деятельности у младших школьников в процессе выполнения профессиональных проб: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 1996. – 187 с. URL: http://dissers.info/abstract_453119.html (дата обращения: 05.09.2016 г.)
3. Морозова Н. Г. Учителю о познавательном интересе. – М.: Знание, 1979. – 47 с.
4. Костюшина Н. П. Формирование профессиональных интересов студентов техникума Дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2005
5. Мухина Т. Г. Начальная общепедагогическая подготовка как средство формирования у старшеклассников профессионального интереса к педагогической деятельности (на материале профильных педагогических классов Дисс...канд. пед.наук. – Н.Новгород: 2003 – 338 с.
6. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с. – С. 47.

7. Цыганок А. В. Влияние дифференцированного обучения на развитие профессиональных интересов, учащихся в предпрофильных классах Дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2008 – 17 с. URL: <http://www.nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-vliyanie-differentsirovannogo-obucheniya-na-razvitie-professionalnyh-interesov-uchaschihsya-v-predprofilnyh-klassah> (дата обращения: 21.03.2017 г.).
8. Костюшина Н. П. Формирование профессиональных интересов студентов техникума Дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2005 – с [Электронный ресурс] URL: <http://www.nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-professionalnyh-interesov-studentov-tehnikuma> (дата обращения: 20.03.2017 г.).
9. Гришукова О. В. Сущность и структура понятия «профессиональный интерес» / О. В. Гришукова: URL: shgpi.edu.ru/fils/nauka/vestnik/2013/2013-2-9 (дата обращения 9.02.2013 г.).

Поступила в редакцию 07.11.2017 г.

PROBLEM OF DEFINING PROFESSIONAL INTERESTS IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

R. I. Storozh

The article deals with various approaches to the definition of the notion “*professional interests*”. The author’s interpretation of the category “*professional interests*” is suggested. The status of professional interests in the personality’s orientation is stated.

Key words: interest, professional interest, personality.

Сторож Роман Иванович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
Аспирант
e-mail: romanstorozj 17@gmail.com

Storoz Roman Ivanovich

Postgraduate student
Donetsk National University
e-mail: romanstorozj 17@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, филологии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректурa статей авторам не высылается.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (terkulov@rambler.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты.

– *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.

2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полуужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полуужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полуужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION UNDER IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition *under*, the preposition *under* in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

○ Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полуужирный);

○ Ученая степень и звание (без выделения).

○ Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).

○ Должность (без выделения).

○ Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Петров Александр Владимирович.

Доктор филологических наук, профессор.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики.

E-mail: liza_nada@mail.ru.

Petrov Alexandr Vladimirovich.

Doctor of Philology, Professor.

Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky.

Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department.

E-mail: liza_nada@mail.ru.

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом

фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition under in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, Филологический факультет (ауд. 451, 452).

Ответственный редактор: **Теркулов Вячеслав Исаевич**, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Донецкого национального университета (E-mail: terkulov@rambler.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2017. – № 4

На русском, украинском и английском языках

Технические редакторы: М.В. Фоменко, В.С. Хитеева

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 27.11.2017 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 17,7
Тираж 100 экз. Заказ № 17-Нояб129

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.